

189
98

МОТЫЖИНСКІЙ АРХИВЪ.

АКТЫ

ПЕРЕЯСЛАВСКАГО ПОЛКА.

XVII—XVIII Р.

ИЗДАНИЕ

Андрея и Александра

САВИЦКИХЪ.

КІЕВЪ.

Типографія К. Н. Милевскаго, Прорѣзная улица, д. № 10-й.

1890.

11/18
179

МОТЫЖИНСКІЙ АРХИВЪ.

АКТЫ

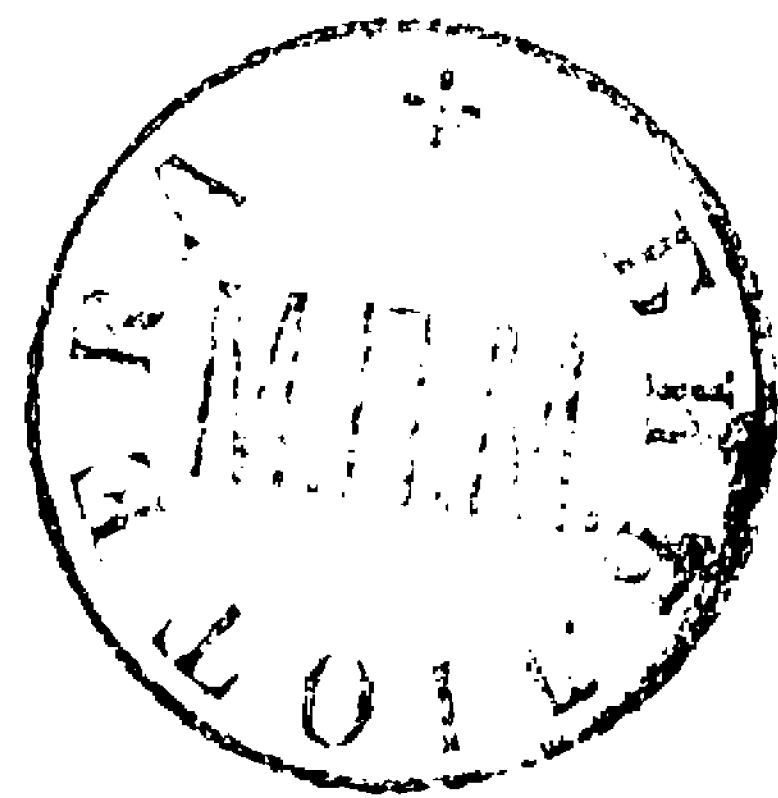
ПЕРЕЯСЛАВСКАГО ПОЛКА.

XVII—XVIII в.

ИЗДАНИЕ

Андрея и Александра

САВИЦКИХЪ.

КІЕВЪ.

Типографія К. Н. Милевскаго, Прорѣзная улица, д. № 10-й.

1890.

Дозволено цензурою. Кієвъ, 13 Іюня 1890 года.

2007059819

Настоящій сборникъ актовъ служитъ дополненіемъ къ изданному въ 1884 г. „Сулимовскому Архиву.“ Бумаги для сего послѣдняго были получены нами отъ А. А. Войцеховича (правнука Ак. Сем. Сулимы), а теперь напечатанныя—принадлежатъ А. В. Савицкому, которому достались отъ вдовы Ак. Ак. Сулимы, Ульяны Степановны, по второму мужу Ловцовой, имѣніями которой унаслѣдовала ея племянница М. Н. Кандиба, бывшая замужемъ за В. Ю. Савицкимъ. Въ одномъ изъ этихъ имѣній, м. Мотыжинѣ (Кіевск. у.) находились бумаги печатаемаго сборника, поему и названнаго Мотыжинскимъ.

Бумаги „Мотыжинскаго Архива“ раздѣлены на двѣ части: въ первой (№№ 1—61) помѣщены семейныя бумаги Сулимъ, а во второй (№№ 62—93) — постороннія бумаги, относящіяся впрочемъ исключительно къ мѣстамъ и лицамъ Переяславскаго козацкаго полка, среди общества котораго Сулимы въ продолженіе всего XVIII в., занимали первенствующее положеніе.

Бумаги первой части сборника заключаютъ въ себѣ дополненія къ тѣмъ, которыя напечатаны, въ „Сулимовскомъ Архивѣ.“ Самостоятельное значеніе изъ бумагахъ сей части имѣютъ лишь нѣкоторыя, напр. бумаги по доносу Переяславской полковой старшины на своего полковника Семена Сулиму (№ 41), въ которыхъ можно найти немало интересныхъ подробностей изъ исторіи мѣстнаго управленія въ гетманской Малороссіи. Составляя дополненіе къ напечатаннымъ прежде, семейныя бумаги Сулимъ заключаютъ въ себѣ тѣмъ не менѣе много новыхъ интересныхъ свѣдѣній для исторіи землевладѣнія (№№ 23, 34, 35, 44, 53, 54) и для исторіи семейственныхъ отношеній (№№ 6, 9, 31, 40, 42, 49, 50, 57, 58.) Заключается первая часть сборника выписками изъ перечневой книги актовъ на земельныя владѣнія Сулимъ, составленной повидимому Ак. Сем. Сулимою. Здѣсь, въ числѣ любопытныхъ свѣдѣній о жительствѣ Федора Ивановича Сулимы (сына казненнаго въ 1635 г. гетмана) на правомъ берегу Днѣпра, находимъ между прочимъ извѣстіе о его плѣненіи въ сраженіи при Желтыхъ Водахъ и нахожденіи затѣмъ въ продолженіи 12-ти лѣтъ, на турецкихъ галерахъ...

Изъ бумагъ второй части сборника интересны: а) новыя свѣдѣнія объ участіи Пѣжинскаго протопопа Адамовича и Переяславскаго полковника Дмитрашка-Раича въ заговорѣ противъ гетмана Самойловича (№№

65 и 67) и о тѣхъ волненіяхъ въ народѣ, которыми сопровождалось низложеніе гетмана Самойловича (№ 69); б) акты по исторіи городского управленія (№№ 70, 74—78 и 90) и в) обширный документъ о злоупотребленіяхъ Барышевскаго сотника Лизакевича (№ 82), рисующій тѣ же порядки мѣстнаго управленія, о которыхъ говоритъ и документъ подъ № 41. Въ заключеніе напечатаны найденныя въ Мотыжинскихъ бумагахъ, отрывки изъ генеральнаго слѣдствія о принадлежавшихъ Сулимамъ селахъ. По этимъ отрывкамъ можно познакомиться съ содержаніемъ малоизвѣстнаго пока, но очень важнаго для исторіи землевладѣнія памятника, значительная часть котораго повидимому уже не существуетъ. Не существуетъ кажется, и часть его, заключающая въ себѣ Переяславскій полкъ, отрывки изъ которой также напечатаны здѣсь.

Какъ необходимое пособіе при чтеніи семейныхъ бумагъ, помѣщаемъ здѣсь родословникъ Сулимъ, значительно пополненный сравнительно съ напечатаннымъ въ „Сулимовскомъ Архивѣ“, новыми лицами и нѣкоторыми новыми о нихъ свѣдѣніями.

28 апрѣля 1890 г.

Ал. Лазаревскій.

РОДОСЛОВНИКЪ СУЛИМЪ. *)

№ отца

1. Иванъ Михайловичъ Сулима , гетманъ Запорожскихъ козаковъ 1628, 1635. Казненъ въ Варшавѣ, въ декабрѣ 1635. „Жена его была во второмъ бракѣ за Варфоломеемъ Павловскимъ. Погребенъ въ Стевкахъ (?)“	1.
2. Степанъ , реестров. козакъ Переяславск. полка 1649; ленный владѣлецъ м. Дымера и Переяславск. сотникъ 1659. Убитъ 1659. „Пострадавшій за отечество жестокою смертию. Погребенъ въ Стевкахъ.“ Ж.— Пелагея ; втор. муж. ея— Иванъ Дзюрдзевичъ .	1.
3. Северинъ , реестров. козакъ Переясл. полка 1649; ленный владѣлецъ м. Козаръ 1659. Убитъ 1659.	1.
4. Федоръ , Переяславск. полковникъ, поставленный поляками 1659; значн. войск. товар. со времени перехода на лѣвый берегъ Днѣпра, 1673. Умеръ въ 1691 г.; „погребенъ у западныхъ дверей Сулимовской церкви.“ Ж.—1, Анна Селичовна ; 2, Марья . **)	
5. Степанъ , племянникъ гетмана, 1664—1669.	?
6. Самуилъ , 1663	2.
7. Иванъ , 1663	2.
8. Александръ , хоружій полк. Переясл. 1689—1708; судья полк. Переясл., 1713. Ж.— Настасья	3.
9. Алексѣй , племянникъ Федора (4), 1673.	3?
10. Иванъ , сотникъ Воронковскій 1687; хоружій войск. генер., 1708—1721. † 1721. Ж.— Марья Леонтьевна Полуботкова † 1729	4.
Марья М.—Семенъ Ивановичъ Самойловичъ , гетманичъ, полковникъ Стародубскій	4.
Татьяна М.—Дмитрій Максимовичъ , ссауль генер. † 1732 въ ссылкѣ, въ Архангельскѣ.	4.
Дочь М.—Дмитрій Зеленскій , полковникъ Лубенскій.	
11. Михаилъ , значк. товар. 1725. Ж.— Барвара Новицкая , втор. мужъ которой— Евстафій Пароженко	8.

*) Мѣста означенныя въ этомъ родословникѣ кавычками—взяты изъ замѣтокъ Ав. Ак. Сулимы, найденныхъ между Мотыжинскими бумагами.

**) Въ замѣткахъ Ав. Ак. Сулимы, вторая жена ошибочно названа Елизаветою. (См. стр. 10).

- Епистимія. М.—Яковъ Рустановичъ, сотникъ Терехтеми-
ровскій, 1730. 8.
12. Федоръ, бунч. товар. † 1726 г., въ Гилянскомъ походѣ.—Ж.
Прасковья Васильевна Кочубей (дочь Вас. Леонт. Кочубей).
„Бунч. тов. Федоръ Сулима умеръ въ Сулакѣ и погребенъ въ
новой крѣпости, при переквѣ, близъ алтарной стѣнѣ; а въ домѣ
его сынъ старшій, малолѣтній, унавши въ дѣжку квасу, уто-
нулъ, отъ чего мать съ печали умерла.“ Марков., I, 190. . . 10.
13. Самуилъ, „женатъ былъ на Татьянѣ Лизогубовнѣ, которая
во втор. бракѣ была за майоромъ гусарскимъ Афендикомъ,
жила 105 лѣтъ умерла у Вороньковѣ.“ 10.
14. Иванъ, бунч. товар. † 1733, въ Польск. походѣ, безпотошно.
Ж.—Ирина Затыркевичъ.
15. Степанъ, бунч. тов., род. 1709; женился 1729; † 1739, въ
Очаковскомъ походѣ. Ж.—Анна Антоновна Тапская, вто-
рой мужъ которой—значк. товар. Степанъ Мироновичъ . . . 10.
16. Семень, сотникъ Барышевскій 1729—1737; обозн. полков.
Переясл. 1737—1739; полковникъ Переяславскій 1739 † 1766.
Ж.—Прасковья Васильевна Савичъ † 1766. 10.
Настасья. М.—Василій Берло. 10.
Евдокія. М.—1, Григорій Чернякъ. бунчук. товарищъ; 2,
Данило Юрьевичъ Опочининъ, бригадиръ 10.
Марфа. М.—Евстафій Осиповичъ Тарасевичъ, бунч. товар. 10.
Анна. М.—Петръ Григорьевичъ Кондратьевъ 10.
Анна. М.—бунчук. товар. Тимофей Павловичъ Скоропадскій 12.
Настасья. М. бунчук. товар. Василій Дмитрашко-Ранчъ. 12.
Ульяна. М. бунчук. товар. Еремѣй Корсунъ. 12.
Елена. М. 1, войск. товар. Яковъ Носенко; 2, атам. сотен.
Ирклѣвскій Федоръ Джулай 12.
17. Матвѣй, сотникъ Воронковскій 1759—1779; бунчук. товарищъ
1779 † 1788. Имѣлъ въ м. Воронкахъ и с.с. Старомъ, Каль-
номъ и друг.—1454 крест. Ж.—1, Александра, дочь прото-
попа Бахчевскаго; 2. Елисавета Степановна Томара, вто-
рой мужъ которой—польск. службы камергеръ Фаддей Анто-
новичъ Пашковичъ 13.
18. Алексѣй, бунч. товар., р. 1733 † 1783 въ с. Гудовкѣ. Ж.—1,
Аграфена Петровна Дмитрашко, «красавица»; 2, Анна Ва-
сильевна Кутневская, „слыла доброю хозяйкою, умерла въ
Гудовкѣ.“ 15.
Софья, род. 1736. М.—„Михаилъ Степановичъ Афендикъ“.

19. **Семень**, надворный совѣтникъ, † 1791 г., „въ Барышевкѣ; погребенъ въ Сулимовской церкви.“ Ж.—княжна **Марья Васильевна Несвицкая** 16.
20. **Акимъ**, тайный совѣтникъ; 1737 † 1818, „погребенъ въ Сулимовской церквѣ.“ Ж.—**Марья Павловна Скоруна**, р. 1753 † 1783 16.
21. **Христофоръ**, епископъ Феодосійскій 1791; потомъ—Слободско-Украинскій и Харьковскій, † 1813. 16.
22. **Евстафій**, р. 1741, служилъ съ 1759 въ гвардіи и изъ сержантовъ въ 1762 выпущенъ ротмистромъ въ Псковскій карабинерный полкъ; 1769—секундъ-майоръ. Умеръ отъ чехотки; „похороненъ въ Сулимовской церквѣ.“ 16.
- Марья первая**, † 1798 въ с. Исакчахъ. М.—бригадиръ **Андрей Ивановичъ Новицкій** 16.
- Евдокія**, † 1798 въ с. Пашковкѣ. М.—**Григорій Васильевичъ Перекрестовъ**, Харьковск. губ. „Несчастливая“ 16.
- Марья вторая**. М.—**Яковъ Ивановичъ Лизогубъ**, бунч. товар. 16
- Анна**. М.—**Яковъ Ивановичъ Марковичъ**, бунч. товар. . 16.
- Целагея**, † 1792 въ Пѣжинѣ. М.—**Петръ Ивановичъ Разумовскій**, полковникъ Пѣжинскій † 1771. 16.
23. **Федоръ**, „умеръ на службѣ подъ Смоленскомъ“ 17.
24. **Михаилъ**, „піякъ“, умеръ на службѣ подъ Хотиномъ 17.
25. **Григорій**, „умеръ отъ чехотки.“ 17.
26. **Иванъ**, коллежскій архивариусъ { По ревизіи 1795 г., имѣли вмѣстѣ, въ Переряславскомъ полку (Кальное, Воронковъ, Гусеницы и друг.) — 694 кр. 17.
27. **Александръ**, корнетъ кавалергардскаго полка; † въ Кіевѣ 1810, „погребенъ на Аскольдовой могилѣ.“ {
- Софья**, „ушла за **Качалова**, Смоленскаго помѣщика; имѣла добрую о себѣ репутацію.“ 17.
- Марья первая**. М.—**Данило Яковлевичъ Гамалѣя**, коллежскій протоколнестъ 17.
- Прасковья**. М.—**Иванъ Григорьевичъ Мазаракій**, коллежскій протоколнестъ 17.
- Анна**. М.—1, **Орѣховскій**; 2, **Григорій Осиповичъ Закаревскій**. „Злая; изъ насышковъ уху варила, которую пасынки когда она умерла, поспѣшили очень погребсти, отъ радости или отъ страха, чтобъ не ожила.“ 17.
- Марья вторая**, „бѣжала и вышла за поляка **Головинскаго**, который послѣ привезъ ее къ отцу съ страшными жалобами, а

- сей такъ ее высѣкъ, что она умерла. Распри была за то, что не хотѣла принять католицкаго закона. Отецъ ударивъ разъ-два и мѣсяца черезъ два полился крови женскія, отъ чего и умерла:“ 17.
28. **Федоръ**, войск. товарищъ, † 1797 въ Сулимовкѣ, „погребенъ около церкви“ 18.
29. **Данило**, род. 1760, титулярный совѣтникъ, † 1808 „погребенъ около церкви Сулимовской. Жилъ въ Кучаковѣ. Ж.—**Прасковья Григорьевна Краснокуцкая** 18.
30. **Василій**, „женился больной на **Аниѣ Ивановнѣ Галецкой** и на третій день умеръ, а она вышла за **Полетикку**“ (Павла Григорьевича). 18.
31. **Николай**, род. 1777 † 1840, генералъ-лейтенантъ. Ж.— **Анна (Елена?) Яковлевна Реншинская** 19.
32. **Иванъ**, поручикъ, „умеръ на дорогѣ изъ Москвы въ Троице-сергиевскую лавру 1816“ 19.
Прасковья. М.—подполковникъ Петръ Карповичъ Надгофтъ.
33. **Павель**, род. 1777 † 1812, квартирмейстерскаго корпуса капитанъ 20.
34. **Акимъ**, род. 1780 † 1840, коллежскій ассесоръ. Ж.—**Ульяна Степановна Вишневецкая**, *) † 1859; второй мужъ ея генералъ отъ артиллеріи **Николай Петровичъ Ловцовъ** . . . 20.
35. **Захарій**, род. 1781 † 1782.
Анна, род. 1774 † 1780, „въ Черниговѣ; погребена въ Сулимовской церквѣ:“
Прасковья, род. 1777 † 1817. М.—дѣйств. статск. совѣтн.
Иванъ Андреевичъ Войцеховичъ.
Марья, род. 1783. М.—Переяславск. подсудокъ **Михаилъ Яковлевичъ Марковичъ.**

*) Ульяна Степановна Ловцова, по первому мужу Сулима, была основательницею извѣстнаго въ Кіевѣ „Сулимовскаго дома“, объ учрежденіи котораго въ ея завѣщаніи сказано: „Большой домъ съ куполомъ и принадлежащими двумя флигелями, садомъ, назначаю для пріюта 12-ти стариковъ мужскихъ и 12-ти старыхъ женщинъ, и поручаю распорядиться этимъ книгшиѣ **Екатериѣ Алексѣевнѣ Васильчиковой**:“

1.

1681 г. 18 марта. Купчая Федора Сулымы на домъ въ Конотопъ.

Року божого 1681, марта 18 дня. Я Федоръ Кулешевъ, житель Рильскій, чиню вѣдомо симъ моимъ писмомъ, предъ урядомъ Конотопскимъ, а меновите предъ паномъ Иваномъ Жданенкомъ, сотникомъ Конотопскимъ, Гаврила Клименка, атамана городского, Федора Андреевича, войта, Ивана Федоровича и Мойсѣя, бурмистровъ, ижъ будучи мнѣ зосталъ виновать Силъка Шапочникъ, житель Конотопскій, за сукно кармазинъ десять талярей, що просилъ мя и далъ на себе обликъ оную (sic) десять талярей отдати въ семь року идучемъ, о святомъ великомученику Христовомъ Георгію. А же я вишъписанный Федоръ Кулешевъ, житель Рильской, одобравши оные десять талярей отъ славетне урожного у его мил. пана Федора Сулымы, сие писмо подаю, же яко мнѣ въ писмѣ своемъ именовалъ Силъка, же если не мѣлъ би на тотъ часъ отдати оную десять талярей, то именовалъ хуторъ свой власный и свѣтлицею... обладать и пожитковать. Такъ и я, Федоръ Кулешевъ, подаю, еслибы не мѣлъ Силъка.... дякованемъ.... пану Федору Сулыме, яко въ моемъ полож.... термине владѣть любо и продать и право зъ онимъ Силъкою мѣти, ижъ би на своихъ грошахъ десяти талярей, данъныхъ мнѣ, Федору Кулешеву, не шкодовалъ. На що и сие писмо подаю я, Федоръ Кулешевъ, его мил. пану Федору Сулимѣ, съ подписомъ руки моей и съ печатью урядовою. Дѣялося въ Конотопѣ, року 1681, марта 18. (М. П.) Писалъ запись Сава Романовичъ писарь мѣскій Конотопскій. *Съ подлинника.*

2.

1688 г., 17 декабря. Рѣшеніе генеральнаго суда по жалобѣ Федора Сулымы на Бориспольскаго атамана Лукьяна Гриненка, за оскорбленіе.

Року божого 1688, мѣс. декаврия 17 дня. Передъ нами отъ боку самого ясневелможного его мил. пана Іоанна Мазеи, гетмана войска ихъ царского пресвѣтлого величества запорозкого, для разсужденія всякихъ справъ и кривдъ людскихъ, подъ часъ междособного завихреня прошлорочного починеныхъ, *) zesланими, Михаиломъ Вуяхевичемъ, судією вой-

*) О „завихреняхъ“, происходившихъ въ Малороссіи вслѣдъ за низложеніемъ Самойловича см. Сборникъ лѣтописей, изд. комис. для разб. др. акт. Кіевъ 1888, стр. 34.

сковымъ енералнымъ, Иваномъ Ломиковскимъ и Андреемъ Василевичомъ, писаремъ судовымъ, и при бытности пана Якима Головченка, полковника Переясловского, Максима Хоменка, атамана городского, становши очевысто панъ Федоръ Сулима зъ притомностию сына своего п. Ивана Сулими, утяжливый жалъ свой прекладалъ о зелженю дому своего, ускаржаючи на Лукяна Гриненка, теперешнего атамана Боришполского, который южь тому другій рокъ, яко задаючи о неустцѣвое малженское ложе сына его, п. Ивана Сулими, бенкартемъ називалъ; за якую примовку и до сего часу легце важучи, варунки права посполитого зъ тоее макули доткливое чести и слави доброй шкодливое противный помовца не очистилъ. Тои теды примовки речоные жалобники трома особами доводячи, то есть сотникомъ теперешнымъ Баришполскимъ и двома товаришами, которые чувши тую сталую отъ Лукяна примовку, и передъ судомъ признали, же примовлялъ неустцѣвымъ ложемъ и п. Ивана, бенкартомъ називалъ; а жалуючие сведоцтво тое памятнымъ заложивши, яко судомъ уважить зъ того своего оболгателя справедливости домовлялися. Позваная сторона Лукянь въ отвите своемъ противъ жалуючихъ милячися и не слухнымъ рѣчамъ инципуючи, на остатокъ рече тими словы: ижь такую обыкновенную рѣчь маю: кожного називати бенкартомъ. Признане тое жалуючие повторе памятнымъ заложивши, уваженя судового просили. Судъ нынешный войсковый енералный отъ обохъ сторонъ контроверсий передъ себе вношоныхъ, выслухавши, и зъ слухныхъ доводовъ, и зъ признаня Лукянового, его яко чести людской ругателя, обвинивше, водлугъ артикулу осемнадцетого въ статутѣ Литовскомъ, въ раздѣли третомъ описуючого, узнаваеть то и наказуетъ, абы Лукянь тую примовку заразъ передъ тимъ же судомъ, зъ права не сходячи, такъ очистилъ и тими словы отмовилъ, мовячи: щомъ мовилъ на тебе, пане Иване, називаючи тя бенкартомъ и нечистого ложа сыномъ, то тогды щекалемъ на тебе, яко песь. Тотъ теды Лукянь тими словы заразъ у суду того отмовити не хотѣлъ; теды поданъ есть до вязеня, въ которомъ такъ долго маеть сѣдѣти, ажъ тими словы, якъ написано въ артикулѣ, отмовить, и виклады правные отдасть и сорокъ копъ сполна навязки заплатитъ, безъ складаня роковъ, подъ виною копъ пятидесять до скарбу войскового заплаченя судъ варуетъ моцу сего нынешнего декрету, который потребуемой сторонѣ подъ печатю судовою и подписомъ руки писарской есть виданъ. Писанъ въ Переяславлѣ. Андрей Василевичъ писарь судовъ войсковыхъ енералныхъ *) (МП) Съ подлинника.

*) См. ниже № 7.

3.

1688 г., 22 декабря. Рѣшеніе переяславскаго „мѣскаго уряда“ по жалобѣ Ивана Федоровича Сулимы на Петра Романенка, за грабежъ имущества.

Року отъ нароженя Сына Божия 1688, мѣс. декаврия 22 дня. По наказаню ихъ милости пана Михаила Вухевича, суди войскового енералного, Ивана Ломиковскаго, Андрея Василіевича, писара судового, отъ боку ясневелможного его мил. пана гетмана Ивана Мазепи, для разсужденія справъ и кривдъ людскихъ подчасъ прошлорочного междуособного завихреня починенныхъ, въ Переяславль зосланихъ, передъ насъ урядъ мѣскій, Ивана Сокуленка, вуйта Переясловского, Лукаша Савоновича, рочного бурмистра, Оникѣя Дмитриевича старшого райци, Кузми Сегененка и Стефана Яковенка, для суженя справъ вшелякихъ засѣдающими, на жалобливую скаргу пана Ивана Сулимы, значного товариша войскового, зосланая справа зъ суду енералного до майстрату нашего ведлугъ нагороженя добръ такъ рокъ въ дворѣ его у Воронкови позабиранихъ, а то презъ Петра Романенка, же оние будучи у Воронкови, яко би для вскромленя неуважнихъ и легкомислнихъ расколниковъ на людскія добра и здоровя чигающихъ, и до злое завзятости на побудку вселукавого врага склонихъ, а о Бозѣ и души своей непамятающихъ, которихъ тимже поревновавши и улакомившися на добро людское, не мало позабиравъ рѣчи зъ добръ пана Ивановихъ Сулиминихъ, меновите: товару рогатого, овецъ килкодесять, осетровъ двадцять и иное риби, горѣлки оковитой, меду и пива, пчоли и иние разние домовие вещи, которие на реестрѣ панъ Яць Сулима у себе маючи и путними доводи того Петру Романенку доводячи, яко передъ судомъ енералнимъ, такъ и передъ нами урядомъ мѣскимъ, освѣдчалъ и презентовалъ, до которихъ то забранихъ вещей преречонихъ Петро Романенко и самъ признаючися, а не маючи тихъ рѣчей въ цѣлости що побралъ, по наказаню суду енералного, пану Иванови Сулимѣ вернуть и отдати, теди нами помененимъ мѣскимъ урядомъ за тие забраніе вещи и за накладъ на талярей тридцети оногo упросивъ и погодивъ; а то подъ такимъ вирокомъ: кѣдиби готовизною тихъ талярей тридцети самъ не моглъ вистатчити и онихъ п. Иванови Сулимѣ отда-ти, теди за тую сумму любъ товаромъ, или якими иними добрами жона и дѣти награжати будутъ повинни. Окромъ тежъ тихъ талярей тридцети, за забраніе воли Петро Романенко маеть дати два воли добрихъ, а за другіе два воли, коровъ три, за чотири салѣ—кабана, овецъ выбурнихъ пултретядцять, и вершокъ оксамитний вернуть, и во всемъ п. Ивана Сулиму уконтентовати, подъ виною до шкатули войсковое талярей ста.

Въ чомъ панъ Янъ Сулима на условную прозбу Петрову на томъ переставши, для лѣпшей себѣ певности и варунку, просивъ насъ уряду, аби такое ихъ постановленя про память было записано. Лечъ теди више спецѣфикованій мѣскій Переясловскій урядъ, до виданного зъ суду и ферованного декрету енералного прихиляючись, до актовъ мѣскихъ права майдебурского Переясловскихъ принявши тую справу, записать казали. Съ которихъ и тотъ экстрактъ при подпису и при печати мѣской Переясловской потребующей сторонѣ видати позволили, що есть и виданный. Дѣялося въ Переясловлю. Звышменованный урядъ мѣскій *). *Съ подлинника.*

4.

1689 г., 25 іюня. Универсалъ Мазепы Федору Сулимѣ, на села Калное и Старое.

(Послѣ титула) Ихъ же царского пресвѣтлого величества войска Запорожского всей старшинѣ и чернѣ, особливѣ пану полковникови Переясловскому, старшинѣ полковой, сотникомъ, атаманомъ, войтомъ и всему товариству и посполитимъ того полку обывателемъ, и каждому, кому о томъ вѣдати належитъ, ознаймуемъ, ижъ прекладалъ намъ панъ Федоръ Сулима, знатный товаришъ войсковий, же подъ часъ его у войску на службѣ монаршой въ нынѣшнемъ на Крымъ отправленномъ походѣ при боку нашомъ бытности, зъ Божого допущенія, погорѣлъ его домъ зъ многими господарскими набытками, въ чомъ значную мѣючи шкоду, просилъ насъ, гетмана, ижъ бысмо ему для wsparтя господарского и для поратования тоей его чрезъ пожаръ страченной худобы, надали двѣ селцѣ Калное и Старое, въ ключу Воронкувскомъ лежачіе. А такъ мы, гетманъ, принявши его помененного пана Сулими оную прозбу, яко мѣючи взглядъ нашъ на овую въ господарствѣ понесенную шкоду, такъ респектуючи на его старинные въ войску Запорожскомъ зичливіе заслуги, надалисмо ему помененніе селца, и симъ унѣверсаломъ у владѣніе и заживанне надаемо, яко теди позволяемъ ему, пану Сулимѣ, тими селцями владѣти зуполне, и всякіе отъ тяглихъ людей послушенства и повинности отбирати, тако мѣти хочемъ и рейментарско приказуемъ, жебы ему нѣхто въ той мѣрѣ не чинилъ перешкоди, и жебы козакамъ въ тихъ селахъ мешкаючимъ и услуги войсковіе отправуючимъ, не было отъ него жадной кривди и утеменження, варуемъ пилно. А войти преречонихъ селець Калного и Старого зъ тяглими людми, мають ему быти во всемъ послушными. Данъ

*) Ср. Сулимовск. Архивъ, № 21, стр. 25.

въ Гадячомъ, іюня 23 року 1689. Вышменованный гетманъ рукою власною. *Съ копій.*

5.

1689 г., 29 іюня. Универсалъ Мазепы Федору Сулимъ, на села Гудовку и Михайловку.

(Послѣ титула) Ихъ же царского пресвѣтлого величества войска Запорожского полковникови Стародубовскому, сотникомъ, атаманомъ, войтомъ и каждому, кому о томъ вѣдати належитъ, ознаймуемъ, ижъ респектуючи мы на давные и значные у войску Запорозкомъ пана Федора Сулеми старого, услуги, до якихъ заохочуючи и сына его п. Ивана Сулиму, якъ молодого и способного челоувѣка, надаемъ ему до ласки нашей войсковой, въ полку Стародубовскомъ, двѣ селѣ, именно: одно село Гудовку зъ млыномъ, а другое село Михайловку зъ млыномъ же у нихъ стоячими, до волости Шептаковской прилеглыми, зо всѣми належитостями. О якої прето волѣ нашей вѣдаючи якъ старшына, такъ и всякого чину люде, абы ему, п. Ивану Сулимѣ, не важился въ держаню и пожиткованю помененныхъ селъ, найменшой чинити перешкody и трудности. Войты засъ зъ мужами оныхъ сѣлъ, опрочъ козаковъ, которые при своей козацкой волности повинни ненарушно зоставати, жебы належитое послушенство ему отдавали, цале мѣти хочемъ и приказуемъ. Данъ въ Константиновѣ. Іюня 29, року 1680. Звышменованный гетманъ рукою власною. *Съ подлинника*

6.

1689 г., 8 іюля. Письмо Федора Сулимы къ сыну Ивану, о передаче послѣднему своихъ имѣній, въ виду старости и болъзни.

Сину муѣ милій Иване Сулима.

Свѣдомъ будучи того, ижъ старии лита не здорове, але що далей слабш... теби при пожегнаню моемъ компаніи Крымское, ясневелможному добродѣви моему, его мс. пану гетману, особливому дому моего патронни, вносилемъ покорную просьбу мою, и черезъ его шъ (sic) панское велможное висоцеповажную причину, царственние болшие печати и государственныхъ дѣлъ оберегателю и многочисленнихъ ихъ монаршихъ силъ найвишому предводѣтелеви и воеводѣ ясневелможному его милости князю Василию Василевичу Голицину, милостивому добродѣви, билъ чоломъ за вами, наслидиемъ моимъ милимъ. Теперъ на ихъ превисокую милость надежнъ будучи, а вже... го свѣжо уроненихъ въ теперешнемъ Крымскомъ походи, то есть монаршой служби остатнихъ моѣхъ силахъ и здоровю, а що болшая одъ курови еще позатиирочнихъ, яко и теперешнихъ

упаловъ военнихъ, подѣилемъ зроку (?) чуючися близкого бити концу житиу моему, резолюции литъ моихъ на едномисльное всякое вѣрности постоянстви почавши одъ блаженное памяти великаго господара, цара и великаго князя Алексѣя Михайловича, ажъ до счастливого царствующихъ великихъ государей царей и великихъ князей Ивана Алексѣевича, Петра Алексѣевича и великой государинѣ и великой княжнѣ Софии Алексѣевни, всея Великия и Маля и Бѣля Росии самодержцерь, и ѣхъ царскому величеству пресвѣтлому доводи и здоровья безъ ошадку на ѣхъ монаршихъ службахъ въ военнихъ працяхъ нагороди зъ ихъ же превисокой милости монаршое мнѣ пожаловане, на осидлости, продками моими за служоние у монарховъ права и привилея, тобѣ милому синову моему, яко наслидуячому, легую и оние для стверженя посилаю, которые ти зъ милости моей родительской одержавши, черезъ ясневелможного его милости добродѣа пана гетмана, особливого дому нашего патрона, висоцеповажное вложения до ясневелможного его милости князя Василя Василевича Галицина и презъ ѣхъ мс. полномощную причину у ѣхъ царского пресвѣтлого величества, чолобитемъ при найнишомъ поклонѣ и милостю монаршею подтвердите и потверженими владите. А гдишь мене, яко по тихъ працахъ на старость мою незноснихъ заледво въ живихъ зостаючого по той дорози Богъ вийтъ (вийти?) ежели знайде... бо барзо въ слабости зостаю и прошу Бога всемогущого и молитвами пресвятой Богородици Дѣви на святыхъ чудотворнихъ мисцахъ мугль одержати сцилинье; при томъ будь благословенъ и въ охоронѣ десницею Бога Всемогущого моею родительскою милостю, во вся днѣ живота твоего сполне съ подружьемъ твоимъ и чадами твоими. Федоръ Сулима. Зъ Сулиминецъ. Року 1686, 8 дня іюлиа. *На оборотъ:* Милому синову моему Івану пилно от-
дать. *Съ подлинника.*

7.

1689 г., 1 ноября. *Письмо гетмана Мазепы къ Переяславскому полковнику Леонтію Полуботку, объ освобожденіи изъ подъ ареста Лукьянишина (сбл) сына его старшаго на Гриненка.*)*

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику Переясловскій. Подала намъ сулику свою Софіа Лукяниха, слезне просячи, жеби мужъ ей Лукянь Гриненко, бывшій отаманъ Баришполскій, зъ вязеня, яко долго терпилъ за тое, що ц. Сулименкови, зятеви вашому, нѣякими словами прикрими въ посвару примовилъ, могль зостати волнымъ. Зачимъ мы, яко прозбу

*) См. выше № 2.

ей плачливую принявши, такъ и на его такое долгое вязене взглядъ маючи, пилно жадаемъ вм., абысте оногo болшей въ томъ вязеню не держачи, уволнили безъ жадного караня. Кгдыжъ любо бы мѣлъ оный що прокрого п. зятеви вашому и примовити, однакъ тая справа вже передъ судомъ была и чого на немъ дохожено, якъ бы мѣло бути, такъ власне не показалося, за що оный, яко прежней власти полковницкой, принужденъ былъ вязенемъ, такъ и теперъ за уралу вместиного, въ ономъ же много сѣдячи, тую вину свою отпокутовалъ. Для чого и повторе пилно жадаемъ и приказуемъ вм., абысте конечно его выпустили, не доходячи на немъ болшей управы, якобы волѣ и розказаню нашому досыть сталося. Затимъ поручаемъ вм. Богу. Зъ Батурипа. Ноеврія 1, року 1689. Вм. зычливый пріятель Іванъ Мазепа, гетманъ войска ихъ царского величества Запорожского. *На оборотъ:* Ихъ царского пресвѣтлого величества Запорожского полковникови моему ласкавому пріятелеви. *Съ подлинника.*

8.

1690 г., 23 марта. Купчая запись Ганны Хвалченковой Герасиму Васильевичу, полковнику охочепѣхотному, на лѣсъ въ с. Сошникахъ.

Року одъ нароженя Сына Божого 1690, мѣсяца марта 23 дня. На врьдѣ мѣскомъ, въ ратушу Переясловскомъ, передъ нами Иваномъ Окуловичемъ войтомъ, Корнѣемъ Веремѣвичомъ тогорочнымъ бурмистромъ. Димитриемъ Григориевичемъ райцею старшимъ, Омеляномъ Лукяновичемъ, Терешкомъ Семеновичомъ тоже райцами и иными райцами въ семъ року зуполне для суженя вшелякихъ мѣскихъ справъ засѣдающими, очевидно становши учтивая Василиха Хвалченкова, Ганна Хведоровна, Сошниковская жителка, явне, ясне, доброволне, доброхотне, безъ жадного примусу и усилваня, ку записаню до книгъ теперешнихъ мѣскихъ Переясловскихъ, речъ свою ниже вираженную въ тие слови подала: ижъ мовить, панове урядѣ, не мѣючи я чимъ за долгъ зозставленной дочки своей спложной зъ мужемъ моимъ Василемъ, у его милости пана Федора Сулими викупити лѣсъ, стоячий у Сошниковѣ, прозиваемый Решуткувский, обмежу лѣса Грицкова Пятникова, по небожчиковѣ свекровѣ моемъ мужу моему Василю впадающий, яко нѣкому нѣвчому непепный и незаведенный, продаламъ и пустила у вѣчное держане и спокойное уживане славетному его милости пану Герасиму Василичу, полковниковѣ охочого пѣхотного войска, за готовую сумму золотихъ полскихъ девяти десятъ; прето воленъ есть и будетъ помянутый его милость панъ Гарасимъ Василичъ, полковникъ охочого пѣхотного войска, онъ самъ, панѣ малжонка его и потомки ихъ, и по нихъ пріятеле ихъ, онимъ помянутимъ

мною доброволне проданимъ лѣсомъ, яко своимъ власнимъ, владѣти, шафovati и диспoновати, и кому хотячи подлугъ волѣ своей, тожъ прода-ти, дати, даровати, и яко ко найлѣпшому своему пожитковѣ, примножа-ти, привлащати и приспособляти мають; а я, Ганна Федоровна Васили-ха, такъ я сама, яко и мужъ муй Василь и потомки наши, и по насъ приятели наши, изъ близкихъ и далекихъ крeвнихъ нашихъ, до оногo помянутого мною доброволне пану Гарасиму Василичу, полковниковѣ пѣхотного войска, проданого лѣса одзиватися и втручатися вѣчными часы, моци и власти не мѣемъ и не будемъ мѣти, але и овшемъ еще ставаю-чи въ каждого права суду и уряду, своею бытностю, яко тежъ коштомъ и укладомъ, отъ вшелякихъ турбацій правнихъ щитити, боронити и на одводъ противъ каждого турбатора, який бы мѣлъ ему, пану Гарасиму, о ономъ лѣсу якую задавати правную трудность, повинна буду, що и на каждого такового турбатора, до каждого оногo справи пригодившогося уря-ду вины такову же суму: зол. девяностъ покладаю, а однакъ и по за-плаченю таковой вини, кождий турбаторъ до помянутого лѣса наименшо-го немѣтиметь уступу. Теды мы, помянутий мѣскій Переясловский урядъ, по вислуханю такового доброволного Ганни Василихи вознания, рассказа-лисами оную доброволную продажу до книгъ мѣскихъ Переясловскихъ при-няти и записати, зъ которыхъ и сей выписъ потребуючой сторонѣ, его милости пану Гарасиму Василевичу, охочого пѣхотного войска полковни-ковѣ, при печати мѣской радецкой и съ подписомъ руки писарской, на защиту видати позволили, що и виданъ есть. Максимъ Андреевичъ писаръ мѣскій Переясловский корриговалъ съ книгами. (М. П.) *Съ под-линника.*

9.

Духовное завѣщаніе Федора Ивановича Суммы.

Во имя пренасвятѣйшой и нероздѣльной Троици, Отца и Сина и Свя-таго Духа. Аминь.

Уважаючи до частного живота на сюмъ свѣтѣ облудномъ, изъ кож-дого короткий вѣкъ есть въ житю, и хто жъ тому вѣрити немаеть, гды очима своими щоденне поглядае зъ сего свѣта зешлихъ и соби въ каж-дой минути часу треба очекевати теди я будучи на тѣлѣ и змыслу зъ милости божей здоровъ, тотъ порядокъ зоставую за живота своего, если бы мене Богъ милостивый мѣлъ зъ сего свѣта взяти, легую на монастыръ Межигорскій тысячу червонихъ золотихъ, а покорне упрашаю такъ пре-велебнаго отца игумена, яко и наступцовъ его и всей братіи честныхъ отцовъ того монастыра святого, абы душа моя не заведена була, по от-прави сорокоусту и на каждый день частка за душу, другая за жону

мою Анну, при литургии святой отправоалося; на другой тежъ монастырь Каменскій, который у Стародубщинѣ застаеть, легкую сто талярей битыхъ, такъ же прошу отца игумена, по сорокоусту одправивши, въ каждый день литургии святой частка, а другая за жону мою именемъ Анну отправоалася. Синови тежъ моему Янови легкую осмьсотъ червонныхъ золотыхъ, на которіе червоніе церографъ еще за небощика записаній есть же, и сини его и всѣ сини знаютъ; ланцушки, щомъ узялъ у паней Максимовой, щирезлотниє зъ металомъ, важиль самъ Петро, чинить патдесять и шесть червонихъ, синови моему легкую, абы дѣтемъ дохвалъ дастъ ли Богъ до зросту; а съ тихъ ланцушковъ металъ й манели п. Семионовой Марусямъ; *) домовые спряты синови моему легкую, и сукнѣ въ скрыняхъ, опрочетыхъ щомъ на ризы офѣроваль; дочки, которіе одна за паномъ Дмитріємъ, а другая за паномъ Зеленскимъ, не мають справи до жаднихъ дубрь инътересовитися, гды жемъ ихъ отвинивъ. Жонѣ моей дворець въ мѣстѣ Барншовцѣ, коровъ чотыри съ теляты, мѣдниковъ два, пановка малая, и пателя малыя женѣ моей легкую; также пашня, що въ ямахъ и на верси молотая съ посудкомъ, женѣ моей легкую; коня москаля съ коляскою и съ билимомъ женѣ моей и то легую; и жебы такъ одъ сина, яко и отъ дочокъ моихъ, ни въ чомъ не квилили, подъ неблагословеніємъ моимъ родительскимъ заклинаю. А тая комора що отъ улицы, синови моему. Срѣбро, що есть въ скрѣнѣ, тамъ и футра и хустки золотомъ вышивание, до церкви святой Покровы **) отдати; а двѣ до Воронкова дати, на престолъ святой. На шпиталь Сулиминскій на тиждень по возу дровъ черезъ зиму, давати. А срѣбро, которое въ скринѣ, гдѣ футра и хустки, гривень патнадцять и гривни, съ которого штигцовъ (?) зламанихъ лямпокъ чотыри зробити, передъ намѣстниє образы отдати; а другое синови моему легую. Полотно, которое въ Печерскомъ въ полубочкахъ, страннымъ убогимъ сорочки и сподниє речи пошивши, подавати, аби и кавалки где инъдєся не оборочали; коня вороного зъ седломъ турецкимъ и ступака полового, унукови моему пана Дмитровому сину Максимовичому легую. А якъ мене уже Господь Богъ збереть зъ сєго свѣта, тєди положити тѣло грѣшное въ Сулминцахъ, подъ порогомъ, въ церкви Покровы Прєсвятой Богородици, на однихъ марахъ, безъ цехувъ, поховали; а на тѣло грѣшное ничего не клали, опрочєй волосную гусарку, поясъ мотузяный и шапку, що сипялемъ у нюй, положити. А гды бы иначєй воли остатной мѣль хто перєстановляти, любъ зъ дѣтей моихъ или кто иний, да будетъ про-

*) Описаніє Старой Малороссіи, I 26.

**) Въ сєлѣ Сулминцахъ (теперь Сулимовкѣ).

клять и на страшный судъ его позываю. Писилося року 1691, въ Сулиминцахъ. При томъ еще записую женѣ моей Маріи *) золотихъ двѣстѣ, а на церковь Воронкувскую купъ тридцять; на Сулиминскую золотихъ двѣстѣ на поправу. При томъ подписуюся: Федоръ Сулима рукою. Тутъ тежъ и мы священники на тотъ часъ будучи и свѣдомни сего тестаменту и остатней воли его милости пана Федора Сулими, руки наши подписуемъ: Рафаиль Григоровичъ, священникъ святопречиский Воронковскій. Петръ Матвѣевичъ священникъ святопокровскій Сулиминскій. *Съ подлинника.*

10.

1692 г., 17 февраля. Ростиска зятей Федора Сулимы въ полученіи наследства.

Вѣдомо чинимъ симъ нашимъ писанемъ каждому о томъ вѣдати потребуючому, ижъ по зешломъ въ Богу второмъ пану родичу нашомъ, его милости пану Феодору Сулиму, належной намъ за нашими жонами, а его небожчиковскими дочками, сукцессіей, отъ сина его милости, а нашего пана швакгра, его милости пана Яна Сулимы, одобралисмь кождий зъ насъ особно по двѣсти червоныхъ, зъ чого его милости пана Яна Сулиму и его сукцессоровъ, вѣчными часы квитиючи, для skutечнѣйшой невности руки наши власнѣе на семь квиту приписуемъ. Дѣялося въ Переяславлу, року 1682, мѣсяца февр. 17. Димитрій Зеленскій руку свою подписую. Дмитро Максимовичъ, писарь полковый Нѣжинскій. *Съ подлинника.*

11.

1693 г., января. Универсалъ гетмана Мазепы Ивану Сулиму, на устрѣйство мельничной плотины, на рѣкѣ Судости, около с. Чаусъ.

Ихъ царского пресвѣтлого величества войска Запорозкого всей старшинѣ и чернѣ, а особливе пану полковникови Стародубовскому, старшинѣ его полковой, и каждому, кому о томъ вѣдати належить, ознаймуюемъ, ижъ суплѣковаль до насъ панъ Иванъ Сулима, товарищъ войсковой, просячи, абисмо ему дозволили новозаняти греблю на рѣчцѣ Судости, уверху млиновъ, на що показоваль онъ намъ и свѣдотство жителей Чаусовскихъ черезъ писмо вираженное, же тое новой заняте греблѣ ни чимъ не будетъ перешкодою кгрунтомъ. А такъ мы, гетманъ, принявши его, п. Сулимину, прозбу, позволяемъ ему симъ листомъ нашимъ, такъ, на рѣчцѣ Судости, новозаняти греблю и на ней построити млинъ. Цилно од-

*) См. родословникъ Сулимъ въ предисловіи.

нако варуемъ, жебы тое его занятіе греблѣ, млѣнамъ, сѣножатемъ и инимъ людскимъ кгрунтомъ отнюдь не было перепною; хочемъ теды мѣты и приказуемъ, абы ему въ томъ ништо зъ старшины и чернѣ наименшее не чинилъ перешкоды й трудности. Данъ въ Батуринѣ. Генваря 10, року 1693. Звышъменованный гетманъ рукою властною, *Съ копіи.*

12.

1694 г., 18 сентября. Росписка Межигорскаго монастыря, выданная Ивану Сулиму, о полученіи завѣщанныхъ отцомъ его денегъ.

Вѣдомо чинимъ симъ писанямъ нашимъ, кому о томъ вѣдати належитъ, ижъ панъ Іоанъ Федоровичъ Сулима, знатній товаришъ войска ихъ царского пресвѣтлого величества запорожского, показовалъ намъ testamentъ небожчика пана родича своего Феодора Сулими, въ которомъ testamentъ леговалъ на монастырь нашъ общежителный Межигорскій Кіевскій, за спасеніе душѣ своѣ и малжонки своѣ небожчици Анны, тысячу червонныхъ золотыхъ, и обовязовалъ страшною клятвою своею отцевскою сына своего пана Іоана Сулиму, жебы волю его отцевскую остатнюю безъ жадного нарушеня вицолнилъ. Теди панъ Іоанъ Федоровичъ Сулима с тоеѣ сумы монастыревѣ нашому легованоѣ, отдалъ намъ руками своими, пятсотъ червонныхъ золотыхъ, а монетою талярами и чехами тысячу золотыхъ, и воловъ шесть и куфу горѣлки; и билъ намъ челомъ, жебысмо южъ тымъ що южъ намъ отдалъ, контентовалися и его квѣтовали зо всѣе сумы, обѣцуючись еднакъ, если панъ Богъ продолжитъ живота его, старатися святой обители зъ набитку своего не забувати, жеби воля пана родича его колижъ колвекъ до skutку своего могла пріити, поневажъ по смерти пана родича мусѣлъ контентовати (любъ южъ и не належне) пановъ швакгровъ своихъ, съ худобы своѣ по отцу ему зостадоѣ. Теды мы пана Іоана Федоровича Сулиму, цалѣ квитуемо съ тоеѣ сумы тысячу червонныхъ намъ легованоѣ и неповиннисмо мы, и по насъ будущи братія, турбовати за тую суму пана Сулиму Іоана Федоровича, а то поважаючи високою интерцессію ясневелможного его мил. пана гетмана, войска ихъ царского пресвѣтлого величества Запорозкого Іоана Стефановича Мазепы. И памятаючи на великую любовь до обители нашоѣ и до насъ пана родича его и на многое добродѣйство его намъ учиненное и сподѣваючися, же и сынъ его панъ Іванъ Сулима прикладомъ отца своего, схочетъ обитель святую и насъ богомольцевъ своихъ въ любовь и пошанованю мѣти. Дѣялося въ святой обители общежительной Преображенской Межигорской Кіевской, року отъ Божого нароженя плотского 1694 мѣсяца, сентеврія 18 дня. Іеромонахъ Феодосій Васковскій игу-

мень Межигорскій Кіевскій іменемъ всеѣ братіи моеѣ подписа-
лемся. *Съ подлинника.*

13.

1694 г., 12 ноябрю. Универсалъ гетмана Мазепы, подтверждаю-
щій Переяславскому полковому хоружему Александру Сулиму се-
ло Строковъ.

Вамъ войтови и всеѣмъ мужамъ села Строкова, нехай будетъ вѣдо-
мо, ижъ будучи тутъ въ Батуринѣ, панъ полковникъ вашъ Переяславскій
далъ намъ справу, же на п. Александра Сулиму, хоружого полкового, що-
сте скаржилися намъ и будто онъ барзо необиклими взятками и збытною
роботизною васъ утеснялъ, тое не довелося; зачимъ мы ганимъ вамъ тотъ
поступокъ неслушный, жесте насъ важилися своими змышленими плет-
ками турбовати. А такъ впередъ, абысте занехали насъ своею суплѣкою
турбовати впередъ. А теперъ конечно оному п. хоружому, жебысте по
прежнему поволными оказовалися и во всемъ, що належитъ, якъ иншимъ
державцамъ подданые чинятъ повинность, послушенство и звычайную
повинность дорочную, отдавали безъ спереки, о тое васъ упоминаючи, Бо-
гу поручаемъ. Зъ Батурина. 12 ноеврія 1694 року. Звышъменованый
гетманъ рукою власною. *Съ подлинника.*

14.

1694 г., 18 декабря. Приказъ Стародубскаго полковника Микла-
шевекаго Гудовскому мельнику—отдавать съ его мельницы Ивану
Сулиму двѣ „мѣрочки“.

Тобѣ, мелниковѣ Гудовскому, властью уряду нашего полковничого,
приказуемъ, абысь зъ тоей пашнѣ, которую съкунивъ у своего брата,
конечне пану Ивану Сулиму отдавалъ всякую повинность, и презъ тые
всеѣ лѣта, яко много мененную пашню держитъ, зъ которой пана Сулими
належитая недоходила повинность; тотъ теди приходъ почему маеть дово-
дитися, абысь безъ похиби пану Сулиму нагородилъ. А у млинѣ пови-
несъ тилко мелницкою третою мѣрочкою контентоватися, а двѣ войско-
вие мають на державцю тоей маетности, тоестъ на пана Сулиму ити,
подлугъ унѣверсалу рейментарского на тие двѣ части данного. А щось
безъ вѣдома зъ нашего суду не вчинивши зъ паномъ Сулимою своей спра-
вѣ конца, ку дому отихалъ, то заразъ, абысь пану Сулиму выкладъ вернулъ
и що тебѣ ручено выни таляровъ двадцять, безпране неотиждалъ, а ти
неслухаючи оной, безъ оповѣдне отихалъ, тую теди таляровъ двад(цать?)
конече привози. Писанъ въ Стародубѣ. Року 1694, мѣсяця декаврія 18

дня. Ихъ царского пресвѣтлого величества войска Запор. полковникъ Стар. Михайло Миклашевскій *). *Съ подлинника.*

15.

1695 г., 8 мая. «Фундушъ», данный Стародубскимъ полковникомъ Миклашевскимъ, Ивану Сулимъ, на устройство мельничной плотины подъ с. Чаусами.

Всему старшому и меншому полку моему товариству, а меновите пану сотникови Погарскому, атаманови городовому, войтови тамошнему, атаманови Чаусовскону зъ товѣриствомъ и всему посполству, и кому тилко о томъ вѣдати належатиметь, симъ моимъ ознаймую писаниемъ, ижъ примѣраючися и стосуючися я до унѣверсалу ясневелможного добродѣя его милости пана гетмана, данного пану Ивану Сулимъ, товаришови знатному войсковому, на заняте греблѣ на рѣцѣ Судости, подъ селомъ Чаусами, вижей млиновъ панѣ Семеновой, его рожной, на сиромъ кореню, на мѣсцѣ непенномъ и ку перешкодѣ, жадной ниоказуючойся, позволимъ зъ мѣсца уряду моего на особливое жадане и прошене, якъ греблю займовати, такъ и на ней млинъ своимъ власнимъ коштомъ и працею построити, съ такимъ однакъ докладомъ, же если би въ занятю тоей греблѣ мѣла яка колвекъ бити перешкода альбо кривда, повиненъ онъ конечно нагородити. Вѣдаючи теди кождий о таковой волѣ рейментарской тутъ же...., аби ему, пану Сулимъ, въ томъ жадной и наименшой неважилися чинити перешкоди и нѣякого перенагабаня, цале мѣти хочу и властью уряду моего пилно приказую. Писанъ въ Стародубѣ. Мая 8, 1695 року. Звышъменованный полковникъ Стародубскій рукою власною. *Съ копи.*

16.

1697 г., 14 мая. Уступочная записъ Ивану Сулимъ, на земли при селѣ Лебединь.

Року 1697, мѣсяца мая дня 14. Предъ нами, урядомъ мѣскимъ Борисполскимъ, Феодоромъ Макаровскимъ сотникомъ, Василемъ Москалемъ атаманомъ городовымъ, Федоромъ Проскурнею войтомъ, Грицкомъ Онищенкомъ бурмистромъ, Процикомъ Евфименкомъ ключникомъ ратушнимъ, и при насъ будущихъ Ивана Яковенка, Ивана Сахненка, Микиты Леваненка, Евфима Игнатенка, атаманиѣ курѣнной, и при иныхъ на той чаеъ будущихъ товариства много, вѣдомо чинилъ Опанасъ Захарчен-

*) Ср. Сулимовск. Архивъ, 35.

ко и оповѣдалъ яснѣ и явнѣ, и доброволнѣ, мѣючи: пане урядѣ, мѣючи я отцевскіе кр҃унта поля исъ цѣлинами, продалисмо были изъ маткою моею.... небожчицею, за сорокъ золотихъ мешканцу Лебединскому Чмуту, которіе поля кр҃унта по небожчику тому Чмуту завѣдомомъ славной памяти пана Сулими, тожъ небожчика, изнову привлащили были себѣ на пожитѣ, ажъ славетнѣ урожоний панъ Иванъ Сулима упоминался у мене, поменутого Опанаса, бысмо тии сорокъ золотихъ за тие кр҃унта отплатилъ. Теди я неимѣючи чимъ ему отплатити, испустидемъ его мил. пану Ивану Сулими тии поля и кр҃унта съ цѣлинами и съ пророслями; волно ему тими полями и кр҃унтами, лежащими въ Лебединѣ, пожитковати, яко своими власними, продати, даровати, заменяти, яко хотя держати; а я такъ самъ, жона и дѣти, приятелѣ близкіе и далекіе, не повинны втручатися вѣчными часы, на що для лѣпшой вѣри и певности, даю урадовий мой пану Сулими записъ, при печати сотницкой и мѣской и руцѣ писарской. Писано въ ратушѣ Борисполской, року и дня висшписанного. Звишъименованный урядъ Борисполскій. Евстафій Василіевичъ писаръ мѣскій.

Съ подлинника.

17.

1698 г., 14 декабря. Купчая запись Дмитрія Чередника Ивану Сулимѣ на „грунтъ“ въ с. Черевкахъ.

Року Божого 1698, мѣсяця декаврия дня 14. Передо мною Дорошемъ Юшенкомъ, на тотъ часъ бивши атаманомъ Черевкувскимъ, и при насъ бивши особъ не мало, ставши передъ насъ Дмитро Чередникъ презентовалъ, ижъ продалъ грунтъ свой власний нѣкому нѣ въ чомъ незаведенный, лежащий въ Черевкахъ, пану Иоану Сулими, за суму певную золотихъ двадцеть литовское личби, которому то пану Иоану Сулими, волно, яко своимъ добрымъ шафовати, яко то: дати, продати, иле кого даровати, на що даю сие мое писмо при людяхъ зацнихъ и вѣри годныхъ, при честномъ господину оцѣ Афанасію, при Хвенику Ничипоренку, при Ивану Оксіону, при Тишѣ, Левченку, при Ивану Дудченку и иныхъ людехъ не мало бивши на тотъ часъ. Року и дня звишъописаннаго. Юско Корнѣенко дякомъ бивши на тотъ часъ. *Съ подлинника.*

18.

1702 г., 17 июня. Письмо Переяславскаго полковнаго обознаго Леонтія Потаповича къ Ивану Сулимѣ, съ просьбою о подарѣнии усадьбы.

Мосцѣ пане Сулима, мой мосцѣ пане и ласкавий добродѣю. Его милость панъ полковникъ, одежджаючи въ потребахъ своихъ на хуторы, злецилъ мнѣ писати до вмс. мм. пана стороны двору, яковий совѣтъ ста-

нетъ зъ милою панею вмс. мс. пана о продажу и якою цѣною? О skutечную вѣдомость велце прошу, рачте зъ порадюю своею презъ сего листоподавцу крайнее слово свое переслати и совершенную цѣну освѣдчиты, гдыжъ вапно провадитце, гдебысмо мѣсца огледѣлы зсыпаты. А продажа дому зъ будинками быти можетъ. Зъ тимъ одезвомъ до вмс. мс. пана описавшися и мою залецивши приязнь, полекаю любовной приятелской ласце, вмс. м. м. пану всего дсбра зичливый приятель и слуга поволний. Леонтий Потаповичъ, обозный полковий Переяславскій. Зъ Переяславля. Юня 17, року 1702. *На оборотъ*: Его милости Иоану Сулимови, значному войсковому товаришови, миѣ велце ласкавому добродѣви належитъ. *Съ подлинника.*

19.

1703 г., 15 января. Запись на обмѣнъ усадебными мѣстами въ г. Переяславъ, данная Ивану Сулимъ.

Року 1703, януарія 15. Я ниже на подписѣ менованный, чиню явно и визнаваю сымъ добровольнымъ листомъ, записомъ моимъ вичистимъ, кому о томъ вѣдаты будетъ належало, теперь и напотомъ завжды, ижъ маючи я плецъ въ мѣстѣ Переяславли, въ парафіи воскресенской лежащий, зъ одной стороны обѣ между шпитала воскресенского, зъ другой стороны обѣ между цвинтара, чрезъ дорогу, зъ третьей стороны обѣ между плецу Терпилова, зъ четвертой обѣ между плецу Василя Силенка, свой власній у пана Андрѣя Сядуковича писара бывшего полкового Миргородского, зъ левадою подъ баштою Гайшинскою лежачою купленный, теды той плецъ яко никому нивчемъ непенный и незаведениый, кромѣ левады, якую оставуемъ и заховуемъ себѣ и потомкомъ нашимъ, пустилемъ его милости пану Иоану Сулимъ, товаришеви знатному войсковому, панѣ малжонцѣ его и потомкамъ ихъ, у вѣчное держаніе и спокойное уживаніе, въ замѣну плецу подлѣ Покрови святой лежачого, даючи его мил. пану Иоану Сулимъ, панѣ малжонцѣ его и потомкомъ ихъ, власть зуполную вѣчными часы, яко хотѣты тѣмъ плецомъ владѣти и пожитковаты, на немъ строриты и будовати, кому хотячи дати, продати, даровати, записати, яко наилѣпшому пожитковѣ своему примножати и приспособляти; а я зъ милою панею и потомствомъ моимъ, вирикаюся того плецу, отдаляючи себе зъ зъ потомствомъ вѣчными часы до того плецу неозиватися и несвоити; и на то даю его мил. пану Иоану Сулимъ, товаришовѣ знатному войсковому, и потомству его, сей добровольній записъ мой подъ печатью моею и подписамы рукъ старшины полковой и магистратовой. Его царского пресвѣтлого величества войска запорожского полковникъ Переяславскій Иванъ Мировичъ. Леонтий Потаповичъ, обозный полковий Переяслав-

скій рукою. Леонтій Папкевичъ, судія полковый Переяславскій рукою. Лукашъ Петровскій, писаръ полковый Переясловскій.

Любо выразилемъ былъ въ записѣ моемъ подъ печатми и руками написаннымъ, же тотъ плецъ въ парафіи воскресенской лежацій купленной у пана Андрѣя Сядукевича, писара бывшего полкового Миргородского, кромѣ левады за далнею Гайшинскою баштою лежацій, далемъ его мил. пану Иоану Сулимѣ въ вѣчное держаніе и обладанне, теперь единакъ яко тотъ плецъ вѣчными часы его мил. пану Сулимѣ, такъ и леваду тую того плеца належную, прилучаю и отдаю въ потомній вѣкуистий часъ его мил. пану Сулимѣ, паней и потомкомъ его мил., въ замѣну за тотъ плецъ подлѣ Покровы пресвятой Богородицы лежащей и за будинокъ на томъ плецу стояцій, старій струхлѣлый. Въ якомъ моемъ датку плеца зъ левадою при семъ же записѣ подъ печатми и руками стверженомъ, зрекаюся вѣчными часы зъ панею моею и потомствомъ моимъ. Сталася сія приписка августа 5 въ Переяславлѣ, року вышѣписанного. Дмитрій Сивѣцкій войтъ Переяславскій зъ магистратовими. Василій Рзепѣцкій писаръ мѣскій Переяславскій. *Съ подлинника.*

20.

1706 г. 15 іюля. Арестъ построекъ Ивана Ивановича за долгъ Ивану Ободовскому.

Передъ нами урядомъ Баришовскимъ на тотъ часъ будучимъ, мною Василюмъ Лаврѣченкомъ сотникомъ, Ісаемъ Денисовичомъ атаманомъ городовимъ, такъ же Иваномъ Онісковичомъ вуйтомъ, Охрѣмомъ Бородавкою бурмистромъ и иными людьми зацними при нихъ будучими, прибывши къ нимъ въ Баришовку, славетній панъ Иванъ Ободовскій, житель Семионовскій, кривний ей мосци паней Семионовой *) и его милости пана Сулими, зъ причинимъ листомъ, прикладавъ намъ, же ему отъ лѣтъ давнихъ зостаеъ виноватъ панъ Иванъ Ивановичъ, значний товаришъ сотнѣ Баришовской, зол. пятьдесятъ, кромѣ интересу, а его милости пану Сулими зъ два каменѣ слѣжи. Я не могучи и трудность килкокротъ недавнимъ проездомъ поносячи того своего должного на оному справити, арештъ положивъ урядовне на комори... въ Баришовце, до назначонного часу и термѣну, то есть до Покрови присвятой Богородици въ року идучомъ 1706, до отданя такъ его винного, яко и его милости пана Сулиминога заведенного. А любо въ небитности его пана Ивана тое преарештованное (?) сталося, однакъ онъ, панъ Иванъ, прибывши зъ дороги, тое свое

*) Жены полковника Стародубскаго Семена Самойловича.

доброе за отданемъ суми, повиненъ будетъ освободити и викупити, на що про певность ми, урядъ, якъ на его речоного пана Івана прошеніе, такъ на инстанцію пана Сулими, про певность тотъ арештовний листъ при подписѣ насъ уряду и съ притесненемъ печати мѣской Баришпольской, позволилисмо видати. Въ Баришовци. Дня 15 іюля, 1705 року. *Съ подлинника.*

21.

1708 г., 2 декабря. Универсалъ Переяславскаго полковника Томары полковому писару Якову Рустановичу, на село Выповзки.

Вамъ п. войтовѣ Выповскому, зъ посполитими тамошними людьми, доброго отъ Господа Бога узичивши здоровья, симъ унѣверсаломъ нашимъ извѣствуемъ, что мы вѣдаючи здавна ку намъ вѣрніе и многіе прислуги въ працахъ писарскихъ пана Якова Рустановича, писара нашего полкового Переясловского, на которіи и респектуючи, надаемъ село Выповзки въ подѣданство, зо всѣми до его належитыми ужитками, где симъ унѣверсаломъ нашимъ обявляючи, упоминаемъ и приказуемъ, абы всѣ посполитіе люде виповскіе ему, пану Якову Рустановичу, писару нашему полковому, и двору его, во всякомъ послушенствѣ найдучися, въ пригонахъ и даткахъ посполитыхъ неотмовними были, и овъшемъ яко державци своему склонними оказувалися, жадаемъ и мѣти хочемъ. Данъ въ Лебединѣ, декаврїя 3, року 1708. Звишменованный полковникъ Переясловскій рукою. *Съ подлинника.*

22.

1709 г., 23 марта. Универсалъ гетмана Скоропадскаго Ивану Сулимѣ, на водяную мельницу подъ с. Салковомъ, на „рѣчищу Днѣпровомъ“ Павловкѣ.

Его жъ царского пресвѣтлого величества войска Запорожского пану полковниковѣ Переясловскому, п. п. старшинѣ его полковой, сотникомъ, атаманомъ зъ товариствомъ, войтомъ зъ посполитими людьми, и всѣмъ старшимъ и меншимъ войскового и посполитого чина того полку обывателямъ, и каждому, кому бы о томъ теперь и въ потомніе часы, вѣдати належало, симъ нашимъ унѣверсаломъ чинимъ вѣдомо, ижъ панъ Іванъ Сулима, хоружий войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского енералный, занявши одъ килка лѣтъ на волномъ и никому непенномъ мѣстцу, на рѣчищу Днѣпровомъ, прозиваемомъ Павлувцѣ, подъ селомъ полковымъ Переясловскимъ Салковомъ, зъ п. Іваномъ Берломъ, нинѣшнимъ судею полковимъ Переясловскимъ, спсдлымъ власнымъ своимъ коштомъ и укладомъ, греблю и постановиши на оной по одной клѣтцѣ, устроили въ нихъ

пань Сулима одъ села Салкова, а пань Берло одъ Днѣпра, по два каменѣ рабочихъ млива, зъ которыхъ поневажъ за хтвостю людскихъ праць и користей, маткою бывшего гетмана, царскому величеству измѣнника Мазепы и его самого надъ право и самого надъ право и слушность позволительного оной владѣнія и людскихъ добръ привлащенья, черезъ килколѣтное время, не могли совершенно зъ нихъ належитихъ приходовъ отбирати, и оними якъ належить нимало користоватись, теды онъ, пань Сулима, хоружій войсковый ененералный, просилъ на свой млинъ нашего собѣ потверженя и крѣпости, по которой бы могль въ далшій часъ зъ оного млина на свой пожитокъ заживати безъ жадного препятія, приходовъ, якое его прошеніе, яко уважилимы быти и приняли у себе за слушное, такъ оразъ предъречоный о двохъ колахъ млинъ на Днѣприщи, прозиеваемомъ Павлувцѣ, одъ села Салкова стоячий, ему пану Сулымѣ, въ въ посессию непремѣнную въ потомніе часы ствержаемъ, позволяючи зъ оного всѣ огуломъ користи и пожитки на свой обыходъ отбирати и и оборочати, и увольняючи его отъ оплачованя всѣхъ подачокъ и повинностей. Зачимъ вѣдаючи о таковой волѣ нашей, абы ни самъ панъ полковникъ Переяславскій, старшина его полковая, и ни хто иншій зъ старшины и черни того полку не мѣлъ и не важился ему, пану Сулымѣ, хоружому войсковому енералному, въ владѣнію того млина, и въ отбиранию зъ него всѣхъ обще приходовъ и користей, найменшой чинити кривды, перешкоды и препятія, пилно подъ неласкою нашою и войсковымъ караньемъ, упоминаемъ, варуемъ. Данъ въ Лукомю, Марта 23 дня, року 1709. Звышъменованный гетманъ рукою власною. *Съ подлинника.*

23.

1711 г., 20 декабря. Купчая запись Ивана Сулимы на имѣнія Ивана Асакя.

Выпись зъ книгъ мѣскихъ Стародубскихъ, права майдебургского. Року Божого 1711, мѣсяця декаврія 20 дня. За вѣдомомъ и злеценемъ его царского пресвѣтлого величества войска Запорожского полковника Стародубовскаго его мил. пана Лукяна Жоравки, на майстратѣ его царского пресвѣтлого величества Стародубовскомъ, передъ нами, Юриемъ Іллѣничомъ Рубцемъ, судиею полковимъ, Степаномъ Кголембіовскимъ, атаманомъ городовымъ Стародубовскими, а зъ майстрату Стародубовского Демьяномъ Григориевичомъ, бурмистрами, райцами и лавниками, и всѣми рочне засѣлими радними, подалъ ку записаню до актъ нинешнихъ его царского совященнѣйшого величества войска Запорожского хоружій ене-

ралній, его милость панъ Иванъ Сулима правое купчое собѣ служащее, которое такъ въ собѣ мѣстѣ: Року Божого 1711, мѣсяця декаврїя 20 дня, на позосталыхъ по зешломъ въ Богу Ивану Асакаю, негдись служѣ рейментарскомъ, его добрахъ въ Поперечномъ селѣ, уездѣ Погарскомъ, лежачихъ, меновите: двори, млынку, пяхатномъ и сѣнокосномъ кгрунтахъ также найдующихся къ тому жѣ двору, при належитихъ купчимъ правомъ набытихъ, и черезъ приложенне небожчикомъ старанна придбалихъ, болше семи сотъ золотихъ мѣючи собѣ записанного долгу, и тие преречение кгрунта, млынъ и дворъ зѣ подѣ арешту окупивши и долги знесши подлугъ запису въ року 1709-мъ октоврїя 1 дня, отъ покойнаго Асакая собѣ данного правнимъ трибомъ (?) поступивши его милость панъ Іоанъ Сулима, войсковий хоружій, его царского священнѣйшого величества войска Запорожского полковника Стародубскаго жадаючи въ томъ его милости, абы отъ боку своего изволилъ зослати кого до речоного Поперечного, осмотрити небожчиковского фтора, то есть млына, двора и всего тамошнего положенна и въ интромѣссию собѣ онихъ угодий поданна. На таковую теди его милости пана хоружого енералного афектацѣю, были зсилани до помянутого фтора особы: п. п. Павелъ Яворскій, асаулъ, и Стефанъ Якименко, хоружій полковый, и панъ Григорій Отвѣновскій, писарь майстратовый Стародубовскій, а мѣючи при собѣ сторону пана Захарїя Іскру, сотника Погарского, и пана Семена Кгалецкаго, второго асаула полкового Стародубовского, оглядали позосталихъ небожчика Асакая кгрунтовъ. Видѣли млынъ зветшалый на рѣчцѣ Стечнѣ, при дворѣ тамошнемъ стоячий, и всего тамошнего положенна обездили, еднакъ шацунку тому заводовѣ нечинили, поневажъ якій бы тотъ фторецъ до року приносилъ пожитокъ, skutечне о томъ вивѣдатися, яко и о томъ, що той фторъ покойнаго Асакая коштовалъ, знати не могли, о томъ всякъ вивѣдатися до его милости пана хоружого енералного рефировалися увѣдомленна. Будучому теди его милости пану хоружому енералному въ Стародубовѣ, отъ боку рейментарского высланному, показалося тое зѣ купчихъ правъ небожчиковскихъ, что той помянутій хуторъ коштовалъ покойнаго Асакая зовсѣмъ чотиста и пять золотихъ; теди его милость панъ хоружій енералній мѣючи южъ той фторъ зѣ подѣ арешту и долгу скупленній, и злеценне отъ покойнаго Асакая на поссессѣю того фтора данное, за персвазѣю его милости пана Лукяна Жоравки, полковника Стародубовского, респектомъ позосталихъ покойнаго Асакая потомковъ сыротства, онымъ же надалъ и поступилъ на долгъ звышъ золотихъ осмьсотъ, где обещне покойнаго Асакая потомки будучии, меновите Иванъ Асакаенокъ, Анна и Параскевия Асакаевни, контентовалися тымъ даткомъ и той помянутій фторъ зѣ млыномъ, вынницею (опрочъ трохъ казановъ горѣлчанихъ, двора въ городѣ Пога-

ру стоячого и саду до тогожъ двора належного до которихъ угодей его милости пану хоружому войсковому енералному, а нѣ потомкамъ его милости интересу вѣчне неоставляется), сѣножатми, гаями и всѣми ороими кгрунтами и дубровами до того фutora приналежащими, самому его милости, вѣчными часи, владѣти, конферовали, вступили, подали въ сумму совито рахуючи тысячи талярей монети доброй личби литовской, зъ якої сумми одобрання самого его милости пана хоружого, паннюю малжонку й потомковъ ихъ милостей вѣчными часи квитовали, и всѣ при томъ мунѣмента правнии на фундаментъ того фutora его милости до рукъ и поссессію тихъ добръ одержанны, подали. Синъ тежъ старшій покойного Асакай Леонтій Асакай въ семъ записѣ того респектомъ не воспоминается и не пишется наслѣдникомъ, же его покойный отецъ за живота своего благословения ему не далъ; доводъ того конклюдѣя листь до его милости пана хоружого въ остатнемъ пунктѣ житія своего подъ датою 29 януаря 1711 року, писанного, обясняетъ въ тые слова: и о сиротахъ, дѣвчатахъ моихъ, мѣй отчезкое старанне поневажъ сини чужди за живота моего станули за лотровствомъ, наслѣдїя, и участия, якое впредъ распорошили злодѣйствомъ. Тое жъ и превелебный въ Богу отецъ протопопа въ листѣ своемъ до его милости пана хоружого писанномъ, въ тые слова выражаетъ: „милостивый мой мосцѣ пане Сулима, хоружий енералний, зхорилими руками, а самъ зѣло болѣнъ знайдуючись, мушу чрезъ силу писать до вашей милости, моего милостивого пана, стороны старшого Асакаенка, же онъ отъ отца своего, здорового еще, выказанъ зъ двора подъ вѣчнымъ неблагословениемъ, а то за лотровство и пянство обоихъ ихъ синовъ, еще жъ при мнѣ здорового отца узялъ старшій синъ Леско за груди, посварившись зъ нимъ паний, и ударилъ о кганки, назвавши и бридко матерно, зганивши тыми словы: иди мовить, бесурманъ, у свою отчизну у Крымъ, а се наша отчизна! И притиснувши гараздъ у стѣну, пошолъ зъ похвалками. Асакай небожчикъ, плачучи, всегда его клялъ, наветъ и при умертвии меншого, не хотѣлъ простить; я досить по исповѣди святой наказивалемъ его духовне о синахъ; и онъ за едно виклиналъ и не велѣлъ ничего дать. Романовичъ и Иванъ Татаринъ скажуть всю правду, на которихъ рукахъ и сконалъ Асакай. А що за кгрунтъ весь турбоватися никому нетреба, поневажъ вручивъ живой и здоровый при всѣхъ насъ, вашей милости, самому такъ млынъ, яко и казани зъ винницею пустою, поля, що на килко сотъ копъ сказують нажинать, то хтось у смѣхъ говорить!—живая неправда. Я свѣдомій отъ плутовскихъ язиковъ, бо и духовнимъ небожчиковскимъ былемъ, мнѣ не треба совѣсти ломать, що чувъ то и вырекаю. И за тимъ низко покорне кланяюсь вашей милости добродѣевѣ. Гавріиль протопопа грѣшній. Зъ Погару. 1711 року

декаврия 3 дня.“ Яко теди неблагословеніемъ родителскимъ, а когда родителскимъ, то и Божиимъ неблагословеніемъ отъ наслѣдія и своего участию отдаляются и есть уже отдаленъ, и прирочонимъ правомъ зтратилъ Леонтій Асакай для своихъ зброденъ отчизну и неотданія належитой чести родичовъ, такъ южъ до отведеннемъ его милости пану хоружому, братомъ и сестрами своими добръ интересоватися и жадного перенагабанія чинити не повиненъ, яко отродокъ, его милости тожъ пану Сулимъ, хоружому енералному войсковому, паней малжонце и потомкнмъ ихъ милостей, тимъ выжеймененнымъ футоромъ, млыномъ, дворомъвынницею, гаями, пожнями, зарослями, полемъ пахатнимъ и непахатнимъ и дубровами, яко своею властностью, спокойне владѣти и диспозовати, ведлугъ позосталихъ покойного Асакая потомковъ зезнанія и онихъ прерочонихъ кгрунтовъ зреченія. Волно есть и въ потемніе часи будетъ самому его милости пану хоружому войсковому енералному, малжонце и потомкомъ его милости, вѣчными часи, Позосталии тежъ покойного пана Асакая потомки іменами выжей выраженни всѣ сполна подъ круговою зарукою, сами и по нихъ потомки ихъ, до предреченнихъ кгрунтовъ интересоватися и въ спокойномъ держанню оныхъ его милости пану хоружому енералному и потомкомъ его милости, жадной перешкоди и наименшой шкоди чинити не повинни ведлугъ сего на себе данного вечистого запису, овшемъ отъ всякого такого, который бы мѣлъ въ держанню помененного футора его милости, пану хоружому, перешкоду чинити, яко колвекъ затрудненне, отъ такового въ каждого суду и права боронити, заступати и защищати своимъ коштомъ записалися, подъ зарукою тысячи талярей и нагороженнемъ шкоди, вѣчными часи. Таковое прето позосталихъ небожчика Асакая потомковъ учиненное передъ нижей выраженнимп особами, доброволное зознанне, на майстратъ присланное, казалисмо до актъ нынешнихъ въ потомность записати и есть записано, зъ которыхъ и сей выписъ подъ печатми урядовими и подписомъ рукъ насъ уряду его милости пану хоружому енералному, есть виданъ. Писанъ на майстратѣ Стародубовскомъ. Его царск. пресв. велич. полковникъ Стародубовскій Лукьянъ Жоравка. Прокопій Силенко, судия полку Стародубовского. Его царского пресвѣтлого величества майстрату Стародубовского зъ бурмистрами и райцами, войтъ Демянъ Ермолаевичъ. Стефанъ Кголембіовскій, атаманъ городовый Стародубовскій. Григорій Отвѣновскій, писаръ майстратовый Стародубовскій, зъ книгами корикговаль. *) *Съ копій.*

*) Иванъ Асакай, какъ видно отсюда, былъ выкрещенный татаринъ; въ актахъ онъ называется „дозорцею добръ гетманскихъ“. См. Опис. Стар. Малороссіи, I, 258.

24.

1712 г., 25 августа. Купчая запись Александра Сулимы, на лѣсъ при с. Комаровкѣ, Переяславскаго уѣзда.

Року 1712, августа 25. На урядѣ его царского пресвѣтлого величества обополномъ, полковомъ и мастратовомъ, Переясловскомъ, перелѣ нами, Иваномъ Гулакомъ, обознимъ полковымъ, Логгиномъ Рокитнимъ, асауломъ полковимъ же, Романомъ Гурченкомъ атаманомъ городовимъ, Димитриемъ Сивицкимъ войтомъ, Алексѣемъ Дроздомъ бурмистромъ рочнимъ, Стефаномъ Коропскимъ, райцею старшимъ, Дмитромъ Сѣдечнимъ, райцею подстаршимъ, и всѣли райцами въ майстратѣ засѣдающими, ставши очевисте Ермола Гошкало, житель Сосновскій, козакъ сотнѣ Яготинской, созналъ явне, доброволне, безъ жадного примусу и насилия, подаючи въ книги мѣские до записаня, тие своѣ слова: мѣючи я лѣсъ у Комаровцѣ, мой влаеный, непенный и никому ни въ чомъ не заведенный, объ между лѣса госпожѣ Прокоповоѣ Помокелскоѣ, зъ другой стороны объ между лѣсу превелѣбного госп. его мил. отца Антонія Романовскаго, протопопи Золотоноскаго, стоячий, окопомъ отъ обоихъ выжейписанныхъ лѣсовъ оточенный, зъ доброхотной волѣ моею его мил. пану Александру Сулимѣ, судиѣ полку Переясловскаго, за готовую суму талярей сорокъ продаемъ увѣчно. Надъ которимъ выжейописаннымъ лѣсомъ помянутый его мил. п. Сулима и панѣ малжона его, зъ потомствомъ своимъ, мѣють власть зуполную, яко хотя онимъ владѣти: волно будетъ ихъ милости кому хотя дати, продати, даровати якъ ку наилучшему своему приспособляти пожиткови. А я, Ермола Гошкало, жона моя и потомство наше и кривные наши такъ близкіе, яко и далекіе не повинни будемъ въ тотъ лѣсъ интересоватися и себѣ оный присвояти. Овшемъ ежели бы кто колвекъ мѣлъ и важилися его мил. п. судию или паню малжонку его, любъ потомство ихъ, за тотъ выжейспецификованный лѣсъ турбовати и правними затрудняти алтернаціями, на такового турбатора заруки на дворъ его мил. п. полковника золотихъ сто, а на обополный судъ нашъ, полковый и майстратовый, талярей двадцять тутъ покладаючи неоплатне, облѣгуемся мы зъ жоною своею и потомствомъ своимъ, ставши у каждого суду и права, своимъ коштомъ ихъ заступати и боронити непремѣнно.

Тогожъ вышписанного року, мѣсяця сентевр. дня 14. Передъ нами жъ выжейполеженными обополного суду особами, госпожа Прокоповая Помокелская безъ жадного насилия и примусу, ясне, доброволне таковую свою сознала рѣчь мовячи: я госпожа Прокоповая теперь и на вѣкопо

томние часи кождому кому о томъ вѣдати будетъ належало, чиню извѣстно, ижъ мѣючи я лѣсъ у Коморовцѣ, Бурмаковскій, мой власный отцевскій непенный и никому ни въ чомъ незаведенный, зъ одной стороны обѣ межу лѣса превелебного въ Богу господина его мил. отца Антония Романовскаго, протопопи Золотоноскаго, зъ другой узъ дорогу тую, якою до хутора Чернецкаго и у лѣси тамошние ездять, причолкомъ однимъ ку лѣсу его мил. п. Александра Сулимы, судиѣ полковаго Переясловскаго, за готовую суму золотихъ польшостадесять, во вѣчную поссессію и обладане, вѣчистими часи, якъ я сама зъ потомствомъ моимъ въ тотъ выжейописанный лѣсъ втручатись необлѣгуюся, такъ и кождому, хто бы колвекъ напотомъ мѣлъ и важилься до оного интересоватися, предложенною зарукою варую и бороню накрѣпко. Мы теды предреченние обополнаго суду особы, выслухавши доброхотние помянутихъ Ермоли Гошкала, знатнаго сотнѣ товариша, и госпожѣ Прокоповой сознатя, казалисмо въ книги мѣские Переяславские приняти и записати, зъ которыхъ сей подтвердителный выписавши екстрактъ, велѣлисмо оный требующой сторонѣ его мил. п. Александру Сулимѣ, судиѣ полку Переясловскаго, для лучшей ему жъ въ потомние защиты, зъ притисненемъ майстратовой печати выдати. Дѣялося въ ратушу Переясловскомъ, року и дня вышписаннаго. Писарь мѣскій переяславскій Федоръ Кришталовскій. (М. П.) *Съ подлинника.*

25.

1716 г., 2 декабря. „Ревокація“ Переяславскаго полковаго писаря Черняховскаго, за оскорбленіе епископа Кирилла Шумлянскаго.

Рбку 1716, декамврія 2 дня. Я нижеподписанный, всѣмъ кому потреба будетъ чиню вѣдомо: поневажъ зъ безразсуднаго своего неопаства, а барзѣй въ нетрезвенной памяти, но подпий будучи, на превисокую честь архиерея божія, ясне въ Богу преосвященнаго его мил. г. отца Кирилла Шумлянскаго, божією милостію православнаго епископа Луцкаго, Острозскаго и Переясловскаго, коадютора митрополіи первопрестолной Кіевской, безчинними и велми укоризненными нагрубилъ и досадилъ словами и тиме его преосвященства святительскую особу неправедне обругалъ, теды яко за той свой грѣхъ и тяжкий противъ святителя Божія и своего милостиваго пана и пастира виступокъ, принеслемъ его жъ пастирской святини рабское со смиреніемъ слезное покаянне, такъ тому своему злорѣчію и ложнимъ словомъ, на превисочайшую пастирской святинѣ особу, отъ своей попендливости нанесеннимъ, чиню ревокацію, зъ такою сердечною жалостію, же я то не злословилъ, але неповипне, якъ песъ лгалъ и хулилъ на великаго архиерея божія, подобне аки на самого

Христа Спасителя гоноръ, за що сердечне жаяѣю, и винна себе представляю, и яко за тое преступленіе праведную зъ суду понеслемъ казнь, такъ то того жъ наказанію правному, даю мою сію ревокацію, и власною рукою подписуюся. Въ Переясловлѣ, на судѣ полковомъ, числа и року вишеписанного. Павло Черняховскій. *Съ подлинника.* *)

26.

1717 г., 10 февраля. Купчая Александра Сулимы на лѣса при селѣ Помокляхъ.

Року 1717, мѣсяца февраля, 10 дня. На урядѣ его царского пресвѣтлого величества майстратовомъ Переясловскомъ, передъ нами Лаврентіемъ Фомовичемъ войтомъ Переясловскимъ, Евстафіемъ Щиримъ, райцею старшимъ и на сейчасъ бурмистромъ рочнимъ, Дмитромъ Крамаромъ, райцею подстаршимъ, Андриемъ Заборою, Степаномъ Носенкомъ, Юскомъ Мищенко, райцами и лавниками въ майстратѣ засѣдающими, ставши персоналне громада села Помокель, Степанъ Дейнека атаманъ, Тишко Чорный атаманъ куринный, Ничипоръ Мойсѣенко ктиторъ святой Покрови, Свиридъ Мироненко, Панфило Андрѣйченко, Ничипоръ Жукъ, Грицко Петренко, Василь Бражникъ, Яцко Диба, Грицко Минаенко, Ярема Мазура, Максимъ Бутенко, Гарасимъ Сиченко, Грицко Волошинъ, Демко Пивненко, Романъ Денисенко, Омелко Денисенко, Антунъ Отаранченко, Демианъ Миненко, и всѣ того села жителѣ, явне, ясне и доброволне, безъ жадного примусу и насилия, сознали тие свои слова: мѣючи мы гаи въ селѣ Помокляхъ стоячии пустовскіи, на церковь нашу Помокельскую належачіи, зъ одной стороны обѣ между Олифѣренкова гаю, зъ другой стороны Левченкова и Власенкова, его мил. пану Александру Сулимѣ, судіи полковому Переясловскому, за суму готовихъ грошей доброй монети золотихъ двадцать, продали у вѣчность, надъ которимъ его мил. п. судія полковій Переясловскій зъ милою панею малжонкою своею и потомствомъ своимъ, отселѣ уже мѣеть власть зуполную, яко хотя онимъ владѣти и диспоновати, кому хотя дати, продати, даровати, и якъ ку наилучшому своему приспособляти пожиткови. Мы засѣ вся громада мененного селя Помокель, жены наши, дѣти и кривніе и по насѣ будучіе въ томъ селѣ люде, жаднимъ способомъ до вишѣмененного гаю добротне нами проданного, интересоватися не мѣемъ. Овшемъ, ежели бы кто колвекъ зъ насѣ самихъ, зъ кривнихъ нашихъ и по насѣ будущей громадѣ, смѣлъ и важился его мил. п. Александра Сулиму, судію полкового

*) См. Сулимовск. Архивъ, 32.

Переясловского, милую паню малжонку его и дѣтей правними затрудняти турбаціями, теде мы у кожного суду и права ставши, своими коштами ихъ милостей заступати и боронити должны будемъ; а на такого турбатора покладаемъ вины на его милости пана полковника, талярей пятьдесятъ, а на судъ майстратовій Переясловскій, талярей тридцять неопустне. Прето мы предложенные майстратового суду особы, доброхотную мененной громади Помокелской вислухавши продажу, казалисмо оную въ книги мѣсцкіе Переясловскіе приняти и записати. Зъ книгъ засъ сей потвердителный виписавши екстрактъ велѣлисмо оный потребоющей сторонѣ, его мил. пану Александру Сулимѣ, судіи полковому Переясловскому, для лутшого его жъ поважного дому въ потомніе часы, защиту и обороны, зъ притисненіемъ майстратовой печати, видати. Дѣялося въ ратушу Переясловскомъ, року и дня вишеписанного. Григорій Бартошевичъ, писарь майстратовій Переясловскій. *Съ подлинника.*

27.

1718 г., 1 апрѣля. Опредѣленіе границъ хутора Журавскаго, Ивана Сулимы.

Року 1718, мѣсяца априля 1 числа. По розказанію его милости п. Іоана Сулими, хоружого войскового енералного, и за вѣдомомъ всѣхъ полковихъ особъ, будучи мы, нижеименованіе, зослани на розѣздъ въ хуторъ его жъ панской милости, надъ рѣчкою Журавкою найдуючися, въ заводѣ зъ законниками святомихайловскими Переясловскими, о заняте отъ ихъ законниковъ пеналежного степу, прилеглого до хутора его мил. п. хоружого войскового енералного, во первихъ, отѣхавши, отъ хутора его жъ панской милости до хутора Довгого Коломийца, увидѣли его Коломийцевіе засѣянніе пахатніе поля, которые онъ еще прежде чернецкимъ хуторомъ сѣвши, цѣлиною поднимавъ и оніе засѣвавъ; а теперь, когда его мил. п. хоружій войсковий енералный уже тому роковъ 10, хуторомъ сѣвъ и сталь поле въ кутку на томъ боку Журавця пахати, отецъ игумень святомихайловскій тамъ же за рѣчку Журавекъ переѣхавши, велѣлъ своимъ плугомъ въ середину поля п. хоружого енералного и Коломийця Довгого, вгнатися неналежне, поневажъ самая граница рѣчка Журавка, а до того что не оподаль хутора его жъ панской милости, граничить, и не позволяетъ подлугъ правъ надъ назначенную границу рѣчку Журавку, на сей бокъ, гдѣ пахуть хуторане его милости п. хоружого войскового енералного, втручатися и оногo собѣ присвояти. Ісай Динисовичъ, сотникъ Баришовскій. Григорій Бартошевичъ, писарь мѣскій Переясловскій. *Съ подлинника.*

28.

1721 г., 28 июля. Универсалъ гетмана Скоропадскаго вдовѣ генеральнаго хоружаго Ивана Сулимы, съ подтвержденіемъ права на имѣнія умершаго ея мужа.

Пресвѣтлѣйшого и державнѣйшого великого государя нашего его царского священнѣйшого величества войскъ Запорожскихъ обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Іоаннъ Скоропадскій. Ознаймуемъ симъ универсаломъ нашимъ, паномъ полковникомъ войска его жѣ царского пресвѣтлого величества Запорожского, Киевскому, Переясловскому и Стародубовскому, старшинѣ полковой, сотникамъ и всѣмъ войсковымъ и посполитимъ оныхъ полковъ обывателемъ и каждому, кому бы колвекъ о томъ вѣдати надлежало, ижѣ панѣ Марія Полуботчанка Іванова Сулимина, хоружая войсковая енералная, по малжонку своемъ недовѣдомимъ судьбъ Божіихъ дѣйствиемъ преставлшомуся, зоставши обудовѣлоу, просила насъ, ижѣбысмо съ осиротѣлими ея дѣтми, приняли въ гетманскую нашу оборону и протекцію, и маетности ихъ власніе отческіе и самимъ покойнимъ мужемъ ея заслужение и покупленіе добра, млини и иніе кгрунта, нашимъ же рейментарскимъ ствердили на ей имя универсаломъ, зѣ особливимъ села Великой Старицѣ, въ полку Киевскомъ, въ сотнѣ Гоголювской обрѣтающогося, обварованемъ, чтобы въ ономъ панѣ полковникъ Киевскій мужиковъ у козаки не приймаѣ и протчихъ тамъ не казалъ чинити до легливостей, которіе по смерти помянутого пана Сулими, не въ долгомъ времени (якъ намъ оная его панѣ малжонка донесла) начались уже вишше мѣри и затѣвати, же заледво убогихъ десять человекъ Старицкихъ въ подданствѣ ей зосталося. Прето мы, гетманъ по Божой и монаршой царского пресвѣтлого величества милости зуполную въ Малой Россіи имѣючи власть всякіе заслужоніе, до того еще и подупалие дома, въ должномъ нашомъ содержати защищеніи, а памятаючи покойного пана Івана Сулими, хоружого войскового енералного, знаменитіе въ войску Запорожскомъ пресвѣтлѣйшому монарсѣ нашему его царскому величеству вѣрнорадѣтелніе и здавна отъ молодыхъ лѣтъ не лѣниво рониміе служби и праці, такожѣ де и въ позосталихъ синахъ его явную до услугъ войсковихъ згодность и способность видячи, зѣ того респекту, приимуемъ обудовѣлоу предречонную панѣ Сулимину, хоружую енералную, зо всѣмъ ея домомъ въ рейментарскую нашу оборону и протекцію и маетности по небожчику малжонку ея, оставшиеся, а именно: въ полку Переясловскомъ, селце Сулиминцѣ, Лебединѣ, Кучаковѣ и Скопцѣ, въ полку Киевскомъ, Великую Старицію зѣ принадлежащими угодами, въ полку Стародубов-

скомъ, Рогозную Слободу зъ млиномъ, Гудовку зъ млиномъ, Поперечанскій куплений хуторъ зъ млиномъ и зъ людьми въ немъ мешкающими, въ сотнѣ Погарской обрѣтающийся; тамъ же и млины Чаусовские на рецѣ Судости, и хуторъ Дерѣвский зъ людьми и млиномъ на рецѣ Ворѣ стоячимъ, ей же панѣй Сулиминой, хоружой енеральной, въ зуполное владѣніе и спокойное уживане ствержаемъ; надто и хуторъ въ Яготинскомъ, полку Переясловского, степу надъ рѣчкою Журавкою, зъ гребелкою, тилко для притулилка статку, не одтеперь за вѣдомомъ умершого полковника Переясловского Томари устроений, повагою сего жъ унѣверсалу нашего конфермуемъ, позволяючи оной паней хоружой, отъ людей въ вишшезображеннихъ селахъ и хуторахъ мешкающихъ, одъ посполитихъ всякое отбирати послушенство и повинность, а зъ принадлежащихъ къ нимъ добръ, то есть млиновъ, розмѣровіе зъ войсковими частми приходи и зъ протчихъ куплений и наданныхъ кгрунтовъ и угодий, обиклие користи и пожитки имѣти и на свой обиходъ употребляти попережнему безъ всякого ни одъ кого препятія; а особливе село Великую Старицу зъ пятма человекми бояръ, здавна до дворця тамошнего прислушающими, ей, паней Сулиминой, хоружой енеральной, въ такомъ власне заховуемъ владѣніи, якъ она въ прежнихъ державцовъ и одъ насъ наданная въ покойного малжонка ей пана Сулими, уживаню знайдовалася, безъ жадной одъ пана полковника Киевского перешкоди и тягости, которой онъ, панъ полковникъ, и впередъ ей удовольвующой ку озлобленію оной же и мало, а барзѣй невалежнимъ мужиковъ у козаки прийманемъ, весма бы чинити не дерзалъ, респектомъ помянутихъ небожчика малжонка ей знатнихъ войсковихъ услугъ и праць; а не токмо панъ полковникъ Киевский, лещъ и Переясловский же зъ Стародубовскимъ, теперь наказніе, а впрעדъ совершеніе, старшина полковая и сотники зъ сотенними своими урядниками, абы въ зуполномъ помененнихъ сель хуторовъ, млиновъ и инихъ кгрунтовъ владѣніи и уживаню и въ отбирани отъ людей посполитихъ, тамъ мешкающихъ, подданского послушенства и повинности, ей паней Ивановой Сулиминой, хоружой войсковою енеральной, жадной не смѣли чинити шкоди, перепони и трудности, пилно мѣти хочемъ и ройментарско приказуемъ. Зде же и на тое даемъ наше гетманское позволене, абы она панѣ Сулимина, хоружая енеральная, въ своихъ всѣхъ маетностяхъ одъ шинкуючихся козаками и посполитими людьми горѣлокъ собѣ для вспоможеня, отбирала покуховную повинность, а старшина городова и сѣлская такожь шафарѣ, покуховнимъ тимъ зборомъ вѣдающие, ниякого бы ей въ томъ не затѣвали препятія и помѣшки, властью нашою упоминаемъ. Данъ въ Нѣжинѣ, іюля 28, року 1721. Вышменованный гетманъ рукою власною. *Съ подлинника.*

29.

1721 г., 28 іюля. Письмо гетмана Скоропадскаго къ кievскому полковнику, о невписываніи „мужиковъ“ с. Великой Старицы въ козаки.

Мой ласкавый приятелю, пане полковнику Киевский. Писалъ вмс. передъ симъ до насъ, что въ маестности покойного пана Івана Сулими, хоружого войскового енералного, Великой Старицѣ, между посполитими людьми, явились нѣкоторые быти козаки; а теперъ вдовствующая панѣ Сулимина, будучи у насъ въ Нѣжинѣ, зъ немалимъ жалемъ доносила, же подданніе ей Великостарицкіе зъ власного чиегось наущенія, не хотячи мужицкого отдавати послушенства, тиснутся въ козаки, якие здавна, еще за покойной игуменіи дѣвичого Кіевскаго монастыра, а потимъ и за нашою держави, мужиковали, и одъ насъ въ такомъ опредѣленіи и ему, покойному пану Сулимѣ, достались; чого ради просила предречоная панѣ Сулимина, абы тие люде попрешнему въ посполитомъ послушаніи въ опой знайдовалися. А такъ поневажъ помененніе Великостарицкіе обыватели нынѣ козацкого званія доступити подобно за поводомъ вмстинимъ усиловуючиеса, были мужиками за небожки игуменіи и за нашою держави, и въ такомъ опредѣленіи онихъ одъ насъ наданнихъ, преставлшийся панъ Сулима, хоружий енералний, засталъ, а собою жаднихъ козаковъ въ мужики не приворочалъ, того ради пилно приказуемъ и рейментарско упоминаемъ вмсти, абысь и теперъ до тихъ Великостарицкихъ людей не интересуячися, въ козаки онихъ никоими мѣрами не прималъ и налогами вишше сили ихъ, зъ кривдою противъ другихъ, отягашати запрѣтилъ; а велѣлисмо ихъ паней Сулиминой, хоружой енералной, по давнему заживати до посполитства, и для поскромлени онихъ нарочного въ тое село ординовалисмо нашего посланного, обявляемъ. Данъ зъ Нѣжина, іюля 28, року 1721. Вмсти зичливый приятель Іванъ Скоропадский, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества Запорожскаго. *На оборотъ.* Его царского пресвѣтлого величества войска Запорожскаго полковниковѣ Кіевскому пану Антоію Танскому, моему ласкавому приятелевѣ подати. *Съ подлинника.*

30.

1721 г., 10 октября. Запись вдовы Петра Кондратьева, Анны (Ивановны) «Сулмовны», относительно пользования имѣніями умершаго мужа.

1721 году, октоврія во 10 день. По учиненному розделу въ pozostaлихъ покойного мужа моего, Петра Григоріева сына Кондратіева, дви-

жимихъ и недвижимыхъ кгрунтахъ, съ указу г. полковника Сумского Івана Андрѣевича Кондратіева да по соизволенію покойного жъ мужа матки Марии Іосифовни Григоревой Кондратіевой, опредѣлено мнѣ, Аннѣ Сулимовнѣ зъ дѣтми моими, Іваномъ да Михайломъ Петровими, часть позосталихъ его жъ покойного мужа моего, на которыхъ онъ жилъ и отъ матки его, по духовной ему жъ Петру наданныхъ кгрунтовъ, именно село Історопъ съ принадлежащими до оноу угоди, съ лѣсами, зъ сѣнними покоси, прозиваеміе Ревки; въ городе Сумахъ, дворъ шинковий и комора одна крамовая, за рѣчкою Сумкою подворокъ зъ садомъ, да подъ городомъ Сумами, понизъ Великого Мосту, сѣноносъ, прозиваемый Вовковня, да въ Сумскомъ уезде, подъ Сумскою жъ Ворожбою, мелница полтора кола, движимыхъ мнѣ опредѣленныхъ вещей, и владѣти мнѣ више упомянутими поконого мужа моего кгрунтами, безъ жадного одъ пасинковъ моихъ Григорія да Якова утѣсненія. А имъ Григорію да Якову ради служии, ихъ въ томъ же помянутомъ селѣ Історопѣ, человѣка пять по миротворномъ приговорѣ опредѣляю, именно Хведора Плюща, Семена Ключниченка, Юрка, Сергія да... А поменутой мужа моего матцѣ Марии Іосифовнѣ, повинна я зъ дѣтми моими Іваномъ да Михайломъ, надлежащую отдавати честь, и достойное, яко матцѣ своей, повиновеніе. А жити бы ей, мененной матцѣ нашей, где похочетъ, по ей животъ не возбранно. На томъ я Анна Сулимовна Петрова Кондратіева, зъ дѣтми моими Іваномъ да Михайломъ, даю сей мой росписъ. Року и дня означенного. При сей росписѣ Іванъ Петровъ во мѣсто матери моей Анни Сулимовни, по ея повеленію руку приложилъ. *Съ копіи.*

31.

1725 г., 28 іюля. Духовное завѣщаніе значковаго товарища Михайла Александровича Сулимы.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа, Святія Живоначалннн и Нероздѣлимнн Тройци. Аминь.

Азъ, рабъ Бога моего, Михайло Сулима, товарищъ полку Переясловского значковий, слушая гласа Господнн, имъ же всякого человѣка, грядущоу въ миръ, напоминаетъ глаголющи: не вѣсте дне и часа, въ онъ же Сынъ человѣческій придетъ, а вѣдаючи и тое, что всякъ, иже вземлется, отъ земли, въ землю паки отидетъ, того ради нехотя, ижъ бы по отшествіи моемъ отъ временнаго житія ко вѣчному упокоенію, домъ мой безъ распоряженн оставленъ не былъ, умислихъ сей при обещности пановъ старшинъ полковихъ и майстрату права майдебурского Переясловскихъ, остатній воли моей тестаментъ вчинити. Видячи тежъ себе ближайша къ смерти, нежели къ животу, напредъ всемилостивому Богу душу

мою вручаю, тѣло же отъ земли взятое, земли, яко есть персть, отдано да будетъ. При семъ легую зъ позосталой худоби моей, на помяновение моей души: до монастыра святовознесенского катедралного Переясловского, талярей десять; до Михайловского Переясловского жъ монастыра, копь десять; до храму Воскресения Христова на сорокоустъ, со всѣми акциденціями, талярей десять; до храму всемилостивого Спаса, на сорокоустъ, копь осьмъ совсѣмъ; до святия живоначалниа Троици, на сорокоустъ, совсѣмъ же, копь осьмъ; до храму успения Пресвятия Богородици, въ замку Переясловскомъ, на сорокоустъ, толикое жъ число совсѣмъ, копь осьмъ; до Покрова Пресвятия Богородици, на сорокоустъ же, совсѣмъ копь осьмъ; до храму святителя Христова Николая, на сорокоустъ, совсѣмъ копь осьмъ; до храму страстотерпецъ Христовыхъ Бориса и Глѣба, на сорокоустъ, со всѣми принадлежностями, копь осмъ; женѣ моей, Варварѣ Новицковнѣ, внесення ей, червонихъ поединковихъ пятьдесятъ, повинни зъ субстанціи моеи нагородитися; за вѣнецъ, юйже, женѣ моей, золотихъ сто, и ложковъ срѣбрнихъ шѣсть одказую; бидла за женою моею на посазѣ данного, плугъ воловъ, коровъ десять, а двохъ, уже недостаетъ, она уступуетъ, шкапъ шѣсть, а чотирохъ же нѣтъ, она уступуетъ, овецъ сколько есть, всѣ юй, коней ей паръ двѣ возниковъ, и строкатій конь, да змежду моихъ возниковъ, коня одного вороного, въ замѣну ей жени моей, коня того, що я продавъ, и всякие ей рухомие набитки внесенние, всѣ въ цѣлости юй, женѣ моей, жеби привернено. А той коштъ, що на помяновение души моей, тако жъ за внесення пятидесятъ чирвонцовъ и за вѣнецъ женѣ моей Варварѣ будетъ ложитися, понеже грошей готовихъ по мнѣ не зостається, того ради зъ грунтовъ моихъ якие суть, а именно дворъ въ городѣ Переясловлѣ стоячій, другій дворъ за Великимъ Мостомъ, зъ садомъ, въ Переясловлѣ жъ; въ селѣ Строковѣ, хуторъ зъ полями пахатними и зъ гаями; въ Каратулѣ Малой, млинокъ о одномъ колѣ стоячій, тамъ же и дворець зъ сѣножатми и полями пахотними; у Виповзкахъ, плецъ зъ сѣножатю; у Комарювцѣ, лѣсъ зъ изкомъ, зъ плецомъ и зъ двома озерами на лузѣ, куплеными; въ селѣ Дѣвичкахъ, на Староселлѣ, хата зъ полями зъ лѣсами и зъ гаями; млинъ на рецѣ Супои, о двохъ колахъ, подъ Гелмязовомъ построений, тамъ же и дворъ, зъ тихъ все тое отбувати повинно; а надъ то зъ онихъ же вижеспецѣфѣкованихъ грунтовъ моихъ, долги мои поотбувати должно. А по уплаченню долговъ и що на помяновение души моей виложитя, такожъ внесенне и за вѣнецъ женѣ моей, когда нагорода учинитя, сколько въ остатку грунтовъ моихъ зостанетя, тими всѣми грунтами жена моя Варвара по тое время мѣтиметь власть обладати и пожитковати, поколь помѣстце себѣ знайдетъ, якої нѣхто зъ покро-

венства моего, жадною мѣрою утискововати неповиненъ. Сестренцевѣ моему, Алексѣю Рустановичу, шаблю большую, рондъ недоробленій, пару пистолетовъ зо всѣмъ порядкомъ и кулбаку добрую, такожь и кунтушь мой кармазиновый, кривавый, на памятку отказую. А якъ жена моя Варвара помѣстце собѣ znajдетъ, въ той часъ позосталие мои всѣ грунта сестрѣ моей, Епистиміи Сулимовнѣ Якововой Рустановичовой, въ посессию приняти легую; що все, абы непременно состоялось, симъ остатной воли моеї тестаментомъ, хочай не при цѣломъ здоровю, однакъ при зуполномъ розумѣ будучи, конфѣрмую. А ежели хто сей тестаментъ мой важитимется касовати, анафема да будетъ и судитъ ему Богъ. Аминь Року 1725, мѣсяця іюля 28 дня, въ Переясловлю. Передъ нами подписавшимися, распоряджалъ домъ свой вишозначенный товаришь значковый Михайло Сулима и що кому зъ доброй своей волѣ при кончинѣ живота леговалъ и тестаментомъ подтвердилъ, тое мы слышали и оному естесмо свидѣтели. Того ради во увѣреніе къ сему тестаменту руками власними подписалися и оніи печати закрѣпили: Іерей Максимъ Михайловичъ, вѣкарій святониколский Переясловский, отецъ Михайловъ духовний. Романъ Юрченко, асаулъ полковий Переясловский. Прокопій Парѣфеновичъ, хоружий полковий Переясловский. Лавретний Фомовичъ, войтъ майстрату Переясловского. Стефанъ Гаптаренко, атаманъ городской Переясловский. Іосифъ Прокоповъ, райця старший майстрату Переясловского. Дмитро Халчевскій, писаръ суду полкового Переясловского. *Съ подлинника.*

32.

1729 г., 30 сентября. Универсалъ гетмана Апостола объ утвержденіи Семена Ивановича Сулимы на урядъ Барышевскаго сотничества.

(По титулѣ) Ознаймуемъ симъ нашимъ унѣверсаломъ пану полковниковѣ Переясловскому, зъ старшиною полковою, а особливе атаманѣ и товариству сотнѣ Баришовской и всѣмъ, кому колвекъ о томъ вѣдати надлежитиметь: поневажь въ сотнѣ Баришовской совершенного сотника неимѣется, а отъ сотнянъ Баришовскихъ, атаманѣ и товариства, подано намъ прошеніе, чтобъ опредѣлить имъ сотникомъ пана Семена Сулиму, того ради, яко по ихъ желанію и прошенію атаманѣ и товариства, онъ, панъ Семень Сулима, въ сотню Баришовскую сотникомъ опредѣленъ, и о томъ чину на вѣрность его императорского величества виконалъ тутъ присягу, такъ по силѣ данной намъ високомонаршой жалованной его им-

ператорского величества грамоти, имѣючи власть всякіе воинскіе и гражданскіе въ Малой Россіи устревать порядки, его жъ, пана Семена Сулиму, на томъ сотництва Баришовского урадѣ, властію нашою гетманскою утверждаемъ и чрезъ сей нашъ унѣверсалъ, предлагаемъ, абы помянутой сотнѣ атаманя и товариство его, пана Семена Сулиму, знаючи своего коммендира, отдавали ему честь и послушеніе зъ обыкновеннымъ повиновеніемъ; онъ же взаимне долженъ зъ оними сотнями обходится чинно и порядочно, доволствуячи каждого въ нуждѣ его слушною росправою и сатисфакцію, безобыдно, чого ради и короговъ сотенную при собраніи товариства, вручить ему приказуемъ. Данъ въ Глуховѣ, сентеврія 30, 1729 року. Звишменованный гетманъ рукою власною. *Съ подлинника.*

33.

1730 г., 2 октября. Позволительный листъ наказнаго Переяславскаго полковника Томары Семену Ивановичу Сулиму, на устройство хутора при рѣчкѣ Журавцѣ, въ сотнѣ Яготинской.

Пану сотникови Яготинскому, атаманиѣ и всему тоей сотнѣ товариству, старшому и меньшому, симъ позволительнымъ листомъ объявляется: понеже бывшего покойного хоружого войскового енералнаго пана Івана Сулими, въ полку Переясловскомъ, сотнѣ Яготинской, въ степу при речѣ прозиваемой Журавцѣ, имѣется хуторъ, подле котораго неподалѣ такожъ волное степное при той же речѣ Журавцѣ, имѣется мѣсто, где пожелалъ сотникъ Баришовскій п. Семень Сулима, сынъ покойного хоружого войскового енаралнаго, тамо хуторецъ себѣ для содержанія скоту своего построить; того ради зъ общаго совѣту и согласія моего и протчихъ пановъ сотниковъ, респектомъ его, п. сотника Баришовского, въ полку Переясловскомъ охочо ронячихся услугъ, позволяется ему, п. сотникови Сулиму, на томъ показанномъ мѣстцу, близъ отческаго его жъ хуторця, хуторъ для обойстя своего построить, сѣно на пологахъ отеческихъ, гдѣ и отецъ покойный кошувалъ, косить. Зачимъ чрезъ сие предлагается, абы п. сотникъ нинѣшний Яготинскій и впредъ будущіе, яко атаманиѣ и всѣ тоей сотнѣ товариство, неважилися бѣ ему пану сотникови Баришовскому, Семеону Сулиму, жаднаго въ томъ построеніи хутора на степу волномъ, при речѣ Журавцѣ, обыдѣ, налогъ и другихъ яковихъ препятствій чинить, подѣ штрафомъ запрещается, но свободно онъ тимъ мѣстомъ степнимъ, ни отъ кого не узнаючи перенони, владѣлъ бы, повторе предлагается. Переяславль. Октоврія 2, 1730 году. Василій Томара полковн. наказн. Переяславскій. Асаулъ полковий Лука Василевичъ. *Съ подлинника.*

34.

1738 г. Просьба Семена Ивановича Сулимы объ отдачу ему имѣній Переяславскаго полк. судьи Александра Сулимы и сдѣланныя по этой просьбѣ распоряженія.

А) Високопревосходительнѣйшему и високоповелительному г. генералу-аншефу и кавалеру Александру Ивановичу его високопревосходительству Румянцову. Доношеніе.

Въ прежнихъ годахъ судиа полковий Переясловскій Александръ Сулима, двоюродный братъ отца моего Івана Сулимы, бывшаго хоружаго енералнаго, имѣлъ по себѣ наслѣдниковъ дѣтей своихъ, одного сина Михайла, да двоихъ дочерей, Епистімію и Пелагию; когда же онъ, Александръ Сулима, дядя мой двоюродній, умре, то по немъ всѣмъ его движимимъ и недвижимимъ имѣніемъ и наданными людьми, владѣлъ синъ его помянутой Михайло Сулима, а по умертвіи его, Михайла, сестра его тѣмъ имѣніемъ и людьми владѣла, старшая дочь дядѣ моего Епистимія Сулимовна Рустановичова, сотникова Трехтемировская, которая такожь въ прошломъ 1734 г. не оставя по себѣ жаднаго потомства, умре; по томъ же умертвіи означенной Сулимовни Рустановичевой, о позосталихъ грунтахъ и людехъ, по доношенію умершаго Василія Томари, тогда бывшаго наказнаго полковника Переясловскаго, указомъ покойнаго его сіят. князя Александра Ивановича Шаховскаго въ полковую Переясловскую канцелярію присланнымъ, велено изслѣдовать кому тие грунта ближайше къ владѣнію принадлежатъ, и онаго слѣдствія сколько тѣхъ грунтовъ и при тѣхъ грунтахъ живущихъ людей осталось, учинена опись и явилось мнѣ нижайшему по наслѣдію ближайше всѣхъ владѣть и хочай я многократно упоминался въ полковой канцеляріи, за оніе, точію безъ указа войсковой енеральной канцеляріи, мнѣ оними владѣть полковая канцелярія не допускаетъ, а имѣются и понинѣ подъ видѣніемъ полковой канцеляріи. Я же, что чрезъ минувшіе всѣ года въ отсутствіи на службѣ его императорскаго величества обрѣтался, а полковое правленіе сочержащіе безъ битности моей въ полку зъ тихъ доходовъ користи употребляютъ по своему усмотренію себѣ и на полковую канцелярію; но понеже я будучи въ безперемѣнной, якъ више показано, службѣ, чрезъ то убытокъ и разореніе своего дому несу, того ради въ високое вашему високопревосходительству разсмотреніе при семъ сообщаю именную опись слѣдствія, сколько позосталихъ въ какихъ именно мѣстахъ грунтовъ и людей живущихъ Сулимовни Рустановичевой имѣются и объ онихъ всенижайше вашего високопревосходительства прошу по милостивоку и високому вашего високопревосходи-

телства благопризрѣнію, повелѣть, яко мнѣ къ тому ближайшему наслѣднику, оніе грунта и людей мнѣ во владѣніе опредѣлить, и всемилостивимъ вашего високопревосходительства зъ войсковою енералной канцеляріи указомъ ствердить. Вашего високопревосходительства всенижайшій слуга полковий обозній Семень Сулима. *Съ подлинника.*

Б) 1738 году, 8 дня ноябра. Въ доношеніи своемъ обозній полковий Переясловскій Симеонъ Сулима превосходителнѣйшому г. генералу аншефу и кавалеру Александру Ивановичу Румянцову поданномъ, написалъ: въ прежнихъ же годахъ судія полковий Переясловскій Александеръ Сулима, двоюродный братъ отца его, обозного пана Сулими, бившого хоружого енералного, имѣлъ по себѣ наслѣдниковъ дѣтей своихъ, одного сина Михайла, да двухъ дочерей Епистимию и Пелагию, а когда же дядя его умре, то по немъ всемъ движимимъ и недвижимимъ имѣніемъ и наданными людьми, владѣлъ синъ его, помянутій Михайло Сулима; по смерти же его Михайла, сестра его Епистимія Сулимовна Рустановичева, сотникова Терехтемировская, старшая дочь его, всемъ владѣла, которая въ прошломъ 1734 году не оставивъ по себѣ никакова потомства, умре, а по смерти же означенной Сулимовни Рустановичевой, о позосталихъ грунтахъ и людяхъ, по доношенію наказного полковника Переясловского умершого Василя Томари, указомъ ея императорского величества самодержици всероссійской, по опредѣленію покойного генерала и кавалера князя Алексѣя Ивановича Шаховского, въ полковую Переясловскую канцелярію присланнымъ, велено изслѣдовать кому тіе грунта ближайше къ владѣнію надлежатъ и съ оного слѣдствія сколько тѣхъ грунтовъ и при тѣхъ грунтахъ живущихъ людей осталось, учиненна опись и явилось, же ему, обозному, по наслѣдію ближайше владѣть и хотя же онъ многократно упоминался въ полковой Переясловской канцеляріи за оніе, точію безъ указу зъ войсковою енералной канцеляріи, оними грунтами ему владѣть полковая канцелярія не допускаетъ, а имѣются де и понинѣ оніе подъ вѣдомствомъ полковой Переясловской канцеляріи; и понеже онъ, обозній, чрезъ все минувшіе года въ отсутствіи на службѣ ея императорского величества обрѣтается, а полковое правленіе содержащій безъ битности его обозного въ полку, зъ тихъ доходовъ користи по своему усмотринію употребляютъ себѣ и на полковую канцелярію, и понеже онъ въ безперемѣнной по вишеписанному будучи службѣ, чрезъ то убитокъ и рѣзореиe своего дому несетъ, просилъ въ своемъ доношеніи отъ походной войсковою енералной канцеляріи разсмотрѣнія, съ приобщеніемъ именной описѣ слѣдствія сколько позосталихъ и въ какихъ именно мѣстахъ грунтовъ и людей живущихъ Сулимовни Рустановичевой имѣются, тако жъ и отдачи ему, обозному, оставленнихъ вишеписаннихъ по Епистиміи Рустановичевой грунтовъ и

людей. А въ указѣ ея императорскаго величества изъ походной войсковой енеральной канцеляріи, за рукою високопревосходительнѣйшаго г. генерала аншефа и кавалера Александра Ивановича Румянцева къ полковнику Переясловскому господину Богданову зъ старшиною, сего 1738 году декабря, зъ Чеховки пущенному, велено по доношенію его, обозного полкового Переясловскаго, учинить надлежащее разсмотреніе и рѣшеніе по указамъ ея императорскаго величества и правамъ малороссійскимъ, а что учинено будетъ его високопревосходительства г. генерала аншефа и кавалера репортовать. И по силѣ оного ея императорскаго величества указу по требованію нашему, котрымъ по доношенію его, обозного, разсмотреніе и рѣшеніе учинить повелено хотя прислано отъ обозного въ полковую Переясловскую канцелярію объявленіе зъ представленіемъ за рукою его обозного, въ какомъ онъ сродствѣ билъ Епистиміи Сулимовнѣ Рустановичовой, однакъ понеже для лучшаго разсмотренія надлежало было имѣть аттестатъ за руками людей постороннихъ, какъ была въ свойствѣ умершая Епистимія Рустановичева ему, обозному, и чия она была дочь и какъ дѣдъ ея билъ сродственній его, обозного, дѣду и не осталось ли дѣтей у нея Епистиміи или унуковъ по смерти ея Рустановичовой. Сего 22 декабря поданъ за руками постороннихъ людей, а іменно Івана Добронизскаго, полковаго Переясловскаго, да Савы Гриневича, Терехтемировскаго сотниковъ, Івана Федорова и Стефана Гафтеренка, атамановъ городовихъ Переясловскихъ, писменной аттестатъ, въ которомъ написано: умершой же Федоръ Сулима и Северинъ Сулима били братья родніе, а Иванъ Сулима билъ синъ Федора Сулими, отъ котораго Івана, хоружаго войскаго енеральнаго, родился Семень Сулима, что нинѣ обозной полковой Переясловской, а отъ умершаго же Северина Сулими, брата Федора, Сулими, родился синъ его Александръ Сулима, отъ котораго родилась дочь Епистимія Александровна Сулимовна; а по смерти же оной Епистиміи, дѣтей и внуковъ ея не осталось, того для зъ вишписаннаго аттестата, родословная роспись учиненна; и на описѣ значковимъ полку Переясловскаго товаришемъ Семеномъ Сердюкомъ въ 737 году октября 10; по данной ему инструкціи учиненной утвердился обозній и своеручно подписался. А въ книгѣ правной, называемой великаго княженія Литовскаго Статутъ, раздѣлѣ 3-мъ, артикулѣ 17, написано: уставуемъ, что по смерти отцовъ и матерей, дѣти ихъ, сини и дочери, отъ отчизнаго и материзнаго имѣнія не имѣють битъ отдалени, но они сами и ихъ потомки власніе кривніе и близкіе природнимъ правомъ и правильно набитимъ по стародавнему обикновению, такожъ по первому и нынѣшнему Статуту, имѣють получать и взимать таковія добра и обратить на свою користь во вѣчность; а то разумѣть о близностяхъ спадкахъ вислуженныхъ и всякихъ нажитыхъ

имѣніяхъ оправили, и то такимъ порядкомъ: людей би било нѣсколко, братьевъ и сестръ родныхъ замужь виданныхъ или невиданныхъ, а тіе братья би между собою отчизнимъ или купленнымъ имѣніемъ, которое имъ въ наслѣдіе приходитъ имѣеть, подѣлились или еще не подѣлились и изъ нихъ би еденъ умеръ не оставя по себѣ плоду, тогда его часть отчизни и куплѣ толко на его братьевъ приходитъ и на ихъ потомковъ, а на сестри толко приданіе зъ четвертой долѣ всякого имѣнія отчизного и купленного; и то буде би которой прежде зъ нихъ замужа по смерти отческой отъ братьевъ не било дано, а буди би била материзна, тогда братья зъ сестрами равно между собою оную подѣлить должны; а буди би божіимъ допущеніемъ оніе братья всѣ померли и въ ихъ би ни въ единого потомства не осталось, а хотя би осталось да умерли опослѣ, тогда оная вся отчизна и всякимъ образомъ набитіе имѣнія на сестри и на ихъ потомства спадаетъ; а ежели би такожь допущеніемъ Божіимъ, онихъ братьевъ и сестеръ потомства и наслѣдниковъ неосталось, тоде оная отчизна ихъ вся такожь какимъ нибудь образомъ правилно нажитія имѣнія и мастности, имѣеть на близкихъ спадивать, кто есть ближшій до отчизни по отцу послѣ сего порядку, тако жъ и материзние имѣють спастъ на тѣхъ, которіе безъ потомковъ близкихъ и наслѣдниковъ своихъ умирають, никакого права своего природного и висууженного и набитого нездавъ и незаписавъ, аби послѣ тѣхъ такимъ обикновениемъ имѣніе поспадку на государя и наслѣдниковъ государевихъ приходятъ и приходитъ будутъ. Да въ книгѣ Правной Порядокъ, въ артикулахъ Права Майдебургского, на листѣ 5-мъ, напечатано: буде би хто умеръ, не имѣя ни братьевъ, ни сестеръ по отцу и по матерѣ, тогда ближшіе, которіе имѣются въ равной сродства линіи, такъ отческого какъ и материнского роду, равнимъ правомъ получаютъ имѣнія, которіе имъ отъ умершого приходитъ; да въ той же книгѣ Порядокъ именний, въ титулахъ Права Майдебургского, подъ титуломъ виморочніе добра, написано на листѣ 49-мъ: за наслѣдника считается, не толко синъ, дочь, внукъ, внука, правнукъ, правнука и какой нибудь свойственникъ, но и тотъ есть наслѣдникъ, которого умершой хотя и сторонного учинить наслѣдникомъ или ему что дарилъ, отдалъ, которихъ право називаетъ наслѣдниками по духовной. Того для утверждаясь на данномъ отъ стороннихъ людей аттестатѣ, усмотрено отъ насъ, что Епистимія Сулимовна била сестра внучатная обозному полковому Переясловскому Семену Сулимѣ, по силѣ правъ малороссійскихъ въ Статутѣ и книгѣ Порядку називаемой, на вишписанныхъ мѣстахъ и въ артикулахъ имѣющихся, такожь понеже въ упомянутомъ аттестатѣ написано, что по смерти сестри жъ его обозного, Епистиміи, дѣтей ея и унуковъ не стало, по нашему мнѣнію позосталіе по умер-

шой Епистиміи Рустановичовой, добра нажитіе, такъ заслужоніе и купленніе Александромъ Сулимою, надлежитъ отдать обозному полковому Переяславскому Семену Сулимѣ во владѣніе. Семень Безбородко. Василь Думитрашко Райча. *Съ подлинника.*

В) Указъ ея императорского величества самодержици всероссійской изъ походной войсковой енеральной канцеляріи, полковниковѣ Переясловскому г. Богданову. Прошедшого генваря 20, при доношеніи генералу и кавалеру Румянцову учиненное отъ судіи полкового Переясловского Семена Безбородки и сотника Березанского Василя Думитрашка Райчи, по посланному къ вамъ указу, по которому де ви за болѣзнію своею дѣйствовать не могли, а велѣли имъ, судіи Безбородку и сотниковѣ Березанскому Думитрашку Райчѣ, исполненіе учинить по доношенію обозного полкового Переясловского Семена Сулими, о позосталихъ по умершой Епистиміи Сулимовни Рустановичовой, добрахъ, мнѣніе прелставлено, въ которомъ показано, что обозный полковий Переясловскій Семень Сулима, умершой Епистиміи Сулимовни Рустановичовой болъ внучатній братъ, а по смерти ея, Рустановичовой, никакихъ у нея дѣтей, ни внуковъ не осталось, чего для по силѣ правъ малороссійскихъ надлежитъ де позосталие по умершой сестрѣ его Епистиміи Рустановичовой добра, оному обозному, яко наслѣдниковѣ по внучатной сестрѣ, отдать во владѣніе. И сего февраля 14, по указу ея императорского величества генераль и кавалеръ Румянцовъ приказалъ: вишенисанное мнѣніе, ежели оное правильно по силѣ ея императорского величества указовъ и малороссійскихъ правъ учинено, апробовать, и чрезъ сей ея жѣ императорского величества указъ къ вамъ предложить, даби вы, если какъ вишенисанно, составленно то мнѣніе по силѣ ея императорского величества указовъ и малороссійскихъ правъ, всѣ позосталие по умертвіи показанной Рустановичовой добра, каковихъ при прежнемъ доношеніи отъ его обозного полкового Переяславского Сулими, сообщенъ реестръ, отдали во владѣніе ему жѣ, обозному полковому Переясловскому Семену Сулимѣ, по описѣ, и по отдачи генерала и кавалера Румянцова зъ сообщеніемъ отдаваемыхъ пожитковъ описѣ, репортовали, даби оніе напрасно въ разореніе прийти не могли. И полковниковѣ Переяславскому г. Богданову учинить о томъ по сему ея императорского величества указу. Данъ въ Домонтовѣ, февраля 14 1739 году. А. Румянцовъ. Войсковий старший канцеляристъ Андрей Безбородко. Канцеляристъ войсковій Иванъ Александровичъ. *Съ подлинника.*

Г) Зъ полковой Переясловской канцеляріи значковому полку Переясловского товаришу Гаврилу Туровцю, инструкция. Указомъ ея императорского величества зъ походной войсковой енеральной канцеляріи, сего февраля 17 мною полученнимъ, предложено мнѣ мнѣніе по доношенію обоз-

ного полкового Переясловского Семена Сулими о позоставших по умершей Епистиміи Сулимовни Рустановичовой добрахъ, судиею полковимъ Переясловскимъ Семеномъ Безбородкомъ да сотникомъ Березанскимъ Василемъ Думитрашкомъ Райчею, учиненное, ежели оное правилно, по силѣ ея императорского величества указовъ и малороссійскихъ правъ учинено, апробовать, и ежели составленно то миѣніе по силѣ ея императорского величества указовъ и малороссійскихъ правъ, всѣ позоставшие по умертвии показанной Рустановичовой добра, каковыхъ при прежнемъ доношеніи отъ его, обозного полкового Переясловского, Сулими сообщенъ реестръ, отдать во владѣніе ему жъ, обозному полковому Переясловскому, Семену Сулимѣ по описѣ и по силѣ оного ея императорского величества указа, понеже между апробаціею вишписанного учиненного судиею полковимъ Безбородкомъ и сотникомъ Думитрашкомъ Райчею миѣнія, надлежитъ описѣ тѣхъ позоставшихъ по умершей Рустановичовой добръ апробовать, того ради опредѣлены вы для оной апробаціи по сей инструкции якую принявъ поступать вамъ, по ниже слѣдующему: 1) За принятиемъ сей инструкции и учиненой позоставшихъ по умершей Епистиміи Сулимовни Рустановичовой описѣ, ехать въ показанніе въ той описѣ села и деревнѣ, во всякой скорости, нигдѣ напрасно нетеряя времени, а за приездомъ во всякое село или деревню, созвать къ себѣ тамошнихъ старожилловъ и о добрахъ въ той описѣ показанныхъ, обстоятельно допросить всякого порознь, тѣми показанными въ описѣ добрами, владѣлъ ли за живота своего умерший Александръ Сулима судія полковий Переясловский, или нѣтъ, и буди покажутъ, что владѣлъ, то всѣми ли такъ грунтами, яко и людми, тѣми что въ описѣ написаны, или что въ описѣ прибавлено либо убавлено. 2) Когда же тая описъ вами будетъ учиненна, то оную закрѣпивъ своею рукою, привозить въ полковую Переясловскую канцелярію и отдать при доѣздномъ своемъ доношеніи, безумедлительно. А будучи въ семъ порученномъ вамъ дѣлѣ исправится какъ доброму человѣку подлежить, не норовя никому, но по самой правдѣ, опасуясь чтобъ за какую либо учиненную неправость, не быть самому въ томъ по силѣ обличенну и за то где належатиметь не отвѣтствовать и не понести би со штрафомъ взысканія. Февраля 24, 1739 году. Полковникъ Богдановъ. *Съ подлинника.*

Д) Вѣдомость зъ чиненной апробаціи посланнимъ зъ полковой канцеляріи по инструкции значковимъ полку Переясловского товаришемъ Гавриломъ Туровцемъ, по прежней описѣ о добрахъ покойного Александра Сулимы, судія полкового Переясловского, какими именно грунтами и людми и въ какихъ селахъ владѣлъ за живота своего показанный Сулима, а какими покойній сотникъ Трехтемировскій Рустановичъ, и почему, краткимъ экстрактомъ сочиненная 1739 году, марта 2 дня.

Владѣнія покойного Александра Сулимы.

Сотнѣ первой полковой, въ селѣ Дѣвичкахъ, дворомъ зъ огородомъ и хатою, да подъ селомъ, гаемъ, прозиваемымъ Роги, и лѣсомъ надъ рѣчкою Конячою, владѣль судія полковый Переясловскій покойній Александръ Сулима, по свѣдѣтельству того села старожиловъ козаковъ, Григорія Бурима и Андрѣя Костяченка, а чи по куплѣ чили ему надано, того показали не вѣдаютъ; по смерти же Сулиминой, и Рустановичъ тѣмъ же владѣль.

Сотнѣ второй полковой, въ селѣ Строковѣ, дворомъ зъ огородомъ, садомъ, гаемъ и полемъ пахатнимъ дней на тридцять, владѣль покойній Сулима, по куплѣ въ козаковъ тамошнихъ Строковскихъ; тако жъ въ описѣ показанными людмы, онъ же Сулима до смерти своей владѣль, а нинѣ тѣхъ всѣхъ людей, кромѣ двухъ человекъ, не имѣется, что показалъ старожилий Строковскій житель Яковъ Остапенко.

Сотнѣ второй полковой, въ селѣ Виповзкахъ, грунтомъ въ тамошнего жъ козака Гелевера покойнимъ Сулимою купленнымъ, и на томъ грунтѣ имъ же, Сулимою, устроенными двома хатами и въ оныхъ жиючими людмы, онъ, Сулима, владѣль, а по смерти его Сулимы, и Рустановичъ тимъ же Сулиминимъ грунтомъ устроивши и третью хату, владѣль же, съ которыхъ трохъ хатъ одна розвалилась, что показалъ Виповзскій же житель Стефанъ Чорнишъ.

Тоей же второй полковой сотнѣ, въ селѣ Малой Каратулѣ, дворомъ зъ огородомъ и двома хатами, тако жъ ставомъ и млиномъ въ одномъ колѣ, и полемъ пахатнимъ недѣль на пять владѣль покойній Сулима, судія Переясловскій, по куплѣ имъ же, Сулимою, въ Каратулскихъ же жителей; по смерти же Сулиминой, тѣмъ же владѣль и Рустановичъ, что показалъ Малокаратулскій же житель Максимъ Мартишко.

Тоей же второй полковой сотнѣ, въ селѣ Комаровцѣ, дворомъ зъ огородомъ и хатою, да подъ селомъ лѣсомъ и къ лугу ровчакомъ, владѣль покойній судія Сулима, а по куплѣ ли, или нѣтъ, того не вѣдаетъ, что показалъ Комаровскій же житель Василь Усь.

Въ городѣ Переясловлѣ, за Великимъ Мостомъ, грунтъ зъ садомъ покойній судія Сулима купилъ въ Грицка и Чижа Дранниченковъ и устроивъ на ономъ три хатѣ, владѣль до смерти своей, что показали старожилие Завеликомостянскіе жители Аврамъ Денисенко, да козакъ сотнѣ второй полковой Семень Смикупъ. Тіе жъ козакъ Семень Смикупъ да посполитій Аврамъ Денисенко показали, что въ городѣ Переясловлѣ при баштѣ Великомолянскій, противъ Василя Витепского, дворъ съ плецомъ купилъ зять покойного Сулимы судіи Переясловского Юркевичъ въ городничого Андрѣя Пелеха, и онимъ до смерти владѣль; по умертвіи же

Юркевича, онъ, покойній Сулима, до своего умертвія владѣль; когда же и Сулима змеръ, то достался тотъ дворъ во владѣніе сотнику Рустановичу.

Владѣнія покойного сотника Рустановича.

Сотнѣ Трехтемировской, въ селѣ Стовпягахъ, дворъ зъ огородомъ и хатою, а на островку, гаіокъ круглякъ, сотникъ Трехтемировскій покойній Рустановичъ, купилъ въ жителей Стовпязкихъ Демка Ткача и удови Зѣнчихи, и тѣми дворомъ, огородомъ и гайкомъ онъ, Рустановичъ, владѣль, что показали допросомъ старожиліе Стовпязкіе козаки Павелъ Бака, Левко Сащенко, Тимошъ Багалѣй и Лукянъ Кондратскій.—Въ городѣ Переясловлѣ, за Ілтицкою баштою, надъ рѣчкою Трубежемъ, плецъ зъ хатою, купленъ покойною Епистиміею Александра Сулими дочерю, по умертвіи Сулиминомъ въ мѣщанина Переясловскаго Ворони, которимъ такъ она Епистимія, яко и покойній Рустановичъ, владѣли, что показали наказній Трехтемировскій сотникъ Григорій Милашъ, да козаки тоей же сотнѣ Василь и Кость Дахи.—Тотъ же наказній Григорій Милашъ и козаки Василь и Кость Дахи въ томъ же допросѣ показали, что тимъ же плецомъ прозиваемимъ Сусловскимъ, на которомъ и хать чтири было построено, покойній Рустановичъ по свойству зъ Суслою владѣль, а не по куплѣ.—Козакъ сотнѣ первой полковой Андрѣй Бурта допросомъ показаль, что въ Переясловлѣ, за Гайшинскою брамою, на волномъ плецѣ стоячою хатою, покойній сотникъ Рустановичъ завладѣль, потому что козакъ Кондрать Печеникъ зъ той хати на тую сторону бежалъ, а прежде того тая хата ни въ чиемъ владѣніи не была, и нинѣ оной не имѣется, но токмо плецъ лежитъ пустъ. Сей экстрактъ зъ слѣдствія сочинялъ и на ономъ подписался значковый Переясловского товаришъ Гаврило Туровець, а вмѣсто его неграмотного, по его прошению сотнѣ первой полковой Переясловской писаръ Никифоръ Демяновичъ подписался. *Съ подлинника.*

35.

1740 г., 5 января. Слѣдствіе о заселеніи части Яготинской степи, гдѣ находятся села Годоновка и Лозовый Яръ.

1740 году генвара 5 дня. По данной намъ, низжайшимъ отъ его сіятелства г. генерала аншефа кавалера Александра Ивановича Румянцова, за рукою его жъ превосходителства, инструкціи, и по поданимъ отъ преосвященного епископа Переясловского Арсенія Берло и игумена монастыра гварнѣзоного Михайловского Германа, просителнихъ доношений на генералсъ-адъютанта Алексѣя Глѣбова показанихъ, яко би отъ его, Глѣбова, Сиротинского фтора во владѣніи его имѣющогося, монастырскимъ хуторамъ Годоновскому, Позагарскому и Журавскому абись (?) запаханямъ

насилно (до?) тѣхъ хуторовъ надлежащей яко и подленой монастырской земли, переводомъ и подзивомъ, яко би насилно жъ, зъ футора Журавки Сиротиной въ ево Глѣбова хуторъ людей, околними посторонними хуторовъ жителми самую сущую правду безъ всякой страсти и похлѣбства, слѣдствіе чинено, а что въ томъ слѣдствіи отъ околнихъ постороннихъ хуторовъ жителей, нами нижайшими на то дѣло посланими, розвѣдано, изслѣдовано и кимъ именно, о томъ порознь ниже сего явствуетъ.

О землѣ. Переясловского полку, Яготинской сотнѣ, знатной и стариной козакъ, житель села Лѣсняковъ, Семень Лебедь подъ совѣстію своею, якъ стать на Христовомъ второмъ пришествии на суде, въ самую сущую правду сказалъ, что передъ симъ лѣтъ тому де больше тридцати, якъ еще покойній судія Папкевичъ хуторцемъ однимъ толко Годоновкою владѣлъ, то въ тѣ времена, степи въ Яготинской сотнѣ имѣючіеся, совсѣмъ били волни—кто де бивало хоцетъ сѣно косить, и хто где хоцетъ бивало, пашетъ свободно. И якъ попался покойной Переясловской полковникъ Мировичъ съ протчими полковими и сотеними старшинами и рядовими козаками, въ Ляховичахъ, въ плѣнъ шведу, въ якое время и судія Папкевичъ оставшия внешезомъ (въ Несвижѣ?) померъ, то и тогда по смерти Папкевича судии, оставшаяся удовствующая судиина Папкевичова тимъ же толко однимъ хуторцемъ Годоновкою владѣла жъ, а степу отъ яѣку волного и всѣмъ свободного, нѣкому въ кошени сѣна и въ ораню Земли, не претила и не своила; и въ тѣ времена, яко на волнихъ степахъ, построени хутори сии, а имено: еденъ хуторъ Івана Долгого старого покойного, другой хуторъ старого покойного пана Івана Сулими, хоружого енералного, третий хуторъ Журавскій, чернецовъ Переясловскихъ Михайловскихъ. А затимъ другой и третьей, футорцѣ жъ Сулимини и Гриневичовой при рѣцѣ Журавцѣ построени; то между тими хуторами степъ отъ вѣку волний, всякимъ чинамъ полку Переясловского, рядовимъ козакамъ и посполитимъ людямъ въ кошени сѣна, въ ораню на хлѣбъ поля, нѣкимъ заборониванъ не бивалъ; где кто похоцетъ бивало, ореть и где хто похоцетъ, сѣно косить. И удовствующая судиина Папкевичка владѣючи реченимъ хуторцемъ Годоновкою, степу, яко отъ вѣку волного и свободного, никому николи не претила и нѣкого въ протчихъ хуторцяхъ не утѣсняла и оною степу себѣ не присвоила, но однимъ толко тимъ хуторцемъ Годоновкою спокойно себѣ владѣла; покойной же Гриневичъ кре того жъ Годоновского Папкевички хуторца, имѣлъ купленое у Грицка Лабунця, сотнѣ Яготинской козака, селище и дуброву, а оное селище подъ приезде (sic) съ Переясловля по семъ боцѣ ставу въ кутку, на которомъ селищи и хатокъ Гриневичовихъ зъ людми било чотири, а дуброва Гриневичова за ставомъ и за хуторцемъ Годоновкою, въ ярку, где и гребелка-

понинѣ найдется; и владѣючи Гриневичъ по купчихъ своихъ тимъ селищемъ и дубровою, похотѣлъ билъ у судѣнѣ Папкевички, яко въ осередку своего владѣнія тотъ хуторецъ Годоновку, къ селищу и къ дубровѣ прикупити; точію Папкевичка оногo хуторця Годоновки продать Гриневичевѣ не схотѣла, но якъ помирала, то токо еденъ оной хуторецъ Годоновку на монастырь Переясловскій отказала; а якъ въ томъ фѣторци осѣвши чернци, Гриневичевимъ селищемъ и дубровою завладѣли, куплею ли чили даровизною, про то я уже не знаю; толко уже тое добре знаю, что отъ тихъ временъ, оніе чернци годъ по году, часъ отъ часу умножаются и роживаючись, построили себѣ и другой фѣторъ прозиваемый Лозовий Ярѣ, да накликали жъ себѣ Михайловскіе Переясловскіе чернци и слободу, прозиваемую Журавку, людей на колконадцять дворовъ; и умножили въ тихъ фѣторахъ и въ слободѣ, людей такъ, что въ Годоновскомъ, а потомъ въ Лозовоярскомъ хуторахъ, и церкви построили; и что степь отъ вѣку волной всѣмъ фѣторамъ косить и орать билъ свободный, начали чернци годъ отъ году, часъ отъ часу всѣмъ фѣторамъ орать и косить—запрещать и недопускать и боронить; но сами собою и съ своими людьми по подѣ протчими въ самой близости фѣторами пришедъ, скотомъ землю орутъ и сѣно косятъ и до своихъ фѣторовъ далними проорами своими степь забирая, напрасно и неналежно граничатъ; и что оніе чернци по подѣ самимъ фѣторомъ Сиротинимъ землю присвоая, поорали, то оная земля не ихъ подленая монастырская, но степная отъ вѣку волная и свободная, а за близость, къ хутору Сиротинному надлежащая. И сие я сказалъ подѣ сумлениемъ души своей, въ самую истеную правду, на чемъ готовъ и присягу виконать. Къ сему допросу вмѣсто козака сотнѣ Яготинской Семена Лебеда, по прошению его, писецъ сотнѣ Яготинской Григорій Антоновъ руку приложилъ.

Переясловского полку, Яготинской сотнѣ, знатніе козаки Стефанъ да Иосифъ Довженки подѣ сумлениемъ души своей, якъ стать на Христовомъ второмъ пришествии на судѣ, въ самую сущую правду сказали: что де мы передъ симъ лѣтъ за двадцать, знаемъ, якъ оной степь межъ хуторами такъ нашимъ Довжинскимъ хуторомъ, яко старого покойного и молодыхъ пановъ Сулимъ, межъ Журавскимъ, Годоновскимъ и Гриневичевимъ фѣторами, всегда билъ волний и всякому косить и орать, где хто бивало похощеть, свободно и нѣ отъ кого незапрещеной; а въ недавнѣхъ годѣхъ, якъ би за пятнадпять лѣтъ, Переясловскіе чернци стали оногo степу, отъ вѣку волного, боронити и по подѣ хуторами людскими въ близости орати, а себѣ отъ Годоновки степь на сѣнокоси зсоставляти неналежно; и что поподѣ хуторомъ пана Сулими въ недавнихъ лѣтахъ, оніе чернци землю поорали, то оная земля не крѣпосная, не подленая

монастирская, но отъ вѣку волная, и всѣмъ косить орать волная, а по близости—къ футору Сиротинному надлежащая. И сие ми самую сущую правду сказали и на томъ подписуемся. Къ сему свидѣтельству вмѣсто козаковъ сотнѣ Яготинской Стефана и Юска Довженковъ, по прошенію ихъ, писецъ сотнѣ Яготинской Григорій Антоновъ руку приложилъ.

Сиротинного футора житель, Микола Синѣлниченко подъ совѣстію души своей, якъ стать на Христовомъ второмъ пришествіи на судѣ, самую сущу правду сказалъ: ланъ де который подъ самимъ футоромъ Сиротиннимъ, близъ его хуторского ставка, на которомъ приказчикъ Глѣбова Антипко житою засѣялъ, тотъ ланъ степной, волной, въ недавнѣхъ часѣхъ чернцами позораний. Къ сему свидѣтельству вмѣсто жителя футора Сиротинского Миколи Синѣлниченка по прошенію его, писецъ сотнѣ Яготинской Григорій Антоновъ руку приложилъ.

Сиротинного футора житель, Семень Сидоренко подъ совѣстію души своей, сказалъ, что другой ланъ у головахъ первого лану, тамъ же подъ самимъ футоромъ Сиротиннимъ лежащій, который мужиками хутора Сиротинного прошлаго 739 году, прооранъ, тотъ ланъ на волной же степной земли господаремъ Сулиминимъ Уласомъ, тому лѣтъ исъ-шесть, яко въ близости футора роспаханъ. И сие въ самую правду сказалъ. Къ сему свидѣтельству вмѣсто жителя футора Сиротинского Семена Сидоренка по прошенію его писецъ сотнѣ Яготинской Григорій Антоновъ руку приложилъ.

Околного футора Мироновича житель Семень Ивановъ синъ Семеня, подъ совѣстію души своей, въ самую сущую правду, сказалъ: третей де ланъ къ ярку, подъ хуторомъ же Сиротиннимъ лежащій, тотъ ланъ на волной же степной земли, въ недавнѣхъ же часѣхъ, лѣтъ тому зъ десять, подъ футоромъ Сиротиннимъ въ самой близости, чернцами позоранъ. И сие я въ самую сущую правду сказалъ. Къ сему свидѣтельству вмѣсто жителя футора Мироновича Семена Иванова сына Семеня, по прошенію его, писецъ сотнѣ Яготинской Григорій Антоновъ руку приложилъ.

О людяхъ яко би переведенихъ и подзивнихъ. Сиротинного футора житель въ допросѣ своемъ, показалъ, что де я родимецъ полку Нѣжинского, первой полковой сотнѣ, села Евлашевки, козакъ, перейшолъ своею доброю волею зъ Евлашовки у хуторъ монастирскій Журавскій, затимъ, что тамъ волного поля нѣтъ; и жилъ я въ Журавцѣ зъ тринадцать лѣтъ; а въ 739 году, въ великой постѣ, пошелъ де я зъ Журавки въ футоръ Сиротинской, затимъ, что дѣтей моихъ Пилипа и Карпа въ 738 году, городничій Гедеонъ за маловажную причину, что припознились въ поле орать вийти, безъ пощадниа до полусмерти, карпачами билъ. И мене де карпачами бить хотѣлъ и чрезъ тую нужду я де безъ подзиву и безъ переводу, въ футоръ Сиротинний доброю волею своею, перейшелъ, и сия

я въ самую сущую правду показалъ. Къ сему допросу вмѣсто жителя фutora Сиротинского Василя Краевого, по прошенію его и т. д.

Сиротиного фutora жителка удова Мотра Портячиха въ допросѣ своемъ сказала, что родимка я Нѣжинского полку, села Евлашевки, посполитая, за умертвиемъ мужа своего, перешла доброю своею волею изъ Евлашовки въ полкъ Прилуцкій, въ городокъ Ичню, и тамъ жила лѣтъ зъ десять, по людяхъ кормилась; а зъ Ичнѣ пошедши, жила въ фutorѣ Журавцѣ монастырскомъ, лѣтъ съ пять. А въ 739 году, въ жнива, не имѣя хлѣба, пошла изъ Журавки въ фutorъ Сиротинской, на заработокъ и за прошеніемъ по миру хлѣба; а пришла въ фutorъ Сиротинской безъ подзиву и безъ переводу; и сие я самую сущую правду сказала. Къ сему допросу вмѣсто жителки фutora Сиротинского Мотрѣ Портячихи и т. д.

Сиротинского фutora житель Корнѣй Тесля въ самую сущую правду сказалъ, что де я родимецъ полку Переясловского, сотнѣ Яготинской, села Ничипоровки, козакъ, перешелъ доброю волею зъ Ничипоровки въ фutorъ Журавку, ища наемной служби, и тамъ въ Журавци жилъ лѣтъ съ пятнадцать; а въ 739 году, въ великій постъ, перешелъ въ фutorъ Сиротинской затимъ, что на монастырской безпрестанной теселской работѣ я де держанъ и чрезъ то хлѣба не одежи себѣ и женѣ и дѣтямъ, заробить било невозможно, зъ чего я въ Сиротинской фutorъ самъ доброю волею своею безъ подзиву и безъ переводу, перешелъ. И сие я въ самую сущую правду сказалъ. Къ сему допросу *и проч.*

Сиротинского фutora житель Василь Ряхуба въ допросѣ своемъ сказалъ, что де я родимецъ Киевского полку, сотнѣ Остерской, козакъ, села прозиваемого Святого, доброю волею своею въ полкъ Переясловскій, въ сотню Яготинскую, въ село Соснову до значкового товариша Гвоздика Для заробутку хлѣба пришелъ, и тамъ жилъ годъ, а заробя хлѣба, пошелъ въ фutorъ монастырскій Журавской, за своимъ дядкомъ Могилнимъ; и тамъ жилъ въ Журавцѣ, годовъ вусѣмъ; а въ 739 году, въ великій постъ, изъ Журавки пушелъ въ фutorъ Сиротинской затимъ, что панцини и работизни тяжкія, безпереривнія, чрезъ что хлѣба и одежи заробить невозможно; къ тому жъ Гедеонъ городничій мене де безпощадѣнія плетми билъ и чрезъ то я не стерпя, въ фutorъ Сиротинскій пошелъ самъ доброю волею, безъ подзиву и безъ переводу; и сие я въ самую сущую правду показалъ. Къ сему допросу *и проч.*

Сиротинского фutora житель Иванъ Дѣденко въ допросѣ своемъ сказалъ, что я де родимецъ Киевского Малороссійского полку, Носувской сотнѣ, самого мѣстечка Носовки житель, пошелъ зъ Носовки затѣмъ, что тамъ поля волного нѣтъ и нѣ за что купить, а пошелъ зъ своимъ отцемъ и братомъ, въ фutorъ монастырской Журавской, доброю своею волею и

тамъ жилъ годовъ чтири; а въ 739 году я де въ фоторъ Сиротинский перешелъ за тимъ, что въ мене въ Журавцѣ хати неимѣлось, жилъ по сусѣдяхъ; къ тому жъ безпереривне паицини и налоги; а до того жъ где онъ, городничий Анифантъ (sic), безпощадѣнія, плетми два рази билъ; и отъ того де я въ фоторъ Сиротиний безъ подзиву и безъ переводу, перейшелъ. И сие я въ самую сущую правду сказалъ. Къ сему допросу *и проч.*

Сиротинского фотора житель Иванъ Уточка въ допросѣ своемъ сказалъ, что де я родимецъ полку Киевского, сотнѣ Остерской, села Савина, посполитий ратушной, перешелъ въ фоторъ Журавской своею волею затимъ, что дому своего не имѣлъ, служивъ по людяхъ; и въ Журавцѣ жилъ лѣтъ съ вусѣмъ; а въ 739 году изъ Журавки я пошелъ въ Сиротинской фоторъ затимъ, что хати себѣ не имѣлъ. А какъ узналъ городничой, что я намѣренъ изъ фотора пойти, приложивъ пеню, яко би я съ чужою женщиною совокуплялся, ограбивъ мене, взявъ вола остатного и нѣзачимъ било жить, зъ чего я пошелъ въ Сиротинской фоторъ, безъ подзиву и безъ переводу. И сие я въ самую сущую правду сказалъ *и проч.*

Сиротинского фотора житель Василь Безуглий подъ совѣстию души своея, въ самую сущую правду, сказалъ, что я де родимецъ полку Нѣжинского, сотнѣ первой полковой, козакъ, житель села Евлашовки, перешелъ отъ Евлашовки волею своею въ монастырскій Журавскій хуторъ, затимъ, что тамъ въ Евлашовки волного степену нѣтъ, жить било нѣначомъ; а въ фоторѣ Журавцѣ жилъ лѣтъ съ тринадцать; а въ 739 году, въ великий постъ, перешелъ изъ Журавки въ хуторъ Сиротинский, затимъ, что мене игумень Германъ напрасно и нещадно плетми билъ, городничий Анифонтъ (sic) въ колодкахъ напрасно держалъ и ногами въ груди до полусмерти нещадно билъ; къ тому жъ лошадь государеву на фоторъ Журавку наложеную, мнѣ толко зъ однимъ жителемъ, за усѣхъ хуторнихъ монастырскихъ людей, куповать принуждалъ, а протчимъ понаровлялъ, за что я обивателя Журавского Кондрата Запорожця, отца его, вѣдаючи, что отецъ его воръ, коповодомъ въ сорѣ назвалъ; за то игумень Германъ накладями за Запорожцемъ потакая, двадцять единъ рубль и двадцать копѣекъ узялъ; зверхъ того мою жену городничай Гедеонъ грѣховно насилый чинити хотѣлъ и въ коморку запиралъ, и кожущие рукава у жени моея, тягнуци къ грѣховному насилую, пообривалъ; о чемъ я за свою жену писмено игумену Герману на его городничого Гедеона, доносилъ и карваши жени моея городничимъ пооторвани, представлялъ, чего болшъ не терпя, принужденъ въ фоторъ Сиротинский отити; а мене ништо не подговорувалъ, и неподзивалъ, и не вивозилъ, но я зъ нужди въ фоторъ Сиротинский самъ пришолъ. И сие я самую сущую правду показалъ *и проч.*

Въ дополнение сего розискного дѣла, вишеозначение Сиротинского фutora жители Василь Краевий, Корнѣй Тесля, Василь Безуглий, зверхъ инструкции, по доношенію игумена Германа о висилки ихъ игуменомъ въ погонщики и о побѣги ихъ съ погонщиковъ допрашивани, а въ допросѣ своемъ сказали: Игумень Германъ намъ Василю Краевому, Корнѣю Теслѣ, Василю Безуглому, чтобъ жить намъ въ погонщикахъ не объявлялъ и припасатися хлѣбомъ, обувомъ и одежою, намъ не приказувалъ, но безъ всякого порядку, безъ припасу хлѣба, обува и одежи, гладнихъ и хладнихъ, насъ въ фutore Сиротиномъ побравши, нагло за свою деревню Журавку вислалъ въ погонщики, почему ми хотя изъ нуждою пошли въ погонщики, точию вишедъ въ дорогу за гладомъ, наготою и хладомъ, зъ пути принуждени паки возвратитя въ Сиротинской хуторъ, на прежние свои жилия, безъ подзиву и безъ вивозу прийтить. Къ сему вопросу вмѣсто Василя Краевого Корнѣя Теслѣ и Василя Безуглого, по ихъ прошенію писецъ сотнѣ Яготинской Григорий Антоновъ руку приложилъ.

А по обездѣ нашомъ по спорной земли и по осмотру, явилося, что хотя тая земля чернцами въ недавнихъ годахъ и роспахана, а приказчикомъ его Глѣбова 739 году Антипкою виорана и засѣяна, токмо по свѣдѣтельству околнихъ хуторовъ жителей и нами, оная земля не монастырская, но степная, отъ вѣку волная и по близости—къ хутору Сиротинскому надлежащая, ибо оная земля подъ самимъ Сиротинскимъ фutorомъ такъ въ близости, что и четверть версти отъ хутора Сиротиного до оной землѣ не имѣетя; а отъ чернечого села Годоновки и Лозового Яру степену сѣнокосного и пахатного, отъ вѣку волного и свободного, которимъ чернци завладѣли, до оной земли болше шести верстѣ найдуетя.

Да по допросахъ вишеозначенихъ того Сиротинского жителей, усмотрено нами, что подговоренихъ и подзиванихъ и перевезенихъ дѣйствителнихъ грамотнихъ монастырскихъ людей съ хутора Журавки въ хуторъ Сиротинской неявилосъ, точию которие люде зъ разнихъ Малоросиискихъ мѣстечокъ, сель и деревень, съ козаковъ и ратушныхъ людей, якие за убожествомъ, по разнихъ местахъ за заробуткомъ хлѣба своею волею ходили и нинѣ въ Сиротинской хуторъ своею жъ волею пришли, тѣ показались. *Съ подлинника.*

36.

1741 г., 8 августа. Заявленіе священника Петра Кокленскаго въ Переяславскую полковую канцелярію, о продажѣ его Цамфильскихъ земель, полковнику Семену Сулимѣ.

Въ полковую Переясловскую канцеллярію доношеніе.

Понеже я нижайшій г. полковнику Переясловскому, его високородию

Симеону Сулимѣ и его своячнѣ Тетіянѣ Василенѣ Глебовой, зъ доброй своей волѣ, грунта въ селѣ Памфилахъ найдуючиеса, іменно: греблю половиную часть зъ бувшимъ протопопою Переяславскимъ Андреемъ Берломъ, гдѣ нинѣ онъ, Берло, млинъ на моей собственной части построилъ, зъ двома мелницами, въ коихъ мелницахъ колъ мучнихъ чтири, а ступникъ одинъ; дворъ, къ коему садовъ три, а хать чтири, прилежатъ, поля зъ сѣножатми, сколько при ономъ селѣ имѣется поіовъ и сѣножатей, продалъ за сумму денегъ доброй монети тысячу рубіовъ; кои денги я низайшій своими руками и одибралъ; на оніи же мои грунта, яко они мои собственние, никому ни въ чемъ незаведенние и непенние и непроданние, якие я имѣлъ крѣпости и экстрактъ, наданные отъ Захарія Корниловича, епископа Переяславского, коадютора митрополіи Киевской, оние самие подлинние для лутшого вѣроятія и твердости и оному господину полковнику Сулимѣ владѣннѣ вѣчного и его своячнѣ Тетіянѣ Василенѣ Глебовой отдалъ. Для слушной же твердости и владѣннѣ ему, г. полковнику Переясловскому Симеону Сулимѣ, прошу полковой Переясловской канцеляріи указомъ въ майстратъ Переясловскій, къ войту зъ урадовими, о выдачи зъ оногo майстрату на оние мои проданние грунта, купчой записъ, предложить. Къ сему доношению я Петръ Кокленскій, презъвитеръ Петропавловскій Переясловскій, руку приложилъ. 1741 году, августа 8.

1741 году, августа 18-го. По вислушании сего доношения въ полковой Переясловской канцеляріи, опредѣленно къ войту майстрату Переясловского Кирилу Савонову зъ урадовими, о выдачи на проданние презвите-ромъ Петропавловскимъ Переясловскимъ Петромъ Кокленскимъ, полковнику Переясловскому Симеону Сулимѣ и его своячнѣ Глебовой грунта въ селѣ Памфилахъ найдуючиеса, какъ въ семъ доношеніи ясно показано, купчой записъ, зъ полковой канцеляріи указъ послать. Константинъ Лѣсневичъ. Асаулъ полковой Яковъ Михайловичъ.

37.

1741 г., 28 августа. Письмо священника Петра Кокленскаго къ Семену Сулимѣ, съ жалобами на полковаго писаря Каневскаго.

Велможный добродѣю мосцѣ пане полковнику Переясловскій, много-надежный мнѣ патронъ и великій дознаний мой благодѣтель.

За показаную патронскую отческую любовь, зѣло вашей велможности благодарствую, что вчерайшего числа изволили ваша велможность споль всѣ денги мнѣ въ духовний конъсѣсторъ Переяславскій, чрезъ пана... ла Присянецкого атамана городского, прислать... за грунти мои, вашею велможностию купленними въ селе Панѣфилахъ, велце благодарю. Что якъ би мнѣ отъ единого врага Каневскаго, врага безсовѣстнаго, енералнаго

плута такъ и всего свѣтнаго блядуна, отбить (?) било бѣ и отмолятся и крестъ отъ его писара Каневского имѣю; да и при семъ прошу вашей, велможности, пожалуй батку и патроне мой великий, умилосердись: хочай на малое время оного писара Каневского, хочай на едину недѣлю, пошлѣть куда колвекъ, чтобы минѣ подъ арештомъ не сидѣть, поневажъ дѣло мое, которое ко мнѣ надлежало, въ консисторѣ окончено, но точию за единимъ его дѣломъ каналѣю стражду, чрезъ его поданное на меня бѣднаго челомбитя и затѣмъ остановка; да и при семъ сообщаю его поданное плутовское доношение къ вашей велможности, ради прочитаня, поневажъ первие сказивалъ, что ти де менѣ виновать триста рублей, а тепереча только изволте прочитатъ доношение, что онъ безсовѣстникъ, забивши страхъ божий въ себѣ, на меня наплутовалъ и затѣмъ остановка. И паки всемирно прошу пожалуйста пошлѣть Ничопора (sic). А буди... чтобы хочай на малое время, я бѣдный имѣлъ щастя зъ вами повидѣтись. Болѣе не разширая, застаю вашей велможности милостивого моего добродѣя и великого патрона, покорный слуга и богомолецъ іерей Петръ Какленскій, а не Петропавловскій,—уже отрѣшенъ. 28 августа, 1741 году. Съ консѣстору. Съ *подлинника*.

38.

1742 г., 1 января. Договоръ подполковника Алексты Глѣбова и его жена Татьяны Васильевны, съ полковникомъ Семеномъ Сулимою и его женою Прасковьей Васильевною, относительно пользованія общими Панфильскими землями и мельницами.

1742 году, генваря 1 дня. Я нижеподписавшійся, имѣя купленные женою моею Татяною Василевою дочерью Савичевою, купно зъ женою полковника малороссійского Переясловского полку Семена Іванова сына Сулимы, Парасковею Василевою дочерью Савичевою, отъ бывшего священника Петропавловского Петра Какленского грунта въ селѣ Панфилахъ, полку Переясловского, въ сотни Яготинской имѣющияся, на которыхъ грунтахъ и нѣсколко хатъ съ людьми, такожь пахотные и сѣнокосные поля, да при томъ же селѣ Панфилахъ половину гребли зъ двумя мелницами на рѣке Супои, отъ села Панфиль, имѣющейся, о чемъ о всемъ обстоятельно въ купчей записи, данной отъ означенного продавца Какленского выписано, которая подлинная купчая у вышешомянутого полковника Сулимы, а у мене нижеподписавшогося, съ той подлинной купчей за рукою ево полковника Сулимы, копія имѣется, по доброволному нашему общему уговору, сей состоявшейся контрактъ ненарушимо хранить обязуюсь: въ томъ, что означенную половину гребли и мелницъ и всякия мелничныя потребности, строить или подчинять общимъ помянутого полковника Сули-

мы зъ женою ево коштомъ долженъ, издерживая равную долю всего того что имъ, полковникомъ, издержано будетъ; и какъ совокупно вышечисанные грунта въ протчие угода, такожь половину гребли съ мельницами за общие наши денги куплены, такъ совокупно ту половину гребли гатить, подчинять, лѣсъ на греблю куповать и куплений рубить и возить долженъ буду; мельницами же нашими, имѣющимися на той греблѣ, купленными; не дѣлится, но такъ одно коло яко и всѣ, должны быть общие и ежели одно коло толко молоть будетъ, то размѣромъ и доходомъ такъ зъ одного кола по равной части, дѣлится, яко и во всѣхъ ежели молоть будутъ, по равной же части размѣръ и доходъ взимать. Ежели жъ по общему обоихъ насъ зъ женами нашими согласию, смотря по водѣ надбно будетъ болѣе мельницъ устроить, тако жъ ступы и валуши, то и тѣми устроенными мельницами и ступами и валушами не дѣлится жъ, такъ чтобъ одна мельница была одного, а другая другого, по все что нибудь устроено будетъ, должно быть общее. И ежели во время весняное или лѣтомъ во время наводнения, всѣ кола молоть будутъ, то прибыль обоимъ общая быть имѣетъ по равной части со всѣхъ колъ, такимъ образомъ какъ во время малой воды, стужи или суши зъ одного кола какой нибудь мельницы по равной части быть должно и того для черги смотреть, когда какимъ колесомъ молоть ненадлежитъ, понеже такъ одно коло, яко и всѣ общие быть имѣютъ и потому такъ одинъ садъ каменя, яко и всѣ, имѣютъ быть плачены общими денгами, того для такъ въ коштѣ и убыли равная часть, яко и въ прибыли имѣетъ быть содержана; а ежели бы одинъ часть свою размѣру молоть хотѣлъ, а другой молоть части своей не пожелалъ, то тотъ кто молоть будетъ, мѣрочку дать долженъ яко и сторонни; а буде бы кто домашній хлѣбъ молоть или толкти или валить привезъ, а у другаго бь равномѣрно молоть, толкти свой хлѣбъ или валить нѣчего, то тотъ, кто будетъ изъ насъ молоть, толкти свой хлѣбъ или валить, надлежащую мѣрочку дать и платить долженъ, какъ и посторонни. Такимъ же образомъ о всехъ грунтахъ, садахъ, пахотныхъ и сѣнокосныхъ поляхъ и о людяхъ въ селѣ Панфилахъ, въ купленныхъ хатахъ нашихъ, имѣетъ быть содержано, яко то плугъ одинъ или два должны вмѣсте орати, а не порознь; и сѣмена должны быть совокупленные; и собирать хлѣбъ въ одно мѣсто и съ молотя уже дѣлится; такожь сколько косцовъ одинъ пошлетъ, то и други толикое жъ число, а зъ садовинъ обоимъ равная прибыль должно быть; а особливо людьми въ купленныхъ хатахъ тамошнихъ живущими, одинъ сверхъ другого работать не долженъ, но что бь сіе было равномѣрно. Съ означенныхъ же грунтовъ, садовъ, пахотного и сѣнокосного поля, такожь и часть въ гребле и въ мельницахъ имѣющихся, никому безъ вѣдома сябра своего, продавать и въ закладъ

отдать несвободно будетъ, по ежели въ томъ селѣ Панфилахъ, зъ грунтовъ или другая половина означенной же гребли куплено будетъ, то должно быть плачено съ обоихъ сторонъ, дабы одного болѣе, а другаго меньше не было. А сей кантрактъ какъ между нами, такъ между наслѣдниками нашими, имѣеть быть всегда ненарушимо содержанъ; буде же кто изъ насъ, или по насъ наслѣдники наши, сей контрактъ въ заключеніи жъ вышепсанного нарушатъ, таковой долженъ заплатить штрафу двѣсти рублевъ; чего для на семъ контрактѣ своеручно подписуюсь. Подполковникъ Алексѣй Глебовъ. Татіяна Глебова. *Съ подлинника.*

39.

1742 г., 10 іюля. Купчая запись Семена Сулимы на Переяславскій дворъ, купленный у Степана Томары.

Року 1742 мѣсяца іюля 10 дня. Я нижеподписавшійся, всякому суду и праву симъ записомъ объявляю, ижъ я имѣючи свой властній купленной покойнимъ родителемъ моимъ Василюемъ Томарою въ покойной Епистиміи Сулимовни Яковлевой Рустановичевой, сотниковой Терехтемировской, дворъ въ городѣ Переясловлѣ стоячій, зъ одной стороны отъ двора сотника полкового п. Івана Добронѣзского, а зъ другой стороны отъ двора жъ чрезъ дорогу сотника Терехтемировского п. Сави Гриневича, его високородію г. полковнику Переясловскому Сімеону Івановичу Сулимѣ за сумму сто рублей денегъ, продалъ во вѣчность, до которого днора впредь ни я, ни жена моя, ни дѣти, такожъ и кривніе мои близкіе и далекіе, вѣчными часи интересоватись и наименшого во владѣніи оногo двора чинить препятствія его високородію г. полковнику Сулимѣ, не повинни. Для лучшого же вѣроятія за подписомъ руки моей, при печати, его високородію г. полковнику Переясловскому Сімеону Івановичу Сулимѣ сей купчой запись далъ року и дня вышепсанного. Стефанъ Томара. При врученіи сей купчой ми будучи во свидѣтельство для лутшого вѣроятія, собственными своими руками на сей купчой, подписуемся: асаулъ полковой Переясловскій Григорій Лукашевичъ. Сотникъ полковый Іванъ Добронізскій. Димѣтръ Дараганъ, сотникъ Кропивянскій. Сотникъ Роменскій Іванъ Маркевичъ. Сотникъ Лѣпявскій Василий Лазаревичъ. *Съ подлинника.*

40.

1746 г., 1 января. Духовное завѣщаніе бригадира Данила Юрьевича Опочинина, зятя генеральнаго хоружаго Івана Сулимы.

Во имя Святыя единосуція и нераздѣлимія Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь,

Лета 1746 году, генваря 1 числа. Я рабъ Божій, брегадиръ и Переволоченской комендантъ Данила Юрьевъ сынъ Опочининъ, при старости своей, всегда ожидая кончины живота своего, а понеже по указамъ ея императорского величества изъ движимого и недвижимою моего имения по смерти моей, егда по воли божией, прекратитца жизнь моя, надлежать будетъ жене моей, Авдоти Ивановой дочери, взять седмую часть, того ради по желанию и по доброволному соизволению еѣ, жены моей, нынѣ будучи въ целомъ уме и памети, определяю вместо подлежащей ей по силѣ [ея императорского величества указовъ, изъ движимого и недвижимою моего имения седмой части, владеть всею движимымъ имениемъ, сколько чего после меня, за определениемъ по нижеписанному остатца наличного имѣеть, въ роздачу на поминование по души моей, да изъ недвижимою моего имения, яко она жена моя, живучи въ малороссійскомъ Полтавскомъ полку за дальностию замосковныхъ городовъ въ вотчинахъ моихъ подлежащей седмой части, а именно въ Углицкомъ уѣздѣ, въ селе Семенево, въ Смоленскомъ уездѣ, въ деревне Палоггахъ, изъ недвижимою моего имения владѣть за неспособностию не желаетъ, а по указамъ ея императорского величества, дозволено кому какая часть принадлежитъ, по договору къ одной сторонѣ; того ради ей, женѣ моей, определяю вмѣсто той доставшейся на долю седмой части, купленную мою въ Украинѣ слободу Полузерья, слободку Даниловку и мельницу Хаудалѣевскую да изъ дворовыхъ людей Екима Бомбу зъ женою Агафьею и зъ дѣтми, сынами Иваномъ и Никитою и зъ дочерю Настасією, Никиту Никифорова сына зъ женою Катериною, Емелина Артемева, Григоря Литвинова, Афанасия Рожина, зъ женою Уляною, Семена Ащеулова, и онымъ людямъ быть вѣчно за оною женою моею; а ежели она при смерти своей, техъ людей пожелаетъ отпустить на волю или отдать, или продать, то отдаю въ волю еѣ женѣ моей, а Екима Бомба зъ женою и зъ дѣтми, оной женѣ моей отпустить зъ даннимъ апшитою на волю. Да по смерти моей, взять ей себѣ при полку Бѣлогороцкомъ заслуженое мое денежное жалованя, сколько надлежитъ. А протчимъ всею недвижимымъ имѣниемъ владѣть брату моему Федору Юреву сыну Опачинину, учиня розделъ обще съ племянницею нашею Анною Даниловой дочерью Опачиной, а имеющихъ при мне людей волоской нации Григоря, турецкой нации жъ Александра, которые мне служили верно, съ награждениемъ давъ изъ денегъ по пяти рублевъ и платя, а турецкой же нации Герасима давъ имъ всею волние писма, где въ Росіи жить пожелаютъ, только не за рубежъ. Отпустить на волю жъ а російской породы Максима, Андрея и Федора отпустить къ ихъ помещикамъ, а затемъ оставшимъ людямъ Степану Орлову, Николаю Остафьеву, Василию Саморокову, Ивану Ермолаеву, Ивану

Андрѣеву зъ женою Прасковою, Федосею Исакову, Ермолаю Алексѣеву; Козме Веденихтову, Максиму Ларионову, зъ женами ихъ и зъ дѣтми, явитца у брата моего Федора Опочинина. А на поминовение по души моей раздать на церкви: въ Переволочной, на строение Воскресения Христова, сто рублевъ, на Николаевскую Преображенскую и Пречистенскую церкви, сто рублевъ; на Мишурно-Рожскую пятнадцать рублевъ; на достройку за линіею въ слободе моей Даниловкѣ, на церковь Покрова Пресвятія Богородицы, сто рублевъ; попамъ Воскресенскому отцу Симеону тридцать рублевъ, той же церкви дьякону и дьячкамъ, двадцать рублевъ, Николаевскому, Преображенскому, Пречистенскому и Мишурнорожскому по десяти рублевъ, а церковнымъ причетникамъ по десяти жъ рублевъ. А ей, женѣ моей, имея вишенписанное по желанію еѣ на седмую часть награждение, по смерти моей изъ вишенписанного опредѣленного въ наследіе по указу брату моему Федору Опочинину и другимъ свойственникамъ имения, никакими образы, никакой части не взысковать и не вступатца; такожь и означенному брату моему и другимъ свойственникамъ моимъ, сего моего завѣщанія не переменять и о томъ нигде не бить челомъ и чтобъ сие мое завѣщаніе свято и ненарушимо содержано было; а кто противно сему будетъ поступать, запрещаю и заклинаю Всемогущимъ Богомъ, которые въ томъ имѣютъ отвѣтъ дать предъ судомъ его страшнымъ. Данила Опочининъ.

Къ сей духовной местечка Переволочной церкви Воскресения Христова означенного господина бригадира Данила Юревича Опочинина духовной отецъ попъ Симеонъ Григоріевъ Стринскій свѣдителемъ булъ і подписался.—При сей духовной Киевского гарнизона Полтавского полку капитанъ Андрей Семеновъ свидѣтелетъ булъ и подписался. При сей духовной Бѣлогородского гарнизонного полку правящей при его высокородию адютанта должность прапорщикъ Иванъ Дощечкинъ свидетелемъ булъ и подписался.—При сей духовной артиллеріи капитанъ Андрѣй Мелинъ свидетелемъ булъ и руку приложилъ capitaine H. J. Melin.—При сей духовной Белгородского полку порутчикъ Иванъ Юшковъ свидетелемъ булъ и подписался.—При сей духовной полевой артиллеріи штыкъ юнкеръ Василей Даниловъ свидетелемъ булъ и руку приложилъ.—При сей духовной Киевского гарнизонного полку порутчикъ Григорей Мижуревъ свидетелемъ булъ и подписался.—При сей духовной Киевского гарнизона Полтавского полку прапорщикъ Федоръ Кавалевъ свидетелемъ булъ и подписался.—При сей духовной инженеръ прапорщикъ Семень Шемаевъ свидетелемъ булъ и подписался.—При сей духовной артиллеріи штыкъ юнкеръ Иванъ Камаровъ свидетелемъ булъ и подписался.—При сей духовной Бѣлогородского гарнизонного полку капитанъ і правящей въ Пол-

тавской гарнизонной канцелярии, камендантъ князь Прокофей Туркистановъ свидетелемъ былъ и руку приложилъ.— При сей духовной Киевского гарнизонного полку примеръ маіоръ Петръ Синелниковъ свидѣтелемъ былъ и подписался. По присланному ея императорского величества въ Бѣлогородской губернской канцеляріи указу въ Бѣлогородской крѣпостной конторѣ въ книгу записано, пошлинъ по три денги съ рубля, 6 рублей 82 копѣйки съ половиною, отъ письма 50, отъ записки 10, за две лишнія страницы 20, за гербовую бумагу 40, на расходъ 4 копѣйки, четверть взять. Принялъ и совершилъ оной Бѣлогородской крѣпостной конторы надсмотрщикъ Александръ Лучниковъ. *Съ подлинника.*

41.

1746—1752 г. Бумаги по доносу Переясловской полковой старшины на своего полковника Семена Сулиму, за его злоупотребленія въ полковыхъ дѣлахъ.

А) Всепресвѣтлѣйшая, державнѣйшая великая государыня и императрица Елисаветъ Петровна, самодержица всероссійская, государыня всемилостивѣйшая.

Доносить бунчуковый товарищъ Григорій Иваненко, обще зъ старшиною полковою малороссійскаго Переясловскаго полку и зъ сотниками, на полковника Переяславскаго Семена Сулиму и того жъ полку обозного полкового Семена Безбородка, а въ чемъ наше доношеніе тому слѣдуютъ пункты: 1) Въ прошломъ 738-мъ году, бывшій тогда обозный полковый Переясловскій Семень Сулима по ходатайству швагера своего, обретавшогось въ то время при генералѣ фельтъ-маршалѣ Минихѣ генералсъ адъютантомъ, Алексѣя Глебова, что нынѣ подполковникъ Володимерскаго пехотного полку, произведенъ въ означенный Переясловскій полкъ полковникомъ и съ начала своего полковничества, первѣе въ надѣю оного своего швагра Глѣбова, поколь онъ при реченномъ бывшомъ генералѣ фельтъ-маршалѣ Минихѣ въ силѣ находился, въ презрение многихъ имянныхъ вашего императорского величества публикованныхъ указовъ нижепоказанные чинилъ предерзости, а после того за обьклости своей не у толя, по тому жъ поступаетъ даже доселѣ, а именно: 1) съ разныхъ полковыхъ сумъ похищаетъ денги; 2) воровски козаками, кои за силу высочайшихъ указовъ токмо вашему императорскому величеству службу одправлять должны, въ подданство себѣ завладѣлъ, такожь и маетности и другія угодія ему надлежащія, самоволно подъ себе подвергнулъ; 3) неуказные зборы касающіися къ разоренію казаковъ и посполства, подъ разными претекстами, учреждаетъ для своей приватной корысти; 4) ежели кто впадетъ въ партикулярное преступленіе, то оныхъ здирствами своими въ разоре-

пие приводить, такожь отимаетъ грунта, а иныхъ изневоляетъ къ тому, что принуждены продавать половинною цѣною, съ крайнимъ своимъ обиждениемъ и разорениемъ; 5) оный полковникъ живучи всегда въ местечку Барышовъки, доволно вѣдалъ, егда бывшій сотникъ Барышовскіи Лизаневичъ (которого правителствующіи сенатъ за его вины призналъ достойнымъ быть съ жисточайшимъ истязаниемъ, ссылки) многие чинилъ народныя обиды и разорения, однакъ не точию; какъ бы должно командиру, отъ того его, Лизаневича, не удерживалъ, по паче къ етому допускалъ, да и самъ, что касается до пародного разорения, участникомъ съ нимъ былъ; 6) онъ же, полковникъ, долженъ бы чувствовать то, яко въ столь знатный рангъ не по заслугамъ, но чрезъ ходатайство швагра своего Глебова (о чемъ выше упомянуто) жалованъ, и тако подлежало бѣ должность своего звания содержать въ наилуччомъ порядке, но напротиву того, ту свою должность въ крайнѣйшомъ нерадѣніи оставилъ, потому что въ Переяславлѣ, гдѣ полковники всегда жили и должно имъ быть, егда въ ономъ состоятъ приказные вашего императорского величества дома и въ нихъ дѣла всегда отправляются, никогда ни живетъ, а живетъ въ домѣ своемъ у Барышовцы и чтобъ свое тамошное бытїя закрыть предъ командою, вилить доношения и репорты и другїе истцовые криминальные дѣла, присылать для подпису къ нему въ Барышовку, кои и посылаются, отчего козакамъ за далекимъ разстояниемъ, несносная тяжесть, а въ дѣлахъ вашего императорского величества наивящщая остановка чинится. Сверхъ же того, цѣлю сотню Барышовскую самъ для себе определивъ, содержалъ при себѣ чрезъ многие годы, употребляя въ свои приваты завсегда, а въ полкъ очередно съ протчими къ службѣ не допускалъ; нынѣ же, егда съ правителствующаго сената пожалованъ туда сотникомъ Афендикъ, хотя ту сотню по причинѣ его Афендика и оставилъ, однакъ на то место сотню Берсанскую взявъ, употребляетъ во свои приваты; 7) и нынѣ много свободнымъ войсковымъ степомъ самоволно завладѣлъ и оного болшую часть швагру своему вышепомянному Глѣбову за исходатайствование ему полковничества, отдалъ, почему оной Глѣбовъ и слободку тамо въ обиду протчимъ, безъ всякаго указа поселилъ; 8) онъ же, полковникъ, и глухъ, почему при докладахъ и дѣлъ слушать не можетъ и для того учиненныхъ приговоровъ по разнымъ дѣламъ не слушавъ, подписуетъ, а после того на чомъ подписался, отрекается; паче же всего и интересныхъ дѣлъ, которые надлежали бѣ къ тайности, укрыть отнюдь нелзя, ибо ежели ему стать докладать, то надобно такъ кричать, что и въ другой избе доволно всякому слышать возможно, почему однимъ словомъ сказать, ни къ воинской, ни къ гражданской службѣ отнюдь не способенъ.

II) Артиллерия полковая прежде сего въ надлежащей исправности всегда состояла, а какъ онъ, Сулима, произведенъ въ полковники, а Семень Безбородко въ обозные полковые, то оная артиллерия чрезъ ихъ крайнѣйшее нерадѣние, въ послѣднѣе запустѣние и гнусность приведена, яко жъ и оный обозный равномерно, какъ и означенный полковникъ, должности своей не смотря и въ полковой канцеляріи никакихъ дѣлъ не одираетъ, но оба совокупно всегда упражняются уединенными зъ собою въ домѣ его, полковника, кампаниями; а особливо что касается до народной обиды и протчихъ не порядковъ. то и онъ, обозный, съ имъ, полковникомъ, имѣетъ участие; определенные же въ генеральной артилеріи на полковую артиллерию материалы, употребляетъ на свои партикулярности; а порохъ ежечастою палбою зъ мартировъ и маршлагами для своихъ увеселеній, тако жъ и пушекъ нѣсколко добычныхъ, въ военныхъ походѣхъ съ полковой артилеріи, онъ, полковникъ, взялъ себѣ, едны разпродавъ, а другіе переделавъ на свои приватные мартіры; да и лошадей артиллерійские какъ онъ, полковникъ, такъ и обозный подъ себе и подъ служителей безъпрестанно употребляя, въ послѣднѣе приводитъ несостояние и тако оная артиллерия въ такомъ не порядке состоитъ, что въ потребномъ иногда случае ко исправлению и къ походу, никакой надежды не имѣется.

III) Да и они жъ полковникъ и обозный, канцелярскихъ служителей, полковыхъ трубачей, летаврищиковъ и полевыхъ сторожей, при себе содержатъ партикулярно, а жалование имъ производится какъ бы служащимъ дѣйствительно вашему императорскому величеству; потому жъ и канцелярские потребности много на свои приваты берутъ и тѣмъ излишніи расходъ въ полковой суммѣ умножаютъ.

IV) Мы же увѣдавъ совершенно о вышеписанныхъ помянутого полковника Сулимы и обозного Безбородка противприсяжной должности не порядочныхъ поступкахъ исъ того видя крайнѣе полку здешнему разорение, а паче интересу вашего императорского величества упущение и пренебрежение, не могли по присяжной должности нашей, того оставить, чтобъ не донести вашему императорскому величеству въ высокоправительствующій сенатъ, опасаясь, дабы егда мимо насъ могъ бы кто увѣдать и донести, за то не подпасть страшному вашему императорскому величеству гнѣву и домамъ нашимъ разорения. Хотя же о вышеписанномъ надлежалобѣ по порядку въ войсковую генеральную канцелярію представлять, но яко оная канцелярія надъ полковникомъ мимо правительствующій сенатъ ко отрешению отъ команды по примеру протчихъ, ради учинения праведного слѣдствия, учинить опредѣленія не можетъ, къ тому же на его полковника нѣкоторые представления уже и поднесены, точию по онымъ оказано надъ полковникомъ понаровку, а надлежащаго опредѣленія не учинено, зачѣмъ

мы на реченную генералную канцелярию имѣя подозрѣние и представлять туда не могли.

И дабы высочайшимъ вашего императорского величества указомъ повелѣно было сие наше доношение въ высокоправительствующемъ сенатѣ принять и оттоль для изслѣдованія о вышеписанномъ, опредѣлить въ Переясловль, кого правительствующіи сенатъ за благо разсмотритъ, а полковника Сулиму и согласника его обозного Безбородка по примеру протчихъ, отъ команды отрѣшить, дабы они никакихъ способовъ ко искрытію винностей своихъ изобрать не могли, отъ чего бѣ въ интересѣ вашего императорского величества упущения и народного разорения впредь слѣдовать не могло, всемилостивѣйшая государыня, просимъ вашего императорского величества о семъ нашемъ челобите решение учинить. Писана сия челобитная 1746 года, декабря дня. Къ поданію надлежитъ въ правительствующіи сенатъ. Писалъ сие доношение бунчуковый товарищъ Григоріи Иваненко. На подлинномъ доношеніи подписались тако: Бунчуковый товарищъ Григоріи Иваненко. Судия полковый Переясловскій. Константинъ Лѣсневичъ. Асауль полковый Григорій Лукашевичъ. Писарь полковый Каневскій. Асауль полковый Яковъ Михайловичъ. Полковый хоружій Михайло Лукашевичъ. Сотникъ Баришполскій Стефанъ Афендикъ. Сотникъ Барышовскій Давыдъ Афендикъ.—Подана въ сенатъ марта 10 дня 1747 года. *Съ копій.*

Б) Полковниковъ Переяславскому г. Сулимѣ и обозному полковому тамошнему Семену Безбородку, такожъ доносителемъ: бунчуковому товаришу Григорію Иваненку и старшинѣ полковой Переяславской, судіи Лѣсневичу, писару Каневскому, асауламъ Михайловичу и Лукашевичу и хоружому Лукашевичу жъ, да сотникамъ Баришполскому Стефану Афендику и Барышовскому Давиду Афендику, объявляется: понеже по данному отъ насъ войсковимъ генералнимъ обознимъ г. Кучубею да асаулу г. Волкевичу и бунчуковимъ товарищамъ Демяну Рубцю и Ивану Губчичу, ордеру, велено продолжающееся доселѣ произвожденіемъ по доносу съ васъ помянутого бунчукового товарища Иваненка съ товарищи на г. полковника Сулиму и обозного Безбородка, о непорядочнихъ будто ихъ поступкахъ, слѣдствіе, къ которому до сего опредѣлены били разніе персони, а напоследокъ сотникъ Дѣвицкій Селецкій съ товарищи, и оное доселѣ неокончено о присилке всего подлѣнного какое ниестъ отъ сотника Дѣвицкого Селецкого произвожденія и по сиску отвѣтчиковъ и доносителей въ Глуховъ, разсмотрѣть и въ чемъ надлежитъ обстоятельно изслѣдовать и по надлежащему окончить, на основаніи указовъ и малороссійскихъ правъ. И по разсмотрѣніи всего того, приложя свою сентенцію, къ аппробаціи нашей представить въ самой скорости. Для того повелѣваемъ

какъ отвѣтчикамъ полковнику Переясловскому Сулимѣ и обозному Безбородку, тако и доносителемъ бунчуковому товаришу Иваненку съ его товарищи, за объявленіемъ вамъ сего нашего ордера, отъ сотника Селецкого, того жъ времени всѣмъ вѣхавъ зъ домовъ, слѣдовать въ Глуховъ и явится въ онихъ опредѣленныхъ ко изслѣдованію персонъ, на срокъ указній поверстній неотмѣнно, въ чемъ велено ему Селецкому и реверсомъ обвязать. И дабы за отбитіемъ сюда г. полковника и старшины полковой, теченію дѣлъ полковой Переяславской канцеляріи не слѣдовало остановки, къ правленію оной канцеляріи имѣетъ г. полковникъ опредѣлить хоружого полкового Илляшенка, ибо онъ ни въ доносѣ не состоитъ, ниже отвѣту подлежитъ, и къ оному въ помощь изъ сотниковъ полку Переясловского, по разсмотренію своему, ему опредѣлить же. Данъ въ Глуховѣ. 1751 году, ноября 19 д. Гетманъ Графъ К. Разумовскій. *Съ копій.*

В) Графъ Кирилль Разумовскій, гетманъ и кавалеръ. Обозному войсковому генералному г. Кочубею, асаулу войсковому генералному г. Валкевичу да бунчуковимъ товаришамъ Демяну Рубцю и Ивану Губчицу.

Прошедшого ноября 16, даннымъ отъ насъ ордеромъ, велено вамъ по доносу бунчукового товариша Григорія Иваненка съ полковою Переяславскою старшиною, судією Лѣсеневицемъ, писаремъ Каневскимъ, асаулами Григоріемъ Лукашевичемъ и Яковомъ Михайловичемъ, хоружимъ Михайломъ Лукашевичемъ да сотниками Борисполскимъ Стефаномъ и Баришовскимъ Давидомъ Афендиками, на полковника Переясловского г. Сулиму и обозного тамошняго Безбородка, о продерзостяхъ, якоби чинимихъ въ противность указовъ, и будто о завладѣніи козаками и о протчемъ, какъ все подлинное въ сотника Дѣвицкого Селецкого произвожденіе отискавъ по описѣ, такъ и самихъ доносителей и отвѣтчиковъ сискавъ въ Глуховъ, разсмотрѣть и въ чемъ надлежитъ обстоятельно изслѣдовать и по надлежащому окончить на основаніи укззовъ и малороссійскихъ правъ; и по разсмотреніи всего того, приложя свою сентенцію, къ аппробаціи представить намъ. Нынѣ же оніе даносителѣ сискани будучи въ Глуховъ, подали намъ порознь четира доношенія, чрезъ которіе всѣ они, бунчуковій товаришъ Иваненко и сотникъ Давидъ Афендикъ (которій и отъ отца своего повѣренній) такожъ старшина полковая, судія Лѣсеневиць, писарь Каневскій и асаулъ Пилипенко, а особливо Лукашевичи, асаулъ и хоружій, просили оставления слѣдствія по доносу отъ ихъ восьми человѣкъ въ правительствующій сенатъ руками ихъ же подписанному и поданному, яко они доказовать на полковника Сулиму и обозного Безбородка, не въ состояніи, но что въ тѣхъ ихъ доношеніяхъ, разнo поданныхъ, написаны разности: едни показываютъ, а именно Лукашевичи, асаулъ и хоружій, что они подговорени, и обнадежены доказательствами отъ дру-

гой старшины, и за тотъ подговоренній на доносѣ подписъ, прощенья просить ради торжественного дня рожденія ея императорского величества; а другая старшина, яко то судия Лѣсеневиць, писарь Каневскій и асауль Пилипенко, написали, что де товарищи ихъ упомянутые Лукашевичи, асауль и хоружій, вѣдающие доказательства отъ нихъ отказались, и для того просятъ ради оногo жь торжества, доносъ уничтожить; а въ чемъ чрезъ тое противъ полковника и обозного погрѣшили, должны де просить прощенья; а Иваненко и Афендикъ показываютъ, что они подписались по однимъ только до полковника касающимся пунктамъ, и доказаніе ихъ слѣдовало до партикулярности; а по справки зъ доносомъ ихъ прежнимъ, всѣ они обще подписались восемь человекъ на доносительныхъ пунктахъ какъ на полковника Сулиму, такъ и на обозного Безбородка. Для того по разсмотренію оныхъ доношеній, ради несходства и показанія разностей ихъ, въ разсужденіи нѣтъ ли у нихъ какого вимислу и закрытія по дѣлу, велено было всѣхъ ихъ доносителей каждого порознь въ комисіи вашей допросить, за полковникомъ Переясловскимъ Сулимою и обознимъ Безбородкомъ по доносу отъ ихъ восьми человекъ подписанномъ и въ правительствующій сенатъ поданномъ, знаютъ ли подлинно интересъ ея императорского величества и какое къ важности касающоесъ до нихъ дѣло и естли знаютъ, то доказать могутъ ли. Почему они, доноситель, въ допросахъ показали, Иваненко и Давидъ Афендикъ (которой и за отца своего какъ више значить, повѣренный) что интереса ея императорского величества и никакого къ важности касающогосъ дѣла не знаютъ и доказать не могутъ; а что касается до партикулярностей, тоестъ до обиди козаковъ, до взятковъ и протчегo тому подобного, о томъ Иваненко (ежели де ему пристойно) доказательство учинить можетъ, а Афендикъ хотя же обиди козачие вѣдаетъ, однакъ доказивать не жelaеть, для того, что всякъ обидимый въ своей обидѣ быть челомъ воленъ; судия же Лѣсеневиць, асаули Пилипенко (онъ же Михайловичъ) и Лукашевиць да хоружій Лукашевиць же, что они интересу и никакова къ важности касающогосъ до нихъ дѣла не знаютъ, а подписались на доносѣ зъ словъ товарищей своихъ: судия зъ словъ Пилипенка и другихъ и затѣмъ доказивать не можетъ, а Пилипенко и Лукашевичи зъ подговору товарищей, а наче Иваненка. Писарь же Каневскій первѣе въ допросѣ показалъ, что интересу и никакова къ важности дѣла не знаетъ, а что написано въ доносѣ ихъ тое доказать можетъ; а потомъ поднесъ намъ сего декабря 23, особо всѣхъ доношение и показуя въ немъ, что онъ въ вишписанномъ допросе показалъ надѣясь на Иваненка, а тогда онъ былъ въ торопяхъ и безъ разсужденія; Иваненко же де отказался, а ему, Каневскому, по чужимъ доказательствамъ доказивать не возможно, и у него де нѣкакихъ доказа-

телствъ (кромѣ писемъ о присылки дѣлъ въ Барышовку) не имѣется, по чему и доказывать онъ вовсе не въ состояніи, просилъ ту погрѣшность простить и отъ доказательства уволнить. И по вислушаніи вишепрописанныхъ доношений и изъ доносителей къ надлежащему объясненію дѣла снятыхъ допросовъ, понеже мы могли сие усмотрѣть, что всѣ оные доносители показываютъ, яко они за полковникомъ и обознимъ Переясловскими интересу и никакова къ важности касающогось дѣла, не знаютъ и доказать того о чемъ доносили, не могутъ; что жъ съ нихъ нѣкоторые представляють о обидахъ людскихъ, то всякому въ своей обидѣ, гдѣ на кого надлежитъ, бить челомъ и искать нѣтъ возбраненія, того ради хотя онѣ Иваненко и товарищи его, старшина полковая Переясловская, судя Лѣсеневичъ, писарь Каневскій, асаули Григорій Лукашевичъ и Яковъ Михайловичъ, хоружій Махайло Лукашевичъ, да сотники Барисполскій Стефанъ да Барышевскій Давидъ Афендики, за такovie худие свои поступки и вины, что неоснователно вѣдали были доносъ таковъ, которого сами нынѣ (будучи къ доказанію не состоятельными) изрекаются, миновавъ настоящіе мѣста: судъ енералній и енералную войсковую канцелярію, утруждали правительствующій сенатъ и въ доношенияхъ своихъ напрасно порицали чинимою яко бы отвѣтчикамъ понаровкаю, генералную войсковую канцелярію и присутствовавшихъ въ ней членовъ, должны быть подвержени такому истязанію и немалому штрафу, чтобы слѣдовало полковнику и обозному Переясловскимъ, буди бъ они имъ доказали; однако мы въ разсужденіи приносимого ими собою доброволно въ томъ прежде времени, повиновенія, по прошенію ихъ, ради дражайшого ея императорского величества здравія и многолѣтнего всеблагополучнѣйшого государствованія, въ той винѣ, въ которой они и безъ слѣдствія въ затѣйномъ и несправедливомъ доносѣ, найдены, прощаемъ; у членовъ же въ енеральной войсковой канцеляріи присутствовавшихъ, за то, что они доносителейъ безразсудно ихъ во своихъ доношенияхъ, какъ више значить, невинне, не видя настоящаго дѣлу окончанія, порочили, такожь и въ отвѣтчиковъ оныхъ полковника Переясловскаго г. Сулими и обознаго Переясловскаго Безбородка въ такъ знатной оказанной обидѣ, испросить опрощенія и ихъ въ семъ успокоить и тѣмъ до далнихъ не допустить ихъ на себе искателствъ; и потомъ учинить ихъ всѣхъ свободными. Что жъ по сему послѣдуетъ, долженствуете вы намъ представить не укосня, а что по бывшой зъ доносу ихъ Иваненка съ товарищи учрежденной комисіи здержано на расходи, съ какихъ либо суммъ денегъ, то о числѣ оныхъ учиня справку, все взискать зъ оныхъ Иваненка съ товарищи его, заразъ. Гетманъ Графъ К. Разумовскій. Декабра 31 д. 1751 году. *Съ копій.*

Г) Ея императорского величества войска малороссійского велможному его милости пану полковнику Переясловскому Симеону Сулимѣ, милостивому нашему добродѣви, покорнѣйшее доношеніе.

Въ прошломъ 1746 году декабря—, бунчуковій товаришъ Григорій Иваненко, согласясь зъ старшиною полковою Переясловскою, судією Константиномъ Лисаневичемъ, писаремъ Якимомъ Каневскимъ, асауломъ Яковомъ Михайловичемъ, нынѣ подписующимся Пилипенкомъ, да сотниками Баришполскимъ Степаномъ Афендикомъ, и синомъ его Баришовскимъ Давидомъ Афендикомъ, составили известной доносъ на вашу волможность и г. обозного полкового Переясловского Семеона Безбородка, мимо генералную войсковую канцелярію, въ правительствующій сенатъ, съ изображенными ведомими велможности вашей въ ономъ показаніями и совокупно требуя нашего къ тому ихъ согласія соизволенія и подпису; почему егда мы предъ ними за незнаніе и малѣйшихъ на вашей велможности и г. обозного Безбородка каковыхъ либо противоуказныхъ и безправныхъ погрѣшностей, отказовались отъ того оныхъ умишленія, то съ нихъ бунчуковій товаришъ Григорій Иваненко съ предреченною полковою старшиною, угрожая насъ равно, что за тое съ ними несогласіе при тогдашнемъ правительствѣ въ Малой Россіи великороссійскихъ членовъ, можемъ и мы понестъ съ ихъ навѣтовъ тяжкіе обыди, волокиту и гоненія, обнадеживалы насъ всякими несумнительными письменными по тому составленному о нихъ доносу доказателствы, на однихъ толко словахъ; особливо же бунчуковій товаришъ Иваненко обязуясь все то принять на свой коштъ, а паче съ нихъ судія Лисаневичъ, увѣрая силностью патроновъ его, якоби потому ихъ доносу, всякое вспомошествованіе чинено будетъ, и ваша велможность съ г. обознимъ Безбородкомъ по написанному въ тому ихъ доносѣ прошенію, несумѣнно отъ команды отрешени быть имѣете, по коей надеждѣ минуя генералную войсковую канцелярію, представили прямо въ правительствующій сенатъ тотъ доносъ; и на томъ доносѣ незавиклихъ къ такимъ тяжбамъ, подписатся насъ уговорили, отъ чего мы приемля разсужденіе о крайнемъ тогда маломощствѣ, опасуясь въ тогдашніе конюнктуры отъ злбныхъ предпріятій и гоненій, ведаяже ихъ первенствующихъ старшину, что по умишленію оныхъ можемъ повестъ всякіе неспокойства, на томъ ихъ доносѣ и подписались. Егда же по оному доносу въ правительствующемъ сенате противъ надежды ихъ, последовалъ указъ о изследованіи первіе, безъ отрѣшенія вашу велможность и г. обозного Безбородка, отъ командъ, то мы познавая, яко они первѣйшіе доносители смущаясь за неполученіе чаемаго своего намѣренія, присилаемыхъ въ городъ Переяславль слѣдователей порочили, и многіе вимисли къ отволочки того дела затѣвали, договорувалы имъ, что мы отъ того ими затѣннаго, доносу

отказатись намѣренни, и потому съ нихъ Иваненко и старшина судія Лисиневичъ, писарь Каневскій и асаулъ Пилипенко, утверждая насъ, сказывалы намъ, яко де они самы имѣють на то письменніе доказательства и свидѣтелей, непримѣшивая насъ ни въ какую особливость къ онимъ своимъ доказательствамъ, яко жъ отъ насъ никакихъ дозательствъ въ пользу онимъ и не последовало и для того мы по вышъписаннымъ резонамъ и отъ ихъ доказательствамъ отстаемъ. Того рады поднося сіе доношеніе въ глубочайшемъ нашемъ упокореніи, вашей велможности и его высокоблагородія г. обозного Симеона Безбородка, всенижайше просимъ, яко жъ прежде сего никакихъ вашей велможности и его высокоблагородію г. обозному Безбородку, командующимъ нашимъ, противностей отъ насъ и доселѣ оказывано не было, за подговоренній на ономъ доносѣ подписъ и последовавшихъ между темъ ссоръ, во всемъ насъ простить, ибо уже мы нынѣ отъ того доносу крайне отстаемъ, и впредъ якъ на вашу велможность такъ и на его высокоблагородія г. обозного Безбородка, никакихъ посягательствъ отъ насъ не будетъ; да въ ономъ же известномъ доносѣ того и не показано, чтобъ ми имянно собою вашей велможности и г. обозному Безбородку въ чемъ либо особливими доказателми были, такъ по тому сіе наше доношеніе подносимъ и нижайше просимъ учинить милостивое разсмотреніе. Асаулъ полковий Переясловскій Григорій Лукашевичъ. Полковий хоружій Михайло Лукашевичъ. Ноябр. 24 д. 1751 году. *Съ подлинника.*

Д) Велможній мѣцѣ пане полковникъ и высокоблагородній г. обозній Переяславскіе, милостиво надежніи добродѣи наши.

Сами высокородія ваши милостиво признать соизволите, что мы отъ начала пожалованія насъ въ чини наши, обхожденіе имели зъ высокородіями вашими, такъ какъ христіянская должность и званію нашему подлежащая повелѣваетъ со всякимъ повиновеніемъ и услугами; но понеже нѣкоторые случаи подали причину къ отмѣнѣ благосклонной пріязни и чрезъ то послѣдовали отъ насъ и доноси на высокородія ваши, въ которыхъ мы нынѣ разсудя, сердечне сожалѣемъ и вседушне желаемъ, всѣ ссори между нами имѣющіеся и доноси, вѣчно и безъ всякаго доказательства оставить и для того всепокорнѣйше просимъ вашихъ высокородій, въ томъ намъ простить и присовокупить насъ къ благоугодной вашей любви и респекту, предавая всѣ ссори и вражди и ненависти вѣчному забвенію, и въ томъ отъ всѣхъ обще и високой власти, чтобъ было на обѣ стороны полезно представить. И въ той надеждѣ будучи, остаемся зъ глубочайшимъ упокореніемъ вашихъ высокородій нашихъ милостиво надежныхъ добродѣевъ, всепокорнѣйшіе слуги Константинъ Лѣсневичъ, Якимъ Каневскій, Михайло Лукашевичъ, Давидъ Афендикъ, 1751 году. Ноябра 7 д. *Съ подлинника.*

Е) Велможній г. полковникъ Переяславскій, милостиво надежнѣйшій добродѣю нашъ.

Хотя предъ свѣтомъ, однако предъ Богомъ укрить того никакъ мощно, что мы по постороннимъ подговорамъ, подущеніямъ и устранинѣямъ, и по ссорамъ, учинили доносъ на вашу велможность и г. обозного полкового Переясловского Семена Яковлевича Безбородка, о послѣдовавшихъ отъ вашей велможности и его г. обозного, въ полку Переясловскомъ, якобы непорядкахъ, однако давно и почти отъ начала учиненія того доносу, въ крайнемъ были сожалѣніи, причитгя за особливѣйшее отъ Бога то, что мы подолщени наказаніе, на послѣдокъ будучи призвани въ Глуховъ, въ енералную войсковую канцелярію, разсудились и дерзнули поднести его ясневелможности высокоповелителному г. гетману и многихъ ординовъ кавалеру его высокографскому сіятелству Кириллу Григоріевичу Разумовскому, доношенія, что по тому доносу нѣкакой важности къ интересу ея императорского величества касающайся не показано, и мы по оному доносу, и впротчемъ доказать вашей велможности и ему г. обозному не въ состояніи, съ нижайшимъ прошеніемъ милостивѣйшаго у его ясневелможности помилованія, почему о помиловани; того ради, что мы по тому доносу и въ протчемъ предъ вашею велможностію погрѣшили, милостивого всепокорнѣйше просимъ велможности вашей прощенія и содержанія насъ въ прежней своей милости; мы же, что впредъ вѣрни вашей велможности быть и подкомандическое повиновеніе вашей велможности отдавать имѣемъ должность, чрезъ сіе крѣпко обовязуемся и пребудемъ съ нашимъ всепокорнѣйшимъ почтеніемъ вашей велможности милостиво дознаннѣйшаго добродѣя нашего, покорнѣйшіи слуги: Константинъ Лѣсеневичъ Якимъ Каневскій. Яковъ Пилипенко. Григорій Лукашевичъ. Михайло Лукашевичъ. Давидъ Афендикъ за себе и за отца Стефана Афендика. 1751 году декабря 24 д. *Съ подлинника.*

Ж) Велможній лицѣ пане полковникъ Переясловскій, мой вселаскавѣйшій добродѣю. Я и самъ не инако признавать имѣю причину, какъ что велможность ваша доношеніемъ моимъ съ товарищи учиненнымъ и подписаннымъ мною, ради единихъ некоторыхъ до вашей велможности касающихся пунктовъ, совершенно огорчени; нынѣ же поелику тѣ принадлежавшіе къ моему доказательству пункта (о чемъ и въ допросѣхъ по комиссіи съ мене снятыхъ пунктовъ явствуетъ) явились следующими къ партикулярности и предя... прекращенію, того для всепокорно прошу въ томъ мнѣ, милостивое свое дать прощеніе и присоединить къ прежней своей милосты, которой я будучи навсегда искателемъ, верно то доношу, что нынѣ и впредъ нетокмо по предупомянутымъ пунктамъ не доказчикъ, но въ векъ имею пребивать съ нелицемѣрнымъ упокореніемъ вашей вел-

можности, моего милостивого добродѣя, всепокорнѣйшій слуга Григорій Иваненко. 751 году, декабра—. Глуховъ. *Съ подлинника.*

3) 1752 году генваря 10 д. Мы нижеподписавшіеся, бунчуковій товаришъ и полку Переясловского полковая старшина и сотники, дали сію въ енеральной войсковой канцеляріи, г. полковнику Переясловскому Семену Сулимѣ, подписку въ томъ, что мы въ прошломъ 1746, декабра месяца, составили были и подали въ правительствующій сенатъ на его г. полковника, купно жъ и на обозного полкового Переясловского п. Семена Безбородка, доносъ; доказательствъ же по тому доносу, какъ тогда мы не имѣли и доказать того, что въ показанномъ доносѣ нашемъ составленномъ и въ правительствующій сенатъ поданномъ, написали, не могли, такъ и нынѣ будучи призваны во учрежденную по тому нашему составленному доносу, отъ его ясневелможности высокоповелительного г. гетмана и многихъ орденовъ кавалера комисію, потому жъ не имѣя къ доказательству того, что въ ономъ доносѣ написали, никакихъ документовъ, просили его ясневелможности за несостояніе наше къ доказанію, отъ доказательства по тому доносу насъ уволнить и погрѣшеніе наше въ составленіи того доносу и въ подачѣ опого послѣдовавшее, зъ особливою его ясневелможности милости, простить; по темъ нашимъ прошеніямъ получа мы отъ его ясневелможности таковой погрѣшности нашей помилованіе и будучи отъ ихъ г. полковника и пана обозного за тое жъ составленіе и подачу недоказательного доносу, прощены, такъ оноу нашего доносу, которій по прошенію нашему, милостиво намъ прощенъ и отпущенъ, возобновлять, яко и впредъ его г. полковника никакими письменными безчестіи и вимишленными доносами вредить и въ порокъ приводить, не будемъ, не повинны ему г. полковнику, яко комендиру полка, по чести и по чину его высочайшимъ ея императорского величества указомъ пожалованному, отдавать всякое почтеніе и съ насъ, старшина полковая и сотники, чинить пристойное, якъ должно подкоманднимъ, послушаніе обязуемся и содержать то все непремѣнно имѣемъ. Бунчуковій товаришъ Григорій Иваненко. Судія полку Переясловского Константинъ Лѣсневичъ. Полковій Переяславскій писарь Якимъ Капневскій. Асаулъ полковій Переясловскій Яковъ Пилипенко. Асаулъ Григорій Лукашевичъ. Полковій хоружій Михайло Лукашевичъ. Стефанъ Афендикъ. Сотникъ Баришовскій Давидъ Афендикъ. *Съ подлинника.*

42.

1750 г., 18 сентября. Духовное завѣщаніе вдовы бригадира Опочинина, Евдокіи Ивановны, дочери генеральнаго хоружаго Ивана Сулиммы.

Во имя Отца і Сына і святого Духа.

Лѣта 1750, сентября 18 дня, я нижеподписавшаяся раба Божия

покойнаго брегадира и Переволоченскаго коменданта Данилы Юрьева сына Опочинина жена, вдова, Евдокия Иванова дочь, въ целомъ уже и разумѣ, точию при старости летъ своихъ, будучи въ крайней моей болѣзни и находясь ближе къ смерти, нежели ко временной жизни, дабы по прекращеніи оной, изъ родственниковъ и свойственниковъ моихъ между собою о имуществе моемъ, ссоръ производить не могли и о томъ будучи учиненнымъ отъ мене разделомъ довольны, лутчее по мнѣ, какъ того христіанская должность требуетъ, поминовеніе чинили, чрезъ сие во всемъ движимомъ і недвижимомъ имѣніи, которое мнѣ отъ моего родителя генералнаго хорунжего Ивана Сулимы, и отъ покойныхъ мужей моихъ бунчуковаго товарища Григорья Черняка и брегадира Данилы Опочинина, досталось, и мною присовокуплены; тожъ и въ крепостныхъ моихъ людехъ, доставшихся после одного брегадира и въ пограбленномъ въ нынѣшнемъ 750 году, безрезонно Полтавскаго полку бунчуков. товарищемъ Федоромъ Зенковскимъ, чиню наслѣдникомъ брата моего полковника Семена Иванова сына Сулиму, которому изъ одного моего имѣнія завещаваю по смерти моей, отдать: 1) племяннику моему, порутчику Григорію Василеву сыну Осипову зъ женою ево, а моею племянницею Евдокиею Семеновою дочерю, исъ платя немецкаго, кафтанъ зеленой парчевой зъ шнуркомъ серебряннымъ, камзолъ среброглавный, красный кафтанъ и камзолъ перцевой съ позументомъ серебрянымъ, камзолъ зеленой златоглавный, кафтанъ бархатной зеленой, камзолъ красной бархатной, епанчу красную съ позументомъ серебряннымъ, чапракъ и чушки съ позументомъ золотымъ, муштукъ серебряной вызолоченой, пахви и паперсть серебряныя, крушку серебряную съ травами, вызолоченую, два стакани серебряныхъ глаткихъ болшихъ, внутри вызолоченихъ, ложекъ серебряныхъ двадцать четыре, шпагу офицерскую; да исъ табуна три кобылицы зъ жеребята; да сверхъ того, оной племяннице моей Евдокии Семеновою дочери, крестъ алмазной, перстень золотой съ алмазными искрами, пугаръ вызолоченой серебряной, новой глаткой, съ крышкою, другой вызолоченъ съ тремя по сторонахъ кветами и съ крышкою жъ, и оба оныя пугари на ношкахъ, рюмокъ вызолоченныхъ две. 2) Малороссійскаго Лубенскаго полку бунчуковому товарищу моему племяннику Андрею Ивану сыну Новицкому зъ женою ево, а моею племянницею жъ, Марьею Семеновою дочерю, кафтанъ василковой, съ позументомъ, камзолъ белой златоглавный, перстень золотой съ краснымъ каменемъ, по сторонамъ двумя алмазными іскрами, да исъ табуна три кобылицы зъ жеребятами. 3) Племяннице моей, брата моего Семена Сулимы дочери, Целагии, дукать золотый, перстней золотыхъ два, одинъ съ камушкомъ блакитнымъ, вокругъ красныя искры, другой боршевой, по сторонамъ две красныя искры, да колцо глатксе золотое. 4)

4) Племяннице жъ моей, оного брата моего Семена Сулимы дочери, Маріи, которая издетска при мнѣ находилась и воспитана, перель десять шнурковъ, дукать большой, ланцужекъ золотой, канакъ орловой золотый, серги золотыя финифтяныя съ ызумрудами, перстень золотой, яхонтовой белой, зъ двумя красными по сторонамъ рубинцами, перстень золотой съ кравацемъ, по сторонамъ съ четырма искрами диаментавыми, перстень золотой шафѣровой, блакитной, по сторонамъ зъ двумя искрами алмазными, колцо прорезное золотое, съ волосами, червонцокъ сто, рублевинокъ сто, хутро завойковое, другое завойковое заживаное, третье старое хутро лисье, четвертое ись подъ кунтуша рысье, обламцовъ завойчатыхъ два да одѣяло лисье, покрытое гранитуромъ. 5) Имѣющуюся въ Малоросійскомъ Полтавскомъ полку, слободку мою Даниловку и хуторъ Полуозѣрьевской, ему, брату моему, охочимъ людемъ продать и взятыя за оное денги употребить на поминовеніе жъ души моей, отдать въ девичей Пущкаровской монастырь; а болѣе сего учиненного мною распредѣленія никому ни у кого изъ вышеписанныхъ моихъ родственниковъ и свойственниковъ и ничего не взыскивать и не вступатца и тѣмъ напрасно ссоры и мнѣ по смерти нареканія и неудовольствія не причинять, а доволствоватца каждому тѣмъ, что выше сего мною определено. И сего учиненного отъ меня завещанія какъ брату моему полковнику Семену Сулимѣ, такъ и другимъ родственникомъ и свойственникомъ моимъ, не перемѣнять; и о томъ нигде не бить челомъ и сіе содержать свято и ненарушимо; напротивъ чего и я уповаю, что оное такъ и содержано быть имѣетъ; буде же кто противно сему поступать станетъ, оныхъ заклинаю всемогущимъ Богомъ и тѣ имѣютъ неотменно ответъ дать на страшномъ суде Христове. Аминь.

Къ сей духовной полковникъ Петръ Дмитріевъ сынъ Бульскій вмѣсто вдовы Авдотьи Ивановой дочери Опочининой, по ея прошенію руку приложилъ. При сей духовной секундъ маіоръ Романъ Лаврентьевичъ сынъ Шидловской свидѣтелемъ былъ. При сей духовной капитанъ Михайло Полонской руку приложилъ и свидѣтелемъ былъ. При сей духовной капитанъ Андроникъ Перфильевъ сынъ Сидоровъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. При сей духовной капитанъ Иванъ Степановъ сынъ Степановъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. При сей духовной порутчикъ Алексѣй Тихоновъ сынъ Демковъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. При сей духовной капитанъ.... Семеновъ Бестужевъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. При сей духовной порутчикъ Сергѣй Екимовъ сынъ Протоповъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. При сей духовной аудиторъ Алексѣй Яковлевъ сынъ Черкасовъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. При сей духовной аудиторъ Василій Григоревъ сынъ.... сви-

дѣтелемъ былъ и руку приложилъ. При сей духовной аудиторъ Алексѣй Петровъ сынъ Торопчениковъ свидетелемъ былъ и руку приложилъ. При сей духовной прапорщикъ Егоръ Ивановъ сынъ Григоровъ свидетелемъ былъ и руку приложилъ. При сей духовной сотникъ Иванъ Тимофѣевъ сынъ Боярской свидетелемъ былъ и руку приложилъ. При сей духовной сотникъ Стефанъ Артемовъ сынъ Рижкевичъ свидетелемъ былъ и руку приложилъ. Сию духовную по приказу оной госпожи брегадирши Апачининой, писель Слободского Сумского полку полковой канцеляріи подканцеляристъ Петръ Федоровъ сынъ Лесевичъ, Слободского жъ Ахтырского полку въ местечке Богодухове на простой, за неимениемъ въ продаже гербовой бумаги. *Съ подлинника.*

43.

1751 г.,—ноября. Письмо Григорія Теплова къ Переяславскому полковнику Семену Сулимъ, объ отношеніяхъ полковыхъ властей къ „экономической канцеляріи“, завѣдывавшей ранговыми гетманскими имѣніями.

Высокоблагородный господинъ полковникъ Переясловскій, государь мой! Изъ полученнаго отъ вашего высокоблагородія писма отъ 25 дня сего октября, усмотрѣлъ я, что ваше высокоблагородіе разумѣете, яко волости его ясневельности высокоповелительного нашего гетмана на урядъ гетманскій высочайшою ея императорского величества грамотою конфирмованныя, не инако полковыми канцеляріями трактованы быть должны, какъ маетности прочихъ малороссійскихъ владѣльцовъ, и что ваше высокоблагородіе (примѣняясь де къ порядкамъ своихъ антецессоровъ полковниковъ) не только прежде къ дозорцамъ волостнымъ (которые де нынѣ управителями называются) указы посылали, но и впредъ посылать имѣете; тѣмъ наипаче, что де и управителю Чеховской волости изъ генеральной канцеляріи отъ маія 30 дня сего года, повелѣно, дабы по онымъ исполненіе безъотрицательно чинилъ. Сверхъ же того ваше высокоблагородіе, никакихъ сысковъ по инструкціямъ (яко то писано о томъ было отъ меня по представленіямъ управителя Левицкого къ вашему высокоблагородію) ни собою, ни чрезъ подчиненныхъ своихъ, за подданными его ясневельности не чинили, а учинено только сіе было за козакомъ Павломъ Скоропою съ товарищи отъ судьи полковаго Лѣсеневича, а за Степаномъ Волошиномъ отъ сотника Золотоносского Леонтовича; ибо де перьвой зъ нихъ козакъ, а другой Золотоносской ратуши мѣщанской человекъ. Напоследокъ, изволите упоминать, что болѣе де никакихъ сысковъ не дѣлается, развѣ де ко удовольствію консистентовъ податы взы-

маются, о которых ежели де я докладъ учиню его ясневельможности, то и оное оставлено и не собираемо будеть.—На сіе въ отвѣтъ имѣю служить вашему высокоблагородію слѣдующимъ: по высокому своему достоинству, его ясневельможность нашѣ высокоповелительный гетманъ, какъ вашему высокоблагородію самимъ наипаче извѣстно, не есть обыкновенный только въ Малороссіи владѣлецъ сяоихъ маетностей, но по высокомонаршей волѣ ея императорскаго величества, главный и самимъ владѣльцамъ природнымъ Малороссійскимъ властелинъ, а потому маетности на урядъ гетманскому своему достоинству подтвержденныя, не яко владѣлецъ, но яко гетманъ имѣетъ своей единой власти подчиненія, для правленія которыхъ вашему высокоблагородію небезизвѣстно есть, что ясневельможность учредилъ по прибытіи своемъ въ Малую Россію, канцелярію экономическую, и оную поручить изволилъ мнѣ, яко на то всемилостивѣйшимъ ея императорскаго величества имяннымъ указомъ повелѣнному быть завсегда при его ясневельможности, для всѣхъ дѣлъ, для которыхъ угодно будетъ его ясневельможности меня опредѣлить. Въслѣдствіе чего его ясневельможность соизволилъ мнѣ вышепомянутую канцелярію экономическую поручить въ смотрѣніе и маетности свои гетманскія править повелѣлъ и во оныхъ производить учрежденія зъ своего собственнаго доклада. До прибытія же его ясневельможности въ Малую Россію, оныя состояли подъ вѣдомствомъ генеральной канцеляріи. Кромѣ того при оной же канцеляріи находится главный экономъ, а въ маетностяхъ управителями многіе чиновные люди, которые по дѣламъ какимъ либо до маетностей касающимся, подсудны и подвластны единой только канцеляріи экономической, въ которой (какъ выше я упомянулъ) все что производится, есть происходящее отъ собственнаго его ясневельможности повелѣнія. Почему всѣ другія мѣста и правительства въ Малой Россіи, какія бы они ни были, буде какую претенсію или требованіе имѣютъ до маетностей, хотя бы то было по національнымъ дѣламъ, требованія свои пристойными сношеніями, производить должны въ канцелярію экономическую, яко въ главное маетностей правительство самимъ его ясневельможностью учрежденное. И такъ ваше высокоблагородіе изо всего вышеупомянутого учрежденія, довольно изволите усмотрѣть, что своими урядовыми маетностями его ясневельможность не просто владѣльчески управляетъ, но учредилъ въ націи почтенное для того мѣсто, дабы по множеству дѣлъ всѣ національныя другія департаменты могли пристойно сноситься, а маетности дирекцію свою особливую имѣть; наипаче же, дабы самъ его ясневельможность чрезъ посредство своей экономической канцеляріи и меня, яко опредѣленнаго надъ нею главного смотрителя, управлять и повелѣвать могъ, почему весьма неприлично

было, ежели бы то самое мѣсто, которое собственно его ясневельможности персонѣ принадлежитъ, подвержено было какой нибудь другой посторонней субординаціи, ибо когда канцелярія полковая Переяславская указы или ордера посылаетъ къ волостному управителю, то сіе самое показываетъ, что оныя управители состоятъ нѣкоторымъ образомъ подъ повелѣніями полковыхъ канцелярій должны, а потому уже и подъ ордерами канцелярій сотенныхъ; изъ чего слѣдуетъ, что вмѣсто главнаго правительства экономической канцелярії надъ маетностями, власть ея раздѣляется со многими другими командами, а потому и канцелярія экономическая такого достоинства имѣть уже не можетъ, въ какомъ она отъ его ясневельможности учреждена. Но что наипаче есть? Маетности гетманскія не что иное есть, какъ собственный домъ его ясневельможности и собственная гетманская домашняя экономія, то сами извольте рассудить: прилично ли кому постороннему въ домъ гетманскій присылать указы или ордера; но есть на то и быть должно особое учрежденіе, которое показываетъ, что маетности его ясневельможности изъемлемы быть должны отъ вѣдѣнія всѣхъ судебныхъ мѣстъ прежде вѣденія канцелярії экономической, и все что въ нихъ не производится, или отъ нихъ требуется быть имѣеть, должна напередъ вѣдать канцелярія экономическая, яко командуемое оными мѣстами, а она по разсмотрѣніи своемъ или сама рѣшить (яко то въ судебныхъ дѣлахъ) или буде что ей невозможно, отсылать въ надлежащіе мѣста; въ случаѣ же нетерпящемъ времени или обыкновенныхъ и неизъемлемыхъ нарядовъ, полковыя канцелярії повѣстки посылать должны къ управителемъ, которые и по онымъ повѣсткамъ исполнять должны въ томъ разумѣ, что оное дѣло, о которомъ повѣстка чинится, происходитъ отъ высокаго повеленія его ясневельможности, даннаго въ общенародное въ Малой Россіи извѣстіе. И тако повѣстка не будетъ указъ, а будетъ только извѣстіе объ ордерѣ особливомъ его ясневельможности. А когда бы что надлежало указомъ здѣлать, тогда его ясневельможность самъ изволить повелѣвать и словесно и писменно канцелярії экономической. Чего ради остался при моемъ мнѣніи, объявляю вашему высокоблагородію, что отъ сего времени никакіе указы, ниже ордера отъ полковниковъ, тѣмъ менше отъ старшины полковой, управителями волостными приняты впредъ не будутъ, а во всѣхъ нуждахъ канцелярія экономическая ожидать имѣеть отъ господъ полковниковъ писменныхъ сношеній, по разумѣнію тому, что его ясневельможности маетности не суть просто владѣльческія, но гетманскія, которыя не состоятъ инако, какъ только въ субординаціи канцелярії экономической, въ которой отъ его ясневельможности главной смотритель съ чиномъ и достоинствомъ поставленъ и имѣеть нероздѣленную ни съ кемъ въ Малой Россіи команду; а производитъ до наймалѣйшаго

дѣла, то зъ словесныхъ, то зъ писменныхъ особливыхъ повелѣній его ясневельможности. Хотя же за антецессоровъ вашего высокоблагородія (какъ упоминать изволите) и было то, что полковники къ дозорцамъ (которые де нынѣ управителями называются) указы посылали, но сей порядокъ былъ между гетманствомъ, слѣдовательно полковыя канцеляріи по общенароднымъ дѣламъ власть свою могли имѣть, которая нынѣ за конфирмаціею высокоповелительнаго гетмана, въ его маетностяхъ кончилась и оныя управляются по воли его ясневельможности особливымъ своимъ мѣстомъ. Наипаче же въ семъ случаѣ примѣняться надлежитъ къ антецессорамъ его ясневельможности гетмана, а не къ антецессорамъ полковниковъ, и то не къ покойному гетману Апостолю, но къ прежнимъ. Что же изволите упоминать, что генеральная канцелярія отъ маія 30 д. сего году, къ управителю Левицкому указомъ своимъ приказала полковыхъ указовъ безотрицательно слушать и то было до прибытія его ясневельможности въ Малую Россію и до учрежденія канцеляріи экономической, въ такой силѣ, въ какой она нынѣ состоитъ, почему за порученіемъ особливымъ за подписаніемъ его ясневельможности руки, ордеромъ канцеляріи экономической и всѣхъ гетманскихъ маетностей, оной указъ генеральной войсковой канцеляріи отъ маія 30 д. не дѣйствителенъ; и я во всѣхъ маетностяхъ ордерами подтвердилъ, дабы никакихъ указовъ ни изъ какихъ постороннихъ мѣстъ, кромѣ приличныхъ повѣстковъ управителямъ не принимали, кромѣ экономической канцеляріи. Что же за жителями Золотоносскими Павломъ Скоропою съ товарищи, отъ судьи полковаго Лѣсеневича, а за Степаномъ Волошиномъ отъ сотника Золотоноскаго Леонтовича, сыски ученены въ маетностяхъ его ясневельможности, и то весьма здѣлано не надлежно, да и неизвѣстно кто таковыя товарищи. Тѣмъ наипаче, что г. Лѣсеневиць въ полку не первенствующая персона, а сотникъ Леонтовичъ и того бы меньше долженъ въ сіе вступатца. И что ежели бы о семъ доложено было его ясневельможности, то бы они обое подвержены были отвѣту за презрѣніе экономической канцеляріи и учиненіе въ маетностяхъ его ясневельможности, мимо оной канцеляріи, гвалтовныхъ поступковъ. Ваше высокоблагородіе напрасно сіе апробовать изволите, хотя бы оныя жители и подлинно были протекціанты, о которыхъ особливымъ ордеромъ повелѣно сыски дѣлать, однакожь сей ордеръ мнѣ также былъ извѣстенъ, яко пребывающему неотлучно при при особѣ его ясневельможности, и я подлинно вѣдаю, что его ясневельможность гвалтами не повелѣлъ отбирать и у постороннихъ владѣльцевъ, тѣмъ менше отъ себя самаго, но чрезъ пристойныя сношенія; а какъ сіе дѣло есть весьма терпящее время, то извѣдавъ доподлинна вышепомянутые жители протекціанты ли? и у кого и подъ какимъ видомъ въ протекціи укриваются? надлежало бы-

ло имъ дать знать немедленно вашему высокоблагородію, почему я бы ожидалъ отъ вашего высокоблагородія письменнаго увѣдомленія и требованія исполненія по ордеру его ясневельможности о протекціантахъ, а въ случаѣ послушанія бы управительскаго по моему ордеру требованія сатисфакціи. Что по довольнымъ справкамъ и учинено бы было, ежели бы довелось. Такимъ образомъ и дѣло бы было сдѣлано неукоснительно, и пристойный бы порядокъ былъ соблюденъ; а напоследокъ и власть канцеляріи экономической въ целости бы осталась. Я удивляюсь безмѣрно, что при семъ сыскѣ не послѣдовало никакой ссоры и драки, что ежели бы учинилось, г. Лѣсневичъ и сотникъ Золотоноскій Леонтовичъ, причиною бы были сему не порядку. Наконецъ изволите упоминать, чтобы я доложилъ его ясневельможности, дабы подданные гетманскіе уволены были отъ податей на довольство консистентовъ (ежели де то потребно) тогда ваше высокоблагородіе и того сыскивать не будете. Я уповаю, что высокоблагородіе ваше отъ меня въ томъ жалобы не слыхали, для чего сыскиваются вышепомянутые подати, ибо оное есть налогъ общенародный, которой равно всѣ нести должны, отъ котораго и его ясневельможность своихъ подданныхъ по правосудію, въ народѣ Малороссійскомъ неизмѣлетъ. Безмѣрно удивляюсь только тому, отчего сіе припоминаніе происходитъ; вѣдаю совершенно, что все состоитъ въ волѣ его ясневельможности, но какъ я, такъ и высокоблагородіе ваше сами увѣрены довольно, что его ясневельможность склонности не имѣетъ владѣть своими маетностями въ тягость другимъ обывателямъ Малороссійскимъ, и потому о семъ нигдѣ и никогда упоминаемо отъ меня и отъ подчиненныхъ моихъ не было. Да и я о томъ докладывать не намѣренъ, что самой справедливости противно. Здесь только дѣло о томъ идетъ, чтобы всѣ подчиненные канцеляріи экономической знали доподлинно свое командующее мѣсто и обижены не были. Ибо дозорцы (которые де нынѣ управителями называются) не сами себя управителями назвали, но ихъ такъ наименовать изволилъ самъ его ясневельможность, и кто дозорца, тотъ такъ и слыветъ, а кто управитель того такъ и пишутъ и называютъ. Сверхъ же того, въ сихъ названіяхъ много находится и чиновныхъ людей, которымъ и неприлично нигдѣ въ субординаціи быть, кромѣ его ясневельможности повѣденнаго мѣста. Прошу вашего высокоблагородія извинить меня, что я столь пространно и подробно пишу; сіе учинилъ съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы показать сколько я обязанъ ввѣренную отъ его ясневельможности мнѣ должность наблюдать, и дабы наилучше уясниться въ моемъ мнѣніи и безъ дальней переписки на немъ остаться. Пребываю съ особливимъ почтеніемъ вашего высокоблагородія, государя моего, покорный слуга Григорей Тепловъ. Глуховъ ноябрю—дня, 1751 году. *Съ подлинника.*

44.

1752 г., 5 октября. Декретъ Переяславской полковой канцеляріи полковнику Семену Сулимѣ, на владѣніе въ с. Строковѣ посполитыми крестьянами, вписавшимися въ козаки.

По указу ея императорскаго величества зъ полковой Переяславской канцеляріи данъ сей декретъ г. полковнику Переяславскому Симеону Сулимѣ, на владѣніе изшедшихъ съ подѣ владѣнія мужиковъ, и вписавшихся въ козаки, и грунтовъ, имѣющихся по куплѣ за козаками владѣльческихъ въ маенности его, сотнѣ второй полковой, въ селѣ Строковѣ, по посесіи наслѣдно во владѣніе ему г. полковнику Сулимѣ, по дядѣ его бывшему судіи полковому Переясловскому Александру Сулимѣ доставшойся. Для того: въ челобитныхъ отъ повѣренныхъ его г. полковника господара Онисима Александровского и Михаила Дивака представлено, въ первой отъ господара Онисима Александровского, что въ ономъ селѣ за владѣнія покойного судіи полкового Переясловского Александра Сулимы, посполитихъ подданныхъ было дворовъ болѣе двадцяти человекъ, а какъ оное село по умертвіи его судіи и его жени, было въ разныхъ владѣніяхъ, то въ то время грунтами владѣльческими, на коихъ жили посполитіе, завладѣли тамошніе козаки, а иніе жъ посполитіе, живучи на посполитихъ же грунтахъ, отбувають службу козачую, а въ господина его нынѣ во владѣніи имѣется въ томъ селѣ Строковѣ, токмо три двора; кто жъ именно какими посполитіи грунтами завладѣлъ и жителствуютъ на нихъ, а въ козачой должности нынѣ находятся, при томъ челобитіи сообщилъ реестръ, въ которомъ показано: козакъ Грицко Самсонъ здравле посполитій и на владѣльческомъ грунтѣ живетъ, нынѣ козачую службу отбуваетъ; козакъ Зѣнко Иващенко потому жъ посполитій, на владѣльческомъ грунтѣ живетъ понынѣ; имѣется жъ поля рабочаго дней двадцать, гаевъ три, сѣножатей двѣ, косарей на десять; козакъ Никита Литвишко тожъ посполитій, живетъ на владѣльческомъ грунтѣ, имѣетъ поля рабочаго дней на шесть, и гаевъ два; козакъ Пилипъ Аврамичъ здравле посполитій на владѣльческомъ грунтѣ живетъ, поля имѣетъ дней двадцать, гаевъ два, сѣножатей двѣ, косарей на двадцать; козакъ Яковъ Покидко на владѣльческомъ грунтѣ живетъ, поля дней пять, да гай одинъ; Федоръ Ткачъ прихожій, козачую службу отбуваетъ, а на владѣльческомъ грунтѣ живетъ, поля имѣетъ на пять дней; козакъ Климъ Паламаренко живетъ на грунтѣ владѣльческомъ, поля дней на три, гаевъ два, прозиваеміе Зкутовщина, сѣнокосу на двадцать косарей; козакъ Тарасъ Поповичъ прихожій, живетъ на грунтѣ владѣльческомъ; козакъ Максимъ Мор-

гуць живеть на грунтѣ владѣльческомъ, имѣеть гаевъ два, поля дней на десять, къ тому жъ грунту, прозиваемаго Перезувщина. Во второмъ челобитии, другого повѣреннаго Михайла Дивака, написано: сверхъ де поданной отъ показаннаго господара Онисима челобитной и сообщеннаго реестра грунтовъ господина его полковника Переясловского Сулими, владѣльческихъ и отишедшихъ съ подѣ владѣнія въ козаки мужиковъ, еще въ ономъ же селѣ Строковѣ, господина его грунта владѣльческіе жъ, разночинцами неналежне во владѣніе подгорнени, въ которыхъ такожь кто именно за покойнаго судіи Переясловского Александра Сулими, господина его дядѣ, того села владѣльци мужицкую, а другіе боярскую ему отбывали повинность, а нинѣ де невѣдомо чего ради, владѣючи тими владѣльческими грунтами, бывшіе наслѣдніе его посполитые, козачимъ званіемъ считаются, въ реестрѣ показано, а именно: Василь Ворона Дроботунъ козакуеть, а живеть на купленномъ въ мужика Костя Крикуненка пляцу; оній же пляць купилъ ценою за семь гривень и восьмъ копѣекъ, и поля пахатнаго на три днѣ, того жъ мужика Крикуненка отецъ Онопрѣй Крикунъ заставилъ пону Переяславскому Николаевскому вѣкарію Кириллу, за шестьдесятъ копѣекъ, а по ономъ пону, тое пахатное поле Григорій Пароженко завладѣль, а почему неизвѣстно; козакъ Грицко Сіомакъ издревле мужикъ, плецикъ же купилъ онъ у мужика Грицка Алексѣенка Шилепка; Василь Бакуменко, гармашъ, мужика Сидора Переза пахатнимъ полемъ, зовемимъ Перезувщиною, въ трохъ рукахъ въ Строковѣ лежащихъ, при урочищи Ставловскомъ владѣеть а подѣ артилерією служитъ; Левко Климовъ зять, зъ дѣда и отца мужикъ, а нинѣ живеть на купленномъ въ козака Кайдаша грунтѣ, владѣеть же мужичими грунтами, а именно гаемъ въ Круглого Ставка подѣ Строковомъ отческимъ, да полемъ пахатнимъ на тры днѣ, во двохъ рукахъ лежачимъ; козакъ Хома Артюшенко, Помокекскій житель, гаемъ мужичимъ Перезувскимъ Заставловскимъ владѣеть; Хведоръ Сичъ, козакъ, житель Помокекскій, Строковскаго мужика Грицка Мовчана гаемъ помѣжъ левади помершого попа Парла, подѣ самимъ селомъ Строковою стоячимъ, владѣеть. И просили оніе повѣренніе о учиненіи слѣдствія и рѣшенія за силу ея императорскаго величества указовъ и правъ малороссійскихъ. А въ допросахъ означенніе обыватели показали: что 1) Грицко Самсонъ зъ дѣда и отца въ село Строкову зайшлий, а отецъ и онъ по отцу, панщину владѣльци Александру Сулимѣ съ мужиками отбывали; и войтомъ онъ, Грицко, билъ; а плецъ где живеть, купленъ ли въ кого или владѣльческій, не вѣдаеть, а и купчой ниже стариннихъ свидѣтелей не имѣеть, а вписанъ въ козаки зъ братомъ роднимъ Ивановъ Самсономъ, во время ревѣзії Забѣли и Тернавіота; одною нивою близъ дегтярнѣ, которая зболотѣла (sic), вла-

дѣлческою, нынѣ не владѣеть, кромѣ двѣ нивѣ въ козаковъ Строковскихъ Івана Прокопенка, и Стецка Марченка и одну сѣножать у козака жѣ Леска Барабаша купленіе, содержитъ. 2) Никита Литвишко зѣ дѣда и отца козачого званія, и асаулцемъ дѣдъ его Прокопъ Литвишко въ Строковѣ билъ, и имѣется грунтовъ въ Строковѣ: плецъ съ хатою и зѣ садомъ, и поля пахатного на чтири днѣ; а братъ де его меншій, Юрко Литвишко, жилъ на отческомъ грунтѣ и мужичую повинность владѣлци отбувалъ; отецъ же на дѣдизномъ грунтѣ жилъ, которой дѣдомъ купленій въ человѣка, прозиваемого Коломійченка, за малую цену, голое плецо, и садъ отцемъ рассаженъ, и оной меншой братъ билъ подъ Сулимою, до ревѣзій, чинимою Забѣлою и Тернавіотом; а въ оную ревѣзію вписанъ въ козаки; онъ же Никита хотя не отбувалъ панщины владѣлци зѣ братомъ меншимъ зѣ десять годъ, то затѣмъ, что постоемъ (?) по разнымъ мѣстамъ жилъ, а пришедши на отческій грунтъ, шинкаремъ былъ владѣлческимъ, головъ зо два; и что жѣ зѣ отческого грунту сплатилъ въ двоухъ свопхъ братовъ подѣльного, то тотъ грунтъ плецъ зѣ садомъ и четири днѣ поля, якъ брати его били мужиками владѣлческою, имѣется; по свидѣтелству жѣ онъ, Никита, зѣ братами своими Мойсѣемъ и Юркомъ Литвишками, по части подѣлились, съ которихъ де Юрко жіючи на части своей, съ того грунту отбувалъ владѣлци мужичую повинность Александру Сулимѣ, а Никита Литвишко жилъ при тестевѣ своему козаку Ивану Литвину, и жіючи отбувалъ козачую повинность, якіе части грунту купилъ въ братовъ своихъ, и по вписаню его брата въ козаки, пришолъ юнъ, Микита, въ село Строкову, на оной отчизній грунтъ, съ которого и козачую службу отбувать началъ. 3) Клима Пономаренка отецъ его, Иванъ Хорошко, зайшлій съ той стороны Днѣпра, а козачого ли или мужичого званія билъ, неизвестно; съ полтредцятъ годъ паламаровалъ при церквѣ; въ походахъ же никакихъ не билъ; онъ же зросши, отбувалъ козацко зѣ дѣдизного и материзного грунту, ибо матка его козачая дочь била, и грунтъ тотъ, где отецъ жилъ, материзній спрежде козацій, а часть грунту прикупилъ онъ, Климъ дядковскаго Радковскаго, въ сестренцовъ своихъ Тимка и Демяна, прозиваемихъ по отчиму Зкутенковъ; тотъ же Радко дядко судіи Александру Сулимѣ отбувалъ мужичую подданническую повинность съ оногo грунту по смерть свою, кой такъ дядко, яко и сестренце его Тимко и Демянъ, прозиваеміе Зкутенки, были мужиками, и зѣ оногo Зкутовскаго грунту досталось двомъ синамъ въ роздѣлѣ, якіе части въ продажу отишли, а именно Тимко спродалъ часть свою нѣ разніе руки жителю Строковскому Федору Ткачу, поля на два уруги, близъ села Ворочаевъ, Настюкову Циву, Левку Андрѣенку поля дній на три, ценою за шесть гривень, у дубровѣ; ему жѣ Андрѣенку,

поля на три жь днѣ, въ помѣжности Грицка Пѣрого; ему жь, Левку, продалъ поля три шматки, на два днѣ, помѣжно Жуковой ниви, отъ Борисенка; другой шматокъ—помѣжь Аврамичевой; третьей шматокъ помѣжь Черпенковой; а какою ценою тое поле продано, не упомнить; Никитѣ Воронѣ луку, лежащую помѣжь Цикалову, гай, стоящій подъ селомъ Строковою, помѣжь Занкевичового зъ обоихъ сторонъ гаю, Федору Ткачу Строковскому, за рубля, которой гай онъ, Ткачъ, продалъ козаку Сичу Помокелскому, и уже тотъ гай нимъ Сичемъ зрубленъ; да онъ, Климъ Паламаренко, ниву на три дни съ помѣркомъ вимѣнялъ за ниву помѣжь лежащую Борисенковой и Манжулиной, ему жь Панамаренку, продалъ ниву на два днѣ на горѣ за криницею, за три гривнѣ; а другую ниву, на три днѣ, помѣркомъ, помѣжь Кучминій помѣрокъ, на урочищи Храпачахъ, подъ дубровою, ценою за таляръ; да у Демяна Зкутенка онъ же Панамаренко, купилъ къ своему грунту хату съ плецомъ и зъ садомъ, ценою за девять копъ, помѣжь Грицка Остапенка, а гайковъ три: стоящій одинъ обѣ между гаевъ Цикалового, Иллющишиного и отъ его Климового Панамаренкового, ценою за полсема золотого, другой за долгимъ озеромъ, обѣ между Кравченковъ Помокелскихъ притягъ до Помокелского волного гаю, поузь дорогу, третій вузь урочище рѣчку Бѣлое, зъ другой и зъ третьей стороны, помѣжь Моргуновъ и Чучминовъ гай; помѣрокъ на Бѣломъ озѣре, помежь Ворониной, на пять косарей, да ниву на три днѣ поузь Андашевъ помѣрокъ, и отъ берега къ царинѣ, къ тому жь дѣланицѣ въ степу, поля пахотного, на три днѣ, помѣжь Стадниково и Цикалово, отъ дуброви на Березанскій шляхъ; а оное все кромѣ одного гаю, что за полсема золотого показано, онъ, Паламаренко, звишь писаннимъ плецемъ, купилъ ценою за четири рублѣ съ полтиною;

4) Зѣнко Михайловъ синъ Иващенко зъ отца и дѣда козачого ли или мужичого званія, не вѣдаетъ, токмо зъ дѣда житель Строковскій, а якъ зазналъ своего отца, то такъ отецъ, яко и дядко его родній Евфимъ Иващенко, судиі Александру Сулимѣ повинность подданническую отбывали, зъ мужиками того села; и оженясь, отецъ его купилъ себѣ козачій грунтъ въ Федора Слѣпченка, да и дѣдизній грунтъ къ тому жь купленному отцемъ его, присовокупленъ; и на ономъ живетъ. Въ козаки жь отецъ его и дядко вписанъ Тернавіотомъ и Забѣлою; дѣдизного жь грунту содержитъ плеца часть съ садкомъ, поля пахотного днівъ болше неделѣ, сѣнокосъ недѣленній зъ дядками Кириломъ и Прокопомъ, у двохъ мѣстахъ; въ подѣлѣ его гайковъ два: еденъ отъ Симоновского, другой у Литвишковаго по дороге и двѣ части дѣдизнихъ таковыхъ, якъ онъ Зѣнко владѣетъ, грунтовъ поля и гай мужичихъ владѣческихъ; посполитого Ивана Крикуна плеца часть зъ садомъ его Иващенка дѣда и Давида

Ивашка и отца его Михайла Иващенко, кои панщину, якъ вышеупомянуто, владѣлци отбувати, которой плецъ граничить чрезъ дорогу отъ Занкевичоваго грунта и отъ Тараса Опанасенка; поля пахотного въ одной сторонѣ къ дубамъ полтора дня нива, къ валу жъ, полтора жъ дня, обѣ между Занкевича и Аврамовича; въ другой сторонѣ, за великою могилою, нивъ двѣ: одна на день, помѣжъ Опанасенка и удови Пазини посполитой, другая нива на день, помѣжъ Коломійця посполитого; въ третьей сторонѣ, къ урочищу Храпачамъ, нивъ двѣ: одна обѣ между Грицка Остапенка и Грицка Сіомака, на еденъ день, а друга нива на день, въ помежности Григория Пороженка и отъ Пилипа Коломійченка ниви. Да онъ же Иващенко купилъ въ Тимка Зкути, посполитого, двѣ нивы: одну ниву на день отъ Церковного и отъ Ворони, другую ниву на день же, обѣ между Тимоша Короткого и отъ Маріи Кирилихи; купленного отцемъ Михайла у посполитого жъ Андрѣя Ткаченка, поля на день, обѣ между Борисенка Марченка и отъ Зеленщенковой нивы; дѣдизній его сѣнокосъ недѣлпній зъ братами его Прокопомъ и Кирыломъ, обѣ между Цикала и Сергіенка; другій сѣнокосъ обѣ между Хвеска Бруса и отъ Семена Майсакка; изъ его жъ дѣдизныхъ грунтовъ, сестрѣ его Ганиѣ Прокоповнѣ отдѣлено четвертая часть, ниву на два дни, въ толоцѣ, помѣжъ Тараса Опанасенка, и нива помѣжъ Борисенкову, за могилою, и поузь Сергія Борисенка на день; третья нива на два упруги за могилою, въ помежности обоихъ сторонъ отъ поля Остапенка; четвертую ниву на два упруги, отъ Клима Паламаренка и Никиты Ворони; пятую ниву на день на Переясловскую дорогу ворочаетъ, обѣ между Грицка, и Аврамича; гаекъ одинъ близъ рѣчки Устатовской; другій гаекъ при урочищи Храпачахъ, помѣжъ Тараса Опанасенка, козака, и промѣнявъ нимъ за другій гаекъ, Тарасу Опанасенку, стоящій у Бѣлого, да плецъ, на коемъ нинѣ онъ, Марченко, жиетъ, его жъ части Иващенко. 5) Пилипъ Аврамичъ, дѣдъ де его Аврамъ и отецъ его Иванъ Авраменко, жиючи въ Строковѣ, были мужиками и подданническую повинность владѣлци Александру Сулимѣ отбували; и онъ зъ отчимомъ Лаврѣенкомъ, владѣлци Рустановичу повинность же мужичую отираляли; а прошлаго 1737 году, онъ, Пилипъ, капитаномъ Григоровымъ, когда къ закрытію границъ, въ походъ отправленіе чинено, въ козаки вписанъ; на грунтѣ жъ живетъ отческомъ и дѣдизномъ, кой грунтъ дѣдомъ его Аврамомъ Бубномъ, хотя проданъ билъ, токмо отцемъ его съ позволенія владѣлци Сулими, откупленъ; и грунта жъ, где онъ Аврамичъ нинѣ жиетъ, дѣдизніе, отцемъ его откупленіе у козака Стефана Шевченка, въ прошломъ 1711 году, а іменно: плецъ съ хатою и зъ садомъ, чрезъ улицу, близъ Самсона, отъ Прокопенковъ, отъ Каплѣ; поля пахотного. въ одной сторонѣ, нива на два дни, отъ Капли-

ного жъ, да отъ владѣльческаго Сулиминого зъворотами; друга нива, за могилою, помѣжъ Борисенкову. 6) Яковъ Покидко зъ дѣда и отца козачого званія, и по переходѣ отецъ его зъ Великой Каратулѣ въ Строкову для жилля, купилъ грунтъ въ козака Студеницкого Мойсѣя Близнюченка, а Близнюченко купилъ билъ въ компанейця Сердюченка, Строковскаго жителя, а компанѣецъ по свидѣтельствамъ людскимъ, отъ Остапа Лимара, отецъ его имѣлъ; тотъ же Римаръ мужикъ билъ, и потому тотъ грунтъ, на которомъ онъ живетъ, мужичій состоитъ. 7) Федоръ Ткачъ, житель Строковскій, въ дѣлѣ показалъ, что отецъ его зъ той стороны Днѣпра зайшлій, козачого званія, жилъ въ Каратулѣ, а онъ, Федоръ, по приходѣ на жиле въ Строкову, на волной землѣ поселился и мужичюю повинность отбувалъ, да съ того жъ плеча по вписаню въ козаки, 1737 году сойшоль и купилъ грунтъ въ попа Кирила Андрущенко Строковского, а попъ оной по куплѣ имѣлъ въ мужика Грицка Мовчана. 8) Тарасъ Афанасіевъ синъ Поповичъ въ дѣлѣ показанъ, что отецъ его зайшлій, а онъ по приходѣ въ Строкову, служилъ въ козачомъ званіи и живетъ на козачомъ купленномъ грунтѣ, поле и гай имѣетъ, по куплѣ же козачіе, толко единъ плецъ въ помѣжности, прозиваемая Рудиковщина, гдѣ стоитъ винница, нимъ Афанасіевимъ отъ посполитого Рудика дана священнику Строковскому умершому Павлу на помяновеніе, а отъ оногo священника по куплѣ достался козаку Строковскому Семеняцѣ, а отъ Семеняки куплею имѣетъ онъ Тарасъ, ценою за рубля. 9) Максимъ Моргунъ козачого званія, грунтъ же отческій зъ братами продалъ козачій Пороженку, а онъ по куплѣ плецъ съ хатою имѣетъ мужичій, Сидора Переза, а грунта оногo мужика отойшли въ разніе нижевираженніе руки продажею, козаками завладѣнніе мужичіе грунта, а именно: козакъ Василь Ворона, козачого званія, и на грунтѣ дѣдизномъ и отчизномъ живетъ, токмо прикупилъ онъ у посполитого Костя Крикуненка, плецъ ценою за 8 гривень, поля пахатного на три дни, тогожъ Крикуненка отецъ его заставилъ ли попу вѣкарію Кириллу и за якую цену и въ якомъ урочищи оная нива имѣется, и нинѣ за кимъ во владѣніи, онъ не вѣдаетъ. 10) Козакъ Грицко Сомакъ зъ отца зайшлій и купилъ еденъ плецъ пустій и поселясь отецъ его, козачого званія служилъ, а послѣ стали мужиками и владѣлци мужичюю повинность, такъ отецъ, яко и онъ, отбували до ревѣзій чинимой Забѣлою и Тернавіотомъ; а отъ той реязіи накі вписанъ въ козаки; живетъ же на отческомъ грунтѣ, и къ тому своему грунту купилъ плечу пустого въ мужика Грицка Шиленка шматокъ ценою за золотій, да на волной дуброви онъ, Сіомакъ, вибилъ съ кичокъ ниву на пять уруговъ, и у Никити Литвишка мужичу купилъ ниву на еденъ день, обѣ межу Федора Алексенка. 11) Козакъ Левко Климовъ вять, зва-

нія козачого, а живеть на купленномъ въ козака Федора Андашенка грунтѣ, ценою за пять рублей, имѣеть же за собою купленній гай въ мужика Тимоша Короткого, ценою за восѣмъ золотихъ, въ круглого ставка, такожь и пахотного поля Зкутовщини, сколько тестъ его Климъ Паламаренко днїй и якою ценою и при какихъ урочищахъ, више сего въ дѣлѣ показалъ, содержитъ онъ Левко по куплѣ. 12) Козакъ Василь Бакуменко зъ дѣда и отца званїя козачого, и живеть онъ на отчизномъ грунтѣ и имѣеть онъ посполитского грунта по куплѣ не отъ мужика Сидора Переза, но отъ козака сотнѣ Гелмязовской Ивана Зражевскаго Безпалчовского, а именно: гай, прозиваемїй Перезувщина, за урочищемъ Ставловскимъ, и отъ его жъ Зражевского ниву на день при Храпачевской дороги, Моргунову, другую ниву на два упруги на ближнихъ могилахъ, помѣжъ Аврамичеву и Литвишкову ниви и къ гатцѣ Помокелской, къ провалю; нива на два упруги, помѣжъ Крикунову и Каплину, у глубокой долини, еденъ упругъ на дубровѣ у Вуляницкого гаю, нивка на чтири упруги, ценою все више писанное купилъ за полъсеми копи; тїе жъ всѣ грунта все—Перезувщина. 13) Козакъ Хома Артюшенко, житель Помокелскїй, имѣеть по куплѣ два гаи Перезовскїе мужичихъ, одинъ надъ озеромъ Ставловскимъ, помѣжъ гаю Василя Бакуменка и Хобина, другой, стоячїй чрезъ Хобинъ гай помѣжъ Федора Сергѣенка, да поля пахатного Перезувского жъ днїй на десять, а именно: на Зарѣччи, нива дней на два, помѣжъ Богдановой ниви, тамъ же нивка на два упруги, отъ Бакуменковой поузь дорожку, подъ селомъ Строковою, нива днїй на чтири отъ ниви Вериженковой, въ глубокой долини, нивка на чтири упруги, помѣжъ Никити Литвишка, на дубровѣ волной, нива на три днѣ роздолувата, да на той же дубровѣ, нива на чтири упруги, помежъ Бакуменкову; а оние гаи и поле все куплено у Сидора Переза, посполитого Строковского, ценою за пять рублей изъ золотимъ. 14) Федоръ Сичъ Помокелскїй житель, показалъ, что братъ его Никифоровъ Сичъ по куплѣ имѣеть отъ Грицка Мовчана часть гаю, а другую часть содержитъ по наслѣдію, посполитая Строковская Крошковна, стоячіе въ концѣ у Куришковаго озера, да другїй гай по куплѣ имѣеть же онъ, Федоръ Сичъ отъ ткача Федора Завалного, стоячїй при Куришковомъ озерѣ, помѣжъ зъ обоихъ сторонъ Занкевичоваго гаю, посполитскїе. 15) Якова Остапенка синъ его Грицко Остапенко, Никита Ворона, Семень Майсакъ показали въ отвѣтахъ, что они по наслѣдію козаки живутъ на козачихъ своихъ грунтахъ, а за судїи Александра Сулими, боярско не служили, кромѣ что до охоти ихъ, его, Сулими, послушали, и подъ сотнею, якъ тогда били, такъ и нинѣ въ козачой должности находятся. И яко вишеписанніе села Строкови козаки и другїе жителѣ сами въ отвѣтахъ своихъ сами добро-

волно признали, что они подъ владѣльцею того села Строкови въ посполитыхъ обрѣтались, а другіе плечи и грунта, яко: гаи, поле, сѣнокоси по куплѣ отъ мужиковъ Строковскихъ имѣютъ; опимъ же селомъ Строковою г. полковникъ Сулима владѣеть по унівѣрсалу умершему судіи полковому Переясловскому Александру Сулимѣ за службы его отъ гетмана Скоропадскаго 1711 году, во вѣчность данному, а ему г. полковнику по наслѣдію въ посессию енеральной войсковой канцелириі указомъ опредѣлено; какъ же оное село было безъ настоящего владѣльци по умертвіи означеннаго Александра Сулими и спорить было въ томъ, чтобы мужики не отходили въ козаки, нѣкому, да и козаки за неимѣніемъ владѣльци, скупивши владѣльческіе грунта, чрезъ немалое время користуются напрасно; а понеже въ указѣ блаженни и вѣчнодостойниі памяти государя Петра Перваго императора и самодержца всероссійскаго 1723 году мая въ 1 день состоявшомся, всемилостивѣйше повелено: которіе изъ посполитихъ людей въ малороссійской коллегіи будутъ быть челомъ и по тому ихъ челобытцю той коллегіи справливатся съ козачими давними и нишѣшними реестри и которихъ по справки, дѣди и отцы и сами челобитчики, въ козацкой службѣ прежде били написани, тѣхъ по ихъ челобытцю, писать въ козаки по прежнему; буде же прежнихъ, давнихъ реестровъ не сищется, о такихъ свидѣтельствовать; которихъ дѣди и отци или сами челобитчики, въ козацкой службѣ билижъ, тѣхъ потому жъ писать въ коззки. Означенніе жъ Строковскіе жители Грицко Сіомакъ, Зѣнко Ващенко и Пилипъ Аврамичъ сами при слѣдствіи показали себе мужиками, и единъ Самсонъ зайшлимъ въ Строкову, а два изъ дѣда и отца на грунтахъ владѣльческіхъ живутъ; свидѣтелей же какъ должно ихъ о козачествахъ не представили, кои за силу ея императорскаго величества высочайшого указу, должны быть мужиками и отдать ихъ грунта (кромѣ купленнихъ въ козаковъ) челобитчику г. полковнику Сулимѣ во владѣніе. Климъ Паламаренко, Федоръ Ткачъ, Тарасъ Афанасіевъ Поповичъ зъ за Днѣпра зайшлие, и хотя показали о себѣ, что они козачого званія точію свидѣтелей о козачествахъ не предивили, а грунта за собою имѣютъ: Климъ Паламаренко—прикупилъ къ материзному грунтъ въ сестренцовъ Зкутенковъ мужичій и по продажи жъ отъ Зкутенковъ въ разніе руки жиламъ Строковскимъ, Федоръ Ткачъ—еденъ плецъ на волной землѣ поселилъ, а послѣ сійшоль и купилъ въ попа, а попъ по куплѣ имѣлъ отъ мужика; Афанасіевъ Поповичъ—еденъ плецъ, гдѣ устроена винниця, по куплѣ имѣеть отъ посполитого попу, а отъ попа козаку, а отъ козака ему доставшійся мужичій; а при тихъ грунтахъ и по части козачіе по куплѣ грунта содержатъ. Никита Литвишко, Яковъ Покидко, Максимъ Моргунъ показали себе козачого званія, токмо, яко жъ свидѣтелей По-

кидко и Моргунъ о козачествахъ и о службахъ не представили, а имѣютъ во владѣннн посполитскіе владѣлческіе грунта по куплѣ; а въ книги Статутъ, роздѣлѣ 9-мъ, артикулѣ 27-мъ, напечатано: уставуемъ, ижъ въ боярѣ и людей простихъ князскихъ, панскихъ и землянскихъ, никто земли закуповати, а ни на лѣто къ паханю наймовати не маеть безъ воли пана его; а если жъ бы хто въ чужого человѣка землю безъ воли пана его закупилъ або нанялъ и что на ней посѣялъ, тогда тое сѣяне и пенязи тратить, а тотъ человѣкъ чія земля, маеть безъ откладання пѣнизей, свою землю къ своимъ рукамъ взяти, а онъ на томъ человѣце его, въ которого землю закупилъ або нанялъ и на поручнику, чрезъ чіе руки будетъ пенязи давалъ, искати не маеть, для того, ижъ то учинилъ надъ тую уставу нашу; такъ такъ и самого чужого человѣка жени и дѣтей его не маеть никто закуповати и наймовати безъ воли пана его албо врядника, подъ утраченнемъ найму. И потому вишѣозначеннихъ обивателей купля владѣлческихъ грунтовъ въ подданныхъ владѣлческихъ по силѣ онихъ правъ, не силна, по должна отъ нихъ отобрана и владѣлци быть отдана ибо тѣхъ грунтовъ они, подданніе, въ продажу пускать не должны били, точію то оніе мужики учинили затѣмъ, что они были безъ настоящего владѣлци, которій могъ бы имъ въ продажи тѣхъ владѣлческихъ грунтовъ учинить воспрещеніе. Того жъ села козаки жители Строковскіе: Василь Ворона, Грицко Сіомакъ, Левко Климовъ зять, Василь Бакуменко, что во владѣннн своемъ имѣютъ плеца, гаи, поле и сѣнокоси, едно въ мужиковъ, а другіе въ козаковъ, по куплѣ; Хома Артюшенко и Федоръ Сичъ, жители Помокелскіе, купленніе гаи и поле пахатное содержатъ мужичіе, почему за силу вишеизображенного права, одибрать и отдать во владѣннн истцу г. полковнику Сулимѣ должно; для чего имъ всѣмъ сотоавшійся приговоръ съ прочотомъ объявить, дабы они съ тѣхъ купленнихъ грунтовъ поля пахатного и сѣнокосовъ, яко они неправильно и противно правамъ малороссійскимъ, безъ позволенія тоей маетности владѣлци, скупили грунта и угодія напрасно, сійшли; а ежели кто съ тѣхъ купленнихъ грунтовъ сойтить не пожелаетъ, то яко имяннимъ блаженніа и вѣчподостойніа памяти великой государычи імператрици Анни Иоановни и самодержицы всероссійской указомъ 1734 года, августа 28 дня, состоявшимся, по 10-му пункту, всемилостивѣйше повелено: въ полковихъ свободнихъ селахъ и владѣлческихъ маетностяхъ, ежели козакъ грунтъ свой продасть и самъ паки на немъ будетъ жить, тому всякіе по пропорціи имѣннн своихъ посполитіе повинности отдавать, и чинить должно, а которіе подданніе продавъ свои грунта съ ихъ сойдуть, а другіе на ихъ мѣста жить стануть, и тѣми жъ грунтами владѣть будутъ, тѣ такожде отдавали бѣ по пропорціи своихъ имѣннн по-

винности, какъ и другіе владѣльческіе подданніе, чего ради за силу оно-го вишеизображенного указа, должны мужичую повинносто нести. При слѣдствіи жъ сотника Басанского Ивана Нестелѣя и значкового товарища Петра Следзѣнского за кимъ именно и чего (sic) зъ посполитыхъ села Строкови грунтовъ во владѣніи имѣется и сколько якой пашнѣ на тѣхъ поляхъ дней, учиненъ экстрактъ, въ которомъ показано: Грицка Самсона—нива одна въ дубровѣ, близъ дюгтярки въ толоки (у Федора Ткача—поля на два упруги близъ села Строкови), на оной ячень, коноплѣ и макъ; у Левка Андрѣенка—на три дни поля, помѣжъ Грицка Порога, просо, горохъ и коноплѣ, всего жъ поля три шматки на два днѣ въ толоки. Въ Микити Ворони—лука сѣнокосная, у Клима Паламаренка—нива на три дни съ помѣркомъ, помѣжъ Борисенкову, на оной жита на день, а въ толоки на два днѣ; въ его жъ нива на два дни, на горѣ, за криницею, на оной гречки на день, а въ толоки день; въ его жъ поля на три дни, на урочищи Храпачахъ, въ толоки; въ его жъ гаевъ три, еденъ помѣжъ Цикалевъ гай, другій за довгимъ озеромъ, третій узъ урочище рѣчку Бѣлую; въ его жъ помѣрокъ на Бѣломъ озерѣ, на пять косарей; въ его жъ нива на три дни, помѣжъ Анданя, въ толоки; его жъ на дѣляници въ степу, поля пахатного, на три дни, на оной просо и гречка; въ его жъ плецѣ съ хатою, огородомъ и садомъ. У Зѣнка Иващенко—плецѣ съ хатою, огородомъ и зъ садомъ, въ его жъ нива на полтора дня, подъ ечемнемъ; его жъ нивѣ двѣ за великою могилою на два днѣ, подъ овсомъ, его жъ нивѣ двѣ къ Храпачамъ, одна обѣ между Грицка Остапенка, друга обѣ между Пароженка, на два днѣ, подъ житомъ; его жъ нива на день, помѣжъ Короткого, полъ просомъ; его жъ поля пахатного на день, помѣжъ Борисенка, въ толоки; его жъ сѣнокосовъ два, помѣжъ Бруса, да помѣжъ Цикала; въ его жъ гайковъ два, еденъ поузь Литвишенковъ, а другій поузь Занкевичовъ гай. У Стецка Марченка—нива на два днѣ, помѣжъ Тараса Опанасенка, въ толоки; въ его жъ нива на день за могилу, празна; въ его жъ нива на два упруги, помѣжъ Панамаренка, празна; въ его жъ нива на день, помѣжъ Цикала, на оной пшеница; въ его жъ гаевъ два: одинъ близъ рѣчки Уставлевой, другій при урочищи Храпачахъ; въ его жъ плецѣ съ хатою и зъ огородомъ. У Цилипа Аврамича—плецѣ съ хатою, огородомъ и зъ садомъ, всего жъ поля пахатного на два дни, обѣ между Каплиного поля подъ житомъ; въ его жъ нива на еденъ день, поузь могилки, на еденъ день, подъ гречкою; въ его жъ нива у Стояновой могилы, на три дни, въ толоки; въ его жъ нива на еденъ день, къ Переясловскому шляху, подъ гречкою; въ его жъ нива на три дни, къ Великой могилѣ, помѣжъ Юскову, подъ житомъ да ячемнемъ; въ его жъ нива на два днѣ, помѣжъ

Прокопенкову, подь овсомъ да подь гречкою; въ его жь нива на три дни, къ грушцѣ, помѣжъ владѣльческаго поля, въ толоки; въ его жь нива на три дни, къ валу, помѣжъ Каплину, и владѣльческое поле, подь житомъ; въ его жь нива на два упруги, помѣжъ Прокопенкову, близъ села Строкови, въ толоки; въ его жь на волной дубровѣ, нива днивъ на пять, въ толоки; въ его жь гай подь селомъ стоящій, поузь Никиту Ворону; въ его жь гай другій поузь валъ, къ Помоклямъ. У Якова Покидка—сѣнокосного поля два помѣрки, на чтири косарей, при урочищи Храпачахъ; въ его жь нива на три упруги, за могилками, помѣжъ Буленкового, подь житомъ; въ его жь плецъ съ хатою и съ городомъ въ Строковѣ, Уласа Афанасіева плецъ на которомъ нинѣ винница. У Максима Моргуна плецъ съ хатою и огородомъ; у Василя Ворони плецъ голій; у Грицка Сіомака плецу голого шматокъ; въ его жь на волной дуброви, нива на пять упруговъ, въ толоки; у Левка Климова зятя, гай въ круглого ставка, подь Строковою, у Василя Бакуменка—гай за урочищемъ Ставровскимъ; въ его жь нива на день къ Храпачевой дороги, на оной пшеница, ячмѣнь и кономлѣ; въ его жь нива на два упруги, на ближнихъ могилкахъ, помѣжъ Аврамичеву, подь пшеницею; въ его жь нива на два упруги, у Стояновой могилки, къ грушкамъ, подь житомъ; въ его жь нива на два упруги къ гатцѣ Помокелской, въ толоки; въ его жь нива на еденъ упругъ, у глубокой долини, въ толоки; въ его жь у дубровѣ, на урочищи у Вуляницкого гаю, нива на чотири упруги, въ толоки. У Хоми Артюшенка, козака Помокелского, гай прозиваемій Березувскій, стоящій надъ озеромъ Ставровскимъ; въ его жь, другій гай Березувскій, помѣжъ Сергѣенка; въ его поля пахатного на Зарѣччѣ, дний на два, въ толоки; въ его жь нива на два упруги, помѣжъ Бакуменкового, въ толоки; въ его жь нива на четири дни, подь селомъ Строковою, овесъ да ячмѣнь; въ его жь нива у глубокой долини, на четири упруги, помѣжъ Литвишка, праздна; въ его жь нива прозиваемая роздоловата, дний па три, въ толоки; въ его нива на четири упруги. Въ той же дуброви, въ толоки, у Федора Сича Помокелского, часть гаю у Куришковаго озера; въ его жь гай другій при Куришковомъ озерѣ, Зкутовскій. И яко же вишеписанніе въ описѣ грунта, гаи, поля пахатніе и сѣнокоси, за прописанными обывателми въ противность указовъ и малороссійскцхъ правъ, находятся, того ради въ полковой Переясловской канцеляріи, согласно приговорили: мужикамъ Грицку Самсону, Зѣнку Иващенко и Пилипу Аврамичу, зъ грунтами ихъ, о коихъ что они во свидѣтельство ни на кого о козачествѣ не сослались, за силу вишензображенного его императорского величества имянного указу 1723 году состоявшогося, быть за истцемъ, г. полковникомъ Сулимою, и зъ грунтовъ тѣхъ должны по-

винность подданническую отправлять. Климю Паламаренку и Тарасу Афанасіеву Поповичу по тому жъ быть мужиками, для того, что они о службахъ козачихъ своихъ отцовъ и о себѣ за силу одного высочайшого ея императорского величества указа, свидѣтельствъ людскихъ никакихъ не представили, а показали себя изъ за Днѣпра зайшлыми и будто козачого званія; а на той сторонѣ Днѣпра держави полской, ниѣ козаковъ не имѣется; они же болшою частію имѣютъ за собою грунта владѣльческіе. Федоръ же Ткачъ, яко потому жъ свидѣтельства по себѣ о козачествѣ не показалъ, но показалъ, что по приходѣ въ то село, поселился билъ на волной землѣ, а послѣ мужичій купилъ и живетъ, быть тому грунту за владѣльцею, и ему быть же въ мужичой должности, на томъ грунтѣ жителствующему. Никитѣ Литвишку, Якову Покидку, Максиму Моргуну, хотя они сами показали себе козачого званія, однако на то за силу высочайшого указа надлежащего свидѣтельства не представили, но сами о себе показали, что они живутъ на владѣльческихъ грунтахъ, быть въ подданствѣ за истцемъ г. полковникомъ. Козакамъ того села Строкови Василю Воронѣ, Грицку Сіомаку, Левку Климову зятю, Василю Бакуменку быть козаками, при еднихъ козачихъ грунтахъ, точію за силу вишеупомянутого права артикулу 27-го роздѣлу 9, мужичіе, якіе въ нихъ по куплѣ и безъ куплѣ, имѣются грунта, безденежно въ нихъ отдать владѣльци, отибрать отъ Хоми Артюшенка и Федора Сича, Помокелскихъ жителей, показанніе въ экстрактѣ гаи мужичіе и поле пахатное по тому жъ отибрать, и всѣ состоящіе въ экстрактѣ описанніе мужичіе грунта и угодія, яко владѣльци г. полковнику Сулимѣ отдать, а тѣмъ всѣмъ отъ владѣнія отказать, и за силу часто упомянутого роздѣлу 9 артикулу 27, и отъ продавцовъ мужиковъ, что належне оная купля произошла, въ отѣмность малороссійского права, въ селѣ ономъ Строковѣ и денегъ не взискивать; ежели жъ вишеписанніе козаки съ тѣхъ грунтовъ, кои при слѣдствіи описави, не сойдутъ на другіе козачіе грунта, и на нихъ жить станутъ, то по силѣ именного ея императорского величества указа 1734 году состоявшогося, повинность съ посполитими владѣльческими несть должны, для чего имъ приговоръ для исполненія прочесть. Что же Якова Остапенка синь его Грицко Остапенко, Никитя Ворона, Семень Мойсакъ. въ допросахъ своихъ показали, яко они по наслѣдію козаки и живутъ они на собственнихъ козачихъ грунтахъ и за судіи Александра Сулими боярско не служили, кромѣ что до охоти ихъ его, Сулими, послушали, то онимъ и быть такъ по прежнему подъ сотнею въ должности козачой. И объ отказѣ отъ нихъ грунтовъ вишеозначеннимъ всѣмъ отвѣтчикамъ обывателямъ Строковскимъ, въ сотенное второй сотнѣ правленіе ордеромъ при опредѣленіи нарочного по инструкціи съ полковой

Переясловской канцеляріи предложить, а зъ состоявшагося въ оной полковой канцеляріи приговора на вспокойное истцу, г. полковнику Переясловскому Симеону Сулимѣ, помянутими мужиками съ ихъ грунтами. владѣніе, видать сей декретъ, кой и данъ 1752 году. Судія полку Переясловского Константинъ Лѣсевичъ. Писарь полку Переясловского Якимъ Каневскій. Асаулъ полковый Переясловскій Яковъ Пилиненко
Съ подлинника.

45.

1752 г., 5 октября. Распоряженіе гетмана Разумовскаго о разсмотрѣніи генеральнымъ судомъ жалобы Строковскихъ жителей, на рѣшеніе Переяславскаго полковаго суда.

Ея императорскаго величества Малой Россіи обоихъ сторонъ Диѣбра и войскъ Запорожскихъ... гетманъ, графъ Кирилль Разумовскій. Въ полковую Переясловскую канцелярію. Сего октября 3-го, полку Переясловского сотнѣ второй полковой, села Строкови жители Филипъ Авраменко Зѣнко Самсоненко, Тарасъ Поповичъ, Зѣнко Иващенко, Клими Паламаренко и Семень Покидко, поданимъ намъ доношеніемъ представили, что имѣющееся въ полковой Переясловской канцеляріи, по иску полковника Переясловского г. Сулими, якоби о завладѣніи ими подданническихъ сотнѣ второй полковой въ селѣ Строковѣ грунтовъ дѣло, въ той полковой канцеляріи безъ надлежащаго суда и слѣдствія объ оныхъ грунтахъ рѣшено за обиду ихъ неправо и приговорено: всѣ ихъ грунта издревле козаچه и самихъ ихъ въ подданство отдать ему, полковнику, во владѣніе а ихъ де челобитчиковъ прадѣди, дѣди и отци и они сами въ томъ селѣ Строковѣ съ козачихъ своихъ родовитыхъ грунтовъ, отиравли козачую службу и во всѣхъ стариннихъ козачихъ компутахъ, во всѣхъ годахъ по сей 752 годъ, написани козаками и были во многихъ походахъ и просили нашего въ томъ разсмотрѣніи. А понеже за таковымъ представляемимъ отъ реченнихъ Строковскихъ жителей на рѣшеніе полковое недоволствомъ, надлежитъ битъ тому дѣлу (ежели токмо оное тамо имѣется) по порядку разсмотрѣну и рѣшену на основаніи указовъ и малороссійскихъ правъ въ судѣ генералномъ, для того оное ихъ просителей доношеніе отослано при ордерѣ изъ нашей генеральной канцеляріи въ судъ генералній, и велено отискавъ, заразъ оное дѣло зъ полковой Переясловской канцеляріи въ судъ генералній, разсмотря, учинить безволочитное рѣшеніе о козачествѣ, по силѣ указу блаженія и високославнія памяти великаго государя Петра Перваго, императора и самодержца всероссійскаго въ 1723 году состоявшагося, а о грунтахъ по правамъ малороссійскимъ; и по рѣшеніи, нашу генеральную канцелярію репортовать, о чемъ и полковой

Переясловской канцеляріи, для вѣдома и даби все производившее тамо объ онихъ Строковскихъ жителяхъ дѣло, по подлежащей описѣ, въ судъ генералній немедленно отослано било, симъ ордеромъ предлагается. Въ Глухова. Октября 5, 1752 году. По повелѣнію его ясневельможности высокоповелительного господина гетмана и многихъ ординовъ кавалера подписалъ генералній писарь Андрей Безбородко. *Съ копій.*

46.

1755 г.,—октября. Письмо Григорія Теплова къ Переяславскому полковнику Семену Сулимѣ, съ увѣдомленіемъ о поступленіи Сулиммы сыновей въ кадетскій корпусъ и съ просьбою—оказать вниманіе къ нуждамъ вдовы полковника Вишневецкой.

Государь мой Семень Ивановичъ. Дѣти ваши по соизволенію ихъ сіятельствъ графа Алексѣя Григорьевича и его сіятельства гетмана, опредѣлены въ кадетской шляхетной сухопутной корпусъ, гдѣ они обучаться будутъ и военной службѣ и наукамъ, а особливо французскому и нѣмецкому языкамъ, ибо время еще ихъ къ тому не ушло, а поучившись, удобнѣе могутъ въ офицеры произойти достойные. Между тѣмъ прошу быть увѣреннымъ, что я все то, что отъ меня зависитъ, не оставляю къ ползѣ ихъ въ дѣйство производить.

По семъ вашему высокоблагородію за должность почитаю откровенно объявить, что вашего полку господа старшины къ немалому здѣсь удивленію, нападеніе здѣлали на госпожу полковницу Вишневецкую *) въ ея грунтахъ. А тѣмъ и больше удивительнѣе, что сами истцы, сами и судьи надъ вдовою такою, которую правы малороссійскія къ суду призывать воспрещаютъ, ибо сколько я дѣло самъ разсмотрѣлъ, то ни единого такового въ дѣлѣ пункта нѣтъ, по которому право дозволяетъ быть ей въ судѣ съ малолѣтними дѣтьми. Вѣдать прошу, что она не есть вдова безпомощная, такъ какъ господа старшины объ ней возмнили. Да и козаки Капустянскіе собою ничего бы не дерзнули учинить, тѣмъ менше грабить съ поля, ежели бы не видѣли къ тому поводу отъ полковой канцеляріи; ибо сіе уже здѣсь по многимъ дѣламъ извѣстно, что полковая ваша старшина будто бы вънадежду нѣкоторую, которая есть только мнимая, паче прочихъ, многимъ обиды дѣлаютъ; да и сіе здѣсь извѣстно, что ваше высокоблагородіе, ихъ полковникъ, не въ великомъ у ихъ почтеніи. Того ради прошу незапротивно принять и удостовѣриться, что вдовія обида далеко слышима бы-

*) Вдова Степана Вишневецкаго. См „Родъ Вишневецкихъ“ въ Кіевской Старинѣ 1885 г., т. XVIII, стр. 73—91.

ваетъ и его ясневельможность гетманъ, какими бы не заплетено было по обыкновенію, ябедами, не оставитъ сіе дѣло принять въ особое свое разсмотрѣніе, почему и по какому праву таковая вдова призывается въ вашей канцеляріи къ суду, а особливо въ таковомъ дѣлѣ, которому примѣрныхъ и въ гетманскихъ маестностяхъ очень много, да рѣшить ихъ невозможно до особеннаго о томъ указу; или то только одно причиною, что она вдова, какъ имъ кажется безпомощная (въ чемъ они весьма ошибются). Его сіятельство князь Федоръ Васильевичъ Мещерской, отецъ ея, сильную въ томъ на старшину жалобу приносить, а я только сожалѣю, что вамъ сіе слѣдуетъ въ нарѣканіе. Въ слѣдствіе чего прошу васъ государя моего, стараться сей вдовѣ какъ возможно дѣлать оборону и не допускать своевольствовать такъ много старшину вамъ подчиненную которые весьма худое имя и себѣ и вамъ здесѣ заслуживаютъ. А ваше высокоблагородіе увѣряю, что его ясневельможность по забраніи справокъ, не оставитъ выдать сей госпожѣ полковницѣ защитительный свой универсалъ. Да и я съ моей стороны, гдѣ моя возможность будетъ, его ясневельможности представлять буду на всѣхъ тѣхъ не обинуюся, кто дерзнетъ сей водвствующей съ малолѣтными дѣтьми персонѣ, какую либо обиду показать. Много есть у его ясневельможности гетмана способъ усмирять дерзновенныхъ людей и никакое дальнее разстояніе ниже много заплетенная ябеда, къ проницательству правосудія его сіятельству гетману не воспренятствуетъ. Я вашего высокоблагородія особенно почитаю персону и вѣдая довольно сколь и вамъ самимъ трудно иногда отъ своихъ безпутныхъ, а особливо высокомѣрныхъ подчиненныхъ бываетъ, не хочу безъ увѣдомленія оставить, чтобъ въ семъ госпожѣ Вишневской дѣлѣ какъ возможно прилѣжнѣ постарались вы сами ея охранить и не допускать ни къ какимъ обидамъ, а при томъ по дому ея и деревнямъ, яко полковникъ того полку, всякое благодѣяніе показывать. Сіе всегда будетъ служить къ вашей чести и особливому спокойству, а съ моей стороны ко всегдашнему благодаренію, такъ какъ я есмь вашъ, государя моего, покорный слуга Григорей Тепловъ 1755 году — октября д. С.-Петербургъ. *Съ подлинника.*

47.

1756 года., 30 мая. Письмо Ивана Максимовича къ полковнику Семену Сулимъ съ подтвержденіемъ дара—дѣдовскаго двора въ г. Переяславъ.

Велможній и високомиловитивій добродѣю мой. Сего мая 30 д. на полученное мною отъ велможности вашей почтениѣйшее писаніе, въ покорности моей верно доношу, что я грунтъ свой дѣдизной, состояцій

въ самомъ городѣ Переяславлѣ, близъ двора умершого Владимира Максимовича и козака Івана Золотухи, прозиваемій Максимовичевскій, гдѣ дѣда моего Василя Максимовича жителство было, за многіе отъ велможности вашей чинимые мнѣ отческіе милости и благодѣтелства, велможности вашей единственно тотъ грунтъ въ вѣчное спокойное потомственное владѣніе уступилъ, безъ всякаго моего лицемѣрія, и во утвержденіе прежней моей уступки симъ моимъ писаніемъ увѣряя и поруча себе въ неотмѣнную велможности вашей патронскую милость и отческое неоставленіе, при всенижайшомъ моемъ поклонѣ записываюсь, велможній и високомилостивій добродѣю, велможности вашей нижайшій слуга Іванъ Максимовичъ *) 1756 году мая 30 д. Зъ Богушковой-Слободки. *Съ подлинника*

48.

1757 г., 13 марта. «Уступной записъ» полковнику Семену Сулимѣ отъ сотника Матвѣя Сулимы, на „Сулиминскіе пляцы“, въ г. Переяславѣ.

Року 1757, мѣсяця марта 13. Я ниже на подписѣ вираженій, всякому суду и праву нинѣ и въ потомніе часи, симъ моимъ доброволнимъ уступнымъ записомъ обявляю, ижъ по доброй волѣ и общому зъ женою моею согласію, его велможности г. полковнику Переясловскому Симеону Ивановичу Сулимѣ, родному дядѣ моему, по роздѣлки чрезъ нарочнихъ отъ генеральной войсковой канцеляріи г.г. бунчукового товариша Николая Тризни и войскового канцеляристи Андрея Магденка, мнѣ какъ въ самомъ ородѣ Переясловлѣ, такъ и за Долгимъ мостомъ, Сулиминскіе пляцы зъ жилими людмы уступилъ въ вѣчное и потомственное владѣніе; а вмѣсто тѣхъ грунтовъ принялъ съ урядовою крѣпостю въ селѣ Дѣвичкахъ, при Староселѣ деревнѣ, тамошнѣе всѣ его велможности грунта зъ жилыми людмы, пахатными полямы и лѣсами; и позволяю его велможности г. полковнику Переясловскому тѣми вишенписаними грунтами и на онихъ жиючими людмы вѣчно и потомственно владѣть, диспозовать, яко свое власное дать, продать, даровать и ко наилучшему своему пожитку оборочать; себѣ же и наслѣдникамъ моимъ къ тѣмъ мною уступленнымъ грунтамъ нѣкакова права не оставляю и отъ того себе съ наслѣдниками своими вѣчне отдаляю; для чего и сей уступной записъ его велможности за подписомъ моимъ и печатью при достойнихъ свѣдителяхъ данъ

*) Іванъ Леонтьевичъ Максимовичъ, сотникъ Бубновскій. См. о немъ соч. Максимовича, I, 807.

року и дня вишписанихъ. Къ сему моему доброволному уступному занису сотникъ Воронковскій Матвѣй Сулима руку и печать приложилъ. При сей уступки былъ и во свѣдѣтельство по прозбѣ г. сотника Воронковского Матвѣя Сулими подписался и печать свою приложилъ судія полковій Переясловскій Константинъ Лѣсеневиць. При сей уступки былъ и во свѣдѣтельство по прозбѣ сотника Воронковского Матвѣя Сулимы съ приложеніемъ печати моеѣ подписался полковый Переясловскій писарь Якимъ Каневскій. При сей уступки былъ и во свѣдѣтельство подписался по прозбѣ пана сотника Воронковского Матвѣя Сулими, печать мою приложилъ асаулъ полковій Переясловскій Яковъ Пилипенко. При сей уступки былъ и во свѣдѣтельство по персональному прошенію г. сотника Воронковского Матвѣя Сулими подписался и печать приложилъ войсковій товарищъ Яковъ Рустановиць. *Съ подлинника.*

49.

1761 г., 15 іюля. Письмо полковника Семена Сулимы къ сыну Акиму, съ выраженіемъ радости по случаю производства послѣдняго въ чинъ поручика.

Любезный сину Іоакимъ. Изъ рескрипту, отъ тебе сочиненному и о произвожденіи въ поручика армейскаго, ми родителски порадовались и пачеи тому приписуемъ щастію твоему, что вчителемъ въ трехъ классахъ находишься; ми по старости своей слабой, благословеніе родителское послаемъ и притвержаемъ, чтобъ по своей склонности, зчаста предъ лицемъ бивалъ фелдмаршалскимъ, а Господь наклонитъ сердце магната таковаго въ принятіи адютантомъ, зъ чего бъ намъ радость вяцшая уросла, вести себе чинно и безпорочно. За посланніе денги можешь платье изшить видное: зъ зеленого и лосиного и алого суконъ, посланнихъ чрезъ Остапа, армейское платья изшить (?); килимовъ чотири, два по жолтому, а два по бѣлому полю, оніе якъ хочете употребляйте. Въ заключеніи предаемъ зъ родителского благословенія вамъ благощастие (?) богомолствующіе отецъ и мати Семенъ и Параскевія. Іюли 15 д. Написать (sic) къ намъ вся ли посылка по писмамъ до васъ дошла, чтобъ ми не сумнились. Отъ Евстафія буди понадобится зъ лошадей зъ тройки одну взять по школьному (?) для поѣздки.... *Съ подлинника.*

50.

1762 г., апрѣля. Письмо полковника Семена Сулимы къ сыновьямъ Акиму и Семену, съ извѣстіями о домашнихъ и служебныхъ дѣлахъ.

Любезніе наши дѣти и синовя Семенъ и Якимъ Семеновичи. На писмо ваше чрезъ почту Кіевскую отъ г. Корби присланное, я ответъ

вамъ зъ посилкою крѣпостей копѣй, послалъ, сіе пущенное отъ васъ генвара 27 д., а мною полученное февраля 9 д., и надѣюсь, что ви и получили; послѣ того писма пущенніе двѣ писма отъ васъ, первое, декабра отъ 27 д., другое генвара отъ 22, получени отъ Петра Ивановича, зъ Нѣжина, февраля 12 д.; на сіе писма чрезъ сіе соотвѣтствую вкратцѣ: что подали челобитную въ сенатъ, весьма учинили израдно за Михалчину слободу и Гудовку, а... всемилостивій создатель отъ сей напасти скорбь мою на радость обратитъ, ежели въ томъ толко старательство ваше последуетъ, въ чемъ родителски притвержаю; и что происходило или еще не происходило въ сенатѣ, ожидаю отъ васъ известія.—Его свѣтлости князя Никити Юревича и Ивана Ивановича Костюрина, кси нынѣ здѣсь служить обещались, въ нуждахъ моихъ просѣте дѣти.—Ви, дѣти, по своей горливости, потѣшаете мене отца своего, чтобъ я не печалился; и хочай я доволніе знаки прежде якъ здоровъ бувъ, въ случаяхъ напастей зъ великодушія своего оказивалъ; давно при старости и крайней слабости здоровья нынѣшнего; въ разсужденіи сего, что мнѣ въ Петербурхъ небусть, небезпечално и не безгорестно; объявляю однакъ: надѣюсь на вашу горливость, подождавши, что здѣлается за Стародубскіе маетности, припужденъ къ вамъ челобитную отправить чрезъ нарочного, прося награжденія за служби; о чемъ впредь писать буду.—По второму писму, чрезъ Калѣновского, что получили привилегія... оніе привилегія чрезъ Андрея Ивановича обратно отъ васъ прислани, а получени марта 19 д., нами въ цѣлости; зъ которыхъ нынѣ списки за силу грамоти височайшей и гетманского ордера виписуются; и въ Глуховъ отпращено вскорѣ отъ мене будетъ, по коимъ надѣюсь въ геролдіи опредѣленіе будетъ принять васъ зъ мною въ дворянство; или о семъ не будетъ ли височайшей грамоти, впредь мене повеселѣте. По симъ привилегіямъ, которыхъ суть у васъ списки, о маетностяхъ, справка чинится; и уже показуется: когда Богданъ Хмѣльницкій вигналъ шляхту полскую зъ маетностей, то въ онихъ маетностехъ всѣ мужики приняли службу козачую и помагали воевать на своихъ владѣтелей; а послѣ по непостоянному здѣсь въ Малороссіи, полковниковъ обхожденію, кои гдѣ (кто?) хотѣлъ зъ шляхетскихъ збѣглихъ маетности позавлаживали, а нынѣ наслѣдники владѣютъ и хочай на рѣшительніе пункта, велено отъ шляхти не отнимать, однакъ не слушались и тако въ захваченіи нынѣ состоятъ. Дѣдъ мой Федоръ зъ отцомъ моимъ Иваномъ, едва випросили у Хмелницкого сіе деревенки: Сулимовку, Лебединъ и Кучаковъ; на оніе и привилей билъ, толко затеранъ братомъ змершимъ Феодоромъ; однакъ грамотою, хочъ не скоро, россійскою ствержено; а въ Баришовки отъ владѣлци князя Жулкевского, домъ дѣду данъ зъ землею, какимъ я владѣю нынѣ. Въ высочайшей грамотѣ инос,

ибо маестности должны бить такіе при той же шляхтѣ, зъ коими (?) подклоиниись предки наши; чтожь до здешнихъ отъ гетмановъ жалованныхъ маестностей, то оніе вислужени особливою кривавою працею.—Ви, дѣти, отчасти сумнитесь, что зъ г. Журманомъ зделки подъ продажею учинени; въ томъ сумнѣніа и наименшого неимѣйте; во время пожалованія остальныхъ дворовъ сто пятнадцати, отъ графа, пану Журману, въ такую скорѣ биль я подналъ, что прежде жалованіе мнѣ мужики... и наименшой прибелѣ двору моему не чинили; еще начали били переходить на пустіе плечи подъ Журмана; я не терня, доношеніями отзывался; то по его доношенію, коммѣссія таковая влѣзла била, чтобъ и осталніе подсосѣлки здревле и мною землѣ покупленіе.... отобрать и отдать въ сторону п. Журмана; и токмо бѣ мнѣ остаться при одномъ дворнику старомъ; но когда я разсудилъ прибелѣ зъ Михалчиной слободы и тамо утѣшеніе отъ всѣхъ сторонъ, а паче отъ волости Шентаковской гетманской, ибо по самую слободу отняти леса къ волости, почему чрезъ два года и дрова въ стороннихъ покунавъ до винокурнѣ; и на одинъ шинокъ толко било шинкуется горѣлка, кои на пятьдесятъ рублей мнѣ, владѣлцу, прибели доходу; а при Чаусахъ на 4 камня мелницѣ били, а два въ подѣлѣ отошли негодному племеннику Алексѣйку,.... пожаловано его войсковимъ (?) г. Журману и продалъ за 600 рублей; то мы изъ маткою вашою разсуждали какъ намъ при старости прожить здѣсь (въ ?) утѣшеніи? въ Михалчиной слободѣ утѣшенни. Сискали отъ стороны обоюсторонній способъ: г. Журману отъ мене Михалчина слобода за 10 тысячъ уступлена, а онъ мнѣ всѣхъ въ Баришовки остальныхъ во владѣніе ему жалованныхъ, такожь Пасечная и Сезенковъ, за шесть тысячъ рублей. И захавшись въ Нѣжинѣ, утвердили купчими на урядѣ. Зъ Баришовки отъ самихъ шинковъ въ домъ нашъ приходу по 800 рублей въ годъ и ниѣ действительно доходить, а чиншу зъ мещанъ р. 250 и болѣе доходить; здѣсь при доволнихъ лесахъ, винокурнѣ устроени, одна на 7 котловъ въ Уласовцѣ, а другая въ Макаровцѣ на 5 котловъ; и зъ своего и купленного хлѣба цѣдится вино и въ шинки отдается и.... приходятъ. И благодаримъ Богу, что такъ учинилось, ибо за дочками, въ долгу до трехъ тысячъ били подпали; однакъ зъ прибели Баришовской отдали; на греблѣ Баришовской мелницѣ викуплени отъ наслѣдниковъ, и теперъ на 8 камней мливо; въ Киселевского гребелку зъ грунтами откупили зъ прибели же здешнихъ; а по Михалчиной слободѣ прибелѣ,—еще бѣ зъ долгу и по смерть не вишли, толко 4 тысячи отъ Яска Журмана належащіе, не уполчени, увѣрая отложилъ до конфѣрмацѣи себѣ и мнѣ: на оніе маестности крепости по високой власти можно будетъ доходить и послѣ. Понинѣ на насъ долгу толко осталось 1200 р. Ви не написали хто вамъ рассу-

живалъ; если Григорей Николаевичъ, то по злоби между Журманомъ имѣючойся; утвержаю васъ не вѣрять наговорамъ стороннимъ; повѣрте дѣти: родители ваши по... ищутъ прибелей всевозможныхъ, а не убели; дастъ Богъ по времени и Лебединъ отъ... Корсуна если Богъ продолжитъ вѣку, откупию. Вишеобъяленіе обстоятелства вразсужденіе, дѣти, вамъ предаю; дай Богъ еще пожить и какъ ви мене увѣраете, ходитъ награжденія просячи, за служби; и если получу, некому жъ достанется какъ вамъ, моимъ наслѣдникамъ. Единого творца молить, чтобъ хочъ зъ пять лѣтъ продолжилъ бы мнѣ вѣку; ибо оцущаю слабость въ жизни своей на нездоровіе.—Пишѣте, дѣти, зчаства ко мнѣ, ибо мнѣ толко и отради въ здоровію, когда получимо отъ васъ письмо, а барзѣй (по ?) почтѣ Кіевской къ г. Корбѣ Михаилу....; онъ по своей дружбѣ, весма зчаства и отъ себе подвеселяетъ насъ. Г. Илія Василіевичъ Журманъ, судія енералній, при отпуске его, пишетъ ко мнѣ, якоби ви не за подписомъ моей руки челобитную въ сенатъ подали, но уформированную въ генералной гетманской канцеляріи, по хотѣнію его недоброхота Григорія Николаевича. Осмотрѣтся дѣти: правда ль, не било ль какой отмѣни, мене наскорѣ писмомъ утвердѣте, и для чего такъ учинено, ибо Илія Василіевичъ сумнится, чтобъ и получили къ ползѣ, за нехожденіемъ вашимъ по сенату.—Еще жъ вамъ объявляю, что вся старшина, сотники, значковіе, видячи уже мене дряхла, а бояться, чтобъ кого нового не прислаю на мѣсто мое, просятъ мене, чтобъ я имъ дозволилъ челобитіе гетману, а паче его величеству дозволилъ подать, зъ прошеніемъ на мѣсто мое зъ васъ одного. Отзовѣтсѣя якъ найскорѣе ко мнѣ, которій зъ васъ желаетъ и склонность имѣетъ, а уже на рангъ будутъ яко слишно, деревнѣ уравни по всѣмъ полкамъ. Дайте о семъ знать, бо отъ печали обое зъ маткою вашею, якъ помремо, жаль вамъ же будетъ, что при глазахъ нашихъ нѣ единъ зъ васъ неспораженъ въ люде; ибо нинѣ графѣня *) сожалѣетъ зъ Матроніей (?), а теперъ за нею двѣ маетности жаловала и два хутора; однакъ въ фамилѣи ей еще суть достойніе; толко надббно зъ васъ на мое мѣсто за жизни одному быть.— Пишете наскорѣ, ибо зъ старшинъ и зъ сотниковъ отъ полку по одному въ П.-Бурхъ готуются ехать за симъ, видячи мене всегда болного: на ноги ходитъ едва могу; чувствую въ себѣ руптуру, тилко что отставки и самому (?) просить доведетсѣя.—Что же цедулою пишете, понеже дѣло сіе касается о Михалчиной слободѣ и Гудовки не токмо до мене, и до Матвѣя Самойловича и Алексѣя, они обявили по моей реквизиціи, что они готови

*) Мать Разумовскихъ.

всю мою утрату пополнить; Алексѣй же якъ билъ безпутнѣй, таковъ и пинѣ; однакъ зъ своего дурачества хочъ 500 р. пополнить вамъ долженъ, если собудется, ибо Гудовка уже во владѣніи... гетманскомъ; а Михалчину Слободу оставили до полученія грамоты, за мною;... для того васъ дѣти прошу стараться, а якъ Богъ дастъ въ прежнемъ владѣніи быть, то ви напишѣте урону до 600 р. и болѣе, и пришлете ко мнѣ, а не худо бѣ, чтобъ указъ изходатайствовать; но пинѣ отдачу старайтесь. Болѣе за скоримъ отпускомъ въ Кіевъ сего писма къ г. Корбе, писать не здолѣлъ. Объявляю вамъ точно, что я въ слабости здоровья нахожусь, а мати тоже за хлопотами, едва жива.—Желаемъ вамъ дѣтямъ нашимъ, при Божіемъ благословеніи, благополучного въ намѣреніи успѣху. Вамъ, любезнѣйшіе сии, богомолствующіе отецъ и мати Семень Сулима Параскевія Сулимина. Еще жъ намъ на старость трудность въ снабдѣніи пятой дочки Анни, да и Григорія не безъ снабдѣнія, хочай онъ нинѣ при схимнику въ Мижигорѣ монастырѣ обрѣтается; желалось би за жизни распорядить; на сее уважайте дѣти. Остапу скажѣте, чтобъ онъ роскошно себе не вель въ служителяхъ, бо далеко намъ прованту посылать и (на?) деньги здесь расходъ есть. Баришовка. Априля 1 дня, 1762 году. P.S. Бога ради, не умертвѣте отца и матки своей: ходѣте по сенату и добивайтесь чтобъ не отошли зъ владѣнія нашего; не просѣте (?) въ Григорія Ник.; старайтесь чтобъ добро наше при насъ било. *Съ подлинника.*

51.

1769 г.,—декабря. Письмо Татьяны Васильевны Гальбовой къ своей сестрѣ, женѣ Переяславскаго полковника Сулимы, о продажѣ ей Панфильскихъ земель.

Милостивая моя государиня, сестрице Прасковя Василиевна. Писма ваши получила я чрезъ разнихъ ездоковъ и за оніе покоре благодарствую; при семъ объявляю, что я и сама знаю, что мне не способно владеть Панфилами, живучи здесь въ Маскве, и потому на прошеніе ваше и супруга вашего Семено Ивановича, всю мою часть греблѣ Панфилской съ мельницами, поле пахатнее все и подсуздскіе хати и все что имѣется, уступаю вамъ вечно владети, а въ васъ на тое все и купчая съвященника Кокленского находится: денги же я за то все отъ васъ получила, чрезъ моево нарочнава Нікіту Брадовскаго; а коштъ, что за пристройки коло мельницъ и хати рошила, то вамъ уступаю безъ денегъ и желаю здоровемъ владеты съ користю. При семъ покорно прошу, матушка сестрице Прасковя Василіевна, писать ка мне о сваемъ зъдорови и

и Семена Ивановича и дѣтокъ; а я зъ детьми еще въ живихъ и при здороби нахожусь. Въпротчемъ остаюсь вамъ, милостивая государеня моя, покорная услужница Татьяна Глебова. Прашу, матушка сестрица, отъдать поклонъ всѣмъ свойственникамъ да по прежнимъ моимъ письмамъ, пожаловать прислать заедки въ сахаръ варіоніе. 1762 года, декабря. Москва. *Съ подлинника.*

52.

1762 г.. 23 декабря. Девтерность Татьяны Васильевны Глебовой Воронковскому сотнику Матвею Сулиму, на совершение купчей на Панфильскія земли.

Государь мой Матвей Самойловичъ. Имею я крепосное свое недвижимое имение въ Переяславскомъ малороссійскомъ полку, въ Яготинской сотни, въ селе Панфилахъ, на гребле Панфилской: мельницу о двухъ мучныхъ і половину ступного кола; ко оной принадлежащія подсуздческие хаты і пахатное поле, которое мне досталось отъ Петронавловского Переясловского попа Петра Кокленского, въ чемъ онъ и далъ на то имение надлѣжащую по указу крепость, въ которой крепости обстоятельно значить; а нынѣ я оное свое купленное недвижимое имение намерена и договорилась продать малороссійского Переясловского полку полковника Семена Иванова сына Сулимы жене ево, а своей сестре родной Прасковье Васильевой дочери, ценою за полтораста рублей; точію на то имение за отбытиемъ моимъ изъ Малороссіи купчей не совершено, того ради васъ государь мой, покорно прошу на вишеписанное мое купленное недвижимое имение, что мне по той купчей по продаже отъ священника Кокленского следуетъ, написать въ силѣ указовъ купчую, и къ той купчей вместо меня приложить руку, въ чемъ я вамъ государь мой верю и что учините, прекословить не буду. Ваша государь мой, покорная услужница Татьяна Глебова, бригадирша. Декабря 23 дня, 1762 году, Москва. Государю моему Матвею Самойловичю, его мил. Сулиме, Переяславскаго малороссійскаго полку Воронковской сотни г. сотнику. *Съ подлинника.*

53.

1764 г., 8 января. Донесеніе генеральнаго подскарбія гетману о слободѣ Богдановкѣ и принадлежащихъ ей угодьяхъ.

Леневельможному високоповелительному г-ну г-ну Малія Россіи обонхъ сторонъ Днѣпра и войскъ Запорожскихъ гетману и проч. графу Ки

риллѣ Григоріевичу его сиятельству Разумовскому. Отъ тайного совѣтника, генералнаго подскарбія и кавалера покорное доношеніе.

Изъшедшаго 763 года, сентября 30 дня, вашей ясневельможности подано доношеніе отъ полковника Переясловскаго Сулими, котрымъ просиль о пожалованіи за службы его, ему, полковнику съ наслѣдниками его, въ службѣ находячимись, имѣючимись въ полку Переясловскомъ на свободѣ хуторомъ Богдановкою, зъ землею къ нему принадлежащею, какъ де тецерь онъ, полковникъ, ею владѣеть, да и по-надъ рекой Днѣпромъ сѣнокоснымъ лугомъ и островами, прозываемыми: Григоровскимъ, Штановскимъ, Андрѣевскимъ, Бѣловодомъ и Кривцомъ, съ лозами въ нихъ пророслыми, и уступными озерами, или вмѣсто того, наградить его изъ скарбу войскового денежною пенсією, (которое доношеніе отъ вашей ясневельможности отдано миѣ для учиненія по канцеляріи малороссійскаго скарбу объ оныхъ хутору, сѣнокосахъ и островахъ справокъ, и понеже, какъ предъ симъ вашей ясневельможности отъ мене представляно, въ вѣдомости отъ опредѣленнаго для описи, надсмотренія и изслѣдованія о свободныхъ маетностяхъ и угодіяхъ полку Переясловскаго войскового товариша Петра Левицкаго, о свободныхъ мѣстечкахъ, селахъ и деревняхъ и угодіяхъ, такъ оной слободки Богдановки, яко и прописанныхъ сѣнокосныхъ луговъ и острововъ, по-надъ рѣкою Днѣпромъ, не показано; для того посланнымъ отъ мене къ оному Лѣвицкому ордеромъ велѣно, чтобъ онъ какъ ту слободу Богдановку, въ ней число людей и принадлежащіе къ онымъ грунта и угодія, тако жъ и оные острова, лугъ и уступные озера, гдѣ оные точно положеніемъ находятся, пространство ихъ и сколько на каждомъ изъ нихъ нажинается хлѣба, либо накошуется сѣна, освидѣтельствоваль и описаль и ту опись представилъ бы въ канцелярію малороссійскаго скарбу, для представленія вашей ясневельможности. А сего генваря 5 дня, оный Лѣвицкій прислаль при рапортѣ учиненную имъ опись и освидѣтельствованіе прописаннымъ слободке Богдановке и лугамъ, съ показаніемъ онымъ пространства по смѣтѣ яко де оныхъ въ нынѣшное неудобное время, а паче, яко оніе при Днѣпрѣ положеніемъ и между топкими рѣками и уступами состоятъ, за разлитіемъ воды и... змѣрить крайне неможно; также сказки, взятіе у старожилловъ, въ котрыхъ они свидѣтельствуютъ, что вшеномянутіе луга и острова издревле свободніе; въ освидѣтельствованіи же о слободѣ Богдановкѣ показано, что оная состоитъ въ сотнѣ Яготинской, при рѣчкѣ Чумгаку, въ смѣжности хутора его жъ полковника Сулими, въ правую руку, едучи изъ Богдановки къ Яготину, между деревнею Журавкою, слободою Лизогубовою и хуторами Гречановкою умершаго сотника Капцевича и войскового товариша Лебеда; а степу къ оной слободѣ Богдановкѣ принадлежитъ: въ длину

на шесть верстъ, а въ ширь на четыре версты; на коемъ стѣну (которой де окружностію верстовъ тринадцать) накошено нынѣ сѣна полковнику Сулимѣ шестнадцать двостоконичныхъ стирдъ, да хлѣба разнаго нажато ему жъ полковнику, двѣстѣ копенъ; а людьми той же слободки Богдановки накошено для себя сѣна тысячу девять десять двѣ кошни; людей же въ той слободкѣ Богдановкѣ жительствомъ нынѣ находится дворовъ 33, въ дворахъ хатъ 38, бездворныхъ хатъ 7. А во свидѣтельствѣ имѣющихся по надъ рѣкою Днѣпромъ сѣнокоснимъ лугамъ, показано: 1) лугъ, прозываемій Григоровскій, въ сотиѣ Терехтемировской за селомъ Козыпцями положеніемъ находится, на ономъ въ срединѣ имѣются два риболовніе озера, одно прозваніемъ Лазнице, а другое Семеновъ; пространствомъ же оной лугъ вдовжъ верстъ двѣ, а вширь одна верста; близъ оного Григоровского лугу, островъ, прозываемій Григоровскій же съ имѣющимися на немъ сѣнокосомъ и озерами Залузнимъ и Закутнимъ, длиною и шириною въ одну версту; сколько же на показанномъ лугѣ и островѣ въ прошедшомъ 1763 году накошено было сѣна, старожили де не показали, а сѣна тѣ до освѣдѣтельствѣванія его Лѣвицкого, свезены; 2) противъ села Комаровки, къ Днѣпру, лугъ прозываемый Андрѣевскій, Штановскій, Бѣловодъ и Кривецъ, въ срединѣ которыхъ острововъ имѣются свободніе риболовніе озера, зовеміе Кривецъ да Андреевское; тѣжъ острова, состоя смѣжно, всѣ длиною примѣрно верстъ двѣ, а вширь верста; а сѣна въ тѣхъ островахъ сего лѣта укошено полковнику Сулимѣ скирдъ стоконичныхъ десять, судьи генеральному Безбородку стоконичныхъ сѣмъ скирдъ, да Комаровскими и другими обывателями, укошено сѣна до восьми сотъ копенъ; на тѣхъ же островахъ имѣется по берегамъ пророслая лоза, дубнякъ и осокоры, о чемъ вашей ясневельможности въ покорности въ благоусмотрѣніе представляю. Подписалъ Василей Гудовичъ. 1764 года генваря 8 дня. *Съ копіи.*

54.

1764 г., 25 іюня. Слѣдствіе о владѣніи Сулимы въ Журавскомъ хуторѣ и утвержденіе сего хутора гетманомъ, за Сулимами.

Выпись зъ учрежденной въ полку Переяславскомъ въ свободныхъ войсковыхъ и Яготинскомъ стѣнахъ, слѣдственной комисіи, г. полковнику Переяславскому Семену Ивановичу да сотниковъ Воронковскому Матвѣю Сулимамъ дана, для того—въ оной слѣдственной комисіи слушано писмо отъ него жъ г. полковника Переяславского Сулими, въ прошломъ 1760 году, ноября 14 дня, къ бунчуковому товаришу, что нынѣ охочо-

комонній компанійській полковникъ, Захарію Забѣлѣ и управителю во-
волости Быковской Якову Гондзеровскому, тогда бившимъ у собранію
крѣпостей отъ владѣльцовъ, на степь Яготинскій, писанного, въ коемъ
онъ, г. полковникъ, написалъ: имѣется де въ него, данній отъ покойного
гетмана Скоропадского, покойной же матки его зъ синомъ си, унѣвер-
саль, въ которомъ въведены всѣ нинѣ на пять частей наслѣдникамъ роз-
дѣленіе умершими предками и отцемъ его хоружимъ генералнимъ Ива-
номъ Сулимою, вислуженіе и по куплѣ набитие маетности, грунта и
угодіи, между чемъ де и хуторъ на рѣчи Журавки, состоящій, къ коему
на сорокъ малихъ скирдовъ и степокъ, называемій Пологи испрежде опре-
дѣлень, (коимъ де онъ, г. полковникъ, по роздѣлки зъ племянникомъ его
сотникомъ Воронковскимъ Матвѣемъ Сулимою, по поламъ владѣеть) на-
писанъ, кой унѣверсаль онъ, г. полковникъ, при томъ своемъ писмѣ помя-
нутимъ Забѣлѣ и Гондзеровскому и представилъ, а въ томъ унѣверсаль
отъ умершого г. гетмана Скоропадского, 1721 году, июля 28 д., женѣ
умершого хоружого енералного Ивана Сулими, Маріи Сулиминой данномъ,
написано: она де Сулимина зоставшись обудовѣлою, просила его, гетмана,
чтобъ онъ зъ осиротѣлыми ея дѣтми принялъ въ свою оборону и про-
текцію, и маетности ихъ власніе отческіе и самимъ умершимъ мужемъ
ея заслужоніе и покупленіе добра, млини и инніе грунта, ствердилъ
на еи имя унѣверсаломъ, зъ особливимъ села Великой Старицѣ въ пол-
ку Киевскомъ въ сотни Гоголювской обрѣтающогося обворованемъ, чтобы
въ ономъ полковникъ Кіевскій мужиковъ у козаки не пріймалъ и прот-
чїихъ тамъ не казалъ чинить долегливостей, которіе по смерти помяну-
того Сулими не въ долгомъ времени, якъ ему гетману оная Сулимина
донесла, начались выше уже мѣри и затѣвати, что де заледво убогихъ десять
человѣкъ Старицкихъ въ подданствѣ еи зосталося. Для того де онъ, гетманъ,
по монаршой милости, зуполною въ Малой Россіи имѣючи власть всякіе
заслужоніе до того еще и подупаліе доми въ должномъ своемъ содержа-
ти защищеніи, а памятуючи покойного Ивана Сулими, хоружого войско-
вого енералного, знамените въ войску Запорожскомъ вѣрно радѣтелніе
издавна отъ молодыхъ лѣтъ нелѣниво ропенніе службы и праці, такожде
и въ позоставшихъ синахъ его явную до услугъ войсковихъ згодность и
способность выдѣчи, зъ того респекту пріймуетъ обудовѣлою предъ ре-
ченную Сулимину, хоружину, генералную, зо всѣмъ ея домомъ въ рей-
ментарскую свою оборону и протекцію; и маетности по небозчику мужу
ея оставшиеся, а именно: въ полку Переяславскомъ, селце Сулиминцѣ,
Лебединѣ, Кучаковѣ и Скопцѣ, въ полку Киевскомъ, Великую Старицю,
съ принадлежащими угодіями, въ полку Стародубовскомъ—Рогозную сло-
боду зъ млиномъ, Гудовку зъ млиномъ, Поперечанскій купленній хуторъ

зъ млиномъ, и зъ людьми, въ немъ мешкающими, въ сотни Погарской обрѣ-
тающихся, тамъ же и млины Чаусовскіе на рецѣ Судости и хуторъ Де-
рѣвскій зъ людьми и млиномъ на рецѣ Ворѣ стоячимъ, ей же Сулиминой,
хоружой генералной, въ зуполное владѣніе и спокойное заживанье ствержа-
еть; надъто и хуторъ въ Яготинскомъ стени, полку Переяславского, надъ
рѣчкою Журавкою зъ гребелкою, токмо для притулиски статку неотте-
перъ, за вѣдомомъ умершого полковника Переяславского Томари устро-
еній, повагою того унѣверсалу своего конфѣрмуетъ, позволяючи оной
хоружой отъ людей въ высшевыраженныхъ селахъ и хуторахъ мешкаю-
чихъ, яко отъ посполитихъ, всякое отбѣрати послушенство и повинность,
а зъ принадлежащихъ къ нимъ добръ, то есть; зъ млиновъ розмѣровіе
зъ войскоими частми приходи, изъ протчихъ кушленнихъ и наданныхъ
грунтовъ и угодій обикліе користи и пожитки имѣти, и на свой обиходъ
употребляти, попрежнему безъ всякаго ни отъ кого препятствія, а осо-
бливо село Великую Старицю зъ пятма человекми бояръ, здавна до двор-
ця тамошнего прислушающими, ей Сулиминой, хоружой генералной, въ
такомъ власне захуветъ владѣніи, якъ она въ прежнихъ державцовъ и
отъ него гетмана наданная въ покойного ей мужа Сулими, уживаню знай-
довалася, безъ жадной отъ полковника Кіевского перешкоди и тягости,
которій полковникъ и впредъ ей удовствуючей къ уозлобленію оной же
и мало, а барзе непалежнимъ мужикомъ въ козаки прійманемъ, весьма бы
чинити не дерзалъ, реснекомъ помянутыхъ небозчика мужа ей знатныхъ
войсковихъ услугъ и праць; и не токмо полковникъ Кіевскій, но и Пе-
реяславскій зъ Стародубовскимъ, старшина полковая и сотники зъ со-
тенними своими урядниками, зуполномъ помененныхъ селъ хуторовъ мли-
новъ и оннихъ грунтовъ владѣніи, уживаню и въ отбѣраніи отъ людей
посполитихъ тамъ мешкающихъ, подданского послушенства и повинности,
ей, Ивановой Сулиминой, хоружой войсковой генералной, жадной бы не
имѣли чинити шкоди, перепои и трудности. Прошлого жъ 1761 году
юля 27 д., опредѣленной депутатъ войсковій товарищъ Демянъ Малѣн-
скій писменно въ слѣдственную комиссію представилъ, что сотни Яго-
тинской на стени точно Яготинскомъ, вънутрѣ дукту дачъ Яготинскихъ,
имѣется хуторъ удовствующей бригадиршой Глебовой, близъ хутора г.
полковника Переяславского Сулимы, при рѣчцѣ Журавцѣ, а по какимъ
де крѣпостямъ она, Глѣбова, тѣмъ хуторомъ владѣетъ, удостовѣрится
надлежитъ, и требоватъ о присилки подлѣнныхъ крѣпостей на тотъ ху-
торъ, яко оной Глебовой въ полку Переяславскомъ нетъ, а по извѣстіямъ
къ присмоству добра ей порученни сотнику Воронковскому Сулимѣ, въ
томъ числѣ и тотъ хуторъ, въ коего чаятъ и крѣпостей на оной, о томъ
къ нему сотнику писать. Почему за опредѣленіемъ слѣдственной комиссіи

къ сотнику Воронковскому Сулимѣ ордеромъ предлаганно, чтобъ онъ подлѣннѣе крѣпости на тотъ хуторъ удовствующей брегадирши Глебовой, въ следственную комиссію самъ представилъ, либо чрезъ повѣреннаго своего. И на то, оной сотникъ Сулима въ следственную комиссію того жъ года, юля 30 д., доношеніемъ представилъ, яко крѣпостей на хуторъ удовствующей брегадирши Глебовой онъ, сотникъ, въ себе не имѣетъ и отъ нея не поручено ему, да и чтобъ де били на ту землю, крѣпости, по извѣстіямъ неупователно, потому что де дядя его сотника родній, г. полковникъ Переяславскій Сулима, владѣючи хуторомъ, ей брегадирши за жизни умершаго брегадира Алексѣя Ивановича Глебова, мужа ея, за свойство, дозволилъ на время при томъ же хуторѣ скотъ имъ содержать, которой по роздѣлки, бывшей въ прошломъ 756-мъ году, нарочными, ему, сотнику, утверждень и нинѣ зъ онимъ г. полковникомъ владѣемій, какъ въ предоставленномъ въ комиссію по надачи умершимъ г. гетманомъ Скоропадскимъ унѣверсалѣ на спокойное тѣмъ хуторомъ владѣніе значится; а по отводу и показанію сотника Воронковского Сулими, и войскового канцеляриста Ивана Бахчевскаго, при учиненномъ отъ комисіи освѣдительствованіи владѣемой ими г. полковникомъ Симеономъ и сотникомъ Воронковскимъ Матвѣемъ Сулимами, да бунчуковимъ товаришемъ Григоріемъ Иващенко, абшитованнымъ сотникомъ Трехтемировскимъ Савою Гриневичемъ, и означеннымъ канцеляристомъ войсковымъ Бахчевскимъ, общей толоки, явилось въ окружность 4257 троаршионихъ саженой, то есть 8 верстъ и 257 саженой, которая грань положеніе свое имѣетъ тако—*(слѣдуетъ описаніе границъ)*. А по освѣдительствованію и описѣ явилось тамо, въ хуторахъ г. полковника Переяславскаго Сулими, хатъ—36, а въ нихъ семей—48; брегадирши Глебовой хатъ—14, а семей—15; сотника Воронковского Сулими хатъ—19, а семей—18; всѣхъ жъ въ тѣхъ хуторахъ хатъ 69, а въ нихъ семей—82; а по учиненному въ слѣдственной комиссіи опредѣленію, писано было отъ оной комисіи къ г. полковнику Переяславскому Сулимѣ, съ требованіемъ увѣдомленія такъ ли въ точности есть, какъ помянутой сотникъ Воронковскій Сулима въ вышенисанномъ доношеніи представилъ, и подлѣнно ль онъ, г. полковникъ, за жизни умершаго брегадира Алексѣя Глѣбова толко на время дозволилъ ему зъ женою его, вышенисанной хуторъ и скотъ тамо содержать, а тое дозволеніе словесное ль либо на пѣсмѣ имъ данно, да и тая земля, на коей оной хуторъ Глѣбовимъ и женою его содержанъ, почему ему г. полковнику крѣпка, а особливо по показанной роздѣлки, тотъ хуторъ самому ль ему сотнику Сулимѣ достался, а нинѣ тѣмъ хуторомъ онъ, сотникъ Сулима, общель зъ нимъ г. полковникомъ владѣетъ и не имѣется ль на тотъ хуторъ особихъ какихъ крѣпостей?—а буди имѣются оніе под-

лѣніе при томъ бы въ комисію сообщилъ. Противо чего онъ, полковникъ Сулима писменно въ комисію объявилъ, что онъ еще прежде роздѣлки между нимъ, г. полковникомъ, и другими наслѣдниками Сулиминскихъ добръ, въ обополновладѣемомъ нинѣ нимъ г. полковниковъ, по одной крѣпости съ онимъ племянникомъ его, сотникомъ Воронковскимъ Сулимою Журавскомъ хуторѣ, по прошенію помянутой удовствующей брегадирши Глѣбовой за свойство, за жизни еще мужа еи, умершого брегадира Алексѣя Глѣбова, для содержанія скота, до времени, а не во вѣчность, опредѣлилъ ей, Глѣбовой, часть малую людей къ землѣ своей къ тому ихъ общому хутору прилеглой, и о томъ имъ писменно далъ знать, на которой хуторѣ съ принадлежностію, крѣпость, покойного г. гетмана Скоропадского универсалъ, отъ его г. полковника въ слѣдственную комисію представленно; на тую жъ де ихъ часть хутора, коею владѣеть до времени Глѣбова, яко еденъ хуторъ по одной крѣпости значащойся, болѣе крѣпостей нѣкакимъ нѣтъ, да чтобы тая жъ часть по роздѣлкѣ досталась племяннику его г. полковника, оному сотнику Воронковскому Сулимѣ, сего нѣгде не значится; а въ данной отъ его ясневелможности оной следственной комисіи инструкціи, между прочимъ по 4-му пункту, повеленно по собраніи крѣпостей и всѣхъ потребныхъ документовъ, разсмотрѣть и о каждомъ порознь владѣніи степу Яготинского и принадлежащихъ къ нему всякихъ угодій, учинить свое рѣшеніе, опредѣляя во владѣніе каждому то самое, что кому высочайшими грамотами или унѣверсалами антецессоровъ его ясневелможности гетмановъ, до гетмана Апостола, наданно и утверждено, либо кому по куплѣ и другими здѣлками досталось, а тѣмъ продавцамъ также грамотами или унѣверсалами было утверждено; какіе жъ суть надачи кому во владѣніе изъ степу и другихъ угодій Яготинскихъ вновь или во утверженіе купчихъ отъ гетмана Апостола и послѣ его, либо отъ полковой Переяславской канцеляріи и другихъ урядовъ, яко зъ рядовихъ козаковъ имѣють владѣніе свое по займамъ, и владѣють самн или по куплѣ отъ нихъ кто другій, о такихъ всѣхъ порознь же представить на разсмотреніе его ясневелможности, и зъ своимъ мнѣніемъ: слѣдуетъ ли имъ гдѣ, по какіе урочища на ономъ Яготинскомъ степу, имѣть владѣніе? Въ приложенной же при той его ясневелможности инструкціи, копіею слѣдствіи чипенномъ (въ ?) 1730-мъ году, по повелѣнію умершого г. гетмана и кавалера Апостола определенными отъ полковой Переяславской канцеляріи, значковимъ полку Переяславского товарищемъ Яковомъ Загорулкомъ, да атаманомъ городовимъ Воронковскимъ Леонтиемъ Филиповичемъ, о хуторахъ на Яготинскомъ степу поселенныхъ разными владѣльцами, между прочимъ написано: хуторъ Семена и Стефана Сулимовъ, на рѣчцѣ Журавцѣ стоячій,

при волномъ степу Яготинскомъ, у верству одну отъ Довгои (могилы?) хутора, степомъ владѣють зъ чернцами великого монастыра, катедрального Переясловского, удовжъ отъ своего хутора къ Яготину верстей чьтирѣ, въ ширину безъ ограниченія; купно зъ сотнянами Яготинскими сѣна косятъ, на якій хуторъ староста тамошній Безпаловъ своихъ крѣпостей не явилъ; и понеже по разсмотрѣнїю слѣдственной комисіи явилось, что вышечисаннымъ даннимъ 1721 году июля 28 дня, отъ умершого гетмана Скоропадского матки г. полковника Переясловского Сулими, хоружиной генеральной Маріи Полуботковнѣ, унѣверсаломъ утверждено ей ко владѣнїю предъпомянутой хуторъ полку Переяславского въ степу Яготинскомъ, надъ рѣчкою Журавкою, зъ гребелкою, для содержанія скота, за вѣдомомъ умершого полковника Переяславского Томари устроеннымъ, коимъ хуторомъ нинѣ онъ г. полковникъ Сулима съ племянникомъ своимъ сотникомъ Воронковскимъ Матвѣемъ Сулимою, какъ выше показано, по роздѣлки совокупно владѣють, а за освѣдительствованїемъ следственною комисіею, явилось владѣемой ими при томъ хуторѣ землѣ въ окружность (кромѣ предъпомянутой общей толоки) пятнадцать верстовъ и тридцать семь троаршинныхъ саженой; въ якой окружности и владѣемой нинѣ зъ дозволенія его жъ г. полковника Сулими до времени бригадиршой Глебовою хуторъ положенїемъ находится до сѣнокосныхъ пологовъ; въ окружность же восьмъ верствъ и триста сорокъ пять троаршинныхъ саженой. Хочай же въ вышечисанномъ, чинимомъ 1730-мъ году следствїи, показано, что тотъ ихъ Сулимъ хуторъ поселенъ при волномъ степу Яготинскомъ и степомъ владѣють зъ законниками катедрального Переяславского монастыра, въ длину отъ своего хутора къ Яготину верствъ чьтирѣ, а въ ширину безъ ограниченія, и купно зъ сотнямы Яготинскими сѣна косятъ, но при освѣдительствованїи слѣдственною комисіею за отводомъ тѣхъ владѣемыхъ Сулимами къ означенному хутору ихъ Журавскому земель, отъ стороны Яготинской нѣкакова въ томъ спору не оказалось, а въ предписанной данной отъ его ясневелможности слѣдственной комисіи инструкціи по четвертому пункту повеленно, опредѣлять во владѣнїе каждому то самое, что кому высочайшими грамотами или унѣверсалами антецессоровъ его ясневелможности гетмановъ до гетмана Апостола, наданно и утверждено. Отъ помянутыхъ же г. полковника Переяславского Симеона и сотника Воронковскаго Матвѣя Сулимъ, на владѣнїе ими обявленнимъ хуторомъ представленъ какъ выше значить, гетмана Скоропадскаго унѣверсалъ; для того отъ слѣдственной комисіи внесено было подъ високое его ясневелможности разсмотрѣнїе мнѣнїе, что за силу помянутого гетмана Скоропадскаго унѣверсала, слѣдуетъ показанній Журавскій хуторъ, со всею вышечисанною пахатною и сѣно-

косною землею, а къ тому еще выдѣливъ зъвыспеозначенной владѣнной оними Сулимами обще зъ бунчуковимъ товаришемъ Григоріемъ Иваненкомъ, абшитованнимъ сотникомъ Гриневичемъ и войсковимъ канцеляристомъ Бахчевскимъ толоки, которой въ окружность мѣрою восѣмъ верстъ и 257 троаршинныхъ саженой, четвертую долю, то есть двѣ версти и 64 троаршинныхъ саженой, въ окружность же, оставить въ ихъ г. полковника и сотника Сулимовъ владѣннн, съ прошеніемъ на тое отъ его ясневелможности высокоповелителной резолюціи; а минувшого 763-го году, марта 16 дня, въ полученномъ отъ его ясневелможности, въ слѣдственной коммисіи высококомъ ордерѣ выражено, что и по разсмотренію его ясневелможности, ведлугъ предписанного миѣннн, показаннн хуторъ суднн, прозиваемнн Журавскнн, по силѣ гетмана Скоропадского унѣверсалу, при владѣнн техъ Сулимовъ оставить надлежитъ, велѣнн следственной коммисіи тотъ хуторъ оставить ненарушно въ прежнемъ владѣнн полковника и сотника Сулимовъ. Сего же 764 года, іюня 25 д., онн господинъ полковникъ Переяславскнн Сулима писменно слѣдственной коммисіи просилъ, къ вѣчному и безпрепятственному хуторомъ Журавскимъ ему съ племянникомъ его Матвѣемъ Сулимою, владѣнн, съ прописаніемъ граней, выдать ему зъ дѣла выпись, почему зъ опредѣленн следственной коммисіи онимъ г. полковнику Переяславскому и сотнику Воронковскому Сулимамъ, къ ненарушному тѣмъ хуторомъ Журавскимъ владѣнн, съ произведенного следственного дѣла сія выпись за подписомъ присутствующихъ въ онн коммисіи, и при печати и дана. Что же принадлежитъ до видѣлки къ тому хутору зъ висшеписанной толоки, до сего съ нимъ господиномъ полковникомъ и сотникомъ Воронковскимъ Сулимами, обще зъ бунч. товар. Иваненкомъ да абшит. сотникомъ Гриневичемъ и канцеляристомъ Бахчевскимъ владѣемой четвертой долѣ, то показанной выдѣлки имѣють они г. полковникъ и сотникъ Сулими, требовать отъ экономической Яготинской его ясневелможности канцелярнн, о чемъ въ ту канцелярнн изъ слѣдственной коммисіи и сообщено. 1764-го году, іюня 25 дня. Полковникъ Лубенскнн Иванъ Кулябка. Полковнн Прилуцкнн суднн Иванъ Александровичъ. Писаръ полковнн Лубенскнн Яковъ Корніевичъ. Писаръ полкового Переясловского суда Іосифъ Петровъ. Полковнн Переяславскнн канцеляристъ Жиденко. *Съ подлинника.*

55.

1765 г., 12 мая. Распоряженіе Переяславской полковой канцелярнн объ уничтоженнн купчей крѣпости, выданной женою Переяславского полковника Сулимы, графу Гр. К. Разумовскому, на Панфилъскнн земли.

По указу ея императорского величества, зъ полковой Переясловской канцелярнн дана сія выпись г. полковнику Переяславскому Семену

Ивановичу Сулимѣ, для того: сего году мая 12, въ полковую здешнюю канцелярію онѣ, г. полковникъ Переясловскій Семень Ивановичъ Сулима, писменно сообщилъ: въ минувшомъ де 1763 году, когда отъ его сиятельства высокопревосходительнѣйшого г. генераль фелдмаршала и многихъ орденовъ кавалера графа Кирилли Григорьевича Разумовскаго, за бытности его гетманомъ, последовало къ сотнику Яготинскому Славатинскому, съ повелѣніемъ, чтобъ онѣ старался купить въ его г. полковника къ Яготину часть Панфильской его греблѣ съ мельницами, своеручное его сіятельства письмо, и оной сотникъ Славатинскій о томъ ему г. полковнику, далъ знать, что де онѣ въ томъ для его сиятельства не отказался, и какъ на греблю съ мельницами, такъ и на всѣ его тамошніе подсусъдки и грунта, учинилъ его сиятельству купчій записъ съ подписомъ своимъ и свидѣтельскимъ при печатехъ, которой записъ для утвержденія подавъ былъ въ полковую канцелярію, где правнимъ порядкомъ и стверженъ, и того жъ года, декабря 5 д., въ книгу крѣпостныхъ дѣлъ, подъ № 756-мъ, вписанъ и выписъ дана. И тѣмъ же всѣмъ хотя онѣ г. полковникъ того жъ времени насилалъ (?) нарочнаго къ его сиятельству въ Глуховъ, для отдачи того записа и принятія денегъ, однакъ де уже отъ его сиятельства невѣдомо почему, объявлена въ томъ ненадобность, почему и тая крѣпость съ выписю возвращена и нинѣ въ его остается безъ действия, а въ книги де крѣпостныхъ дѣлъ, по полковой канцеляріи, она записана и неисключена; въ чемъ онѣ, г. полковникъ, имѣя сумнѣніе, требовалъ о уничтоженіи оной и исъ книги крѣпостныхъ дѣлъ исключенія о томъ въ полковой Переясловской канцеляріи надлежащаго опредѣленія. А понеже по справкѣ зъ имѣющеюся при полковой канцеляріи крѣпостныхъ дѣлъ книгою, точно явилось, что показанная купчая въ оную книгу подъ № 156, на листахъ 105, 106, 107, 108, вписана и исъ той записки его сиятельству Разумовскому и наслѣдникамъ его, на владѣніе показанною греблею и мельницами, крѣпостью выдана, въ которой отъ слова до слова написано тако: По указу ея императорскаго величества, зъ полковой Переясловской канцеляріи дана сія выписъ: для того въ оную полковую канцелярію сего 765, декабря 5 д., г-жа полковница Переясловская Параскевія Василіева Семеонова Сулимина подала доношеніе, съ написаніемъ на проданній де отъ ее его сиятельству графу Ясневелможному, высокоповелителному г-ну г-ну гетману сенатору, генераль фелдмаршалу и многихъ орлиновъ кавалеру, съ наслѣдники, Панфильское ее владѣніе съ мельницами, каковое она къ вѣчному его сиятельству темъ владѣнію купчій записъ, и зъ свидѣтельскимъ подписомъ учинила, въ оной въ оригиналѣ при томъ въ полковую канцелярію представивъ, просила по силѣ правъ, надлежащимъ его сконфѣрмовать и выписъ купно съ онимъ

для порученія его снятелству, ей возвратить. Представленной же купчой записъ отъ слова до слова, содержація послѣдующого: 1763 года, декабря 1 дия. Я нижеподписавшаяся малороссійскаго Переяславскаго полку полковника Семена Иванова сына Сулими жена, Параскевія Василюва дочь Савичевихъ Сулимина, всякому суду и праву и кому ниѣ и въ потомніе часи вѣдать надлежитъ, симъ моимъ вѣчно уступнимъ купчимъ заисомъ объявляю, яко имѣю въ спокойномъ своемъ владѣніи полку Переясловскаго, сотни Яготинской, въ с. Панфилахъ, минувшаго 1741 года сентября 1 д., по куплѣ отъ умершаго презвитора Петроавловскаго Переясловскаго Петра Кокленскаго, миѣ обще зъ сестрою моею родною, удивляющею нынѣ брегадиршою Тетяною Василювною Глебовою доставшихъ грунта, мелницѣ и другія угодія, какъ ниже сего описано, на которіе и купчій урядовій записъ ко владѣнію темъ миѣ съ оною сестрою моею Глебовою, пополамъ, отъ онаго Кокленскаго въ томъ же году намъ данъ, якая сестра моя Глебова техъ Панфилскихъ добръ всю свою часть прошедшаго 1762 году въ декабрѣ мѣсяцѣ, писменно миѣ уступила. Оніе жъ добра положеніе имѣють таково: въ с. Панфилахъ, приездной дворикъ, въ немъ строеніе: свѣтлиця съ комнатою, и чрезъ сѣны комора; на другую сторону, чрезъ сѣни жъ, хата пекарня; на сторонѣ къ воротамъ хата и повѣть; въ берегъ—овощеной садъ; къ онаму дворику надлежащими съ построенными послѣ куплѣ уже, мною на пустихъ плечахъ подсуфдческихъ двориковъ съ хатами, дванадцять; на рѣчки Супои половинная часть, въ смѣжности съ бившимъ протопопомъ Переясловскимъ Андреемъ Берломъ, и на оной мелничнихъ клѣтокъ, наново мною уже перестроеннихъ двѣ; о четырехъ мучнихъ, а пятомъ ступномъ колахъ; при онамъ с. Панфилахъ пахатное поле, именно: къ селу Сосновѣ, ланъ лежачій надъ рѣчкою Супоемъ, помежъ ниви Берляной, съ одной, а другой сторонѣ его жъ Берлы звороты; нива, лежачая зъворотами на дорогу къ греблѣ Панфилской, а въ головахъ зъворотами на ниву козака Петра Погребненка; вторая нива помежъ козаковъ Ивана Юрченка и Корнѣя Волошина лежачая до греблѣ, где и садъ въ окопѣ, въ береги, найдутся; третья нива помежъ Павла Тарасенка и Ивана Федорця, жителей Панфилскихъ, къ царинѣ Панфилской лежачая; тамъ же, дворище пустое, обмежу помежокъ козаковъ Панфилскихъ Василя Шарафанного и Петра Погребного, да тамъ же помежокъ въ царинѣ помежъ Трофима Колченка и Петра Погребного, жителей Панфилскихъ; другій помежокъ между дорогами крестовими лежачій, къ Яготину; ланъ помежъ Петра Погребного, ниви съ одной, а зъ другой помежъ Берли; нива помежъ нивы дячка Панфилскаго Леонтия и между лежачою Яготинскою дорогою найдутся; да тамъ же нива поузь дорогу Яготинскую, а зъ другой сто-

роны помѣжъ козака Погребного нивы лежачая; нива поузь ниви козаковъ Петра Погребенка да Моисѣя Зайченка, зъворотами на дорогу Яготинскую лаежачая, да особъ того, зъ разнихъ рукъ послѣ уже прикупленного поля пахатного до тридцаты дней, где между всѣмъ вишенисаннымъ полемъ и сѣна съпотребу накошивается; что все ни въ какіе крѣпости никому не укрѣпленное и особственное мое, зъ доброй моей волѣ и изъ вѣдома и согласія мужа моего, безъ всякаго принужденія, продала я его ясневельможности гетману... графу Кириллу Григорьевичу его сиятельству Разумовскому съ наслѣдниками, во вѣчное владѣніе, за сумму наличнихъ денегъ „ “ рублей, якую сумму сполна отъ его ясневельможности принявши, на семъ купчемъ записѣ квѣтую, чего для обще съ мужемъ моимъ, себѣ и наслѣдникамъ нашимъ я уже въ техъ проданныхъ Панфилскихъ моихъ добрахъ, пахатнихъ поляхъ, мелницяхъ и дворахъ, никакого владѣнія собственности, близкоты и викупного права неоставляю, но все право и владѣніе такъ какъ и подлѣніе прежніе крѣпости, даніе миѣ отъ сестри моей удовствующей брегадирши Тетяны Глебовой на другую часть всего того Панфилского владѣнія и мелницъ, уступное писмо и заключенной между продавцемъ Кокленскимъ и Берломъ о загаченіи пополамъ тоей Панфилской греблѣ, въ мицувшомъ 1737 году мая 1 д., контрактъ, вручаю и уступаю вѣчными часы его ясневельможности съ наслѣдниками, съ такимъ утвержденіемъ и обовязательствомъ, что волно тымъ всѣмъ мною проданнымъ, какъ хотя владѣть, продать, даровать и въ замѣну кому пустыть; и ко всякому его ясневельможности и наслѣдникамъ изволенію оборочать и употреблять; и уже болѣе не имѣеть никто за тое все проданное мною его ясневельможности и наслѣдникамъ, денегъ откладывать и никакого затрудненія и во владѣніи препятствія къ помѣшателства чинить; а ежели бы кто впредь могъ къ тѣмъ проданнымъ мною его ясневельможности Панфилскимъ добромъ возымѣеть какую либо претенсію, я съ мужемъ моимъ, везде въ томъ его ясневельможность и наслѣдниковъ защищать по правному порядку должны, чего всего въ вѣчное утвержденіе на семъ купчомъ записѣ сама я съ мужемъ моимъ подписалась и нижей значащихся свѣдителей подписатся очевисте упросила, року, мѣсяця и числа вишписанныхъ. Къ сей вѣчистой купчой записѣ полковника Переясловского жена Семена Сулими Параскевия Василіевна Сулимина подписалась, а вмѣсто ее, равно и за себе руку и печать приложилъ мужъ ее полковникъ Переясловскій Семень Ивановъ синъ Сулима. *Затѣмъ слѣдуютъ подписи свидѣтелей.*

Чего рады по вышенисанному, что таковая купчая крѣпость осталась при ей гжѣ полковницѣ, безъ отдачи и безъ продажи значащогося по той Панфилского грунту его сиятельству графу Кириллѣ Григорьевичу

Разумовскому, слѣдовательно и что дѣйствія никакого нигдѣ имѣть не должна, во уничтоженіе предъизъясненнаго въ книги крѣпостныхъ дѣлъ имѣющагося подъ № 156, на л.л. 105, 106, 107 і 108 той купчей крѣпосты вписанія полковая Переяславская канцелярія приказала дать ему г. полковнику Семену Ивановичу Сулымѣ съ его супругою Парасковьею Васильевною выпись, которая и данна 1756 году мая „ “. Полковный обозный Якимъ Каневскій. Писарь полковій Иванъ Каневскій. Въ должности старшаго канцеляриста значк. тов. Андрѣй Юзефовичъ. *Съ подлинника.*

56.

*1766 г., 3 февраля. Письмо Ивана Максимовича къ Переяславскому полковнику, о выдачу крѣпостнаго документа на дворовое мѣсто въ г. Переяславъ. *)*

Велможній и високомилостивій добродѣю Семень Ивановичу. За милостивое писаніе отъ велможности вашей ко мнѣ, слуге вашему, чрезъ п. атамана Баришевскаго последовавшее, нижайшее мое приношу благодареніе и на оное велможности вашей усерднѣйше доношу, что прошлаго 752 году, на уступленномъ отъ мене плещу, випись старинна ямагистрата Переяславскаго велможности вашей и зъ покойною маткою моею купно въ Переясловлѣ, отдавъ, а 757 году, мая 30 д., уступное писмо велможности вашей зъ Богущковой слободки послалъ; а ницѣ по требованію противъ присланной форми, за руками и печатми трехъ шляхтичей, вѣрчистой записъ къ спокойному велможности вашей, паней и детокъ вашихъ, потомственному владѣнію, спорядивъ при доношеніи въ судъ земскій Золотоносскій персонално къ конфѣрмаціи представилъ, по которому доброусердіемъ своимъ къ велможности вашей, г. писару земскому Кононовичу безъ замедлѣнія зъ протчими господами конфѣрмовалъ и выпись видалъ. А чтобъ магистратъ Переяславскій изобличенъ былъ, что дѣдъ мой, живучи на томъ грунтѣ не былъ подъ вѣдомствомъ магистрата, для того съ унѣверсала справочную конію носилалъ, но на службѣ монаршой убитъ. Что же я по всегдашнему долгу моему за бѣднимъ моимъ хозяйствомъ, не успѣлъ засвидѣтельствовать моего нижайшаго персонално поклону, нижайше прошу яко отца и патрона моего, мене простить, ибо крайность недостатчества моего привела внодрядъ на две роти ви-сточать сена уступить, котормъ подрядомъ ежедневной почти трудъ и

*) См. выше № 47, стр. 85.

хлопотъ имею. И тако поруча себе неотменной велможности вашей милости и отческому патронскому призрѣнію, въ глубочайшимъ моимъ упокореніемъ по векъ записуюсь велможности вашей високомиловитого добродѣя низжайшій слуга Иванъ Максимовичъ. 1766 году февраля 3 д. Золотоноша. *Съ подлинника.*

57.

1766 г., 15 апрѣля. „Уступная записъ“ Переяславскаго полковника Семена Сулимы женъ его, Прасковъ Васильевнъ, на всѣ имѣнія.

1766 году юня 7 д. По указу ея императорскаго величества самодержицы всероссійской изъ суда земскаго повѣту Переясловскаго, дана сѣя випись ея високородію удовствуюющей госпожѣ полковниковой Переяславской Параскевіи Василювой дочери Сулиминой, для того: сего юня 5 д., г. подсудокъ земскій повѣту Переясловскаго Дмитрій Лебедь оному суду земскому предложилъ: прошлаго де мая 27 д. сего 1766 году, за жизни своей покойній Переясловскій полковникъ Семень Ивановичъ Сулима запросивъ его, подсудка Лебеда, къ себѣ сотнѣ Баришовской въ село Сулимовку, въ домъ свой, и въ ономъ объявля ему, подсудку, учиненной имъ уступній на вѣчное владѣніе всѣми движимыми и недвижимыми добрамы женѣ своей речешной г-жѣ полковниковой, записъ, поручилъ оной ему, подсудку, самоперсонално при сину его г. ротмистру Псковскаго карабинерскаго полку Евстафію Семеновичу Сулимѣ да при значковому товаришу Іосифу Шулговскому и случившихся тогда служителяхъ, и при томъ признавая, что хотя де оной надлежало было ему самоперсонално по правамъ малороссійскимъ, въ судѣ земскомъ признать, но что находился тогда въ тяжелой болѣзни, за 'которою и ехать въ Переяславль былъ не въ состояніи, для того просилъ его, подсудка, оной записъ приять и оное его признание въ судѣ земскомъ объявить и ко утвержденію представить. Того рады оной порученной ему, подсудку, отъ помянутаго полковника Сулими записъ ко утвержденію въ судѣ земскій при томъ помянутой г. подсудокъ приложилъ, а въ ономъ приложенномъ уступномъ записѣ отъ слова до слова, написано тако: 1766 г., апрѣля 15 дня, я ниже на подписѣ выраженной малороссійскаго Переяславскаго полку полковникъ Семень Ивановъ синъ Сулима всякому суду и праву, и кому ни въ и впрѣдъбудущіе времена вѣдать надлежатиметь, симъ моимъ вѣчистимъ уступнимъ записомъ объявляю, яко имѣючіесь въ спокойномъ и неподвижномъ владѣніи моемъ вѣчистіе предками и отцемъ моимъ и мною самимъ вислуженніе, купленніе и другими правильными образи набытіе

маєтності, грунта и угоди в полку Переясловскомъ положеніе имѣюще, высочайшою жалованною грамотою, королевскими привилегіями, гетманскими універсалами, урядовими купчими уступками и прочими документами утвержденіи, имянно: мѣстечко Баришовку съ пригородкомъ и подворками Лишняками и Нагоришкою, предмѣсте Пасѣчную, деревнѣ Коржи, Власовку, Сезенковъ, село Сулимовку, хуторъ Сезенковскій, Киселювцину, хуторъ Хлопковскій, хуторъ стеновій Журавскій, грунти зъ строеніемъ и людьми в селѣ Панфилахъ, хуторъ Малокаратулскій, грунти зъ строеніемъ и людьми в селѣ Комаровки, грунти зъ строеніемъ и людьми в городѣ Переясловлѣ и за Долгимъ Мостомъ да за Кіевскою брамою, леваду, грунти зъ строеніемъ и людьми, в селѣ Скопцяхъ грунта зъ строеніемъ и людьми, в деревнѣ Селичовкѣ грунти зъ строеніемъ и людьми, в мѣстечку Борисполѣ, со всеми ко всемъ висшепрописаннимъ мѣстечку, селу, деревнямъ, хуторомъ и прочимъ грунтамъ принадлежащими и особо состоящими угоди, какъто: пахатными и сѣнокосными землями, ставами, садами, лѣсами, гаями, роцями и займищами, также мельницѣ гребелніе Баришовскіе, Бочечковскіе, Панфилскіе, Сухостунскую, Сезенковскую, Каратулскую съ ихъ строеніи, и вѣтранніе Хлопковскіе, Сулимовскіе и Власовскую и строеніи жъ, также винокурнѣ обѣ съ котлами и всякою посудою, сверхъ же того во всехъ прописаннѣхъ маєтностяхъ находячіеся жилие подданическіе дворы и хати и в нихъ живущихъ обоего пола людей, зажиліе и пріезжіе мои жъ дворы, в нихъ строеніе, всякую золотую, серебрянную, оловяную и другую посуду, фанти, все поезды и прибори, лошадиной, рогатой и овечой скоть и пчели и все что у мене и в моемъ владѣніи ни было, отъ мала до велика, не оставляя нинакопѣйку ничего, все то зъ доброй моей воли безъ ничего какова либого принужденія, подговору или совѣту, уступаю во вѣчное и непоколебимое владѣніе женѣ моей Параскевіи Василенѣ Савичевихъ Сулиминой, памятуя ее ко мнѣ чрезъ все мимошедшіе многіе житія моего съ нею годы, малженское почтеніе, склонность, вѣрность, любовь, послушаніе, труды, усердіе и доброе в хозяйствѣ управленіе и распорядки, съ тѣмъ полнымъ утверженіемъ, что она жена моя, Параскевія Василенна, имѣетъ совершенную власть и силу, какъ сущая того всего владѣлица и госпожѣ, тѣмъ всемъ висшеписаннимъ отъ мене ей вѣчноуступленнымъ имѣніемъ владѣть и синамъ нашимъ тремъ в службѣ государевой находячимся (если они противъ оставленного отъ мене духовнаго завещанія никакова оскорбленія ей матки своей не причинятъ); распорядятъ, смотря кто съ нихъ каково къ ней оказиватиметъ должное послушаніе и повиновеніе и каково кто съ нихъ имѣтиметъ постоянное обхожденіе и житіе, по ее собственной воли, распорядженію и рассмотре-

нію и въ какое время она сама пожелать; а надъ ее, жени моей, въ чемъ либо волю и благоволеніе никто отнюдь и ни подъ какимъ видомъ зъ синовъ и дочерей нашихъ, также свойственныхъ, близкихъ и далекихъ, ни чемъ ей, женѣ моей, мѣшать и препятствовать не долженъ, ибо я оставляю все свое въ томъ право и полную волю ей, женѣ моей, где и какъ хотя тое все употреблять, при томъ же по имѣющомуся въ високоправителствующемъ сенатѣ за неналежной отборъ изъ спокойнаго владѣнія моего и отдачу его сіятелству графу и многихъ ординовъ кавалеру Разумовскому въ бытность его въ то время малороссійскимъ гетманомъ, вѣчистихъ маетностей моихъ въ полку Стародубовскомъ находячихся, селѣ Михалчиной слободы и Гудовки, перѣшениому еще моему дѣлу, ежели рѣшеніе послѣдуетъ на мою сторону, то съ тѣхъ Михалчина Слобода съ угодіи должна остатца во владѣніи по продажи моей, за г. судьей генералнимъ Ілією Василіевичемъ Журманомъ, а буде по несчастію, тѣ села отъ мене отойдутъ и по рѣшенію сенатскому, то жена моя имѣетъ г. судьи Журману по купчой за мѣстечко Баришовку съ принадлежностями, имянно по той купчой вираженними, стараца уплатить шесть тысячъ рублей денегъ; чего всего во вѣчное и неподвижное утверженіе какъ всѣ крѣпости, имянно: высочайшую грамоту, королевскіе привилегіи, гетманскіе універсалы, урядовіе купчіе и протчіе правилніе письменніе здѣлки на добра мои служащіе, женѣ моей вручилъ, такъ и сіе уступное вѣчистое письмо ей же, женѣ моей, Параскевіи Василіевнѣ Сулиминой, на вѣчное и ненарушное всѣмъ движимымъ и недвижимымъ вишеописаннымъ моимъ имѣніемъ данное, самъ я своеручно при печати герба моего подписалъ и во свидѣтельство нижеозначенныхъ шляхтичовъ подписаца при печатехъ же, упросилъ, року мѣсяца и числа вишеписанныхъ. Къ сему вѣчистому уступному писму малороссійского Переясловского полку полковникъ Семень синъ Ивановъ Сулима своеручно подписался и печать приложилъ. Къ сему вѣчистому запису по персональному его велможности г. полковника Переясловского Семена Ивановича Сулими прошенію во свидѣтельство учиненія оного о его доброй волѣ и полного разсужденія, подписался и печать приложилъ бунчуковій товаришъ Григорій Іваненко. Къ сему вѣчистому запису по перссналаому его велможности г. полковника Переясловского Семена Ивановича Сулими прошенію во свидѣтельство учиненія оного отъ его доброй волѣ и полного разсужденія подписался и печать приложилъ сотникъ Яготинскій Федоръ Славатинскій. Къ сему вѣчистому запису по персональному его велможности господина полковника Переясловского Семена Ивановича Сулими во свидѣтельство учиненія оного отъ его доброй волѣ и полного разсужденія подписался и печать приложилъ возній сотнѣ Баришовской Петро Исаевичъ.

Якой уступній записъ въ судѣ земскомъ повѣту Переяславского въ крѣпостную книгу вписанъ и зъ того ея високородію г-жѣ полковниковой Сулиминой, съ возвращеніемъ онаго подлѣнного записа, випись какъ выше значигъ, и дана. Судья Степанъ Карлицкій. Войсковій канцеляристъ Иванъ Исаевичъ. Полковій канцеляристъ Семенъ Даниліевскій. *Съ подлинника выписи.*

58.

*1766 г., 26 апрѣля. Духовное завѣщаніе Переяславскаго полковника Семена Сулимы. *)*

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Я нижепоименованный рабъ Создателя моего, будучи посѣщенъ жестокою болѣзнію и выдя конецъ приближающійся живота моего и къ оному уготовляясь, за совершенной памяти и разума, оставляю послѣднее сіе духовное завѣщаніе, что по смерти моей всѣмъ моими маестностями и всѣмъ движимимъ и недвижимимъ имѣніемъ моимъ, по данной отъ мене женѣ моей Параскевіи Васи́левнѣ Савичевыхъ Сулиминой, на урядѣ стверженной уступки, имѣетъ владѣть и какъ хотя управлять она, жена мои, по ее собственной волѣ и распоряженію, безъ никакова отъ кого либо малѣйшаго помѣшательства и пренятствія, также и помяновеніе души твоей оставляю на ее жѣ жены моей волѣ и разсмотрѣніи, надѣясь несумнѣнно, что она, по природной добродѣтели и вѣрности, о томъ стараця не оставитъ. Дѣти жѣ наши, какъ то дочери, которіе при виданьи въ замуже, совсѣмъ настояще вивѣнены, ни въ чомъ къ оставшомуся имѣнію касатись и тѣмъ хлопотать матку свою кроме одного должного отъ ихъ дѣтского почитанія и послушанія, не имѣютъ и не должны; а сыновъ, поелико часты имѣнія зависятъ имъ отъ воли и благоволенія матки ихъ, моей жени, обязываю симъ и завѣщаю отчески отдавать ей матки своей всакое почитаніе и послушенство и жить честно и постоянно, не приключая отнюдь и ни подъ какимъ видомъ нималѣйшаго какова либо въ имѣніи или въ чемъ другомъ, огорченія, досадъ и неудоволства. А ежели какой либо сынъ въ чемъ малѣйшомъ противъ сего поткнется и не устоитъ, того не толь лишаю и чуждымъ дѣлаю наслѣдія, но и предаю страшному божію суду и наказанію. Сіе все утверждаю собственно-ручнымъ моимъ подисомъ и печатью, при упрошеннихъ свидѣтеляхъ. 1766 году, априля 26 дня. Къ сему духовному завѣщанію полковникъ

*) Ср. другое его духовное завѣщаніе 1737 г., Сулимовск. Арх., 77.

Переясловскій Семень Сулима при печати, своеручно подписался. При семъ духовномъ завѣщанію былъ и по устному и рукоданному прошенію его велможности г. полковника Переяславского Семена Ивановича Сулимы, во свѣдѣтельство подписался и печать приложилъ, сотникъ полковій присутствующій при судѣ городскомъ Переяславскомъ, Иванъ Гулакъ. При семъ духовномъ завѣщаніи былъ и по устному и рукоданному прошенію его велможности г. полковника Семена Ивановича Сулимы во свѣдѣтельство подписался и руку приложилъ сотникъ Яготинскій Федоръ Славатинскій. При семъ духовномъ завѣщаніи былъ и по устному и рукоданному прошенію его велможности г. полковника Переяславского Семена Ивановича Сулимы во свѣдѣтельство подписался и печать приложилъ войсковій товаришъ Петръ Рустановичъ.

1766 году, іюня 6 дня. Вишеннанное духовное завѣщаніе отъ госпожѣ полковниковой Параскевіи Сулиминой въ полковой Переяславской канцеляріи городскомъ судѣ, было явлено, которое опредѣленіе городскаго суда въ силу права книги статутъ роздѣла 8, артикула 2, отъ слова до слова въ крѣпостную книгу вписано и для представленія оногo къ такому вписанію въ книги суда земскаго, обратно ей г-жѣ полковниковой за подписомъ присутствующихъ при печати суда городскаго отдано. Полковный обозный Якимъ Каніевской. Полковный судя Петро Дараганъ. Писарь полковій Иванъ Каневскій. 1766 года іюня 9 д. Предписанный духовный записъ въ судѣ земскомъ Переясловскомъ, предъ судією Степаномъ Карлицкимъ и подсудкомъ Димитріемъ Лебедемъ, былъ явленъ и точностію въ крепостную книгу вписанъ съ засвѣдѣтельствомъ, чего при печатехъ и съ подписомъ писарскимъ какъ по правамъ установлено, возвращенъ. За писара войсковій канцеляристъ Иванъ Исаевичъ. *Съ подлинника.*

59.

1773 г., 23 іюня. Реестръ приданнаго, полученнаго Акимомъ Семеновичемъ Сулимою при женитѣбѣ на дочери Павла Скорупы, Марья Павловнѣ.

Реестръ посагу за дочерю арміи полковника Павла Григориевича г. Скоруппѣ Маріи Павловни Скорупповой, прежде свадьбы нашей даннаго и мною нижеписанное все по сему реестру въ целости въ силѣ правъ книги статута, зъ денегъ, зъ золота, серебра, перелъ, перстіонковъ зъ каменіомъ дорогимъ, ценуючи удвое, а иную виправу, платье и другіе уборѣ, и белію, конѣ, карети и всякіе иніе речи движиміе, однимъ шацункомъ, безъ совитости, покладаючи, чего что стоитъ, принято и въ

томъ предрѣченному тестю своему арміи полковнику Павлу Григориевичу Скоруппѣ за рукою и печатью своею, зъ упрощенными отъ мене свидѣтелями, отъ мене сей реесеръ данъ 1782 года юня 23 дня.—Денегъ серебряною монетою—4000 р.; перстень, въ коемъ одинъ большой алмазной камень—240 р.; перстень жолтой алмазной—160 р.; голубой шафировой зъ осипкою алмазною—160 р.; перстень въ девяти алмазахъ—120; перстень въ восьми алмазахъ—80 р.; одинъ большой алмазъ въ серединѣ, а два меньшихъ по сторонамъ—40 р.; серги алмазніе—60.; бантъ на шею зъ розъ—100 р.; крестъ зъ рубинами алмазной—60 р.; складень съ красными яхонтами и золотыми цвѣточками—100 р.; серги маленькіе золотіе—10 р.; колцо золотое—6 р.; жемчугу крупного на обе руки, по шесть нитокъ—160 р.; жемчугу мелкого, семь нитокъ—60 р.; часы золотіе съ цепкою—240 р.; итого безъ денегъ, камнями вдвое на 1596 р.; а не вдвое—798 р. Крушка болшая, визолоченая, весу 1 ф. и 48 зол.—59 р. 20 к.; пакаловъ зъ кришкамъ три, вѣсу 1 ф. и 80 зол.—56 р.; подсвешниковъ три, въ нихъ весу 2 ф. и 28 зол.—9 р. 20 к., стакановъ болшихъ зъ кришками, визолоченихъ, два, весу 1 ф. и 3 зол.—40 р. 60 к.; стакановъ медовихъ дюжина, весу 2 ф. и 33 зол.—32 р. 60 к.; чарокъ водочнихъ дюжина, весу 77 зол.—30 р. 80 к.; лсжокъ круглихъ столовихъ, зъ апостолами, пятнадцать, весу 2 ф. и 20 зол.—88 р.;—гданскихъ лсжокъ десять, въ нихъ весу 3 ф. и 25 зол.—132 р.; разливныхъ лсжокъ две, въ нихъ весу 70 зол.—28 р.; сахарница чайная, весу 52 зол.—20 р. 80 к.; кофейникъ, весу 1 ф. и 48 зол.—75 р. 40 к.; молочникъ, въ коемъ весу 60 зол.—24 р. 40 к.; подносовъ болшихъ два, весу 5 ф. и 55 зол.—222 р.; рукомойникъ съ тазомъ и милницею, весу 5 ф. и 25 зол.—210 р.; сутки столовіе, весу 3 ф. и 40 зол.—156 р.; щипцовъ трое, весу 40 зол.—16 р., щипчиковъ трое, весу 1 ф.—44 р.; солянокъ двѣ, въ нихъ вѣсу 24 зол.—9 р. 60 к.; ситце для чаю, 7 зол.—3 р. 8 к.; чернилница серебряная, въ ней вѣсу 3 ф. —26 зол.—139 р. 60 к.; шатъ на образи двѣ, въ нихъ вѣсу 1½ ф.—54 р. 20 к.; ложечокъ чайнихъ 12, весу 46 зол.—19 р. 40 к.; гребень весу 32 зол.—12 р. 80 к.; итого 40 ф. 27 зол., вдвое 1595 р. 28 к., а не вдвое 797 р. 64 к. Сундуковъ болшихъ два—10 р., въ коемъ пара платья, белое гладкое парчевое—100 р.; штофное белое—70 р.; розовое гранитуровое, виложено блондами—51 р.; волнистое тафтяное платье—50 р., зеленое тафтяное полосатое—30 р.; стеганая розовая кофта съ юпкою—24 р.; белое шинелями (синелью?) шитое платье—80 р.; шуба белая парчевая, подшита собольимъ мехомъ—100 р.; шуба ранжевая, гранитуровая, обложена соболями—60 р.; шуба зеленая парчевая, подшита лиснмъ мехомъ—30 р.; мапилья парчевая, опушена соболями хвостами—33 р.; мапилья розовая гранитуровая—12 р.; юпка

исподняя, серебромъ шитая—30 р.; передникъ и мантилья чорная, тафтяная—8 р.; передникъ чорной фліоровой—4 р.; напильоновъ четири—20 р.; уборовъ зъ лентъ четири—15 р.; мантилья чорная блондовая—6 р.; косинокъ блондовихъ две—3 р.; манжетъ тройнихъ, блондовихъ две пари—14 р.; малихъ блондовихъ манжетъ две пари—4 р.; склаважъ бусовой, осипанъ маркасетами—50 р.; цепка къ часамъ стальная—6 р.; серегъ громовихъ пара, въ золоте—8 р.; табакерка черепаховая—12 р.; пряжокъ пара—8 р.; чулковъ шолковихъ, три пари—9 р.; башмаковъ шолковихъ, дюжина—9 р. 20 к.; занавесъ съ одеяломъ и подзоромъ, зеліоная грепитуровая—115 р.; занавесъ белая кисейная—30 р.; рубахъ женскихъ галанскихъ, три дюжини—90 р.; кисеи для манжетъ 6 ар.—7 р. 80 к.; простихъ рубахъ две дюжини—34 р.; мужескихъ рубахъ дюжина—29 р.; постелей галанскихъ четири—78 р.; простихъ постелей четири—19 р.; скатертей галанскихъ шесть и шесть дюжинъ салфетъ—96 р.; белихъ миткалинини юпокъ съ кофтами четири—24 р.; скатертей простихъ шесть и шесть дюжинъ салфетъ—20 р., утиралниковъ дюжина—4 р.; колпаковъ белихъ 12—5 р.; чулокъ белихъ бумажнихъ дюжина—8 р.; платье полосатое кисейное, подложено розовою тафтою—24 р.; гладкого кисейного, три пари—30 р.; пуховикъ и большая подушка цестрединова, въ нихъ мери 12 ар.—6 р.; меншихъ подушекъ восьми, красной китаи—4 р.; пуху 3 п.—18 р., коверъ зеліоной, шолковой, въ немъ вѣсу 12 ф.—48 р.; два коври шорстянихъ—20 р.; зеркало уборное, оправлено серебромъ—15 р.; туалетъ красного дерева—30 р.; кровать желѣзная—40 р., ларчикъ уборной, красного дерева—5 р.; другой ларчикъ чорного дерева, зъ серебряними штуками—12 р.; чашокъ съ цвѣтами, фарфорнихъ 12—12 р.; белихъ фарфорнихъ 12—6 р.; сервизъ оловяной, въ немъ весу девять пудъ и 32 ф., пудъ по 14 р. выходитъ—147 р.; къ нему шесть дюжинъ тарелокъ весу 2 п.—38 р.; кастрюль съ кришками, двенадцать, весу 45 ф.; всякой по 37 к.—14 р. 80 к.; карета гданская—350 р.; берлинь красный—100 р.; къ онимъ два цуга наборнихъ шоръ, съ красними напильютами—150 р.; палубовъ три—30 р.; хамутовъ простихъ шесть—12 р.; лошадей воронихъ шесть—200. Итого на 2810 р.; 10 к., а всего 10001 р. 38 к. На подлинномъ подписался полковникъ Акимъ Сулима. Подписаницю вручилъ матушкѣ Аннѣ Яковлевнѣ. *Съ черновика.*

60.

1800 г. „Надѣробная отъ отца (Акима Семеновича Сулимы) дочери своей Аннѣ Акимовнѣ“.

Цвѣточокъ чадѣ моихъ, духъ милыя супруги!
Чьи руки были миѣ нарядъ, и всеѣ услуги,

Чей взоръ наберегалъ мою ослабшу старость,
Увяль, упаль и здѣсь сокрыль свою онъ младость!
О дщерь дражайшая! моихъ бывъ ангелъ дней,
Ты гробомъ стала мнѣ, всѣхъ мыслей, жизни всей!
Хоть темный цвѣтъ, когда спадетъ моей одежды,
Печаль моя пройдетъ когда сомкнутся вѣжды.
Я болѣ не живу, во гробѣ я съ тобой,
Гдѣ тѣломъ ты лежишь, палъ мертвъ тамъ духъ и мой!
Вѣщай ко матери, что мнѣ двумя стрѣлами,
Потерей вашею, убито сердце вами.
О души милыя! Пождите мало тамъ:
Спѣшу объяти васъ, лишь долгъ крови отдамъ.
Блаженства большаго отъ Бога не хочу,
Какъ съ вами жити тамъ, гдѣ вѣрою ищу! *Съ подлинника.*

61.

1622—1680 г.г. Выписки изъ перечневой книги актовъ на земельныя владѣнія Сулимъ.

1) 1622 г., 19 іюля.—Листъ отъ Петра Комаровскаго, старосты Баришовскаго и Бориспольскаго, данъ до воли владѣльца Баришовскаго, воеводы русскаго Іоанна Жолковскаго, на установленіе цеха ремесла шевскаго въ Баришовкѣ, съ позволеніемъ производить мѣщанамъ въ сей цехъ записавшимся между собою судъ и проч. Подписанъ Петромъ Комаровскимъ, старостою Баришовскимъ и паномъ Кухарскимъ, ревизоромъ Севастіаномъ Конькомъ, при печатехъ, въ Баришовкѣ.

2) 1643 г., 15 декабря.—Листъ отъ Іакова Собѣскаго, воеводы земель рускихъ, позволяющаго быть цеху ремесла шевскаго въ Баришовкѣ, маетности жены его, также какъ и въ прочихъ украинскихъ мѣстечкахъ оный находится. Подписанъ Іаковомъ Собѣскимъ, печатью утверждень въ Баришовкѣ.

3) 1646 г., 21 ноября.—Выпись (изъ декрета трибунальнаго, состоявшагося въ Люблинѣ 1646 года, ноября 21) учиненная по требованію гетмана Мазепы, что Федоръ Сулима, который на Желтой Водѣ въ плѣнъ взятъ турками, потомъ ушедши на Донъ къ Россіи и на стругахъ утопаячи съ донцами, взятъ турками опять въ плѣнъ, и будучи въ ономъ на галерахъ 12 лѣтъ, выкупленъ подъ Кандіею венеціанами и малтійцами, въ числѣ 14000 невольниковъ, просилъ о подтвержденіи ему Сулимовки и Лебедина, кои прежде 1646 года, за 76 лѣтъ, уступлены Федорову отцу Ивану Сулимѣ, отъ Станислава Жолковскаго, гетмана польнаго,

убитаго потомъ на Цецорѣ, турками, съ операціею 600 золотыхъ, есть ли бы жена или дѣти его, гетмана, вздумали Ивана Сулиму отдалить отъ владѣнія оными селами.

4) 1661 г., 18 мая.—Письмо отъ Теофилы Собѣской, кастеляновой Краковской, къ полковнику войска Запорожскаго Переяславскому, Павлу Сулимѣ.

5) 1668 г., 24 ноября.—Выпись изъ книгъ градскихъ Кршменецкихъ, по жалобѣ шляхтича Александра Андрея Лисецкаго и слуги его, Казимира Шибинскаго на шляхетнаго Федора Сулиму и жену его, въ учиненныхъ ему, Шибинскому, отъ г. Сулимы побояхъ, въ пограбленіи у Шибинскаго лошади съ сѣдломъ и прочимъ, въ то время, какъ г. Шибинскій посланъ бы требовать у г. Сулимы, возвращенія взятой займы ржи, дана по сей жалобѣ и по представленію генерала вознаго воеводства Волынскаго, шляхтича Ивана Осѣцкаго, въ учиненіи отъ него освидѣтельствванія побоямъ, причиненнымъ Шибинскому. Подписана г. Водорацкимъ. Печать градская Кршменецкая. Въ Кршменецкѣ.

6) 1669 г., 8 генваря.—Выпись изъ книгъ градскихъ Кршменецкихъ, по представленію генерала вознаго воеводства Волынскаго и иныхъ воеводствъ, шляхтича Станислава Мулярскаго, что онъ по жалобѣ шляхтичей Александра Андрея Лисецкаго и слуги его Казимира Шибинскаго, учиненный отъ суда головнаго каптурнаго воеводства Волынскаго позывъ въ селѣ Обычѣ, находящемся въ Кржеменецкомъ повѣтѣ, воткнулъ въ ворота двора шляхтича Федора Сулимы, и оглася служителямъ его, назначилъ срокъ отвѣтной и исковой сторонѣ, къ прибытію въ судъ. Подписана Водорацкимъ. Печать суда градскаго Кршменецкаго.

7) 1669 г., 18 марта.—Выпись изъ книгъ градскихъ Кршменецкихъ, по объявленію вознаго генерала воеводства Волынскаго Ивана Осѣцкаго, что онъ по иску Александра Андрея Лисецкаго и Казимира Шибинскаго, позывъ головный каптурный воеводства Волынскаго, принадлежащій шляхетному Федору Сулимѣ и супругѣ его Аннѣ Зеличовнѣ, въ селѣ Обычѣ, въ ворота двора ихъ, воткнулъ, оглася сіе тѣмъ, кого тамо увидѣлъ. Подписана Степаномъ Водорацкимъ, намѣстникомъ бургграфства и регентомъ канцеляріи градской Кршменецкой. Печать градская.

8) 1671 г., 6 октябрю.—Выпись изъ книгъ градскихъ староства Мозырскаго, Федору Счарней Сулимѣ, администратору экономіи Брагинской, по представленной отъ его записи, данной ему и женѣ его, въ Вишневѣ, 24 сентября 1671 года, отъ Якова Дубковскаго, въ которой обязывается онъ, кромѣ Федора Счарней Сулимы, жены его Анны Зыличовны и наслѣдниковъ ихъ, никому не уступать деревень Нудыча и Хотюча, лежащихъ въ воеводствѣ Киевскомъ, въ Брагинскомъ ключѣ, записанныхъ

ему отъ князя Іеремія Михайла Кобыбута, въ суммѣ 3000 золотыхъ польскихъ, объявляя, что сей отъ князя записи не имѣеть при себѣ, причиною случившихся неприятельскихъ набѣговъ. Въ Мозырѣ. Подпись и печать.

9) 1672 г., 31 мая.—Выпись изъ книгъ градскихъ замка Владзимірскаго, по протестаціи шляхетнаго Федора Счарней Сулимы, администратора мѣстечка Брагинья и волости Брагинскія, на Ивана Котарскаго, Михаила Стражкевича, Тимофѣя Бѣлобрежскаго, Стефана Вислоухаго, Станислава Довбровскаго и прочихъ козаковъ, взбунтовавшихъ (ся?) и нападшихъ разбоемъ на замокъ Брагинской, по полученіи извѣстія о смерти княгини воеводши земель русскихъ, владѣющей Брагиньемъ, и учинившихъ ему, Феодору и женѣ его Аннѣ Зеличовнѣ, ругательства, ей побои и въ домѣ грабительство, при которомъ сверхъ лошадей, разныхъ серебряныхъ и прочихъ именно показанныхъ вещей, взяли привилегій съ консенсомъ, данный отъ владѣющаго нынѣ короля ему, Феодору Сулимѣ, за его заслуги на войтовство Багновате, въ землѣ Пшемиской, и прочіе письменные виды, били слугъ его, Федора Сулимы, шляхетнаго Войцеха Павловскаго, шляхетнаго же Мартына Крыцкаго, взяли подъ карауль его, жену его Анну и дѣтей и хотѣли ея самого убить, чему показаны свидѣтели шляхтичи Станиславъ Клечновскій, главный возный воеводства Кіевскаго, Волынскаго, Браславскаго и Черниговскаго, Степанъ Корткевичъ и Францискъ Рейминкевичъ и прочіе. Подписана Степаномъ Вышполскимъ, коморникомъ границкихъ воеводства Кіевскаго и печать.

10) 1672 г., 24 декабря.—Выпись изъ книгъ градскихъ Кршменецкихъ, по представленію шляхтича Якуба Дубковскаго, что онъ отъ шляхтича Федора Счарней Сулимы и жены его Анны Зиличевны, принялъ 3000 золотыхъ польскихъ и уступаетъ имъ деревни свои въ воеводствѣ Кіевскомъ, Нудичъ и Хуточъ, которыя въ 1648-мъ году, заставлены были ему въ той сумѣ денегъ отъ покойнаго Іеремѣя Михайла Кобыбута, воеводы земель русскихъ. Подписана Водорацкимъ. Печать градская. Въ Кршменецкѣ.

11) 1678 г., 18 марта.—Купчая съ уряда Баришовскаго, съ печатью и подписью писаря Баришовскаго Данила Ивановича записъ, въ продажѣ отъ обывательши Старицкой Агафіи Романихи Бочечици, славетному Федору Сулимѣ съ Иваномъ Сулимою, племянникомъ его, за 185 золотыхъ польскихъ, плотины на рѣкѣ Старицѣ, съ одною клѣткою и со всѣми заставками, во вѣчность.

12) 1680 г., 28 іюня.—Купчая съ уряда Конотопскаго, съ тремя печатями и съ подписью Ивана Сулимы и Ивана Жданенка, сотника Конотопскаго, атамана городского и войта, записъ, въ продажѣ отъ Ивана

Сулимы славетному урожоному дядѣ своему родному Федоруѣ, Сулими за 60 золотыхъ, половины, которую имѣлъ, двухъ млиновъ съ греблею купленныхъ ими Иваномъ и Федоромъ, обще за 120 золотыхъ, на рѣкѣ Старицѣ, отъ Романихи Бочехи старой.

62.

1653 г., 14 февраля. Духовное завѣщаніе Переяславскаго бурмистра Ивана Яненка.

W imie Przenayswiętszy y Żywonaczalney Troycy, Oycy y Syna y Ducha Swiętego, stań się rzecz niżej wyrażona ku wieczney y niesmiertelney pamięci. Amen.

Ja, Iwan Ianenko, mieszczanin y burmistrz Pereiasławski, lubo czas od pana Boga na ciełe chorobą nawiedzouy y złożony będąc, ale przy dobrym rozumie i zupełney pamięci cale zostawiając, a wiedząc dobrze o tym, że każdy człowiek zdrowy chorobie, a chory śmierci podlegac y oney spodziewać się musi; a rzeczy wszelakie, które zawczasu pismem warowane nabywają, na potym wrychle z pamięci ludzkiej wychodzą y w zapamiętanie wieczne przychodzą; zaczym ja nie z żadnego ni od kogo przymusu y namowy, ale po dobrej woli swoiey y z dobrego umysłu y pamięci zdrowey, chcąc to mieć, aby po śmierci moiey o ubożstwo moie, po mnie pozostałe, między małżanką y potomkami i inszemi dalszemi krewnemi memi, żadney turbaciey, gniewu i zawodow prawnych nie by(ło), tedy wiadomo czynie y oznaymuie tym testamentem ostatney woli moiey, każdemu, komu o tym wiedz(iec) by należało, zaraz y napotym zawese, iż gdy pan Bog w tey chorobie moiey do chwały swey swiętey powołać mnie będzie raczył, tedy wprzod duszę moią w ręce przenaycwiętsze miłosierdzia Bożego poleciwscy, ciało moie grzeczne od ziemi wzięte, iako dług pożyczony, znowu oddano y pochowano byc ma w cerkwie swiętey Troycy Pereiasławskiej, kosztem z ubożstwa mego pozostałym, a pracą y staraniem małżonki moiey według obrzędow y ceremoniy chrzescianskich. A co się tknie ubożstwa po mnie pozostałego, tedy one tak rozporządzam y dysponię: napzod na cerkiew swiętey Troycy Pereiasławską dwadziesćia kop groszy litewskich, które powinna oddac będzie małżonka moia, leguię y odpisuię. Dwor zas, w którym ja teraz mieszkał, ze wszystkim przy tym gospodarstwem domowym, żonie moiey leguię y odpisuię; dwor w rynku, z komorą rynkową, wnuku memu Artemowi leguię; futorow pięć: pierwszy y drugi na Karatuli, trzeci na Połohach, czwarty na Cyblach, piąty na Komarowcach, żonie moiey odpisuię; słodownie przeciwko dworu mego stojącą y browara połowicę, ktury trzymałem z panem Tedorem Iwanowiczem, meiszczaninem y raycą Pereiasławskim, żonie moiey leguię y odpisuię; ogrod za bramą

Hayszynską będący, żonie moiej; komore w rynku stojącą żonie moiej leguję y odpisuję; stawek wedle futora na Karatuli, napoły z brataniczem moim Hryckiem, żonie moiy leguję y odpisuję; bydło ktore się nayduię na futorach, tak rogate, iako y konie, pasznie wszystką y zasiewki, żonie moiej yz dziatkami memi, leguję y odpisuję. A co się tknie długow com ja komu winien, tedy w oyca Nikity, swieszcznika Troieckiego Pereiasławskiego, niedawno zesłego z tego swiata, pożyczem był lewkow dzieśc, na ktore to pieniądze dałem pasznie różney na cerkiew Troycy świętey y rzeczy strawnych; czego zas tey sumy niedoszło, żona moja powinna oddac. A kącząc ten testament ostatney woli moiej proszę y naupominam tak małżakę, iako y potomkow moich, aby to wszystko, cokolwiek iest komu w tym testamencie ostatney woli moiej legowano y zapisano, bez żadney turbaciey pooddawano, y we wszystkim dosc uczyniono, y żeby się koždy tym kontentował, a to pod niebłogosławienstwem Bozkim y pod klątwą świętych oycow trzysta y osmnascie, iże w Nikey na sobor wselenski zebranych. A ktoby się kolwiek ważył testament ostatney woli moiej w czym kolwiek naruszyc, tedy takowego kożdego na straszny sąd Boży pozywam y tam się ze mną przed Sędzią sprawiedliwym, ktory przydzie sądzic żywych y umarłych, o to rozprawic powinien będzie; przy ktorym to sprawowaniu tego testamentu mego, byli ludzie dobre wiary (godne), a mianowicie: pan Bohdan Ogryzko woyt, Hryn Semenowicz, burmistrz, Dmitro Pohrebisky, Fedor Iwanowicz, Michayło Iwanowicz rayce przysiężni magistratu miasta iego krol. msci Pereiasławia, na affekcją moią przy ubogiej ostatney prozbie moiej, w dom moy wezwani, ktorzy ten testament ostatnią wolą moią sprawiony, przed sobą przeczytac kazawszy, y czytanego wysłuchawszy za ostatnią y oczewistą prozbą moią dla liepszey wiary, wagi y pewności, pieczęc mieyską radziecką Pereiasławską przy podpisie rąk swoich y ręki pisarza mieyskiego do tego testamentu mego przycisnąc roskazali. Działo się w Pereiasławiu, roku panskiego tysiąc szescset pięcdziesiąt trzeciego, miesiąca februarij czternastego dnia. Za ustną y oczewistą prozbą pana Iwana Ianenka, mieszczanina naszego Pereiasławskiego, do sprawowania tego testamentu ostatney woli jego będąc dla weryfikaciey do tego testamentu podpisuiemy się.

Jerzy Żytkiewicz pisarz przysięgły mieyski Pereiasławski. Woyt, burmistrz y rayce miasta iego mosci Pereiasławia. *Съ кони.*

63.

1672 г., 1 января. „Осадной листъ“ Шептаковскаго старосты Сухомлиненка на поселение слободы Михальчиной.

Року 1672, януарія 1 дня. Чишо вѣдомо симъ моимъ рукоданнимъ писмомъ, ижъ за роказаннемъ ясневелможного его мылости пана

Демяна Игнатовыча, гетмана войска его царского пресвѣтлого величества Запорозского, владзою старшинства моего отъ велможности его зостаючого на резиденціи въ Шептакахъ, далемъ писмо на слободу Нестеру Мозоленку, ку размноженю на добра зобрання на славу, яко дѣдичному пану велможности его, зо всѣхъ краевъ на слободу проходячихъ, жадной турбаціи и утяження не мають поносити, яко то до десяти лѣтъ вшелякими потребами въ грунтахъ велможности его, то въ сотнѣ Шептаковской на прысадѣ межи Бучекъ и слободы Каменской, къ рицѣ Рогозной, и вшелякими пожитками мають и на потомніе часи користовати. И по выбитю десяти годъ, ведлугъ поставленного трактату одъ ясневелможного его мылости пана гетмана, належытное до скарбу, яко своему дѣдичному пану, что іншіе посполытіе люде мають вѣддти. Писанъ въ Шептакахъ, року и дня вишшенисаного. Даныло Дмитріевичъ Сухомлиненко, зостаючій отъ ясневелможного его мылости пана гетмана на резиденціи въ Шептакахъ. Спысалъ полковій канцелярысть Яковъ Лысенко. *Съ копіи.* *)

64.

1676 г., 1 іюля. Записка объ имуществѣ, оставшемся послѣ священника Слободискаго (?) Якова Семеновича.

За упрошенемъ въ домъ пана Іоана Павловича Козмы, гречина, обывателя местечка Печерского, мною паномъ Феодоромъ Предримилскимъ старостою местечка Печерского, паномъ Максимомъ Василковскимъ, арендаромъ Печерскимъ, паномъ Андреемъ Арбохнотомъ, бывшимъ войтомъ Переяславскимъ, паномъ Даниелемъ Лещинскимъ, обывателями Печерскими, въ тотъ способъ, за показаннымъ листомъ пана Максима Поповича, писаного до пана Іоана швакгра своего, такъ тежъ и до пани матки своей Палагіе Яковое, о позасталихъ речей по небожчику славное памети отца Якова Семеновича, священіка Слободискаго, тестя пана Іоана Павловича, а кгда ставшы очевисто предъ нами госпожа Пелагія Яковая, кгда была пытаная подъ сомьненемъ о речахъ небожчика малжонка ей позосталыхъ, повидѣла, ижъ мовить есть библея руская, бекеша чорная, которую собѣ перешыла на курту, кубковъ чотыри сребныхъ, мають въ собѣ гривень двѣ, ложокъ чотыри сребраныхъ, сребра малярского книгъ пять, всѣ нарушоные, по смерти моей дѣтямъ ежели ся останеть, на подѣль, въ Переяславлю пляць нашъ власный, на который то пляць зосталъ должнымъ небожчыкъ малжо-

*) Изъ описанія границъ и по имени „осадчаго“, видно, что по этому листу поселена была Михальчина-Слобода. См. Описаніе Стар. Малороссіи, I, 250.

нокъ мой отецъ Яковъ суммы золотыхъ сто пану Іоану Павловичу, зятю нашему, за которую сумму маеть онъ держати пляць и быблею; а болшеи убозства не маемо; которую то оное повѣсть Пелагїи госпожы Яковое, выслушавши слушне, казалисмо до книгъ мескихъ Печерскихъ записати, съ печатю и съ подписомъ руки урядовое. Писанъ въ местечку Печерскому, року 1676, іюля 1 дня. Григорій Бугаевскій на тотъ часъ писаръ местечка Печерского. Федоръ Предримилскій, староста местечка Печерского. Максимъ Васильковскій. Даниель Лещинскій. Андрей Арбухноть. *Съ подлинника.* *)

65.

*1677 г., 12 марта. Показаніе Нѣжинскаго протопопа Семена Адамовича по дѣлу его—о заговоръ противъ гетмана Самойловича. **)*

Року божого 1677, мѣсяца марта 12 дня. Добровольное по двокротъ-словне учиненное и на писмѣ нижей власное рукою вираженное признаня Семена Адамовича, бывшого протопопа Нѣжинского, своихъ злословнихъ и незбожнихъ факцій, якіе и изъ якими особами, сполсовѣтниками своими на здоровя власного добродѣя своего, ясневелможного его милости п. Іоана Самойловича, гетмана войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского, и на шкодливое замешанне межи всѣмъ народомъ Украинскимъ кноваль и до skutку привести старался, которое то его Адамовичово признаня такимъ сталося способомъ:

Кгди зъ волѣ и росказаня ясневелможного его мил. п. гетмана, его мил. п. Леонтій Полуботокъ, бунчучній войсковій генералній, въ року теперешнемъ 1677, февраля 17 дня, зъ умислу для того въ Чернѣговъ зѣхавъ, жебы при обещаности его, Адамовичъ обѣщаніе свое быти законникомъ, которое за плачливомъ собѣ упрошенямъ милосердія его милости п. гетмана передъ духовнимъ и войсковимъ судомъ, на его приездѣ всей войсковой старшины межи святъ Рождества Христова, въ Батуринѣ, загаемне учинилъ самимъ skutкомъ вышолнялъ, кгди онъ же Адамовичъ вкорененное знать въ закаменѣломъ сердцу своемъ не отступуючи незбожности, овшемъ яко клятвопреступникъ раскаявшися, того своего обѣщанія вышолнять не хотѣлъ; и зъ тихъ мѣръ ведлугъ ферованнаго декрету, за вирокомъ и позволеніемъ ясне въ богу преосвященного его мил. г. отца Лазара Барановича, архіепископа Чернѣговского, Новгородского и

*) Упоминаемый здѣсь Максимъ Васильковскій (подписавшійся на этомъ актѣ собственноручно) есть родоначальникъ Максимовичей. См. соч. Максимовича, I, 802.

***) См. Костомарова, Руина, 527 и слѣд.

всего Сѣвера, южъ не въ чину духовномъ, але якъ свѣцкій простой человекъ и явній злочинца, зъ катедри архиепископской, его мил. пану бунчучному, подъ свѣцкую юриздикцію былъ виданій. Теди на тихъ же мѣрѣ, зъ розказаня его милости п. бунчучного, Адамовичъ до мѣского вѣзенья отданій, выдѣчи, же болше и самъ за своею незбожностью хотъ досить южъ явне показалося, не можетъ утаитися и своихъ сполсовѣтниковъ укрити, овшемъ хотячи фундаментално скутечне и доволне визнати (бо передъ судомъ самого тилко себе одного истцею всѣхъ факцій твердилъ), просилъ, жебы обецне могъ стати передъ его милостю паномъ бунчучнимъ, якожъ впередъ приватне передъ его милостю п. бунчучнимъ съ притомностью п. Петра Кожуховскаго, полковника пѣхотного охочого, станувши, доброволне тое визналъ, що колвекъ самъ и совѣтники его, кновалъ и на писмѣ власною своею рукою виписавши, подалъ. А потимъ его мил. п. бунчучній, знесшися зъ его мл. паномъ Бурковскимъ, полковникомъ Чернѣговскимъ, уважили и за его слушность узнали, жебы Адамовичъ тое приватное свое зезнаня публѣчне передъ многими людьми годними для лѣпшой певности, обяснивъ и подтвердивъ. И такъ до прислуханяся тому Адамовичову признатю, въ домъ его мил. бунчучного, тѣе при его мил. п. полковнику Чернѣговскому, визвани были особы: напродъ зъ духовенства: честніе отцеве—Стефанъ Шуба, Воскресенскій, Максимилиянъ Гошовскій, Благовѣщенскій, священники Чернѣговскіе; зъ свѣтцкихъ, полковая Чернѣговская старшина—панъ Костантій Угровецкій, обозній, панъ Иванъ Харитоновичъ, атаманъ городовій, панъ Стефанъ Силичъ, сотникъ полковій, Павелъ Товстолѣсъ, сотникъ Ъѣлоусовскій, Иванъ Пархомовичъ, сотникъ Слабинскій, Иванъ Матвѣевичъ, сотникъ Любецкій, а зъ ними товариство значное войсковое: Костантій Стриевскій, Станиславъ Кохановскій, Лукашъ Заборовскій, Николай Корембецкій, Тимофей Прокоповичъ, Сава Прищепъ, Тимушъ Топоровскій; зъ мѣского зась уряду Григорій Яхимовичъ, войтъ, Иванъ Тарасовичъ, бурмистръ, и иніе многіе, передъ которыми всѣми описанными особами, въ дому его милости п. бунчучного, въ Чернѣговѣ, 1 числа феврала засѣлими, припроважоній Адамовичъ станувши, першее приватное визнаня свое, повторе публѣце, явне и доброволне таковыми словими слови подтвердивъ, яко тута власное его рукою виражено ретелне: я Симеонъ Адамовичъ, бывшій протопопа Нѣжинскій, що колвекъ не тилко противъ рейменту ясневелможного его мил. п. гетмана о згубѣ его стараючися, промышлялемъ, але якую измѣну и зраду подъ найяснѣйшимъ маестатомъ царского пресвѣтлого величества, кновалемъ, и якихъ до того помошниковъ собѣ мѣлемъ, до сихъ часъ тако передъ судомъ, яко и передъ многими особами, отъ ясне въ богу преосвященного его мил. отца архиепископа Чернѣговского и ясневелможного его мил. п.

гетмана до мене на випитане зсиланими запираючися, и въ самомъ себѣ таячи, яко бимъ моглъ и самого себе и моихъ совѣтниковъ латво очистити, не объявляемъ, тое теперъ все за прибытіемъ въ Чернѣговъ его мил. п. бунчучного, и за виданямъ мене съ позволеня пастирского до рукъ его милости п. бунчучному, южъ не за духовного, але за свѣцкогo чоловіка, истотне зъ власной волѣ моею, визнаю и власною рукою моею виписую: Дмитрашко мѣючи зо мною сполне на все совѣтъ, далъ на томъ слово и говорилъ мнѣ, що я его мл. пана гетмана потрафлю застрѣлити съ пистолета, у войску; повторе, онъ же Думитрашко хвалився—йти въ Запороги и тамъ бунтовати.—Карпъ Мокріевичъ втожъ подвокротъ у Чернѣговѣ, подъ звонницею монастирскою, разъ, а другій разъ въ Нѣжинѣ, въ дому моемъ, говоривъ, що и я туда жъ пойду за Думитрашкомъ, за пороги и бунти вчиню на его мил. п. гетмана. А я, Симеонъ, Дорошенкови радивъ и наказовавъ презъ дядковъ своихъ при посланнихъ отъ мене черезъ нихъ же знакахъ, то есть креста и теребылця, которій крестыкъ съ присягою моею, Дмитрашковою и Рославцевою, и теребылце на знакъ посылаемъ, абы поспѣшался на сюю сторону зъ войсками Запорозкими и своими тогобочними, обещаючи ему гетманство зъ тими вишшепомянутими людми. До того всего и Пашко, бывшій писаръ полковій Нѣжинскій, обещался быти помощникъ; и на доводъ своей до одного розумѣнія зо мною, Дмитрашкомъ и Рославцемъ, прихилности, на образъ глядачи слово далъ, гнѣвъ маючи на его милость пана гетмана за полковництво Нѣжинское. Лазарь на тую жъ нашу раду, якомъ ему ознаймилъ, обещалсе помощникомъ быти. Рославецъ идучи сподъ Канева зъ войска, говоривъ мнѣ будучи въ дому моемъ въ Нѣжинѣ, що постараємося о здоровя его милости пана гетмана, за тое, же ко мнѣ немилостивъ. Тотъ же Рославецъ, якъ ишолемъ зъ Москви, въ селѣ Семеновскомъ споткавшись зо мною, казалъ, мнѣ: едешъ тамъ на Украину, бунтуйтежъ Запорозцовъ и Дорошенка, якъ можете, абы наше намѣреніе skutкомъ сталося. Говоривъ тотъ же Рославецъ передъ тимъ еще идучи съ Почепа до Погару, що гетманомъ albo мене, albo Думитрашка, Запорозецъ хочуть. Быстрановскій, ѣдучи съ Переясловля, былъ у мене въ дому, и его просивъ, щобъ мнѣ дававъ знати, якая обо мнѣ репутація будетъ у его милости п. гетмана; а онъ при томъ говорилъ: не утай предъ мною, що маешъ зъ Дмитрашкомъ; я вамъ пособщикомъ буду до того вашего дѣла, и образъ на томъ поцѣловавши, поднялся по моею прозбѣ о его милости п. гетмана здоровю промышляти.—Дмитрашко жъ говоривъ, ижъ убивши его милость п. гетмана, поминувши иншую старшину, пана судію и пана бунчучного убити; и о томъ самъ онъ Дмитрашко мѣлъ приложити стараня.—И тое докладаю, ижъ якъ присилалъ хлопца своего Дмитрашко, Андруся, пе-

редъ свята Рождества Христова до его милости п. гетмана, тогди жъ и ко мнѣ недѣльного дня приходивъ тотъ же хлопецъ, подъ часъ утренѣ, черезъ которого Дмитрашко наказовалъ, жебы я якъ могу-чи терпѣвъ и на ихъ нѣчого не объявлялъ; потомъ и самъ Дмитрашко, идучи въ Батуринъ и споткавши жону мою подъ Борзною, зъ Батурина до Нѣжина идучую, просивъ ей, жебы до мене о томъ же наказовала— не объявляты по немъ нѣчого; и жона моя подлугъ Дмитрашковой прозбѣ, черезъ Михайла, Рославцевого челядника, тое наказовала до мене, щобымъ о Дмитрашку не говоривъ нѣчого. Тотъ же Рославцовъ челядникъ и отъ пана своего Рославца килко рази въ Батуринѣ приходивъ до мене, о тое жъ просечи, що бымъ жадной рѣчи не висвѣдчалъ по нихъ. Такъ же и Быстрановскій кгда въ Батуринѣ зостаючи, посилалъ до него виростка моего, тѣшилъ мене, жебымъ не фрасовался, и, мовивъ, ижъ латво тое можетъ минутися, тилко нехай терпливимъ будетъ и не виказуетъ на насъ зъ собою одно розумѣючихъ, нѣчого. И сама Рослачиха, будучи у мене подъ часъ запусъ филиповихъ, тое жъ просила, що бимъ на мужа еѣ нашего намѣренія, не объявлялъ нѣкому.—Привѣвши всѣ тѣ наши намѣренія до skutку, на томъ постановились ми, же южъ не подъ царского величества рукою, но съ ханомъ кримскимъ житы, якъ Хмельницкій живъ; а вже тое вчинили быми, хотъ Дорошенко, хотъ Дмитрашко, хотъ Рославецъ мѣвъ бы быти гетманомъ, то подъ ханскою рукою жити.—До того всего, ижъ такъ все истотне межи собою нарадили были поминутіе особы, я, Симеонъ Адамовичъ рукою, моею власною подписуюсь. А що колвекъ Адамовичъ рукою своею виразилъ и устие на Карпа Мокріевича, совѣтника своего приватне визналъ, тѣ ему Карпови, призванному передъ его мил. бунчучного и передъ его мл. полковника Чернѣговскаго, при обещности всѣхъ тихъ вижейописанныхъ особъ до прислухання везванихъ, публѣце въ очи повторяючи килка рази, доводилъ и признавалъ. Дѣялося въ Чернѣговѣ. Року и дня менованого. Майстрату Переяславского войтъ Иванъ Копцевичъ. Вмѣсто Евстафія Щирого, бурмистра рочного майстрату Переяславского, по его прошенію Михайло Чаяловскій къ сей зъ книгъ майстрату Переяславского, виписки подписался. Стефанъ Федоровъ бурмистръ къ сей зъ книгъ майстрату Переяславского, виписки подписался. Зѣновій Демяновъ райця старшій, къ сей съ книгъ майстрату Переяславского, виписки со всѣми майстратовими урядниками, подписался. *Съ копій.*

66.

1680 г., 11 декабря. Купчая на мельницу въ Михальчиной-Слободѣ.

Року божого 1680, декаврѣя мѣсяця 11 дня. Передо мною Никифоровъ Александровичемъ, на тотъ часъ старостою отъ ясновельможного

его милости пана гетмана, Шептаковскимъ, и при миѣ будущихъ: Софрона Исаевича, вуйта Шептаковского, Кузьмы Гаврыченка вуйта Машувскаго, Микити Герасименка, вуйта слободки Михалчиной, Опанаса Рубана, обывателя тамошнего жъ слободского, и іннихъ людей зацныхъ тамъ же будущихъ, ставши Акула Артемовъ, мельникъ, оповѣдалъ тое: ижъ въ ма-етности ясновельможного его милости пана гетмана милостывого всѣхъ добродѣя, въ селѣ Rogoznoj, въ стоячомъ на рецѣ Rogoznoj млынѣ, (въ которого на велможность панскую частей двѣ пожитковъ, а третяя на Тимоха Михайловича, мельника того млина идетъ) купилъ у Тимоха Михайловича братанича своего, часть его мельницкую третюю въ томъ млынѣ собѣ въ вѣчность, за готовіе гроши конь пятнадцать личби литовской, при которомъ то его Акулы Артемовича передъ нами оповѣданю, и Тимохъ Михайленко, продавшій свою мельницкую часть, былъ, где и стороны обидове, то есть Тимохъ Михайленко и Акула Артемовичъ, купившій у его тую то часть мельницкую, обоимъ просили насъ урядъ, абысмо онымъ для потверженя одной стороны продажи, а другой купленя, дали писмо на томъ, що бы южъ отъ того часу Михайленко Тимохъ, продавшій свою часть въ вѣчность въ млынѣ, до того млина не тикалсе и ведлугъ и торгу и постановеня, вѣчне не упоминался, ижъ жадной перешкоди купившому Акулѣ Артемовичу не чинилъ. Що мы выдѣчи об-ихъ сторонъ, то есть Тимоха Михайловича волное и любовное въ млынѣ части мельницкой своей продане, а Акулы Артемовича такъ же волнее у его куплене, изъ уряду сее наше писмо Акулѣ Артемовичу даемо, вару-ючи того, абы южъ Тимохъ Михайленко, до тоей проданной имъ Акулѣ части мельницкой, вечно не упоминался, а Акула Артемовичъ ведлугъ звичаю мельницкого, порадокъ въ томъ млынѣ, яко пайлѣпшій повиненъ мѣти, въ томъ млынѣ едно коло млыва, а другое ступъ, съ которихъ розмѣровие пожитки на велможность панскую частей двѣ, а третяя часть мельницкая на Акулу мельника маеть ити, где и роковую пановѣ зо млы-на належачую повинность тотъ же мельникъ Акула, то есть поколющину и показанщину, маеть отдавати за каждыя предъидучіе роки. Дѣялося въ Шептакахъ, року и дня вышеписанного. Никифоръ Александровичъ, староста ясновел. его мл. пана гетмана Шептаковскій рукою. Софронъ Исаевичъ, вуйтъ Шептаковскій. *Съ подлинника.* *)

*) Упоминаемаго въ этомъ актѣ села Rogoznaго не существуетъ; видно, что Rogozною предполагалось назвать разрѣшенную Сухомлиненкомъ въ поселенію слободу (см. стр. 116), но что эта слобода слившись съ существовавшею уже „слободкою Михалчиною“, усвоила себѣ и названіе послѣдней. Михалчина-Слобода названа какъ видно, по имени мельника Михайленка.

67.

1683 г., 23 января. Судъ надъ бывшимъ полковникомъ Переяславскимъ Дмитрашкомъ Раичемъ, за участіе въ заговоръ противъ гетмана Самойловича.

Декретъ справи сужоное о Дмитрашку Раичи, за его виступства противъ ясневелможному его мил. пану Іоанну Самуїловичу, гетману войска ихъ царского пресвѣтлого величества Запорожского и всему войску Запорожскому, яко тежъ и всему малороссійскому христіянскому народу и его злохитрной поступуючой завзятой факціи, отъ року 1683, мѣсяця януарія 22 дня.

При бытности на тотъ судъ въ справѣ нижеименной, отъ самого ясневелможного его милости п. гетмана войска ихъ царского пресвѣтлого величества Запорожского зосланихъ: пана Вуляевича, значного товариша войскового, пана Андрея Василіевича, писара судовъ войсковихъ енералнихъ, пана Василя Ігуменского, судіи полку Нѣжинского, при бытности тежъ вираженихъ особъ тоєи справи прислухатися, отъ его мил. п. воеводи Переясловского, ихъ царского пресвѣтлого величества столника.... зосланій Никита Івановичъ Полуктовъ, и полуполковникъ Борисъ Мироновичъ Батуринъ, кгда ведлугъ права, якъ въ справѣ кремѣнальной отъ четверякаго уряду, такъ отъ пановъ висланихъ, яко и отъ насъ, Леонтія Полуботка, полковника войска ихъ царского пресвѣтлого величества Запорожского Переясловского, Симеона Кулженка, судіи полку Переясловского, Івана Гулака, обозного полку Переясловского, Прохора Кулженка, асаули полкового Переясловского, Давида Пушкаренка, сотника Переясловского, Івана Кгурского, Матюша Тичини, Филина Риндѣ, Івана Момота, значнихъ товаришовъ войсковихъ, Івана Івановича Волкушного, войта Переясловского, Лукаша Совоненка, бурмистрѣ и райцовъ того року на вшелякіє справи засѣдаючихъ въ ратушу Переясловскомъ, судъ былъ загаеній (?) о потаємніе на зраду отобрания листовъ отъ противной стороны намъ и вѣры пашой христіянской незичливое, пана Думитрашка Райчи, презъ Хвеска, поповича Барішовского, зъ Димера отъ Искѣрицкого принесенихъ и въ руки самому Думитрашку отданихъ, до тоєи теди справи наипервѣй, былъ презентованій и читаній листъ отъ самого ясневелможного его мил. п. гетмана, писаній до насъ, полковника Переясловского, которій листъ отъ слова до слова такся въ себѣ имѣеть: Мой ласкавій пріятелю, пане полковнику Переясловскій. Якосмо устно зъ вмл. тутъ будучи, говорили и рейментарскимъ словомъ приобецали, особъ отъ боку нашего для сконченя справи Думитрашковой въ Переясловлѣ, зосла-

ти, такъ теперъ наше слово исполняючи, висилаемъ пана Михайла Вухевича, значного товариша войскового, пана Андрея Васи́левича, писара судовъ войсковихъ, и пана судію полку Нѣжинского, которіе кгда прибудутъ, теды и вм. своего знатнѣйшого товариства приспособивши, засядте купно зъ поменними висланими нашими, где на пристойномъ мѣсцу, и якъ належитъ, ведлугъ артикуловъ правнихъ, тую Думитрашкову справу разсудѣте. При томъ наше вашей милости засилаемъ поздоровлене. Зъ Батурина, генваря шестогадцеть, року 1683. Вашей милости зичливій пріятель Іванъ Самуїловичъ, гетманъ войска ихъ царского прес. вел. Запорожского.

А на листъ отъ его жъ ясновельможности его мил. пана гетмана поданій былъ унѣверсалъ такъ зосланимъ особамъ, яко и намъ всѣмъ, урядникомъ Переясловскимъ и посполитимъ людемъ служачій, а читаній и вписаній въ книги тими слови; Іванъ Самуїловичъ, гетманъ зъ войскомъ ихъ царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ. Ознаймуемъ симъ нашимъ писанемъ всей старшинѣ и чернѣ войска Запорожского, а меноменовите пану полковниковѣ Переясловскому, обозному, судіи и асауломъ полковимъ, сотникомъ, атамановѣ городовому и всему старшому и меншому товариству тамошнему, ижъ маючи мы у вѣдомости нашей справу пана Думитрашка Райчи, яка въ принятю зъ противной стороны листовъ на оногo сыномъ священника Баришовского доводится, яко велѣлисмо его, Думитрашка, и того живого свѣдка до часу слушного въ Переясловлѣ держати за калауромъ и обещалисмо отъ боку нашего зеслати туда, въ Переясловъ, особъ для чиненя суду; такъ теперъ жичачи правомъ пристойнимъ справу тую скончити, жебы если окажется быти виннимъ, набылъ належитого караня, зсилаемъ отъ боку нашего рейментарского особъ розумъ маючихъ досконалій: и. Михайла Вухевича, товариша значного войскового, п. Андрея Васи́левича, писара судовъ войсковихъ, и п. Васи́лія Гуменского, судію полку Нѣжинского, злецивши имъ, жебы подлугъ артикуловъ правнихъ поступуючи, первѣй, на томъ сыну священника Баришовского суровою спиткою о поданю листовъ досконалого доводу домоглися, а потомъ, если съ тоей спитки о листахъ такихъ доводъ окажется, его, Думитрашка, судили и декретовали на караане; а яко зъ сими особами, отъ насъ зосланими, пану полковнику Переясловскому и старшинѣ полковой тамошней, также и товариству значному на пристойномъ мѣсцу для учиненя тоей справи суду, сполне засѣсти належитъ, такъ сіе зосланіе отъ насъ особы безъ пана полковника, старшини полковой и значного тамошнего товариства, того суду зачинати и кончати не мають, для чого пану полковнику приказуемо, абы въ той мѣре указу нашему рейментарскому и самой слушной повинности, своею зъ стар-

шиною полковою и значнимъ товариствомъ заседнемъ зполнилъ и учинилъ досить. А якій початокъ и конецъ суду того будетъ, тое маеть быти виразне записано, жебы якъ намъ рейментаровъ, такъ и каждому было о томъ вѣдомо. Данъ въ Батуринѣ, осмогонадцетъ генвара, тисеча шестьсотъ осмьдесятъ третого году. А въ того унѣверсалу таковій подпись руки былъ: Звышъменованній гетманъ рука власная.—Потомъ тая жъ инквизиція отъ насъ, при бытности Яреми Андреевича, сотника Батуринского, прежде висланного, виведенная, о той же вишъпомененной справѣ Думитрашковой була презентованная, читана и въ книги заведенная, вписанная которая отъ слова до слова такся въ себѣ мѣла: Передъ нами Леонтиемъ Полуботкомъ, полковникомъ войска ихъ царского пресвѣтлого величества Запорожского Переясловскимъ, и при бытности п. Яреми Андреевича, сотника Батуринского, на виведеніе тоей инквизиціи зосланного отъ ясновелможного его милости пана гетмана, и зъ притомпостю Бориса Мироновича, полуполковника пѣхоти московской, и Герасима Василіевича полковника пѣхотного серденяцкого, и старшини полковой Переясловской, сотниковъ и рядового товариства, Івана Гулака, обозного полкового, Симеона Кулженка, судіи полкового, Прохора Кулженка, асаули полкового, Максима Хоменка, атамана городского, Никифора Чеховскаго, городничого, Семена Цибуленка, сотника Терехтемировского, Івана Черкасского, сотника Лѣплявского, Давида Пушкаренка, Якима Головченка, Івана Момота, Леонтія Силавского, Василія Хребтея, Леонтія Потановича, Григорія Дубрашенка, Леонтія Сулименка, Степана Томаренка, Івана Сулименка, Івана Мироненка, Апанія Томаренка, ставши Федоръ, поповичъ Баришовскій, очевисто передъ вижевыраженными особами, призналъ въ тіе слова мовячи: нжъ кѣди гетманъ тене-решній коронній Яблоновскій зе Лвова слугу своего Кучинского виправовалъ, жебы въ Полѣсю корограмъ жолнѣрскимъ ассигнаціѣй на отио-чинокъ зимній пописалъ, при которомъ правѣ и я былъ, теды даючи оному Кучинскому фастикулъ листовъ, тіе вирекъ слова: отдай же сіе листи, якъ прійдешъ у Димеръ, Искрицкому, а онъ черезъ кого колвекъ ехатъ будетъ до пана Думитрашка посылати, нехай ему тіе випоминаеть черезъ посланца слова, жебы щире и вѣрне королю его мл. радѣлъ, а онъ южъ якъ вѣдаеть, що на него вудси не холодній вѣтеръ вѣеть; зъ которимъ акъ прибулисмо въ Димеръ, теди той Кучинскій поехалъ у Полѣся, справуючій повѣреніе дѣла, а мене оставлено у Димерѣ, которіи то листи виправуючи мене Искрицкій зъ Димера, подалъ мѣ и пригрозилъ, абимъ оніе усмотрѣвши часу волного, до рукъ самому Думитрашковѣ отдалъ, а потимъ тамъ же мовить у Димерѣ, за вечерою у Искрицкого седѣли Се-мень, тамошній полковникъ пѣхотній, и Софроній, законникъ Межигорскій,

зъ якими розмовляючи, Искрицкій о тутешнемъ повоженю заднірскомъ, тое рѣчь: дивуюся мовить, непомалу, що панъ Думитрашко до тихъ часъ тамъ не заколотить, на що ми будучи по немъ того пеними, що часъ виглядаемъ!—и такъ скончивши тую рѣчь, на завтрешній день сюди мене ку Баришовце виправилъ. Где якомъ пріехалъ, ажъ Думитрашка въ домовцѣ не было; потимъ панъ сотникъ Баришовскій мене послалъ до пана полковника, а я едучи тихъ листовъ зъ собою не бралемъ, и увирнувши оніе у хусту, въ дому отцевскомъ въ стрѣху скриль, а гди знайшлисмо пана полковника за Десною, у селѣ Куковѣчахъ, теди мене панъ полковникъ о листахъ, если бы до кого чи не привезлемъ, випитовалъ; я однакъ на тотъ часъ листовъ тихъ не освѣдчалъ, и изъ вудти до ясневелможного добродѣя его милости пана пана гетмана отослано мене; лечь по маломъ часѣ ку Баришовце повернувши, засталемъ Думитрашка у домовце, въ мѣстѣ, и якъ приехалисмо у суботу предъ воведеніемъ, ноєврія 19, въ Баришовку рано, такъ того жъ дня по вечернѣ, углядѣвши часу и отдадемъ Думитрашковѣ листи, которіе принявши, мовилъ миѣ, и пригрозилъ, жебы о нихъ болшь нѣкому не повѣдалъ, бо тая справа горловая, и якъ мовить, почую, що ти где о тихъ листахъ кому вынесъ, то самъ тобѣ шиі утну!—И того жъ вечера у суботу, на почъ, до Бакумовки Думитрашко отехалъ. На що кдисмо казали лагодне Думитрашковѣ персоналѣтесъ противъ поповича отповѣдати, теди онъ крикомъ сталъ былъ конфундовати поповича; а потомъ ему у очи предъ всѣми поповичъ мовилъ: я тебѣ пане Думитрашку, листи далъ, якомъ повернулъ ся отъ ясневелможного его милости пана гетмана, у суботу, чего мовить прешся; отъ чого Думитрашко вимовляється, що я мовить незнаю не вѣдаю, и не видѣлемъ тебе у очи, развѣ сего разу; однакъ поповичъ повторалне и потрете мовить Думитрашковѣ: дай, дай покой! чогося ти таишь, отдай оніе листи пану полковниковѣ, мене не губы, и самъ не гинь! Думитрашко по мовѣ той поповичовой, тимъ отволилъ себе, же я мовить не въ суботу віехалъ зъ Баришовки, (а) у четверъ, семогонадцять ноєврія, предъ воведеніемъ, и здавался о тое на сотника Баришовского и асаула мѣского, же они мене споткали на греблѣ до Бакумовки едучого, где сотникъ Баришовскій призналъ подъ сумленемъ, и Марко, асаулъ сотенній, я мовить зъ работи свой зъ фолварку идучи, стрѣтилисмо у суботу, у вечеръ, Думитрашка, едучого на Бакумовку, а не такъ якъ вимѣряється въ четверъ, и тамъ зо мною Думитрашко говорилъ. Повторе Остапенко, войтъ Баришовскій, подъ сумленемъ призналъ, же мовить я будучи у пятницю у Думитрашка, осмогонадцетъ ноєврія, предъ веденіемъ стацѣю ему здавалъ, да у дому былъ на тотъ часъ, а неправда, щось у четверъ малъ зъ дому віехати на Бакумовку, хиба у суботу; и тое оче-

вистое зъ Думитрашкою было подсвѣдчено. До тихъ же признатей Гаврило, сторожъ баштовій Баришовскій, также очевисто Думитрашковъ говорилъ, же мовить едучи у субботу въ вечеръ, на Бакумовку, далесъ намъ чеха, за которій мовить на день ми съ товаришемъ, завтрейшій, у неделю, рыбы купивши, на обѣдъ пожили; до того и самъ Думитрашко признался що далъ чехъ. На остатокъ Андрѣяшъ, слуга Думитрашковъ, кгда оного питалисмо, мало пострашивши, якого бы дня мѣлъ его панъ зъ Баришовки до Бакумовки віехати, призналъ и очне пану своему говорилъ, ижъ я мовить у пятницу, предъ воведеніемъ, виехалъ до Паришкова, по указу пана своего, купленій гай обездиги, а кгда приехалъ зъ тоей услуги рано у неделю до Бакумовки, ажъ тутъ засталемъ пана, и питалемся дворовой челяди —якого часу панъ приехалъ?—теди мнѣ сказали: вчерашнего вечеру, у субботу, южъ полъсвѣчки сторѣло. А тое самъ Думитрашкови у очи говорилъ, которого Андрѣяша и пофукалъ Думитрашко, же якобы неправду говорилъ, не въ субботу приехалъ, у четвертокъ. Однакъ стривожилося, кгда Андрѣяшъ по килкакротъ ему въ очи говорилъ, же мовить у субботу конечно приехалесь, поневажъ въ пятницу васъ отехалъ въ Баришовце. Тотъ же Думитрашко болшь о томъ не могъ и говорити зъ тимъ. И тое тотъ же Андрѣяшъ визналъ, же якъ скоро панъ асаулъ съ товариствомъ на дворець наездилъ, где якъ заперлисися у свѣтлицахъ зъ паномъ, такъ намъ заказалъ всѣмъ, абисмо если будетъ чиненъ опитъ о приезде его у Бакумовку, всѣ едно казали що у четверъ панъ, а не въ субботу приехалъ. Дѣялося у Переясловлѣ року 1682 декаврїя 5-го дня.

По вичитавю и вписаню до книгъ отъ ясневелможного его милости пана гетмана приватнаго листу и унѣверсалу и инквизиціи, чинена была отъ насъ, всего зуполного суду засѣлого, пробація тоей инквизиціи, до которое обадва адверсоре такъ Думитрашко, яко и Хвеско поповичъ, ку очевистому зъ собою ростертю становлени, того теди Хвеска поповича неvirостка, але ведлугъ отца его повѣсти и рахубы, двадцятолѣтного младенца, зъ напмненемъ боязни Божой, жебы на свою душу не взялъ, виллятемъ крови души Думитрашковой, питали, которій подъ сумненемъ очевисте повѣстю своею згожаючися до инквизиіи неполними словеси своими, власне бы зъ листу читаючи, зознавалъ и до ока Дмитрашкова говорилъ, тими словы: якъ отъ отца своего, пошолъ былъ на науку до Кіева, а съ Кіева зъ Иваницкимъ студентомъ, завендровалъ до Льова, а оттоль съ Костантимъ, Мефодіевимъ синомъ, до Кракова зайшолъ, и тамъ видѣлъ погребеніе зешлого гетмана коронного, князя Димитрія, и якъ присталъ до слуги нового гетмана коронного, Яблоніовского, Станѣшевского служить, зъ которимъ и въ Трёмбовлю былъ и подъ Бучкомъ, а

якъ обачилъ, же гетманъ коронній, виправуючи Кучинского на войсковіе потреби въ полѣскіе города, далъ оному фастикубликъ зъ листами писаними, до Думитрашка, зъ мовою такою, жебы презъ Искрицкого донесени были рукъ належитихъ, которому мовить нелихій вѣтръ повѣваетъ отъ короля его милости, внетъ вклонившися Станѣшевскому, присталъ до того Кучинского и зъ нимъ въ Димеръ захавши, всѣ города злеціе отездилъ, якъ тежъ Искрицкій ему листи подалъ и велѣлъ донести Думитрашкови, и якъ при вечере съ черицемъ розмову мѣючи Софроніемъ Межигѣрскимъ, той же Искрицкій вимовилъ слова тіе: дивно мовить, що тамъ Думитрашко до сихъ часъ не заколотить.—Я тежъ изъ листами въ домъ отцевскій до Баришовки, приехавши, фастикулъ той въ стрѣху вткнулъ и до Батурина за указомъ былъ взятъ; докладалъ и тое, ижъ на мислѣ мѣлемъ о листахъ ознайти, лечъ спитки не било задержалемся, на злую свою бѣду. Въ остатку, кѣди зъ Батурина повернулся, углядѣвши часъ въ субботу, въ вечеръ, отнеслемъ въ домъ Думитрашковъ оніе листи, и до рукъ ему отдалъ, менуючи отъ Искрицкого, а онъ отповѣдалъ: отъ того мовить шелвира! тилко не кажи нѣкому, бо иначе самъ тобѣ утну шію!—Противъ такое устное и словной мови вишреченного Хвеска поповича, Думитрашко до отбирания тихъ листовъ не знаючися, вимѣрался же въ субботу въ дому не былъ, але въ Бакумовцѣ, въ четверъ виехавши. О тіе дни, въ якіе бы мѣлъ до Бакумовки виехати, есть выжей описано въ инквизиціи доводи, предце былъ еще становленъ писарчикъ его Андрѣяшъ для апробаціи слугъ его о тихъ дняхъ онисанныхъ въ инквизиціи, которій ставши въ свѣдоцствѣ своемъ до инквизицей не згожаючися, милился, и такъ былъ отъ свѣдоцтва откиненъ, поневажъ право не кажетъ служѣ за паномъ, а не противъ пана свѣдчити, отзивался правде о тихъ дняхъ на иншіе свѣдки, отводомъ, але же есть въ такихъ термѣнахъ зрадецкихъ, трикrotnie въ правѣ своемъ понѣжоній о привилеяхъ на шляхетство королевское, о спѣкненчемъ съ проступуючою и зъ иншими совѣтниками на забойство самогоясневельможного его мил. пана гетмана, а намъ новое кровопролитіе и за утѣканіе до Полци, былъ судомъ поконаній, а не разъ на смерть скараній, лечъ животъ его и до сего часу на ласце звѣрхного пана нашего зоставалъ; тие его зрадецкіе шпетніе макули, ведлугъ права описанного до жадного отводу не допущають, поневажъ жадного виступку болшого надъ зрадецтво, кѣди и единому подобного немашъ нѣ отъ якого злочинци, тилко тоей справи, о которой самое слушное подобенство, до того ся стягаеть, же всѣ стани съ посполицствомъ нашей Малороссійской землѣ обывателѣ, зичачи собѣ посполитого добра и тыхомирного пожитя, при якихъ его прежнихъ шпетнихъ макулахъ, и при доводехъ слушнихъ на сюю четвертую макулу, то есть на Думитрашка Райчу, ровно преда-

теля Іюдѣ, волають до справедливого Судіи, Бога всемогущого, волають до великихъ осударей, волають и до его милости пана гетмана, жебы по своихъ учинкахъ карность принялъ, справедливости просятъ и договляются.

Судъ нынѣшній сполна на тую справу засѣлій, тихъ всѣхъ доводовъ, ведлугъ явнихъ учинковъ Думитрашковихъ, а добре въ тое глянувши, же жадная оному помощная причина не служитъ, бо есть обикновенній и подлеглий смерти, але однакъ ку помочи ему причинній поступуючи ведлугъ права посполитого еще своей а новихъ макулѣ skutечнѣйшой, вивѣдуючися правди, Хвеска Поповича вздаеть на трикратную муку, которій гди взятій былъ на муку, при обещности всѣхъ такъ судовихъ особъ, яко и иныхъ многихъ людей былъ питанній, лагодними слови на которіе былъ потаился. Лечъ гди шина была приложена распаленая до живота, разъ, другій, нѣтъ нѣчого иного не повѣдалъ, толко зъ болю волаючи, говорилъ: якъ отдалъ, такъ отдалъ Дмитрашкови листи!—Потомъ третій разъ былъ паленъ шиною Поповичъ; а надъ право, четвертій и пятій разъ, яко живо словъ своихъ не отмѣнилъ, и Думитрашка отъ тихъ листовъ не уволнилъ. Зачимъ судъ повторе засѣлій, везвавши передъ себе Думитрашка, лагодними словы и погрозками срогихъ мукъ, до признаня взятыхъ листовъ не могучи нахилити, сказуетъ его декретомъ на такую жъ и горшую муку, а потомъ узнаваеть смерти ему утятемъ ши, даючи ему фришту на килка дній, жебы себе приготовалъ на остатній ступень смертній; а тимъ часомъ на докончене тоей справи послалисмо по респонсъ и конклюдѣю до ясневелможного его милости пана гетмана, зъ которимъ тамъ респонсомъ посланецъ гди сего дня 31 иануарія, прибылъ, теди Думитрашко быть могль смертю скараній; однакъ за упрошеніемъ повторнимъ фришту, подано почимъ (?) роспорадить добра свои и розрахуется зъ нѣкоторими греками, въ заводахъ своихъ купецкихъ гендлюючихъ, узиченному фришту отъ сего дня до пришлого понедѣлка, южъ конечно смертію маеть скончиты животъ свой. Що ведлугъ аргументовъ права майдебурія, до книгъ мѣскихъ Переясловскихъ принялисмо и записали. Майстрату Переясловского войтъ Іванъ Коцевичъ. Вмѣсто Евстафія Щирого, бурмистра рочного майстрату Переясловского, по его прошенію Михайло Чаяловскій къ сей зъ книгъ майстрату Переясловского виписки подписался. Стефанъ Федоровъ бурмистръ къ сей съ книгъ майстрату Переясловского виписки, подписался. Зѣновій Демяновъ, райця старшій, къ сей съ книгъ майстрату Переясловского виписки, со всѣми майстратовими урядними подписался. *Съ копіи.*

68.

1687 г., 10 апрѣля. Купчая, по которой Василій Максимовичъ купилъ „плець“ около м. Яготина.

Року Божого 1687, мѣсяця апрѣля дня 10. Передо мною Романомъ Савоненкомъ, сотникомъ Яготинскимъ, и при мнѣ будущихъ Андрия Рожка, Якима Яковенка, Якова Волошина, Якова Билюри и много било на тотъ часъ людей заднихъ и вѣри годнихъ. Ставши очевисте предъ нами, Петро Бондаренко возналь въ тѣ слова, ижъ панове, вѣдомо чиню, що продаемъ свою хатку съ плецемъ, стоячую на фолварку надъ Иржавцемъ, за Яготиномъ, его мил. пану Василю Максимовичу, за суму готовую рукоданную то есть за золотихъ двадцять и шість золотихъ, що тая хатка и плець тотъ нѣкому не есть пенная и заведенная, тилко власное мое доброе; при семъ же запису въ тие жъ слова возналь, ставши очевисте при тихъ особахъ вишнаписанныхъ, Кондрать Семеновичъ съ Павломъ зятемъ своимъ, вѣдомо чинимъ до каждого суду и права належачого, ижесмо продали грунтикъ, то есть лѣсокъ стоячій за вишписанною хатою надъ Иржавцемъ, въ томъ же мѣсцю порозумного (?) также его мил. п. Василю Максимовичу, за суму готовую рукоданную за золот. двадцять и 2 золотихъ, нѣкому непенній и незаведенный, у вѣчность, ему самому, жонѣ его и потомкомъ его по немъ идучимъ; а зъ нашихъ кривнихъ близкихъ и далекихъ не повиненъ въ тѣ продажніе грунта втручатись нѣхто. На що для лѣпшой вѣри и певности, даемо сие наше писане его милости пану Василю Максимовичу, стороны по требуючой, и съ притисненемъ печати нашой Яготинской. Писано въ Яготинѣ, надъ Иржавцемъ, року и дня вишнаписанного. Федоръ Стефановичъ писарь Яготинскій, рукою власною. — Того жъ дня и року, купичемъ у Игната Кузменка окушъ зъ грушми, подле того жъ плеца, за золотихъ дванадцять при людяхъ. *Съ подлинника.*

69.

*1688 г., 18 декабря. Рѣшеніе генеральнаго суда по жалобѣ Леонтія Полуботка на Дмитрашка Раича и его племянника Марка, за грабежъ и разореніе имущества. *)*

Року тысяча шестсотъ осмьдесятъ осмого, мѣсяця декаврїя осмогонадцять дня. По повеленіи пресвѣтлѣйшихъ и державнѣйшихъ вели-

*) Ср. выше, № 3, стр. 3.

кихъ государей, царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и великой государини благовѣрной царевни и великой княгини Софіи Алексѣевны, всея Великія, Малія и Бѣлія Россіи самодержцовъ, ихъ царского пресвѣтлого величества. Передъ нами на тотъ судъ въ справахъ нижеименованныхъ отъ боку самаго ясневелможного его милости пана Іоанна Мазени, гетмана войскъ ихъ царского пресвѣтлого величества Запорожскихъ, до Переяслова zesланими, Михайломъ Вуяхевичемъ, судьей войсковимъ енералнимъ, Іваномъ Ломиковскимъ, Андреемъ Василюевичъ, писаремъ судовимъ, и при битности пана Якіма Головченка, полковника Переясловского, Івана Гулака, обозного полкового Переясловского, Максима Хоменка, атамана городского, судовне на справи ниже описаніе засѣлимы, много укривжонихъ особъ на супликахъ и реестрахъ шкоди свои ускаржаючися, на тихъ своихъ гвалтовниковъ, убойцовъ и лупѣжцовъ, рабовниковъ, передъ судомъ подавали и жалъ свой утяжливій, просячи у суду справедливости, прекладали. А на первой, ставши панъ Леонтій Полуботокъ, бившій полковникъ Переясловскій, при жалосной своей суплице и утяжливомъ своемъ жалю, въ небитности шкодника своего Думитрашка Райчи, всѣхъ шкодъ своихъ сталихъ въ забраню всякихъ добръ кгвалтовнимъ рабункомъ отъ Дмитрашка и отъ его племенника Марка починеннихъ, покладаль реестра, ускаржаючися жалобливе на онихъ, и жеби зосталь при тихъ своихъ добрахъ бѣзъ жадной вини розграбленихъ, яко судъ уважить справедливости, домовлялся. На которомъ то реестрѣ, первая статья въ то слово была написана, ижъ пасѣку его пана Полуботка, въ Иванковѣ, Думитрашко ку потребѣ своей казалъ вибити, тоестъ пчоль сто двадцять; а челядникъ призналъ Марковъ, что толко за посилкою Марковою, пчоль вибили тридцатеро, а остатку пчоль гдеса подѣли, не сказаль, которыхъ въ реестрѣ било написано пчоль полтора; за тіе теде пчоли всѣ на чомъ Марко шкодуючого перепросить и поеднаеть, бѣзъ жадной отволоки, судомъ наказуемъ.—Также о вибитую другую пасѣку, у Ходорковѣ, презъ того жъ Думитрашка, просиль справедливости, которій въ той пасѣцѣ жъ, двѣ куфи и полбочки меду набиль; одну жъ куфу, меншую, пану Леонтію вернулъ, а другую болшую и полбочки у себе задержаль, и теперъ держить. Доводиль того своего шкодованя гвалтовного панъ Леонтій двома свѣдками Грицкомъ, козакомъ Переясловскимъ, которій призналъ весполь зъ пасѣчникомъ подъ сумленемъ своимъ, же я мовить по сказаню Дмитрашковомъ, зъ Федоромъ Дракганомъ, теперешнимъ полковимъ асауломъ, и ездили вибивати тихъ пчоль и вибивши, двѣ куфи и полбочки болшой части въ дворъ Дмитрашковъ привезли, зъ которыхъ одну куфу меншую пану Леонтію, а болшую куфу и полбочки и теперъ у себе дер-

жить. Судь ведлугъ тихъ доводовъ, тую куфу и польбочки меду, жеби пану Полуботку отдалъ, или заплатилъ, наказуеть.—Тотъ же Дмитрашко за Триполлемъ, третюю пасѣку, розрабованную презъ мужиковъ, въ которой найдовалося пчоль добрихъ старихъ полтора ста, на себе вишукалъ, а надъ то у тихъ же мужиковъ онъ, Дмитрашко, за порабованную пасѣку, вину належную побравши и пчолы всѣ тѣ до себе позисковалъ, якихъ миѣ и до сего часу на мою прозбу не вернулъ, и за тое Дмитрашка судъ обвинивши, жеби пану шкодуючому заплатилъ, наказуеть.—Зъ четвертой пасѣки, въ Шелеховцѣ, въ подворку шкодуючого, Марко, Дмитрашковъ племенникъ, убилъ пчоль самихъ лутшихъ тридцять и пятеро собѣ, а що болшей осталося било, на его гляючи, иншіе побили и побрали; на то Марко отповидѣлъ и призналъ, же я посилалъ по приказу дядка своего Дмитрашка, до пасѣки людей Безапскихъ и тѣ люде набивши двѣ дѣжки меду, у дворъ отвезли Дмитрашковѣ; и тотъ медъ по признаню Марковомъ, жебы вернулъ Дмитрашко пану Леонтію, или заплатилъ, судомъ наказано, а за тридцятѣро пчоль Иванъ пасечникъ и Андрушко Ройко тридцятѣро пчоль заплатити повинни, безъ жалной отволоки.—Тотъ же Марко Дмитрашковъ сеей прошлой весни, захавши нарочно туди жъ до Шелеховки, подворокъ мой, чого мужики околичніе въ будинку не допустошили били и не допсовали, казалъ при собѣ, ганокъ подтяти передъ свѣтлицею стоячій; боляси, що около будинку були, зъ мѣсць ихъ повибиравши и до купи склавши, попалилъ; потимъ до лѣсу въ садъ пошовши, садовое дереве соломою пообволокавши, попалилъ; а надъ-то и комору дручемъ подваживши и на гринжола великіе зваливши, опалилъ самъ; а тотъ будинокъ Шелеховскій въ целости би може билъ отъ мужиковъ, въ початку, если би Марко не зачалъ первей бити пчоль и пустошити дворца; що гди мужики обачили и собѣ почали зъ будинковъ то стелѣ збирати, то трами рубати, окна вибирати, печи розвалювати; и вѣннivecъ опустошили, власне за его побудкою Марковою. Въ томъ же будинку проса било осмачокъ чотири ста, которое тамъ же околичнихъ сель мужики побрали, що и пропало, до чого Марко самъ признался, же тое било. Теди судъ его виннимъ учинивши, абы фолварокъ направилъ и шкодуючому пополнилъ, наказуеть.—Становъ чотири розобрано, одинъ Харлановскій, противъ Комаровки, другій Бубновскій, третій Домонтовскій, четвертій Иркльевскій; на тихъ всѣхъ станахъ челядь на харчи жалуючого зоставало, и на всемъ коштѣ, на которое толко самой соли вишло за талярей двѣстѣ; зъ тихъ засъ всѣхъ работниковъ, якіе станы порабовали, вини Дмитрашко побравши, рибу всю позисковалъ до своего двору; доводъ на сіе шкоди: Сава, Золотоѣ братъ, Андрѣенко Леско признали, что Каневского станъ

Харланувъ перабовали, Шинкаренко и Лащъ набрали вялой риби липъ чотири и пшона шротвасъ (?); Бубновскій перабовалъ сотникъ тамошній же съ своими согласники; Черкасскій станъ дубаслѣю (?) перабо..... коритъ, а взялъ риби пять головъ боковнѣ, двѣстѣ кварть жиру, а товариство его двадцять пять бочокъ ловчанки; тую рибу Харко зъ Петромъ на Дмитрашка поотбиралы и вину за ихъ учинокъ зъ тихъ рабовниковъ побравши, поотдавали. Судъ до такихъ доводовъ прихилившись, аби тѣ шкоди починеніе зъ всѣхъ чотирохъ становъ, пополнени били укривжоному отъ Дмитрашка, наказуетъ.

Тотъ же Дмитрашко зъ млиновъ обжалованного Переясловскихъ, узялъ болше ста осмачокъ борошна, которое обецался отдати и до сего часу не отдалъ и не отдаеть. Судъ нынѣшній пунктъ тотъ уважаючи, поневажъ Дмитрашко самъ себе обвинивши, обицялъ тотъ увесь розмѣръ пану Леонтію отдати, теди конечно, жеби отдалъ, наказуетъ.

Племенникъ Думитрашковъ же Марко, прибувши той рокъ зъ войска, послалъ челядь свою до Басанѣ и узялъ отъ Басанцовъ моей стадини въ тотъ часъ шестьдесятъ и семеро дволѣтковъ и третяковъ, которую то стадину тѣ его слуги и пригнали въ Березань; зъ тихъ всѣхъ потомъ уже нескоро моему слузѣ, що горшо, далъ сорокъ знолна; котоя личба тихъ коней и насъ дойшла, а не отдано двадцяти и шести коней, показалъ на тое доводъ за свѣдѣтельствомъ стадника Василя Волошниця, до котораго свѣдоцтва и судъ прихилившись, жеби и тѣ коней Гришко Шаповаленко два лошаки тайно взявши, своимъ пятномъ значилъ, за то всказомъ судовимъ пониженій зостаеть въ правѣ, яко по дозренній.

Тотъ же Марко зъ Шелеховского жалуючого лѣсу надобного дерева постинавши, що найлутшіе дуби, на сѣмъ десять возовъ забралъ и въ свой дворъ припровадилъ; Гаврило стадникъ на тое подъ сумленемъ свѣдчилъ, же Марко [пятьдесятъ пять дубовъ вирубилъ въ лѣсѣ пана Леонтіевомъ, а Харко Романенко пять дубовъ. Судъ за тимъ свѣдоцствомъ Марка обвинивши, аби тѣ дуби зъ навязкою гвалту, укривжоному заплатилъ, наказуетъ. Тотъ же Марко товаръ свой зсилаючи въ пана Леонтія Шелеховскомъ фолварку, кромѣ сѣна, колко десять кунъ рожного збожя потравилъ, яке тамъ власное его било стоячое въ стогахъ; и на сей пунктъ тотъ же стадникъ посвѣдчилъ, що Марко скиртъ тридцять шесть а подъ Биковомъ, три сѣна узялъ; а збожя жита три стоги, ячменю два стоги, зимовлею товару своего понаслъ, до чого и самъ Марко признался, же тое чинилъ, що мнѣ приказалъ старій мой Дмитрашко; въ тихъ стогахъ могло бити жита личбою копъ сѣмъдесятъ, ячменю кунъ сорокъ, и тое тотъ же Гаврило стадникъ освѣдчилъ, до котораго судъ свѣдоц-

ства прихилившись, и до признаня Маркова, аби укривжоному все тое било нагорожено и пополнено, наказуеть.—Тотъ же Дмитрашко за гроши купленного овса, вибралъ ямъ двѣ у Переясловлѣ, великихъ, а третью у Золотоношѣ, въ которыхъ було осмачокъ зъ полтора ста; тѣ ями двѣ, а третью Золотоноску, вичистивши, повинился и мѣли насипать овсомъ. и судъ обовязалъ онихъ подтвердивши, аби досипъ тому учинили и ями овсомъ понасипали, наказуеть.—Тотъ же Дмитрашко узивши отъ млиновъ обжалованного, свѣтлицу новую и ледовню, у своемъ дворѣ въ Переясловлѣ поставилъ; тую свѣтлицу и ледовню повиненъ Дмитрашко отдати, або заплатити, судомъ наказано.—Тотъ же Дмитрашко коня турецкого въ пана Полуботка узилъ, за якого дано червонихъ сто двадцять и на Москву отвіовши, комусь даровалъ, которого заплатити повиненъ, судомъ наказуемъ.—Тотъ же Дмитрашко лошака великого гнѣдого того часу, якъ ишолъ на Москву, гнѣдого зъ собою узилъ, и тое заплатити повиненъ.—Кулбаку до которой Марко самъ признался, червоную, аксамитную, злотомъ гафтованну, аби заразъ одалъ, судомъ наказано.—Болшій ста колодъ липового рѣзаного дерева, по три сажнѣ долгиною, зъ двора пана Полуботка казалъ побрати, за которое колко доведеться, платити повиненъ, або отдать, судъ наказуеть. Геттиць тожъ килка сотъ, за власнѣ его шкодуючого гроши рѣзаннѣ, на потребу до двору своего, казалъ побрати тотъ же Дмитрашко, якъ много личбою доведеться повиненъ заплатити, судомъ наказано.

Тотъ же обжалованній панъ Полуботокъ подалъ на реестрѣ шкоду свою отъ Романенковъ сталую, что Петро Романенко зъ войска отъ Дмитрашка прибѣгши, власнихъ его воловъ сорокъ три занялъ, въ селѣ Иванковѣ, до чогося и сами зъ Харкомъ признали, же заняли мовить, двадцять же три воли Дмитрашку отдали, а останокъ попродали, а три толко пану Полуботковѣ дошли; за то судъ ихъ обвинивши, жеби сорокъ воловъ отдали или шацункомъ шкодуючому заплатили, наказуеть. Колодъ чотирнадцять онъ, Романенко, и Дмитрашко на свою потребу взяли обжалованного, которую то шкоду на реестрѣ подалъ и всѣ повѣдають, же въ Дмитрашковѣ дворѣ вожено и по ишихъ мѣстцахъ на его потребу, теди и тѣ колоди аби били конечно поплачени, судомъ узнано.

Аже Дмитрашко за килкокротнимъ самого ясневелможного его милости пана гетмана листовнимъ указомъ и нашимъ судовимъ извѣщеніемъ, на скаргу вишменованнихъ обжалованнихъ на термѣнъ не сталъ, и умоцованнаго своего для отповѣди зъ умислу подобно всѣ скарги и справи на его заношеніе зволѣкаючи; теди и въ небитности его зъ доводовъ и документовъ правнихъ уваживши, жеби и тѣ шкоди безъ жадной отволоки били нагорожены ему, пану Леонтію, отъ его жъ Дмитрашка и

племянника его Марка, обвиненныхъ подъ виною тысяча талерей вини до скарбу войскового, судомъ сурово наказуемъ. Которая справа яко ся почала и декретомъ судовимъ закончила, такъ за потребованьемъ стороны, до книгъ Переясловскихъ нинешнихъ про память записана, зъ которыхъ и сей виписъ подъ судовою печатю и зъ подписомъ руки писарской, есть виданъ. Андрей Васи́левичъ, писаръ судовъ войсковихъ енералнихъ.— Запомнилъ п. Полуботокъ, предложити въ жалобѣ своей: овецъ личбою трехъ сотъ въ Яготинѣ пожакованихъ тими жъ обивателями, съ которыхъ показалъ и самихъ принципаловъ, то есть войта Кля́ща, Лабонца и Шійку; тое шкодоване на семъ же декретѣ судъ нинѣшній приписавши, залацаеть п. полковникови Переясловскому, аби тимъ овцамъ учинивши розискъ, неотвлочную зъ тихъ рабовниковъ далъ справедливость ку нагороженю укривжоному того шкодованя. *Съ копій.*

70.

1692 г., 6 мая. Универсалъ гетмана Мазепы о подчиненіи Переяславскихъ цеховъ и всѣхъ мѣщанъ магистрату.

Ихъ царского пресвѣтлого величества войска Запорозкого гетманъ Иванъ Мазена.

Пану полковникови Переясловскому, всей старшинѣ полковой, сотникомъ, атаманови городовому, товариству и всѣмъ обивателямъ Переясловскимъ, ознаймуюемъ, ижъ будучи тутъ въ Батуринѣ, войтъ зъ мещанами Переяславскій прекладалъ намъ, же въ городу Переясловлѣ здавна бывалъ такій звичай, же всѣ цехи до ратуша мѣского належали и въкупѣ съ мѣщанами, повинность отбували, о которыхъ привернене и теперъ просилъ насъ для поднори ратушнихъ расходовъ и для помочи громадской. Геди мы склонившися до такое слушное его войта Переясловского зъ мещанами прозби, а уважаючи, же въ тимъ городѣ частокротне биваютъ наезди и хотичи, жебы ратушъ тамошній Переяславскій могъ мѣти якій колвекъ достатокъ на тіе наезди и росходи, прилучаемъ подъ ратушное завѣдоване въ помочъ мещанамъ, всѣ цехи, и всѣ тіе люде, которіе волними чинятся безъ слушности и вѣдома нашего, меновите цехъ ковалскій, цехъ музицкій, теслѣ, мелники, рибалки, тертичники и инніе, которіе не суть въ козацкомъ реестрѣ, позволяючи оними войтови зъ мещанами вѣдать, и ведлугъ слушности, а не отяжливие, зъ нихъ послушенство и повинность до ратуша отбирати. А тутъ же, до ратуша надаемъ городовое помѣрное, тоестъ ведерковое и колодное, жебы хто колвекъ будетъ чавуномъ горѣлку, вѣдеркомъ мелъ, или якую рѣчь мѣрити, а въ колодѣ четверикомъ, албо осмачкою всякое збоже продавати,

належній датокъ некому иншому, тилко до ратуша отдавалъ, въ чемъ въ-
семъ, абы якъ п. полковникъ, такъ нѣхто изъ старшины Переясловской
помененному войту зъ мещанами, найменшой чинити не важился трудно-
сти и перешкоди, шилно упоминаемъ и приказуемъ. Позволяемъ однакъ
по одному ремеснику виделити зъ цеху на свою дворовую вигоду п. пол-
ковникови, для того, жебы вже иншихъ отъ ратуши ремесниковъ не от-
ривано на роботизну даремную; иншая зась старшина не маеть а не
ремесниковъ уволняти для себе, а нѣ тежъ за роботу свою кривдити не-
додаванемъ плати, овшемъ повинни такъ якъ надлежитъ за свою роботу
каждому ремесникови нагрожати, слушною платою. О що все шилно упо-
минаемъ, подъ неласкою нашою. Данъ въ Батуринѣ. 6 мая 1692 г. Звишь-
менованній гетманъ рукою власною. *Съ копїи.*

71.

*1702 г., 31 мая. Универсалъ гетмана Мазепы значному полковому
товарищу Парфену Томарѣ, на село Каратуль.*

Пресвѣтлѣйшого и державнѣйшого великого государя нашего его
царского величества войска Запорозкого гетманъ и кавалеръ Іоанъ Ма-
зепя.

Ознаймуемъ симъ нашимъ унѣверсаломъ каждому, кому колвекъ о
томъ вѣдати належитъ, а меновите пану полковникови войска его цар-
ского пресвѣтлого величества Запорозкого Переяславскому, старшинѣ
полковой, сотникомъ, атаманомъ и всему старшому и меншому того пол-
ку товариству и всему посполитству, ижъ п. Парфенъ Томара, значній
полку Переясловского товаришъ, мѣючи село прозиваемое Каратулю, по
близу самага города Переяславля, въ сотнѣ полковой Переяславской ле-
жачое, отъ полковника его царского пресвѣтлого величества войска За-
порозкого Переясловского пана Івана Мировича собѣ наданое, просилъ
на оное звирхнѣйшого нашего гетманского потверженя. Мы теда гетманъ,
вѣдаючи его п. Парфена Томару, велениве и неопустно войсковыи от-
правуючого услуги, и въ пришлые часы до оныхъ захоочуючи, далисмо
таковой его прозби у себе мѣсце, росказавши выдати зъ канцелирїи на-
шей войсковой сей нашъ потвержательный унѣверсалъ, которимъ прере-
чногого села Каратуль надане полковничое ствержаемъ и заховуемъ при-
немъ, п. Парфену Томарѣ, до ласки нашей войсковой, позволяючи тымъ
селомъ владѣти и вшелякіе до оного на вспарте господарства своего, от-
бирати пожитки. А такъ, абы войтъ преречногого села Каратуль зо всѣ-
ми тамошними посполитыми людьми (кромѣ козаковъ, которыи при козац-

кой волности ненарушно повинны быть захованы) ему, и Парфену Томари, належитое въ работизнахъ послушенство, обыкшую роковщину и иные подлугъ давнего звычайю, безъ жадной спреки, отдавали повинности, повагою сего жъ унѣверсалу нашего варуемъ и приказуемъ. Данъ въ Батуринѣ. 31 мая 1702 року. Звышъменованный гетманъ и кавалеръ рукою власною. *Съ подлинника.*

72.

1707 г., 14 мая. Купчая вдовы Переяславскаго священника о. Ивана священнику Антону Романовскому, на имѣнія въ Переяславѣ, Панфилахъ, Козинцахъ и Комаровкѣ.

Року божого 1707, мѣсяця мая 14 дня.—На врьдѣ мѣскомъ, передъ нами Димитріемъ Григоріевичемъ Сивѣцкимъ войтомъ, Андрѣемъ Крамаромъ рочнимъ бурмистромъ, Михайломъ Григоріевичемъ старшимъ райцею, и иными райцами, лавниками и особи майстратовими завше при вшелякихъ справахъ правнихъ застаючими, персоналѣтеръ вдовствующая невѣста Ксенія Афанасовна, попада небощика отца Ивана, священина церкви Воскресенія Господня бувшого, въ ратуши, становши, доброволне въ книги правъ магдебурскихъ мѣскіе, до записаня нижеименуючюся всѣхъ, гдѣ есть, своихъ лежачихъ добръ продажу виразне опрезентовала и зознала, мовячи такъ: Я, Ксенія Ивановая, попада бывшая Воскресенская, яко теперь и въ вѣкопотомнихъ часехъ каждому, если виказоватимется потреба вѣдати, ознаймую: поневажъ сего часу будучи я вдовою и отсюль, зъ Переяслава, къ кривнимъ своимъ до мѣста Березной, на житіе отхожу, теди всѣ свои добра по небощику господину моему мнѣ доставшіеся, якъ въ самомъ мѣстѣ Переясловю, такъ въ отлеглости по селахъ, имено: Панфилахъ, Козинцахъ, Комаровцѣ и всюди, где колвекъ суть лежачіе, то есть двори, плечи, подворки, поля, нивя, лани, сѣножати, луки, гаи, лѣси и тѣи всѣ, яко нѣкому нѣчимъ непенніа и незаведенніа, но истинно власніи свои добра, за певную и руками моими сполна отобранную сумму здешной россейской лѣчби золотихъ —, нинѣ новонаставшому церкви Воскресенія Господня священнику, честному господину отцу Антонію Романовскому, охотне продаламъ и въ вѣчистое владѣніе и спокойное заживане злѣциламъ, отселѣ я самую себе зъ синомъ, дочкою и всѣми сродственними, того всего чуждою и вѣчне неналежною учинивши, всякого турбатора и до найменшой части такихъ добръ ушорника и неповинного алтеркгатора, варую, аби не смѣлъ и не важился во всемъ томъ нѣякого препятія и утиску отцу Антонію

Романовскому задавати и творити; бо всякый яко дознаний упорникъ и алтеркаторъ, цѣле противъ оцѣненія зъ таковыхъ добръ оной части кррунта, о которой могла би вщатися конгроверсія, по заплеченю на урядъ грошовой вини, черезъ недель шесть транитися въ вязилицы туремномъ повиненъ и единако потомъ не мѣтиметь нѣжданой найменшой части любо би и лѣтералнимъ правомъ въ чомъ въ остатку чинилъ упоминокъ, кгдажъ отсель отцу Антонію, якъ сего часу уже свѣдомими добрами, такъ и въ познолѣтствіи (если винайшлося би) въ вираженнихъ где ли что колвекъ мѣстцахъ моцъ и воля совершенная есть и будетъ, яко истинному господарови отстояти и совокупити и пожитковати, продати, въ наемъ дати, заставити, даровати, замѣнити или тежъ на якій колвекъ подлугъ угодобаня и хцѣвости свое пожитокъ и приобрѣтеніе користей керовати и злѣцити.

Теди ми звишѣтермѣнованній мѣскій урядъ отъ вдовствующой попадѣ Ивановой любо такъ доброволне персоналѣтеръ признате вислухали, ижъ во вѣчность всѣ свои добра лежачіе продажею до иншихъ рукъ и владѣнія злѣцаеть, однакъ по должности нашей правной, постерегаючи тоей рѣчи, аби безъ конгроверсій въ потомнихъ часехъ и спокойне таковіе добра владѣніи честному г. его мл. отцу Антонію Романовскому всегда зоставали и знайдовалися, для зревѣдованя якъ zde въ самомъ мѣстѣ Переясловлю, такъ на села Панфили, Козинцѣ и Комарувку онихъ лежачихъ добръ и коло нихъ зостаючихъ циркумстанцій, розознаня, умислене отъ себе урядовихъ особъ именно, Кузму Седека, бувшого рочно-го бурмистра, и Парфена Денисенка, райцу, зсилалисмо, где сіе вистаніе на именуючихся мѣстцахъ всюди бывши, таковыхъ же есть слово въ слово своей ревѣзії намъ опрезентовали: *Въ самомъ мѣстѣ:* дворъ, близъ церкви Воскресенія Христова, до котораго уиздъ отъ церкви зъ одной стороны черезъ улицу, противъ Грицка Калениченка, зъ другой вѣтилъ, противъ Кирила, тожъ черезъ улицу. Подъ замкомъ, плецъ, прозиваючійся Лободинскій, на которомъ живутъ два господарѣ домами своими, объмежу двора старцевъ свято-николскихъ Кіевскихъ, зъ одной стороны, а зъ трохъ сторонъ граничатъ улицѣ.—За мѣстомъ, Мостомъ-Довгимъ, реки Трубежа, на пудваркахъ хуторъ, где винниця була зъ синожатю и полемъ, округъ окопаній, зъ одной стороны граничить: дорога понадъ озеромъ, зъ другой стороны кррунтъ г-жи Полуботковой, зъ третьей стороны кррунтъ п. Федора Мировича и иншихъ людій кррунта. За тимъ хуторомъ неоподаль кррунтъ также вкругъ укопаній, на которомъ де живутъ пять человекъ подланихъ, двори свои маючихъ и повинность панщинную тому, на чіемъ сядятъ кррунтѣ, отдаючихъ граничить зъ кррунтомъ Грицковимъ, Омелковщина прозиваемимъ, зъ дру-

гихъ сторонъ, зъ полями панскими волными.—На другой сторонѣ за тимъ же Мостомъ-Довгимъ и Каратулскою дорогою, нива, зовемая Бурмакувская, вдовжъ ажъ до другой Каратулской дороги по сторонахъ граичить зъ полями волними панскими. Другая нива подле дороги Помокельской, зовемая Рокитновска, довжиною отъ Великой долини ажъ до другой долини Глубокой, зъ поля границить зъ кгрунтомъ Гулаковимъ. Третья нива Евфимова Бутова, подле шляху Гелмязовского, объ между ниви Лазенковой, отъ дороги до долини. Четвертій ланъ за валомъ, объ между ниви Чортенковой, справой стороны отъ дороги Каратулской.—Пятая нива зъ тимъ же Чортенкомъ, границить зъ обохъ сторонъ, подлѣ другой дороги Каратулской.

Въ селѣ Панфилахъ: Дворъ зъ садомъ, надъ рѣчкою Супоемъ лежащій, зъ одной стороны помежникъ Семель Батракъ, зъ другой Каленикъ Зайченко; до того двора належить дворище пустое, передъ уиздомъ того жъ двора лежачое, межи дворами зъ одной стороны Трофима Сера....., зъ другой стороны Фесенка. Зъ Памфиль поихавши въ правую руку къ Яготину, по надъ тимъ же Супоемъ, починается кгрунтъ зовемій Ляхновщина зънизу Супоя зъ полями, синожатми, и изъ стѣнками, отъ ярка, где три дубки стоятъ, объ между кгрунту отца Павла, бувшого священника, и идетъ окопомъ невеликимъ черезъ дорогу, ажъ до ярка, новыми знаками идетъ объ между кгрунтовъ пана Берла, судіи полкового Переясловского, ажъ до Супоя, где старій погребъ, тамъ кончится граница. Въ томъ ограничено ставокъ до того жъ кгрунту прилеглій; тотъ кгрутъ обводили старинніе люде Памфилскіе, именно: Якимъ Фесенко, отаманъ, Иванъ Пархоменко, Иванъ Федоренко, Сидоръ Говкало и слуга давній Романъ, небощика отца Василя Старого и небощика отца Ивана.

У Козинцяхъ, въ самомъ селѣ, часть землѣ значная, на которой челока шесть седять, дворами, именно Иванъ, атаманъ Козипскій, Яцко Василенко, Капустиха вдова, Мартинъ Лагунъ, Семень Кузмишинъ зять.— За селомъ, непоодаль лука, въ концѣ Дѣдиковой луки, починается отъ горба, понадъ шляхомъ, зъ другой стороны понадъ болотомъ до лозокъ, отъ лозокъ черезъ болото подъ рокиту, объ между Луки Мойсѣя Реняха Козипского, которій и заводивъ отъ рокити до болота, и понадъ болотомъ до шляху, а черезъ шляхъ старою дорогою, по дубину.

Въ селѣ Комарувцѣ лѣсовъ два, единъ меншій за млинкомъ пана хоружого полку Переясловского положенимъ, межи лѣсами Ошбаловимъ и Надточивимъ вьподовжъ, а вширь отъ дороги до болота въ правой руцѣ. Другій неподалеце того, въ лѣвой руцѣ стоящій межи лѣсами Гавриловимъ зъ вунинець (?) и Ялового съ Каратулѣ вдовжъ, а вширь

тамъ же отъ дороги до болота; около тихъ лѣсовъ заводили люде старинніе Андрѣй Гомоленко и Данило Тютюнникъ. И когда ми звишменешній мѣскій урядъ сей вираженній реестръ одержавши, за слушній его въ ревѣзїи помененнихъ добръ узнали, теди оній же до книгъ ницѣ правъ магдебурскихъ записавши, оттоль же и сей экстрактъ честному г. его мл. отцу Антонію Романовскому, церкви Воскресенія Господня Переясловской священнику, для крѣпчайшого таковихъ добръ вѣчне владѣнія, яко истинному онихъ поссесоровѣ, позволилисмо видати зъ ратуши Переясловской. Року, мѣсяця и дня виписанного. Дмитрій Григоріевичъ Сивѣцкій, войтъ майстратовій Переясловскій. Василій Камѣнскій, на сей часъ писарь майстратовий Переясловскій.

Сїе все грунта описаніе въ семъ правѣ, на вѣчність даю брату моему Кокленскому Іоану, а отецъ Антоній Романовскій не маеть втручатися на що подъ проклятіемъ, бо я ему заплативъ вдвое. Захарія епископъ рукою власною. *Съ подлинника.* *)

73.

1708 г., 2 декабря. Универсалъ Переяславскаго полковника Степана Томары полковому писарю Якову Рустановичу, на село Выповзки.

Его царского пресвѣтлого величества войска Запорожского полковникъ Переясловскій Стефанъ Томара.

Вамъ, войтовѣ Виповзкому зъ посполитими тамошними людмы, доброго отъ Господа Бога узичивши здоровья, симъ унѣверсаломъ нашимъ извѣствуемъ, что мы вѣдаючи здавна вѣрныи и многіе прислугы въ працахъ писарскихъ пана Якова Рустановича, писара нашего полкового Переясловского, на которые респектуючи, надаемъ село Выповзки въ подданство, зо всѣмы до его належащими угодіямы, где симъ унѣверсаломъ нашимъ обявляючи, упоминаемъ и приказуемъ, аби всѣ посполитые люде Виповзкіе, ему пану Якову Рустановичу, писару нашему полковому, и двору его во всякомъ послушенствѣ майдуючися, въ пригонахъ, даткахъ посполитихъ, неотмовны были и овшемъ, яко державци своему склонны оказувались, жадаемъ и мѣти хочемъ. Данъ въ Лебединѣ. Декабра 2, року 1708. Звишменованній полковникъ Переясловскій рукою.

На сей унѣверсалъ конфѣрмація г. гетмана Скоропадского при архивѣ генералномъ имѣется, и по слѣдствію секретара Новоторцова чи-

*) Не слѣдуетъ ли отсюда заключить, что епископъ Захарія Корниловичъ былъ Панфильскій уроженецъ (см. выше, стр. 47) и носилъ фамилію Кокленскаго?

нимому въ 1729 году, за Яковомъ Рустаповичемъ точно показано село Вишовкѣ, которое слѣдствіе и при сенатѣ имѣется, гдѣ справка учинена, тако жъ и при полковой Переясловской канцеляріи есть. *Съ копіи.*

74.

1709 г., 29 января. Универсалъ гетмана Скоропадскаго о возвращеніи селъ Селичовки и Морозовки во владѣніе „городу“ Барышевкѣ.

Пресвѣтлѣйшого и державнѣйшого великого государа его царского величества войскъ Запорожскихъ гетманъ Іоаннъ Скоропадскій.

Пану полковниковѣ войска его жъ царского пресвѣтлого величества Запорожского Переясловскому, п.п. старшинѣ полковой, сотникомъ, атаманомъ зъ товариствомъ, войтамъ зъ посполитими людьми, особливе п. сотникови Барышовскому, атаманови городовому, и кому бы о томъ вѣдати належало, сымъ нашимъ писаніемъ унѣверсалнымъ ознаймуемъ, ижъ суплѣковалы до насъ войтъ Барышовскій зъ мѣщанами, прекладаючи, же измѣнникъ Мазепа, бывшій гетманъ, чинячи матеры своей волю, надѣ право и слушность, отнявши отъ города ихъ села Селичовку и Морозувку, далъ былъ оной въ владѣніе и просилы, абысмо знову городови ихъ привернули. Мы теды гетманъ, респектуючи на тое мѣсто Барышовку, до того уважаючи на неменьше того мѣста расходы и тяжары, яко тие двѣ селѣ Селичовку и Морозувку въ первобытное городови Барышовцѣ для частихъ мѣскихъ расходовъ въ помощь владѣніе приворочаемъ, такъ пилно мѣти хотимъ и рейментарско грозно приказуемъ, абы ни самъ панъ полковникъ Переяславскій, старшина полковая, сотникъ, атаманъ Барышовскій, въ владѣнію тыхъ селъ и въ отбираню зъ нихъ до мѣста належныхъ послушенствъ и повинностей, и ни кто инший имъ войтови и мѣщанамъ Барышовскимъ, не смѣли и не важилися жадной наименшой чинити перешкоды и препятія. Варуемъ однакъ тутъ и тое подѣ неласкою нашою и срогкимъ войсковымъ каранемъ упоминаемъ, абы войтъ Барышовскій и иние по немъ мѣские урядники тыхъ селъ войтовъ и посполитихъ тамошнихъ людей, до якихъ своихъ частныхъ домовыхъ не притягали работизъ, котрие кромѣ самого мѣста, въ всякихъ слушныхъ повинностяхъ и податкахъ ни до кого не имѣютъ належати и слухати. Данъ въ Нѣжинѣ. Генвара 29 дня, року 1709. Звишъменованный гетманъ рукою власною. *Съ подлинника.*

75.

1716 г., 1 марта. Универсалъ гетмана Скоропадскаго о возвращеніи живущихъ въ г. Переяславъ посполитыхъ, въ „послушаніе“
Переяславской ратуши.

Его царского пресвѣтлого величества войска Запорожскаго гетманъ Иванъ Скоропадскій.

Пану полковнику наказному Переясловскому, а впрядь совершенному, полковой п. старшинѣ его полковой и всѣмъ, кому колвекъ о томъ намъ вѣдати надлежитъ, симъ нашимъ ознаймуемъ унѣверсаломъ, ижъ доносили чрезъ сунлѣку свою п. войтъ тамошній Переяславскій зъ мѣщанами, что посполитыхъ людей на грунтахъ мѣскихъ живучихъ до ратуши ихъ належащихъ, прошлыми роками, однихъ въ козацтво вписано, другихъ на чиншу, имяно коломійцовъ, посажено, а третьихъ на подворкахъ за Великимъ-мостомъ мешкающихъ, отъ ратуши до двора небожчиковъ пановъ полковниковъ однято, и чрезъ тое немало посполитому добру учинено убели и убитку, чего рали онъ, панъ войтъ, просилъ насъ о привернене до ратуша своего тихъ всѣхъ отнятихъ тяглихъ людей. Ми прего, гетманъ, прошение принявши за слушное, яко отъ всѣхъ тихъ яко и описанныхъ чиншовихъ коломійцовъ, мѣрочниковъ и подварчанъ за Великимъ-мостомъ мешкающихъ, которыхъ числомъ востѣмъдесять пять человекъ найдется, знову попрежнему, до города въ помощь зубожалому ратушевѣ для отбуваня заровно зъ иными посполитими людьми, усякихъ тяглихъ повинностей приворочаемъ и поля пахатные мѣскіе около города дежачие, зѣдавна до тамошней ратуши належащие, симъ нашимъ въ спокойное владѣние и теперь оному ствержаемъ унѣверсаломъ такъ, аби нѣкто зъ старшини и чернѣ того полку въ отобраю на ратушъ помянутихъ людей и предреченного съ поля пахатного заживаня, наименшой ему, пану войту, зъ мѣщанами не чинилъ трудности и пренятствія, мѣти хотимъ и рейментарско приказуемъ. Данъ въ Глуховѣ. Марта 1, 1716 року. Звищъменованный гетманъ рукою власною.
Съ копій.

76.

1717 г., 19 мая. Универсалъ гетмана Скоропадскаго о возвращеніи посполитыхъ крестьянъ селъ Селичевки и Морозовки во владѣніе „городу“ Барышевкѣ. *)

Великаго государя нашего его царского пресвѣтлого величества войскъ Запорожскихъ обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Іоаннъ Скоропадскій.

*) Ср. выше, № 74.

Ознаймуемъ симъ нашимъ унѣверсаломъ пану полковниковѣ Переясловскому, теперь наказному, а впредѣ совершенному, зѣ старшиною его полковою, а особливе п. сотниковѣ Баришевскому и всѣмъ войсковимъ и посполитимъ полку того обивателемъ и кому бы колвекъ о томъ вѣдати надлежало, ижъ прекладали намъ чрезъ суплѣку свою войтъ Баришовскій зѣ мѣщанами, же покойный панъ Томара, полковникъ Переясловскій, однявши одѣ ратуши ихъ село Морозовку, отдалъ былъ небожчику п. Макгеровскому, которимъ онъ ажъ до смерти своей владѣлъ; и просили, ижъ бисмо знову тое село, тако жъ и людей, якихъ помянутій панъ полковникъ, за своей власти, въ томъ же селѣ Морозовцѣ и другомъ Селичовцѣ, уволнивши одѣ всѣхъ посполитихъ повинностей, на чиншѣ посадити казалъ, до ратуша ихъ привернули, въ помощь къ отбуванню уставничнихъ мѣскихъ расходовъ. Теди мы, гетманъ, принявши ихъ прошеніе за слушное, а запобѣгаючи, жеби тое мѣстечко Баришовка, яко на шляху найдуючоеся, одѣ многихъ притворяемихъ трудностей и тяжестей и безпрестаннихъ сѣмо и овамо ездаковъ, не пришло въ разореніе, яко прерѣчоное село Морозовку зѣ принадлежностю его, и на чиншѣ въ немъ, тако жъ и въ селѣ Селичовкѣ, покойнимъ паномъ Томарою опредѣленнихъ людей, въ первобытное городови владѣніе привертаемъ и симъ нашимъ унѣверсаломъ ствержаемъ; такъ рейментарско жадаемъ и грозно приказуемъ, абы ни самъ панъ полковникъ Переясловскій, особливе и сотникъ Баришовскій и нѣхто иншій вишьреченному войтови и мѣщанамъ тамошнимъ, въ отбиранью зѣ нихъ до мѣста належнихъ послушенствъ и повинностей, не смѣлъ и не важился жадной найменшой чистия перепони и трудности. Варуемъ однакъ тутъ же подѣ срокимъ войтковимъ каранемъ, абы войтъ Баришовскій и иніе урядники людей тихъ до своихъ якихъ домовихъ не притягали работизнѣ, которіе кромѣ самого мѣста, въ всякихъ слушнихъ повинностехъ и налогахъ ни до того не мѣють належати и слухати. Данъ въ Глуховѣ. Мая 19, року 1717. Звишьменованный гетманъ рукою власною. *Съ подлинника.*

77.

1719 г., 17 мая. Универсалъ гетмана Скоропадскаго объ опредѣленіи изъ „покуховнаго“ сбора по сто талеровъ на общественныя нужды „города“ Барышевки.

Его царского пресвѣтлого величества войскъ Запорожскихъ обоихъ сто нѣ Днѣпра гетманъ Іоаннъ Скоропадскій.

Ознаймуемъ симъ нашимъ унѣверсаломъ всѣмъ кому бы колвекъ о томъ вѣдати надлежало, ижъ урядники, такъ же товариство и мѣщане Ба-

ришовские, поносячи чрезъ прошедшие многіе лѣта немаліе трудности и нестерпиміе долегливости, то одъ уставичной драгунской станціи, то одъ непрестанныхъ денно и ношно въ ихъ городку, яко на шляху обрѣтаючомъся, бываючихъ ездаковъ дѣючіеся, одъ чого и ратушъ ихъ въ знатное пришла оскудѣніе виданемъ рознихъ проежджающимъ истнихъ и питнихъ рѣчий, просили нашей въ такихъ своихъ безотраднихъ налогахъ, респекту и надлежащего опредѣленіемъ зъ покуховнихъ грошей якої части, вспоможенія. Зачимъ мы, гетманъ, до онихъ Барышовцовъ прошенія склонившися, а имѣчи взглядъ на убожество ихъ, выдаемъ сей нашъ унѣверсаль, чрезъ который опредѣляемъ имъ на расходи мѣскіе, щороку въ пришлые часи отбирати по сто талярей грошей зъ покуховного вижей мѣстечку Баришовцѣ збираючогося приходу, тилко тие гроши талярей сто полковихъ шафаръ Кисиленко для досмотру покуховной повинности въ полку Переясловскомъ зъ указа нашего устроенный, повиненъ имѣти въ своемъ завѣдованю, и повистю чверти года, частми оніе на оплачене росходовъ мѣскихъ, урядникамъ тамошнимъ выдавати и записовати, любъ тую выдачу позволяемъ повѣряти сотенному Баришовскому шафареву, который самъ одинъ повиненъ быти и тилко для одной волности покуховнимъ зборомъ завѣдовати, а шинку ему волного имѣти не повелеваемъ. Данъ въ Глуховѣ. Року 1719, мая 17 дня. Тилко бы коморокъ двоухъ въ самомъ мѣстечку, для шинку ратушного виставленнихъ, не ставиль шафаръ въ зачотъ до тихъ ста талярей, якие на росходи опредѣлени. Звишъменнованный гетманъ рукою власною. *Съ подлинника.*

77.

1728 г., 4 декабря. Универсаль гетмана Апостола объ опредѣленіи крестьянъ и земель во владѣніе Переяславской ратуши.

Его императорского всепресвѣтлѣйшого величества войска Запорожского и обоихъ сторонъ Днепра гетманъ Данииль Апостоль.

Папу полковнику Переясловскому, п.п. старшинѣ полковой и сотникамъ того полку, такожь всѣмъ, кому о томъ вѣдать надлежитъ, ознаймуемъ симъ нашимъ унѣверсаломъ, ижъ панъ войтъ Переясловскій Лаврентій зъ магистратовими тамошними, доносиль намъ чрезъ суплѣку свою, что мимошедшихъ лѣтъ зъ респекту антецессоровъ нашихъ и бившихъ гетмановъ, имѣли они для ратушнихъ необходимыхъ нуждъ, въ опредѣленіи десятину около города Переяславля мѣскихъ пахатнихъ полювъ, подварки Велико-Замостянскіе, мдинъ подъ тимъ же городомъ на Великой греблѣ, на

на рѣцѣ Трубежу подѣ Повцями (?), ковшовое по торгамъ, вѣдерко ратушное, комори рѣзницкіе мѣскіе, въ которыхъ хто сидитъ, тотъ било даетъ на ратушѣ по двѣ гривнѣ въ годъ, буди пустіе ратуши поставленіе, якіе подѣ часъ ярмонковъ, нанимаются по пяти коп. и поболшѣ; и хто би (на?) ратушномъ мѣстѣ въ комори, шинкуетъ горѣлку, тотъ бивало даетъ на ратушѣ въ годъ по двѣ гривнѣ; такожъ и дестовую (?) комору, въ которой нинѣ человѣкъ ратушный продаетъ деготь; якіе всѣ доходи отойшли за бившой малороссійской коллегіи отъ ратуши, почему нинѣ завѣдовци въ скарбѣ войсковій зѣ тихъ всѣхъ доходовъ собѣраютъ денги, а оная ратушѣ Переяславская въ крайное пришла разореніе; и нинѣ отъ поля (?) нѣ на ратушнихъ служителей, нѣ на другіе необходимые потребности держитъ (?) самого нужного росходу. А по той суплѣцѣ своей, презентовали намъ унѣверсали антецессора нашего покойного гетмана Скоропадского ему, войтовѣ, з магистратовими данніе: еденъ, въ 1716 году, въ которомъ подварокъ за Великимъ мостомъ, мешкаючихъ числомъ 85 человѣкъ, приворочаетъ до ратуши Переясловской и поля мѣскіе коло города лежащие до ратуши належавшіе, отвергаетъ (подтверждаетъ?); другій, въ року 1715, на построеніе млина, на пустомъ мѣстцѣ, прозываемомъ Качановскомъ, противъ которыхъ унѣверсаловъ просили и нашего респекту тако жѣ на подварчанъ, поля мѣскіе и млинъ, унѣверсалной конфирмаціи. Ми теды гетманъ, по данной намъ високомонаршой его императорскаго величества жалованной грамоти, имѣючи власть всякіе въ Малой Россіи воинскіе и гражданскіе устревать порядки, особливо же являя призрѣніе на стародавній тотъ городъ Переясловль, которій теперъ чрезъ разніе случаи и тамошніе народніе тяжести, пришолъ въ крайное разореніе, яко помянутыхъ подварчанъ за Великимъ мостомъ мешкаючихъ и поля мѣскіе коло города лежащие, до ратуши належніе, тако жѣ (для?) млина на пустомъ мѣстцѣ, прозываемомъ Качановское, подлугъ унѣверсаловъ вишнамѣренихъ антецессора нашего, ствержаемъ ратуши Переясловской во владѣніе, позволяючи до ласки войсковой зѣ млина на розмѣровіе пожитки, а съ полювъ десятину отбирати и подварчанъ до общихъ градскихъ употреблять повинностей, такъ и ковшовое по торгахъ, вѣдерко ратушное отъ людей въ коморяхъ на мѣской землѣ построенихъ, горѣлкою и дегтемъ перепродаючихъ, такожъ и зѣ будокъ и коморъ рѣзницкихъ надлежащей денги по прежнему отбирати, зѣ 1 генвара мѣсяця находячогось 1729 году. И даби въ томъ ни отъ кого имъ не било препятія, шлно варуемъ; толко жѣ онъ, войтъ, съ магистратовими тое все собирал, повинни имѣть обстоятелнѣе записки и зѣ собиранихъ тихъ доходовъ, употреблять не на свои привати, но на общіе городовіе нужды и необходимые потреби; а що собирается и на якіе росходы имянно

употребленно будетъ, о томъ должны они жъ войтъ и маистратовие въ полковое Переясловское правление обстоятелние подавать вѣдомости, а зъ, полку къ намъ въ войсковую генералную канцелярию, рапортовать повини, реймертарско упоминаемъ и приказуемъ. Данъ въ Глуховѣ. Декабря 4 д., 1728 году—Звишьменованій гетманъ рукою власною. *Съ копіи.*

79.

*1734 г., 10 января. Универсалъ гетмана Апостола войсковому товарищу Леонтію Васильевичу Максимовичу, съ подтвержденіемъ правъ на мельницы и друія его имѣнія въ Переяславскомъ полку.**

(Послѣ титула) Объявляемъ симъ нашимъ унѣверсаломъ пану полковниковѣ Переяславскому, панамъ старшинѣ тамошней полковой, а особливе сотникамъ Терехтемировскому и Глемязовскому, и всѣмъ кому бы о томъ вѣдаты надлежало, иже войсковый товарищъ п. Леонтій Максимовичъ при суплѣцѣ своей, презентовалъ намъ розніе на мелници, грунта и протчіи угодія въ полку Переясловскомъ имѣющіеся, крѣности, а именно: королевскій привилей, гетманскій унѣверсалъ и другіе урядовіе купчіе записы, а именно: въ 1650 году, мая 9, короля полского Яна Казимѣра привилей, на владѣніе млина на рѣцѣ Трубежѣ, подъ Переясловлемъ въ средней греблѣ найдуючогоя, жолнѣровѣ войска Запорожского Ивану Шимашенку, въ Варшавѣ, на сеймѣ данній, да выпиши зъ книгъ мѣскихъ права майдебургского ратуша Переясловского, въ разныхъ годѣхъ выданніе: первый, 1683 г. априля 3, на той же млинѣ на рецѣ Трубежѣ, о трохъ колахъ, обрѣтающійся, отъ законника Софонія Даниловича, по листу до покойного Василя Максимовича писанномъ, ему, Василю Максимовичу, суплѣкуючогоя, за двѣстѣ золотыхъ уступленній; другій, 1679, юня 24, отъ Процихи Куцихи Домнѣ Заражевской, за должніе денги ей полторасти золотихъ, на половину млина Глемязовского, на рецѣ Супои имѣющогоя, уступленную; третій, на тую половину Глемязовского млина зъ мѣстцемъ отъ Домни Заражевской, за пятьдесятъ золотихъ имѣ, Максимовичомъ, купленную, февраля 19; четвертій, на грунтъ зъ пляцомъ и будинкомъ, отъ Осифа Пашкевича отцу Якову Семеновичу, маляревѣ Переяславскому, за сто сорокъ золотыхъ въ мѣстѣ Переяславлѣ, обѣ меже дому Тита Чумацкого козака, а другой, Данила Кириловича, втиль дому Золотухи, причулкомъ чрезъ улицу, въ певнихъ межахъ и границахъ обрѣтающійся, въ року 1662, июля 4, проданній; пятій, на грунтъ фолварко-

*) См. выше, № 47, актъ объ уступкѣ Семену Сулимѣ „грунта“ въ г. Переяславѣ, сыномъ Леонтія—Иваномъ Максимовичемъ

вый, лежачій въ селѣ Дѣвичкахъ, объ меже грунту Слюсаревского, зъ гаемъ и уступомъ водянымъ, на которомъ для ловленія рыбъ и ѣзки ставить можно, отъ Якима Головченка, товариша знатного Переясловского, помянутому отцу суплѣкуючого за 40 золотихъ, року 1676, марта 25, проданній; шестій, фолварокъ Ивану Павловичу Гречину, жителю Кіевопечерскому, подъ Переяславлемъ, подлѣ старой цегели, объ межу фолварку Безхлѣбного зъ одной, а зъ другой сторонѣ: фолварку Непійводна, 1687, ноября 23, отъ Феодори Яковихи; семій, на сѣножать, лежачую подъ лѣсомъ Козинцями, прозивающуюся Дубовый Куть, объ межи луки сотчишиной, черезъ озеро, зъ одной, а зъ другой стороны грунту къ окопу Михаила Любарця, зъ озеромъ, на веснѣ зъ Днѣпра уступнимъ, золотыхъ за пятьдесятъ, отъ Григорія Врублевского, козака Переяславского полку, покойному отцу суплѣкуючого Василю Максимовичу, 1679, януарія 16, проданую; да гетмана измѣнника Мазепи унѣверсалъ на владѣніе ему, Василю Максимовичу, всѣхъ грунтовъ, фолварковъ, и млиновъ, одного на рецѣ Трубежу, на греблѣ средней мѣской Переяславской, о трохъ, другой, въ Глемязовѣ, на рецѣ Супои, о двохъ колахъ будучихъ, въ 1683, генваря 27, виданіе, на которое млини и протчіе угодія, онъ, панъ Леонтій Максимовичъ, просилъ и нашей унѣверсалной конфирмаціи. Мы прето, гетманъ и кавалеръ, по силѣ данной высокомонаршой отъ ея императорского величества намъ за собственною ея жъ величества рукою, на урядъ нашего гетманства грамоты, имѣючи власть всякіе въ Малой Россіи воинскіе и гражданскіе устревать порядки, респектуючи жъ на вѣрнарадителніе отца суплѣкуючого пана Василія Максимовича, которій за достоинство монаршое оппонуючися, въ руки непріятельскіе попался и на Кодимѣ отъ тихъ же непріятелей бѣсурманъ усѣченіемъ головы животь свой окончилъ, въ войску Запорожскомъ отправленіе службы, яко по силѣ имѣючихся, въ его вышеозначенныхъ крѣпостей, сей нашъ зъ войсковою енеральной канцеляріи велѣлисмо въ подтвержденіе суплѣкуючому пану Леонтію Максимовичу, видати унѣверсалъ, такъ чрезъ оной предлагаемъ, дабы панъ полковникъ Переяславскій, панове полковая тамошная старшина и сотники Терехтемировскій и Глемязовскій и никто во владѣніи вышешоказанныхъ мелницъ, на рѣцѣ Трубежѣ, на средней греблѣ мѣской Переяславской, о трохъ, да въ Глемязовѣ, на рецѣ Супои, о двохъ колахъ имѣючихся, и въ отбиранью обиклихъ размѣровыхъ приходовъ, такожь въ грунтахъ по кунчимъ крѣпостямъ у него пана Леонтія Максимовича, наслѣдственно по отцу его умершому Василю Максимовичу имѣючихся, не чинили жадной перешкоди и трудности, мѣти хочемъ и рейментарско приказуемъ. Данъ въ Глуховѣ. 1734 году, генваря 16 дня. Звишъменованній гетманъ и ка-

валеръ, а вмѣсто власной рейментарской руки, по повелѣнію его ясневел-
можности на сей часъ болѣзнующего, подписалъ войсковый еeneralній пи-
саръ Михайло Турковскій. *Съ копіи.*

80.

*1736 г., 12 мая Обязательство Переяславскихъ—протопопа Ан-
дрея Берла и священника Петра Кокленскаго объ ответствен-
ности передъ громадою с. Панфиль, на случай подтопа Панфиль-
скихъ или сосѣднихъ земель.*

1736 года, мая 12 дня. Мы ниже подписавшіися, даемо сію росписку
громадѣ села Панфиль, сотнѣ Яготинской, въ томъ, что ежели отъ нашей
гребле будетъ якая обида и подтопленіе грунтовъ вишенисаной громадѣ,
такожъ и хтобъ иного села за подтопленіе оную жъ громаду турбовати
мѣль, то мы въ томъ должны отстоевать, а обивателемъ Панфилскимъ за
ихъ обиду тако жъ должны уплатить, ежели якая будетъ обида; ризы на
церковь Панфилскую даемо или трафолой, церковь освятить своимъ кош-
томъ, въ млинѣ молоть безчережно и безъ трикала подъ нужду, рибу
ловить въ ставу волно, якъ и прежде лововалась, на томъ своеручно
и подписуемся, Протопопъ Переяславскій Андрей Берло, державця села
Панфиль. Петръ Кокленскій, презвитеръ Святопетропавловскій Переяс-
лавскій, на тотъ часъ присланній просити превелебного отца протопопу
Переясловского Андрея Берла, на закладаня Всемилоствивого Спаса цер-
кви въ городѣ Переяславлѣ. *Съ подлинника*

81.

*1742 г., 31 октября. Грамота императрицы Елисаветы Петров-
нъ Переясловскому полковому судѣи Константину Лѣсаневичу, на
приобрѣтенныя имъ земельныя угодья.*

Божиею поспѣшествующею милостыю мы Елисаветъ Первая, импе-
ратрица и самодержица Всероссійская, (слѣдуетъ полный титуль). Наше-
му императорскому величест~~ву~~ всеподданнѣйше былъ челомъ малороссійс-
кихъ нашихъ войскъ Переясловскаго полку полковій судія Константій
Лѣсаневичъ, что служилъ онъ въ войскѣ Малороссійскомъ зъ 1725 году
и за оказанныя свои добропорядочные и ревностные службы, въ 1735 г.
по выбору и по достоинству, опредѣленъ въ Переяславскій полкъ полко-
вимъ писаремъ, а въ 1739 г. въ тотъ же полкъ судиею, и будучи въ
тѣхъ чинахъ, всякие подлежащие дѣла съ вѣрнорадѣтельной охотою,
исправлялъ и былъ въ разныхъ военныхъ походахъ и службахъ; и что
въ минувшее военное время, касалось отъ того полку до военного отпра-
вления, то все исправлялъ, понесъ великую нужду, а пропитаніе зъ же-
ною и зъ дѣтми имѣеть только съ одной своей купленной земли, съ не-

малимъ одолженіемъ, которая учинена имъ по позволительному указу 1734 году, а какие и где имянно тѣ грунта и двори купилъ, при томъ объявилъ данние ему изъ генеральной войсковой канцеляріи, унѣверсали и, просилъ, чтобъ за верные и безпорочные ево службы, оные купленные грунта и двори такожь занятую плотину съ мельницами, имъ построенными, по темъ изъ генеральной войсковой канцеляріи унѣверсаламъ, подтвердить ему въ вѣчное потомственное владѣніе нашею императорскаго величества жалованною грамотою. Въ предъявленныхъ отъ него, Лѣсаневича, 1739 году, мая 7 дня, даннихъ за руками нашего генерала и кавалера Румянцова, съ присутствующими генеральной войсковой канцеляріи члени, написано: оной де Лѣсаневичъ, будучи Переясловскимъ писаремъ, объявилъ при доношеніи своемъ, на купленные имъ двори, хутора, поля сеножати и другіе угодія, купчие записи и выписъ зъ книгъ мескихъ ратуши Переясловской права майдебурского, въ разныхъ годѣхъ ему данние, а именно: 1) въ 1735 году, мая 29 д., отъ войск. товар. Василия Кунчинского зъ женою, въ сотнѣ Терехтемировской, въ селѣ Гречаникахъ, на хуторъ зъ дубовими, кругомъ оного хутора, и надъ речкою Каранію, сеножатию Томаринскою жъ, зъ березовымъ гаемъ надъ тою жъ сеножатию и по берегамъ съ лозою, пивами на подѣлѣ и въ головахъ у Булатце, по шляхъ Ерковскій и Дивицкій и на ево жъ Тамаринскій ланъ, поль боростками. 2) Августа 24 д., Переясловского полку, отъ значк. тов. Аврама Костенка, на грунта, въ урочищи Седелники, въ той купчей имянно ограничениемъ показаніе. 3) Декабря 3 д., отъ Семена Гороновича, священника Нехайковскаго, на хуторъ надъ речкою Золотоношею, зъ лѣсомъ, на урочищи Кириловщина, на луке, при стѣну устроеній и до села Нехаекъ принадлежащимъ. 4) Декабря 14 д., сотнѣ Золотопоской, отъ козака Ничипора Сененка, на хуторъ. 5) 1736 году марта 30 д., отъ жизака Переяславского Петра Кондратенка, на грунтъ съ поселениемъ и зъ садомъ, за городомъ Переяславлемъ. 6) Того жъ марта 31 д., отъ вышеписаннаго жъ священника Нехайковскаго Гороновича, на луку надъ речкою Золотоношею, въ вершине и на стѣнку гаю, противъ села Жорноклевъ, въ яру. 7) Мая 4 д., отъ Жорноклевскихъ жителей, въ селѣ Жернокліовахъ, плечи и съ хатами, огороди и протчія угодія, да за селомъ Жорнокліовами, отъ козака Стефана Тимченка, берегъ отъ речки до самаго болота, да два изи на Супои и озеро Круглое, да отъ жителей мѣстечка Гелмязова, на плецъ съ хатами и огородами і другими угодіями. 8) Юля 10 д., отъ мѣщанина Переяславскаго Івана Зозулѣ, на грунтъ въ Переяславлѣ, подъ валомъ. 9) Юня 15 д., отъ удови Маріи Херасковой, на три плеча зъ строеніемъ, въ одномъ месте лежащие, въ Переяславлѣ. 10) 1737 году, генваря 15 д., отъ жителей села Чопилокъ, Де-

мяна Тимченка и Андрѣя Сорончи, на яркъ, ниву и подмѣтъ, за селомъ Чопилками, въ березе Супоя. 11) Июня 30 д., уступное писмо отъ Степана Томари на клѣтку мелничную на греблѣ мѣской Гелмязовской, на реке Супою, о двухъ колахъ. 12) Августа 25 д., отъ священника пречиского Домонтовскаго Стефана Добронизскаго, на мельницу о трехъ колахъ на реке Супою, на греблѣ вишней Домонтовской, и два гайки полъ селомъ Матвѣвкою, да куть Былдѣвскій зъ долголѣскомъ. 13) Сентября 9, отъ Жорнокліовскихъ жителей, въ селѣ Жорнокліовахъ, двори, плецы съ хатами и огородами и другими угодами, да отъ Горбанювскихъ и Чопилковскихъ жителей въ деревнѣ Горбаняхъ и селѣ Чопилкахъ, на двори жъ, плецѣ съ хатами и огородами и другими угодами. 14) 1738 году, марта 24 д., Переяславскаго полку, отъ знач. тов. Евстафія Зѣневича, на хуторъ на однозе речки Золотоноше, зъ греблею и дубровою и полемъ и другимъ хуторомъ Пѣроговскихъ, надъ речкою Золотоношею жъ, на ярку и съ принадлежащими ярками, долиною, гаемъ и полемъ. 15) Априля 4 д., отъ того же зн. тов. Евстафія Зѣневича зъ швагромъ сотнѣ Золотоноскаго козакомъ Григориемъ Демиденкомъ, на грунтъ въ урочищи речки Золотоноши состоящій и въ томъ лѣсѣ ставахъ. 16) Июля 26 д., отъ жителя Переяславскаго Якова Павловича, на дворъ зъ строениемъ, садомъ и огородомъ. 17) Июля 30 д., отъ Жорнокліовскихъ жителей, Матвѣя Семененка съ товарищи, въ селе Жорнокліовахъ, двори съ хатами и огородами и другими угодами. 18) Августа и 18 д., Барышевской сотнѣ, отъ козака Ивана Зозулѣ на плецъ у городе Переясловлѣ, и ему жъ Лѣсневичу, за всегдашнюю службу позволено на купленныхъ его при селѣ Жорнокліовахъ, на реке Супою берегахъ и езахъ, засипать греблю и построить мельницы, изъ которыхъ отбирать ему всякие приходячие користи и о томъ бы полковникъ Переяславскій и полковая старшина и сотники і никто, некакова не чинили препятствія и для спокойнаго и безпрепятственнаго теми мельницами и купленными дворами, хуторами, грунтами съ принадлежащими къ нимъ угодами, лесами, полями и сеножатми, по имѣющимся у него виписей съ книгъ майстратскихъ урядовыхъ купчихъ и уступныхъ записей, данны ему вишеобъявление унѣверсали; того ради мы, наше императорское величество, за оказаніе оноу судіи Лѣсневича службы, по вишеозначенному его всеподданнѣйшему прошению, всемилостивѣйше пожаловали, указали темъ покупленнымъ грунтамъ, дворамъ, хуторамъ съ принадлежащими къ нимъ угодами, мельницами, лѣсами, полями, сеножатми, которые купли учинени имъ до запретительнаго вселюбезнѣйшей нашей сестры блаженнаго памяти государыни императрицы Анны Іоанновны, состоявшагося 739 году генваря 8 д. указу, по силѣ вишеобъявленныхъ унѣверсаловъ и дабы

онъ и ево наслѣдники впредъ нашему императорскому величеству вѣрную и добропорядочную свою службу по всеподданческой своей вѣрности и по присяжной должности, исправлять могли, быть за нимъ, Лѣсевичемъ, въ вѣчномъ и потомственномъ владѣніи во всемъ безпрепятственно, во утверждение жъ сего мы сию нашу императорскаго величества грамоту нашему правительствующему сенату подписать и нашею государственною печатью укринить повелели. Данъ въ Москвѣ. 1742 году, августа 31 д. Государствовани нашего первого году. Фелтмаршалъ князь Долгоруковъ. Канцлеръ князь Алексѣй Черкасской. Генералъ графъ Григорій Чернишевъ. Оберъ шталмейстеръ князь Александръ Куракинъ. Дѣйствительной тайной совѣтникъ Александръ Нарышкинъ. Генералъ лейтенантъ князь Григорій Урусовъ. Тайній совѣтникъ Василей Новосилцовъ. Генералъ фелтмаршалъ и кавалеръ князь Иванъ Трубецкой. Генералъ и гвардіи подполковникъ кавалеръ Ушаковъ. Вице канцлеръ дѣйствительной тайной совѣтникъ и кавалеръ Графъ Алексѣй Безстужевъ Рюминъ. Генералъ лейтенантъ князь Михайло Голицинъ. Генералъ лейтенантъ и кавалеръ Иванъ Бахметевъ. Штацкой дѣйствительной совѣтникъ князь Алексѣй Голицинъ. Оберъ секретарь Павелъ Севергинъ. Секретарь Павелъ Новоторжцовъ. *Съ конци.*

82.

1744 г., 26 іюня. Рѣшеніе генеральнаго суда по доносу бунчуковаго товарища Григорія Иваненка, на злоупотребленія по службѣ Барышевскаго сотника Григорія Лизакевича.

Высокородному высокопревосходителному господину господину генералу лейтенанту и кавалеру Ивану Ивановичу Бибикову, въ енералную войсковую канцелярію, зъ войскового генералнаго суда. Доношеніе.

Прошлого 1743 году, априля 15, при указѣ ея императорскаго величества отъ вашего высокопревосходителства, зъ енералной войсковой канцеляріи, въ судъ войсковій енералній, прислано дѣло слѣдствіемъ произведенное капитаномъ Кобилиномъ съ товарищи, по доносамъ бунчуковаго товарища Григорія Иваненка на сотника Барышовскаго Григорія Лизакевича, о починенныхъ имъ народныхъ обидахъ и о протчемъ, съ приложеніемъ съ того дѣла экстракта и оныхъ слѣдователей мнѣній для апробаціи, и велено онымъ указомъ, по тому дѣлу разсмотря, надлежащее опредѣленіе учинити и что учинено будетъ, въ оную генералную канцелярію репортовать. А сего 1744 году, априля 27, указомъ же ея императорскаго величества зъ оной енералной канцеляріи въ судъ енералній предложено: такъ потому противъ доносовъ помянутого Иваненка

дѣлу, яко и по протчимъ противъ челобитныхъ сотнѣ Барышовской обывателей, о показаніи имъ отъ одного жъ Лизакевича разныхъ обидахъ, учиня опредѣленіе, въ оную епералную канцелярію представить для апробаціи. И по силѣ оныхъ ея императорскаго величества указовъ каково по доносамъ показанного Иваненка учинено опредѣленіе, съ приложеніемъ означенного экстракта въ мнѣніями оныхъ слѣдователей и поданного дѣла, при семъ подѣ высокое вашего высокопревосходительства разсмотрѣніе и апробацію, судъ войсковій епералній представляетъ, а по челобитнымъ Барышовской сотнѣ обывателей въ партикулярныхъ ихъ обидахъ, посланъ зъ одного епералного суда къ полковнику Переяславскому Сулимѣ указъ, чтобъ онъ тѣмъ челобитчикамъ (о коихъ при томъ указѣ сообщенъ реестръ) велѣлъ объявить, дабы они, ежели по своимъ искамъ производенія и рѣшенія требуютъ, въ оній епералній судъ явились или повѣренныхъ прислали зъ вѣрующими челобитными, на число прійдучого мѣсяца іюля, якожъ по онимъ дѣламъ къ слѣдующему производенію и рѣшенію безъ челобитчиковъ бумаги взяты нѣ отъ кого; изъ оныхъ же челобитчиковъ нѣкоторыхъ саміе только челобитніе безъ производенія, а казенной бумаги на челобитческіе дѣла указомъ зъ еперальной войсковой канцеляріи прошлаго 740 году сентября 27 д., въ судъ войсковій епералній присланнымъ, употреблять не велено. А когда оніе челобитчики или повѣренніе отъ нихъ въ судъ епералній явятся, то и по онимъ челобитческимъ дѣламъ надлежащіе рѣшенія учинени и къ вашему высокопревосходительству для разсмотрѣнія и апробаціи по силѣ объявленнаго указу, представленни бытъ имѣютъ, о чемъ вашему высокопревосходительству судъ войсковій епералній репортуетъ. Иванъ Ильинъ. Якимъ Горленко. Алексѣй Семеновъ. Семень Чуйкевичъ.

По указу ея императорскаго величества, судъ войсковій епералній слушали присланного при указѣ ея императорскаго величества зъ еперальной войсковой канцеляріи дѣла слѣдствіемъ произведенного капитаномъ Стефаномъ Кобилинимъ да полковимъ Нѣжинскимъ судіею Леонтіемъ Грановскимъ и канцеляристомъ войсковимъ Яковомъ Почекою, по доносамъ бунч. товар. Григорія Иваненка на сотника Барышовского Лизакевича, тако жъ учиненного съ одного дѣла экстракта въ 12-ти пунктахъ, съ приложеніемъ мнѣній о показанныхъ въ томъ слѣдствѣнномъ дѣлѣ и экстрактѣ, непорядочныхъ одного сотника Лизакевича поступкахъ и народныхъ обидахъ, по которому дѣлу въ объявленномъ ея императорскаго величества указѣ зъ войсковой еперальной канцеляріи въ судъ войсковій епералній, предложено: разсмотря, надлежащее опредѣленіе учинить и что учинено будетъ въ еперальную войсковую канцелярію репортовать. И по доволному одного дѣла въ еперальномъ войсковомъ суду разсмотрѣнію, по силѣ ея императорскаго ве-

личества указовъ и правъ малороссійскихъ, согласно опредѣлили ниже-слѣдующее: По первому пункту доношенія Иваненкова, о удержаніи сотникомъ Лизакевичомъ казенныхъ денегъ, которіе де обивателемъ по нѣкоторимъ произвожденіямъ въ заплату надлежали, а именно: 1) по показанію во улѣки доносителя Иваненка, издержанніе сотеннымъ комиссаромъ Михайломъ Дивакомъ, въ битность его въ Кіевѣ за исправленіемъ въ Кіевогубернской канцеляріи и въ магистратѣ Кіевскомъ крѣпостей, такожь для оправки сотника Лизакевича сабель, денги 8 рубл. комиссарскихъ, которіе въ 740 году, отъ Рижского полку зачтени обивателемъ для роздачи, за произведенное въ тотъ полкъ сѣно, да одинъ рубль изъ оставшихся отъ покупки для турецкого посла провизіи, по мнѣнію показанныхъ слѣдователей, доправить на ономъ сотнику Лизакевичу, зъ собственного его имѣнія и отдать комиссарскіе 8 р. въ комиссаріатъ полковій, къ отданнымъ полковому переяславскому комиссару Завойки (?) 84 рублямъ 40 копѣйкамъ, для роздачи сотнѣ Баришевской обивателемъ, по имѣющимся въ полковихъ комиссаровъ о тѣхъ зачтенныхъ отъ оногo Рижского полку денгахъ вѣдомостямъ; а оставшійся отъ провизіи одинъ рубль—въ ратушу Баришовскую, для роздачи онымъ обивателемъ, отъ коихъ на ту провизію собирали денги, для того что хотя сотникъ Лизакевичъ (какъ въ экстрактѣ показано) въ отвѣтѣхъ своихъ, оправданія приносилъ, якоби онъ не для оправки сабель, но для исправленія копій на Баришовскихъ мещанъ крѣпостей, въ Кіевъ помянутого Дивака послалъ, якоби за вѣдомомъ Переясловского полковника Сулими и велѣлъ ему дать для преемтанія денегъ будто зъ вѣдома сотенной Баришевской старшины; а при слѣдствіи по общей его, Лизакевича, и доносителя Иваненка ссилке зъ допросовъ подъ присягою, явилось, что съ помянутимъ Дивакомъ сотникъ Лизакевичъ подъ образомъ показанной въ Кіевъ посланки, двѣ саблѣ свои и ладовницу для оправки, послалъ и за оправку де тѣхъ сабель доплатилъ онъ, Дивакъ, изъ присилаемыхъ ему комиссарскихъ денегъ съ полтину, да живучи въ Кіевѣ, дожидаячи поколь тѣ саблѣ здѣлани, недѣль зъ девять, издержалъ на кормъ пять рублей; а по допросу Баришовского войта Демянова, показано, что онъ при висилки оногo Дивака въ Кіевъ и послѣ жъ де для посланки ему туда разными часи, по приказу сотника Лизакевича, взялъ 8 р. да изъ остальныхъ отъ покупки для турецкого посла провизіи, денегъ рубль для отсылки къ оному жъ Диваку далъ; старшинского же де совѣта на то не било и помянутой полковникъ Сулима писменно объявилъ, что оногo Дивака сотникъ Лизакевичъ за вѣдомомъ ли его послалъ въ Кіевъ, не упомянуть; а по силѣ малороссійскихъ правъ, въ статутѣ, въ раздѣлѣ 4, артикулѣ 77, хто чего доказиваетъ или въ чемъ оправдается, а не докажетъ или не отве-

детъ, рѣчь свою тратить; да въ порядку, въ артикулахъ права майдебургскаго на листу 30, на свѣдителей хто шлется и не доведетъ, упадетъ въ своей рѣчи. Къ тому жъ какъ въ мнѣніи слѣдователей показано, хотя би и для общей нужди показанныхъ комиссарскихъ и собираемыхъ для показанной же провизіи денегъ оному сотнику употреблять не подлежало: а какъ въ допросу показанного Демянова явилось означенное число денегъ 9 рубл. не для общей Баришовскихъ мещанъ нужди, но болѣе для партикулярной его, Лизакевича, потребности онимъ войтомъ для отсылки помянутому Диваку взяти и онимъ Дивакомъ издержанни; что же въ ономъ мнѣніи показано, яко изъ тѣхъ же комиссарскихъ денегъ по приказу сотника Лизакевича взято въ займы для дачи въ презентъ присланному въ вѣдомости гвардіи капитану Юшкову 25 рублей и отдано только 21 р. и 88 коп., а не отдано троухъ рублей и 12 коп., да на линейщиковъ 2 рубля, которіе де на линейщиковъ денги надлежало съ обивателей Баришовскихъ собрать и таковыіе денги 5 рублей 88 копеекъ въ томъ мнѣніи положено на немъ же Лизакевичу доправя, отдать къ вишеписаннымъ денгамъ въ комиссаріатъ полковій, то по усмотрѣнію войскового енералного суда таковыхъ денегъ на самомъ Лизакевичу допраплять не подлежитъ, а доправитъ съ показанного числа денегъ 3 рублѣ и 12 копеекъ, а не 88 копеекъ, какъ въ мнѣніи слѣдователей показано на презентъ помянутому капитану занятыхъ и не отданныхъ на немъ сотнику и на той сотенной старшинѣ, кои по расположенію на тотъ презентъ денегъ не давали, и отдать въ оній комиссаріатъ; а два рублѣ доправитъ съ тѣхъ обивателей, которіе должны были на виправу онихъ линейщиковъ по расположенію жъ что надлежало, давать, а тогда не платили; и отдать въ тотъ же комиссаріатъ. До сотника же Лизакевича доправка тѣхъ денегъ некасается, ибо онъ таковыхъ денегъ на свою потребу не употреблялъ, а о взятыхъ наказанимъ сотникомъ Баришовскимъ Якимомъ Кудлаемъ, да отаманомъ Жидченкомъ съ тѣхъ же комиссарскихъ денегъ 18 рублей, которіе де въ ратушу на лице имѣются, тако жъ о показанныхъ комиссаромъ Павломъ Ефименкомъ забранныхъ товарищемъ его Семеномъ Ручкою съ сѣхъ же комиссарскихъ денегъ 9 р. 75 коп. и издержанныхъ имъ же, Ручкою, на проездъ его къ отдачи въ Рижскій полкъ провянта полтора рубля денгахъ, битъ по мнѣнію показанныхъ слѣдователей яко то означеніе 18 рублей, которіе на лицѣ имѣются, отдать въ полковій комиссаріатъ, а 11 рублей 25 коп. допрavia на ономъ Ручкѣ, отдать въ тотъ же комиссаріатъ, понеже ему, Ручкѣ, съ тѣхъ комиссарскихъ денегъ, яко казенныхъ, на приватную свою нужду брать тако жъ на проездъ и здерживать не подлежало, а долженъ онъ тое исправлять свою должность (?) какъ и другіе комиссары отправля

ють. Хотя же сотникъ Лизакевичъ въ отвѣтѣ своемъ показалъ, что онъ о тѣхъ комиссарскихъ денгахъ не вѣдаетъ и комиссарамъ, чтобъ таковыхъ денегъ обивателемъ не раздавали, будто не приказывалъ, ибо де та раздача должна битъ отъ полковыхъ комиссаровъ производима, однако жъ сотенніе комиссары, Павелъ Ефименко и товаришъ его Семенъ Ручка, подъ присягою показали, что онъ, Лизакевичъ, тѣхъ денегъ обивателемъ раздавать не приказовалъ, сказывая, что комиссарамъ до тѣхъ денегъ дѣла нѣтъ, въ чемъ вишпомянутіе слѣдователѣ въ мнѣніи своемъ признали ему, Лизакевичу, неправость и самъ де онъ въ оправданіи своемъ изобличилъ: первіе показалъ, что онъ о тѣхъ комиссарскихъ денгахъ не вѣдаетъ, а потомъ повинился, что комиссаръ Ефименко ему объ онихъ объявлялъ. А по показанію доносителя Иваненка въ доказательствѣ его, якобы сотникъ Лизакевичъ въ май мѣсяци 742 году, едучи въ Глуховъ всѣ денги отъ показанного полку зачтенніе въ заплату обивателемъ, забралъ, по слѣдствію на оногo Лизакевича того не довелось, и того оній доноситель не доказалъ, ибо въ томъ слался на показанного комиссара Ручку, а оній комиссаръ показалъ, якобы слышалъ онъ то отъ товариша своего Евфименка; оній же Евфименко показалъ: говорилъ ли тое ему не упомянуть; по показанію жъ оногo жъ Евфименка, тіе денги являются всѣ въ расходѣ, какъ о томъ и въ мнѣніи помянутыхъ слѣдователей показано.—2) По показанію въ улѣки доносителя Иваненка о полученныхъ въ заплату отъ Володимірскаго полку, за произведенное въ 741 году отъ обивателей сѣно денгахъ, чтобъ съ тѣхъ денегъ удержано и не роздано полнымъ числомъ обивателемъ, по слѣдствію не явилось и чтобъ оніе денги сотникъ Лизакевичъ приказывалъ отъ полкового комиссара Сердюка сотенной старшинѣ отбирать для своей користи, какъ и въ мнѣніи помянутыхъ слѣдователей показано, того доноситель Иваненко не доказалъ, ибо зъ отвѣту помянутого комиссара Сердюка явствуетъ, что оніе денги по ордеру полковника Переясловскаго Сулими, а не по приказу сотника Лизакевича, отданы сотенной Баришевской старшинѣ, которіе де и розданы обивателемъ; а Лизакевичъ никакой съ нихъ користи не имѣлъ, какъ въ томъ же мнѣніи показано; а что въ томъ мнѣніи показано, что де атаманъ Жидченко подъ присягою показалъ, яко би онъ тѣхъ денегъ отъ комиссара полкового принялъ 20 рублей съ полтиною, а по росписки де его атамана показано въ приемѣ имъ 21 рубль, за которое его неправо показаніе въ ономъ мнѣніи означено: хотя де подлежало бъ его, атамана, яко кривоприсяжцу по силѣ права въ порядку на листу 149-мъ, чина лишить, однакъ, что онъ велми старъ и неграмотенъ, можетъ битъ отъ запомнѣнія тое показалъ, того для вмѣсто штрафу, утаенную имъ полтину dopravя на немъ вдвое, роздать обивателемъ тѣмъ, коимъ еще за то сѣно

не роздано, то понеже по силѣ малороссійскихъ правъ въ статутѣ, роздѣлѣ 4-мъ, артикулѣ 77-мъ, присяга тогда биваетъ, когда на что писма или свидѣтелей не имѣется; о показанпихъ же денгахъ имѣется оногo атамана Жидченка росписка, сверхъ которой къ присяги его атамана приводить слѣдователемъ не подлежало и для того, что ему признано было за кривоприсяжство и оную полтину доправить вмѣсто штрафу вдвое, отъ нихъ слѣдователей въ мнѣніи положено тое отставить, а доправить на немъ означенную полтину по его росписки, а не вдвое, а чина лишить не подлежитъ; тако жъ что съ тѣхъ же денегъ полтора рубля взяли оній же атаманъ съ писаремъ сотеннимъ Михайломъ Дмитріевимъ и войтомъ Демяновимъ, якобы взяти для отдачи будто по приказу полковника Сулими за утраченную Семепомъ Ручкою Ивана Остапенка лошадь, и обивателемъ не раздавъ тѣхъ денегъ, дерзнули оніе у себе удержати самовольно, то такové денги на ихъ самихъ атаману, писару и войту доправить и роздать обивателемъ. 3) По показанію доносителя Иваненка во улѣки о магазейнскихъ денгахъ, о которыхъ при слѣдствіи зъ допросовъ подъ присягою Михайла Дивака, Евфима Леенка и Прокопа Бородавки явилось, что сотникъ Лизакевичъ 17 рублей изъ оставшихъ отъ роздачи обивателемъ за поставленіе въ Цариградскій магазейнъ четверти, чрезъ оногo Прокопа Бородавку себѣ взялъ, а оной Бородавка съ тѣхъ же денегъ 24 копейки у себе удержалъ, и такové денги 17 рублей на Лизакевичу, а 24 коп. на Бородавку доправить и отдать въ сотенное тамошнее правленіе, для употребленія онихъ впредь будущіе за обивателей тоей сотнѣ дачи, по тому жъ слѣдователей мнѣнію, ибо оніе денги (какъ въ томъ же мнѣніи показано) хотя остались отъ роздачи затѣмъ, что инніе обивателѣ измерли, а инніе изойшли, однакъ онихъ на свои партикулярніе потребности какъ Лизакевичу брать, такъ и Бородавку удерживать, не подлежало; а что по шнуровой книги ратушной является въ нероздачи обивателемъ противъ приему, 14 р. 22 к., то по мнѣнію жъ слѣдователей, на той книге утвердится сумнително, яко жъ де оная ничією рукою не закрѣплена, но вѣроятнѣе по вишеписаннимъ подъ присягою показаніемъ утверждатся; о денгахъ же 15 рублѣхъ, яко би онимъ же Лизакевичемъ у Семена Леенка зъ тѣхъ же магазейнскихъ взятыхъ, доноситель Иваненко противъ улѣки своей за умертвіемъ оногo Семена Леенка, взялъ чрезъ Прокопа Бородавку, токмо жъ онъ, Бородавка, подъ присягою показалъ, что у оногo Семена Леенка 15 рублей онъ не бралъ и сотнику Лизакевичу не давалъ. 4) По показанію доносителя Иваненка во улѣки, а по сказки помянутого Дивака противъ общей его Иваненка и Лизакевича зсилки, что за лѣтніи порціони Рижского полку въ 741 году, 5 рублей 45 копеекъ изъ живущихъ подъ нимъ Лизакевичомъ людей надлежащихъ,

прикажчикъ его Иванъ Бѣлокупъ ему, Диваку, не далъ, а въ пріемъ тѣхъ денегъ квитанцію онъ, Дивакъ, тому приказчику зъ принужденія далъ, то такіе денги dopravя на немъ Лизакевичу, отдать въ комиссаріатъ, ежели той доимки по другимъ комиссіямъ не dopravлено, какъ въ томъ же мнѣніи показано. 5) По показанію въ той же улѣки, доносителя Иваненка, о забранихъ за 738, 739 года комиссарскихъ ноябрьскихъ денегъ сотникомъ Лизакевичомъ 27 рубльяхъ да бившимъ войтомъ Степаномъ Гребененкомъ 10 рубльяхъ, быть по мнѣнію слѣдователей и оніе денги на немъ Лизакевичу 27 рублей, а на Гребенскому (sic) 10 рублей, dopravить на ихъ самихъ и отдать въ ратушъ тамошную, для употребленія онихъ въ предбудущіе времена; а что въ томъ мнѣніи показано 20 рублей, кои по ордеру полковой Переяславской канцеляріи, въ церковь отдани и зъ тѣхъ же денегъ комиссарскихъ и что еще не достаетъ до показанного въ томъ слѣдствіи комиссарами числа денегъ, тое на Лизакевичу и на бившой тогда сотенной старшинѣ подлежитъ де dopravя, отдать въ ратушъ, то по усмотренію енералного войскового суда, dopravка отданныхъ въ церковь денегъ до оного Лизакевича и сотенной старшины не касается, понеже зъ допросу помянутого Гребененка и зъ ордера полковой Переяславской канцеляріи, въ 739 году къ Баришевской старшинѣ писанного, явилось, что съ тѣхъ денегъ 28 рублей отдани въ церковь Успенскую Баришовскую по тому ордеру, на мѣсто визиченныхъ съ той церкви мещанами Баришовскими въ 734 году, для покупки указной лошади, по заѣйки бившаго въ наборе лошадей значкового товарища Сердюковского, и для того оніе комиссарскіе денги 28 рублей dopravить на ономъ Сердюковскомъ и отдать куда надлежитъ. По показанію же бившого сотенного Баришовского комиссара, что нынѣ попъ Усовскій, Григорія Шапочниенка, что онихъ комиссарскихъ денегъ било ровно 86 рублей 48 копеекъ, съ которыхъ, какъ више означено, Лизакевичъ забралъ 27 рублей да Гребененко 10 рублей, а въ церковь отдано 28 рублей, итого 65 рублей, а не достаетъ до показанной суммы 21 рубль 48 копеекъ, то такіе досталніе денги по мнѣнію слѣдователей, на ономъ Лизакевичу и бившой тогда старшинѣ, пополамъ dopravя, отдать въ тамошную ратушъ, для того что по показаннымъ въ слѣдствіи обстоятелствамъ, явилось, что оніе комиссарскіе денги такъ Лизакевичъ, яко и старшина, какъ би собственніе свои брали и показанную сумму розобрали, а досталныхъ денгахъ 21 рубльяхъ 48 копѣйкахъ, кимъ забрани и виду нѣтъ, а оной Лизакевичъ, будучи сотникомъ и старшина не толко не имѣли о томъ попеченія, чтобъ тѣ комиссарскіе денги били въ цѣлости ко употребленію на указніе дачи, но и сами съ онихъ денегъ на свои потребности расточить дерзнули; а о томъ, что доноситель Иваненко во улѣке показалъ—тѣхъ комиссар-

скихъ денегъ сто рублей, а бывшие комиссары показали, помянутой Дивакъ, что было тѣхъ денегъ болѣе ста рублей, а Кирило Живиця и Павелъ Сергиенко—сколко было не вѣдаютъ, помянутой же пошъ Григорій показалъ: объявленіе 86 рублей 48 копеекъ, по которому ихъ несогласному показанію о тѣхъ денгахъ, недослѣдовано, по усмотренію войскового генералнаго суда, надлежитъ дослѣдовать и оніе денги, сколко ихъ было именно, на комъ доведется, взыскать конечно. Что же доноситель Иваненко во улѣки показалъ о забори якобы сотникомъ Лизакевичемъ ржи четвертей чотири да овса три четверти, того на него Лизакевича по слѣдствію не явилось и оній Иваненко того не доказалъ, какъ о томъ и въ ономъ слѣдователей мнѣніи показано.—6) По показанію въ той же улѣки, доносителя, о собранныхъ зъ обивателей сотнѣ Баришовской на компанѣйцовъ денгахъ, которіе онимъ компанѣйцамъ не отдани и обивателемъ всѣ не роздани, тако жъ о служителскихъ денгахъ, изъ которыхъ какъ при слѣдствіи по допросамъ подъ присягою атамана Стефана Жидченка, Прокопа Бородавки и Павла Ефименка, явилось: употреблено на сотенній значокъ, 10 рублей 16 копѣекъ, сотникомъ Лизакевичомъ взято 5 рублей, а 55 копѣекъ отдано оному Ефименку, за издержаніе его толикимъ числомъ какъ возилъ компанѣйцамъ денги, по усмотренію войскового генералнаго суда издержанныхъ на оній значокъ 10 рублей и 16 копѣекъ на немъ Лизакевичу доправлять не доводится, понеже такіе значки дѣются общимъ козачимъ коштомъ, а 5 рублей онимъ Лизакевичемъ въ томъ числѣ и атаманомъ Савкою Вироскомъ (?) 90 копѣекъ по приказу его жъ взятыхъ, на немъ Лизакевичу доправить и съ тѣхъ 4 рублѣ 84 копейки роздать козакамъ, а 16 копѣекъ обивателемъ посполитимъ, а 55 копѣекъ помянутому Ефименку, атаманомъ Жидченкомъ и войтомъ Бородавкою, якобы за издержаніе его денги даннихъ, на ихъ атаману и войту доправя, роздать обивателемъ, а у двое таковыхъ денегъ, какъ въ мнѣніи слѣдователи положили, на онихъ атаману и войту не доправлять, понеже они тѣ 55 копѣекъ дали оному Ефименку заемнимъ образомъ, за издержаніе его денги, а некакимъ похищеніемъ. О служителскихъ же денгахъ 4-хъ рубляхъ, атаманомъ Жидченкомъ по приказу Лизакевича козаку Данилу Бураченку даннихъ, битъ по мнѣнію слѣдователей, доправя на немъ Лизакевичу тіе 4 рублѣ, отдать къ служителскимъ денгамъ, понеже въ томъ мнѣніи слѣдователей показано, что тѣ денги не отдани. А о взятыхъ у Якова Закарвашнаго чрезъ помянутого Бородавку Лизакевичемъ 20-ти рубляхъ въ позикку, вѣдаться оному Закарвашному зъ онимъ Лизакевичемъ, понеже какіе то денги были, какъ въ томъ же слѣдователей мнѣніи показано и можетъ де битъ оногo Закарвашнаго, того по слѣдствію именно не показано.

По 2 пункту доношенія Иваненкова, о описанныхъ подъ армію волахъ обивателскихъ, съ которыхъ де сотникъ Лизакевичъ у нѣкоторыхъ забравъ, содержитъ при своей приванной работѣ, о которыхъ по слѣдствію явилось а именно: 1) козака и жителя Рудницкого Семена Лихацкого, хотъ два воли били описани подъ армію, однакъ оніе къ арміи отправлени не били, но взяти по приказу асаула полкового Переясловского Пилипенка и оногo сотника Лизакевича, подъ козачей провѣнтъ, чего какъ и въ мнѣніи слѣдователей упомянуто, за интересъ вмѣнить не надлежитъ; что же онъ, Лизакевичъ, въ Хотѣнскомъ походѣ оніе воли отобравъ по возвращеніи своемъ съ походу, оному Лихацкому, хотъ онъ и просилъ, не возвративъ, удержалъ у себе, якоби за то, что оной Лихацкой отъ походу бежалъ, о томъ бытъ по тому слѣдователей мнѣнію, по силѣ права въ статутѣ, въ роздѣлѣ 13, артикулѣ 4-мъ, доправитъ на немъ, Лизакевичу, тѣ воли у двое, тоестъ четири воли, да за грабежъ три рублѣ денегъ; понеже онъ, Лизакевичъ, взявъ тѣ воли собою, оному Лихацкому не возвратилъ, какъ више показано, что ему за грабежъ вмѣняется, ибо оной Лихацкій и атаманъ Филонъ Мироненко, на которыхъ онъ, Лизакевичъ, ссилался, подъ присягою показали, что онъ, Лихацкій, отъ походу не бѣжалъ, а хотъ би и бѣжалъ, то оногo не грабежемъ, но по указамъ и правамъ въ страхъ другимъ, штрафовать надлежало. 2) О взятыхъ у козака села Селиского, Левка Лезка, подъ армію двухъ воловъ, по показанію во улѣке доносителя Иваненка, съ которыхъ де одного по набору Лазко на работѣ у Лизакевича опознавъ, викупилъ, въ чемъ онъ, Лизакевичъ, заперся, понеже оной Лазко по ссилки его жъ Лизакевича, подъ присягою показалъ, что въ 738 году, взято у него въ наборъ подъ армію, два вола: единъ гнѣдй лисій, а другій половій, которіе де и отправлени били къ арміи; а въ 739 году, опозналъ онъ, Лазко, въ домѣ Лизакевичовомъ, съ тѣхъ воловъ одного, а въ какови примети именно не означено, за которого и четверть озимой пшеницѣ ему, Лизакевичу, далъ; о чемъ въ мнѣніи слѣдователей показано, яко де оніе воли дѣйствително взяти уже били подъ армію и въ книгахъ де наборныхъ упователно къ полученію заплати записани, къ сотнику же Лизакевичу, коимъ образомъ тотъ волъ пришолъ, невѣдомо, развѣ не возвращено ль оногo между прочіими къ возвращенію обивателемъ пущенными, а Лизакевичъ де оногo утая у себе, содержалъ поколь викупленъ; въ наборныхъ же де книгахъ знатно де не отмѣченъ возвращеннимъ отъ арміи, ибо въ приемѣ оногo упователно де никто не росписался, для того что хозяинъ того села самъ не принималъ и тако оной волъ доселѣ къ полученію заплати въ тѣхъ книгахъ можетъ де битъ состоятъ, за которого вола, сотникомъ Лизакевичомъ утаенного, въ ономъ мнѣнію, положено допрavia съ него Лизаке-

вича, по самой вишшой ценѣ денги, отъдать куда отъ войсковой еперальной канцеляріи повелено будетъ; оному же козаку Лазку четверть пшеницѣ сотникъ Лизакевичъ возвратити долженъ; а справкою зъ учрежденной въ Глуховѣ, о тристатисячной рублевой суммѣ денгахъ, и о протчихъ дѣлахъ комиссіи въ судъ енералній объявлено, что у показанного козака Лазка въ 738 году, взято въ наборъ подъ армію, прапорщикомъ Мормиловимъ, одного вола примѣтами гнѣдолисого, которому цена два рублѣ и оной де къ заплатѣ надлежитъ, съ чего является, что тотъ опознанній и викупленній имъ Лазкомъ у Лизакевича волъ, къ набору не написанъ билъ, а удержанъ онимъ Лизакевичемъ, которого онъ ему Лазку возвратилъ уже въ годъ; того ради за такого возвращенного ему Лазку вола показанного въ вишеписанномъ слѣдователей мнѣніи, ценою не доправлять, а допрavitъ на немъ, Лизакевичу, толко взятую у него Лазка четверть озимой пшеницѣ, да за то, что онъ Лизакевичъ того вола удержалъ у себе, что признается за грабежъ, допрavitъ на немъ Лизакевичу другого вола и за грабежъ, три рублѣ денегъ, по силѣ вишеписанного артикула 4, роздѣла 13, въ статутѣ напечатанного; а о заплатѣ за показанного другого вола у него Лазка, подъ армію взятого, искать ему Лазку, где указомъ ту заплату за воли производить повелено. 3. О забраннихъ же сотникомъ Лизакевичемъ изъ оставленнихъ при ратушѣ Баришовской наборнихъ помнутаимъ прапорщикомъ Мормиловимъ трехъ волахъ, хотя въ ономъ слѣдователей мнѣніи положено, что оній сотникъ Лизакевичъ тѣ три воли долженъ возвратити, которіе де въ полковую Переясловскую канцелярію для возвращенія обивателямъ, въ коихъ оніе взяти, должны бити отдани, однакъ понеже по показанію подъ присягою бившого войта Баришовского Степана Гребененка, явилось, что тѣ три воли осталніе оній сотникъ Лизакевичъ взялъ до себе, чего ему и чинити било не подлежало, а чтобъ оніе воли тѣмъ обивателямъ, въ коихъ оніе взяти, послѣ того били возвращени, того по слѣдствію не является и за тѣмъ его, Лизакевича, тѣхъ воловъ забраніемъ и чрезъ немалое время у его на работѣ удержаніемъ, оніе воли могутъ бити изморени и къ безъобидному возвращенію обивателямъ негодни, того для за тѣ воли допрavitъ на немъ, Лизакевичу, денгами ценою правною, въ статутѣ въ роздѣлѣ 13-мъ, артикулѣ 6-мъ показанною, а именно: за всякого вола, по двѣ копи удвое; да за то, что онъ тѣ воли забравъ, у себе удержалъ, а обивателямъ оніе не отдани, что признается тако жъ за грабежъ, три рублѣ денегъ по силѣ више изображенного артикула 4, роздѣла 13, въ статутѣ напечатанного, отдать обивателямъ тѣмъ, у кого тѣ воли взяти. По 3 пункту доношенія Иваненка о собираніи сотникомъ Лизакевичемъ нѣкоторихъ податей, во улѣки его показаннихъ: 1) зъ Баришовскихъ цеховъ, 2) во время ярмарковъ въ Баришевки биваемихъ, отъ каждаго воза съ приежжихъ людей, по двѣ

копѣйки 3), опредѣляемыхъ по расположенію полковой Переясловской канцеляріи на его самого сотника Лизакевича на процентъ, за радостніе вѣдомости, съ козаковъ денегъ, 4) что въ походѣ Хотѣнскомъ онъ, сотникъ, по возвращеніи арміи, просясь въ домъ напередъ отпуску, издержалъ на подарунки, то собралъ съ козаковъ, 5) съ Климоваго Подунового сина, жителя мѣстечка Барышовки, по чотири рублѣ въ годъ биралъ, за что де онъ, сотникъ, его отъ всякихъ повинностей увольнялъ, 6) на здѣланіе сотенной короги, съ козаковъ же денегъ, 7) съ козаковъ же овса для его сотника Лизакевича потреби, 8) зъ ратушной мелниці розмѣрвого приходу и о забраніи камня млинового ратушного въ его, Лизакевича, млинъ, бытъ по мнѣнію слѣдователей, а именно: 1) Забраніе онимъ сотникомъ Лизакевичемъ 42 рублѣ зъ цеховъ, зъ кушиѣрскаго 39 рублей да зъ шевскаго 12 рублей, на немъ, Лизакевичу, доправить и отдать въ тѣ цехи, для того что хотя онъ, Лизакевичъ, въ оправданіи своемъ показалъ, якоби по давному обикновенію, цехмистри нанимали къ нему зъ цеховъ сторожей, однакожъ по доказательствамъ является, яко онъ не такъ, якъ прежде бившіе сотники сторожей употреблялъ, да сверхъ того самъ требовалъ за сторожей денгами и нарочно сторожамъ тягости налагалъ такіе, чтобъ не могли издержать, знатно для единого того, чтобъ де ихъ не брать, а взять денги во мѣсто тѣхъ сторожей, какъ во 12-мъ пунктѣ показано, козаковъ въ работи мужичіе будучихъ у него на сторожѣ, употреблялъ; 2) что доноситель Иваненко показалъ, якоби съ приѣзжихъ людей во время ярмарковъ, отъ каждаго воза по двѣ копѣйки на себе сотникъ Лизакевичъ бралъ, того онъ Иваненко никакими доказательствами и свѣдѣтелми не довелъ; что же по слѣдствію явилось, яко таковіе денги собираиіе и издерживаеми били на ратушніе расходи, сколько же тѣхъ денегъ собиравлось и на какіе именно расходи оніе употребляеми били, о томъ по разсмотренію суда епералнаго, надлежитъ учинить щетъ: сколько, когда било въ зборѣ и на какіе нужди въ употребленіи и указной ли тотъ зборъ былъ, изслѣдовать, понеже въ слѣдствіи о томъ именно не показано. 3) Собраніе съ козаковъ и посполитихъ сотнѣ Баришевской, въ презентъ капитану Юшкову денги, на сотнику Лизакевичу зъ старшиною сотенною доправивъ, роздать козакомъ и посполитимъ, тѣмъ отъ конхъ оніе били собрани, для того что въ ордерѣ полковника Переясловскаго Сулими точно написано ему, сотнику Лизакевичу, зъ урядомъ, вистатчить на презентъ оному капитану Юшкову денегъ 23 рублѣ, а какъ по слѣдствію явилось, онъ, Лизакевичъ, и старшина сотенная отъ себе ничего на тотъ презентъ не дали, но всѣ тѣ денги съ козаковъ и посполитихъ собрали. 4) Что доноситель Иваненко показалъ, яко сотникъ Лизакевичъ просячи отпуску напредъ походу, что издержалъ

на подарунки, тоє съ козаковъ собиралъ, то такого збору онъ, Лизакевичъ какъ, по слѣдствію явилось, не дѣлалъ, но сами козаки добровольно 6 рублей денегъ сложа, отдали ему сотнику, для отдачи кому надлежитъ и потому его Лизакевича въ томъ винности не признается. 5) А что онъ, Лизакевичъ, съ Климового Падунового сына 4 рублѣ денегъ взялъ и за то его отъ повинностей уволилъ чрезъ годъ, какъ и самъ онъ Лизакевичъ въ оправданіи своемъ показалъ, то тіе денги на немъ отвѣтчику доправивъ, отдать въ ратушъ для употребленія за обивателей въ предъбудучіе дачи, для того что чрезъ таково увольненіе, другіе обиватели отягощени били. 6) Что же доноситель Иваненко во улѣке показалъ, якобы на исправленіе сотенного значка сотникъ Лизакевичъ съ козаковъ собиралъ денги, того по показаннымъ въ дѣлѣ обстоятельствомъ, не явилось, а исправленъ значокъ сотенній за показаніе въ первомъ пунктѣ комиссарскіе денги, въ чемъ оній сотникъ Лизакевичъ въ оправданіи своемъ тѣмъ якобы на исправленіе сотенного значка приказовалъ денги собрать, показалъ на себе напрасно. 7) За взятіе же насилно онымъ сотникомъ Лизакевичемъ у атамана куреня Рудницкого и козаковъ, три четверти съ половиною овса, доправивъ на немъ сотнику, показанною въ слѣдствіи тогда бившою ценою, за всякую четверть по гривнѣ, отъдать тѣ денги козакамъ, у коихъ тотъ овесъ взятъ. 8) Розмѣръ зъ ратушного млина, понеже является не такъ, какъ онъ сотникъ въ оправданіи показалъ, будто оногo себѣ не бралъ и брать де не приказивалъ, а роздалъ якобы оной сотеннымъ служителямъ, но подлѣнно въ дворъ его сотничій тотъ розмѣръ забирая и мѣрочникамъ, кои его сотника млинъ робили, раздаванъ, какова роздача стала битъ его сотника партикулярная и то онъ ратушное какъ собственное свое расточать дерзнулъ, а чтобъ таковій розмѣръ зъ другими ратушными приходами билъ въ книгу записиванъ, и на необходиміе расходи ратушніе употребляемъ, въ томъ онъ, сотникъ Лизакевичъ, яко командиръ, смотренія не имѣлъ, но повидимому самъ якобы настоящій того млина владѣлецъ, поступалъ; сколько оногo розмѣру по освидѣтелствованію мѣрочниковъ явится, доправя на немъ Лизакевичу, отдать въ ратушъ, такожь и камѣніе зъ млина ратушного забранное въ его Лизакевичевъ млинъ, були оноє еще не попорчено и не змолото, отобравъ, въ ратушній млинъ отдать; а буди испорчено или змололось, то доправитъ на немъ Лизакевичу, по настоящей ценѣ денгами и отдать въ ратушъ, для покупки нового камѣннѣ. По 4 пункту доношенія Иваненкова, въ которомъ онъ доноситель написалъ: сотникъ де Лизакевичъ козаковъ и свободнихъ ея імператорского величества людей много подъ себе въ подданство принялъ таковымъ непристойнымъ образомъ, что съ людей егда, кто подъ нимъ жить склонится, ради того, чтобъ битъ въ

свободѣ отъ всякихъ указныхъ нарядовъ, то де онъ первіе толво, для вида возметъ у него купчую на тотъ грунтъ, где живетъ, а денегъ де и на даетъ и употребляетъ ихъ въ единую свою партикулярную работу, сохраняя отъ всѣхъ указныхъ нарядовъ, чрезъ что де однимъ предъ другими всекрайнѣйшая происходитъ обида и разореніе, то о тѣхъ скупляхъ и прочемъ бить по нижеслѣдующему: 1) о дворѣ вдови Семенихи Локтихи, по мужу ея козаку Семену Локтю оставшемъ, по которомъ имѣется братъ его Павелъ Локтенко и синъ съ первою женою спложенній, хотя при слѣдствіи она, Локтиха, сказкою сама признала, что тотъ дворъ ему, Лизакевичу, продала она въ 737 году, за два рублѣ, и тѣ денги приняла, а предъявленная отъ него Лизакевича на тотъ дворъ купчая явилась написанная на имя зятя ея, посполитого званія челоуѣка Петра Костоглода, въ 738 году, октября 2 д.; по правамъ же малороссійскимъ, въ статутѣ, въ роздѣлѣ 7, артикулахъ 1-мъ и 2-мъ напечатанныхъ, повелено: кто продаетъ недвижимое имѣніе, долженъ справивши на то купчій записъ за печатью и рукою своею и свѣдителей трехъ или чтирехъ особъ шляхетскихъ, самъ очевисто на урадѣ сознать, а оной Локтихи таковой купчой отъ Лизакевича къ дѣлу не предъявлено; по означенному же артикулу 2-му, пункту 2-му, если би записъ на вѣчность кому данній не по тому статуту билъ справленній, тотъ не силенъ, и вещи въ ономъ вписанной, никто одержать не можетъ; а хотъ онъ, Лизакевичъ, на оной дворъ предъявилъ купчую отъ помянутого Костоглода, посполитого званія челоуѣка, то какъ по силѣ малороссійскихъ же правъ въ статутѣ жъ, въ роздѣлѣ 3-мъ, артикулѣ 26-мъ, посполитого званія челоуѣкъ шляхетского имѣнія на вѣчность себѣ одержать не можетъ, такъ послѣдователно и продать того другому кому, несиленъ и для того та Костоглода купчая, какъ и въ миѣніи слѣдователей показано, должна бить уничтожена и тотъ дворъ отобрать отъ него Лизакевича безъденежно и отдать оной Локтисѣ, ибо какъ зъ допросу ея явствуетъ, оной зять ея всякую ему Лизакевичу дворовую отъбувалъ работу. Такожъ дворъ козака Янова Товкача зъ огородомъ, о которомъ хотъ оной Товкачъ показалъ допросомъ, яко онъ тотъ дворъ зъ огородомъ ему, Лизакевичу, продалъ въ 737 году, за 8 рублей, на что и купчая урядовая отъ него Лизакевичу въ 738 г., октября 2 д., дана, до состоявшего о некуплѣ козачихъ грунтовъ въ 739 году генваря 8 д., запретительнаго имянного указа, токможъ понеже въ томъ указѣ съ таковыхъ проданныхъ козачихъ грунтовъ велено козацкую службу отправлять, а оной Товкачъ живучи подъ нимъ, Лизакевичемъ, никакихъ повинностей не отъбувалъ; къ томужъ онъ, Лизакевичъ, съ показанныхъ денегъ, трохъ рублей ему, Товкачу, недаль, отобрать же отъ него, Лизакевича, безъденежно. И которій

онъ, Лизакевичъ, у козака Мартина Самойленка хуторъ за 14 рублей купилъ, въ 740 году, отобрать же безъденежно, для того понеже онъ тое учинилъ за объявленнымъ запретительнымъ о некуплѣ козачихъ грунтовъ указомъ, да и купчой на то, хотя оной Самойленко допросомъ показалъ, что даль купчую, отъ него, Лизакевича, къ дѣлу не предявлено, знатно она утаена, затѣмъ, что за онымъ запретительнымъ имяннымъ указомъ, на урядѣ не записана. Да оного Самойленка употреблялъ онъ, Лизакевичъ, въ работу винокуренную безъ заплати, а козачой должности по силѣ оного имянного указа, онъ, Самойленко, не отбывалъ и для того оной хуторъ и показанного Товкача дворъ зъ огородомъ, отобрать отъ него Лизакевича, отдать онымъ козакамъ, которіе должны съ тѣхъ грунтовъ козачую службу отбывать, какъ о томъ и въ мнѣніи слѣдователей показано.

2) По предявленнимъ же отъ него Лизакевича къ дѣлу на посполитіе добра и грунта купчимъ: показанному въ мнѣніи слѣдователей посполитого Андрея Галушки двору зъ огородомъ, яко оной по допросу его жъ Галушки, добровольною продажею онымъ Лизакевичемъ купленъ за 4 рублѣ, въ 741 году, генвара 7 д., и денги заплачени; такожъ посполитого Ивана Манжоса грунту зъ хатою, садомъ и окопомъ, на подворкахъ Линьякахъ, за 4 жъ рубли, въ 739 году, генвара 15 д., онымъ Лизакевичемъ купленному, за которой и денги, по сказке жени его Манжоса Вуцки, по смерти, его, мужа своего, она, Манжосиха, приняла у него Лизакевича 3 рублѣ, а одного де рубля онъ еще не далъ; ежели онъ Лизакевичъ того досталного рубля ей, Манжосихе, уплатить, быть по мнѣнію слѣдователей за нимъ Лизакевичемъ, по силѣ присланного о томъ въ 742 году, генвара отъ 19 д., съ правительствующаго сената въ енералную войсковую канцелярію, указу, до разсмотренія и учиненія о посполитихъ скупляхъ резолюціи, понеже онъ, Лизакевичъ, какъ у показанного Галушки дворъ зъ огородомъ, такъ и у оного Манжоса тотъ грунтъ зъ хатою, садомъ и окопомъ, купилъ до оного правительствующаго сената запретительного о скупѣ посполитихъ грунтовъ, указа. О посполитомъ же Семену Олешку, жителю Рудницкому, которій допросомъ показалъ, что онъ въ 739 г. продалъ Лизакевичу дворъ зъ огородомъ, за 4 рублѣ, а купчой не давалъ, яко жъ оной къ дѣлу не предявлено, съ которихъ денегъ три рублѣ съ полтиною принялъ, а полтини онъ, Лизакевичъ, ему не далъ, о чомъ хотя въ мнѣніи следователей показано: ежели онъ, Лизакевичъ, досталніе денги доплатить, быть за нимъ, Лизакевичемъ, но понеже въ указѣ зъ енеральной канцеляріи того жъ 742 году, сентября дня, къ онымъ слѣдователямъ предложено, даби они ежели оіе двори подленно имъ, Лизакевичемъ, до запретительного о томъ указу куплени, и имѣть на то правилніе купчіе, то онымъ до разсмотренія и резолюціи, ему, Лизакевичу,

владѣть, того для по силѣ оного указа, по разсмотренію войскового енералнаго суда показаннаго Олещенка двора, хотя онѣй и до запретительнаго указа купленъ, за неимѣніемъ на то никакой купчой, опредѣлить за Лизакевичемъ иѣ почему, а быть тому двору при ономъ Олещенку, которій долженъ взятіе у Лизакевича на той дворъ денги три рублѣ съ полтиною, возвратить. 3) О протчіихъ же посполитихъ людей въ представленныхъ, отъ Лизакевича купчихъ показанныхъ дворахъ и грунтахъ, а именно: Ивана Говорухи, Ивана Нежука, Грицка Валешика, зятя Кондрата Гавриленка, Федора Кулженка, Остапа Довгонятого, Ивана Бѣлоконенка, Ивана Волошиновского и Кирила Живицѣ, быть по мнѣнію слѣдователей: показаніе въ тѣхъ кучихъ двори и грунта, отобравъ отъ него Лизакевича, отъдать онимъ посполитимъ и быть имъ въ вѣдомствѣ ратуша Баришовского, а цеховимъ подъ цехами, для того понеже какъ въ томъ же слѣдователей мнѣніи по слѣдствію показалось, тѣ купчіе неправилніе, потому что онимъ продавцамъ означенныхъ въ тѣхъ купчихъ денегъ онъ, Лизакевичъ, не давалъ, а инніе показали, что они и купчихъ не давали; другіе же толко торгъ зъ нимъ Лизакевичемъ имѣли, а купчіе толко для вида дали, укрываясь отъ бывшихъ въ минувшую турецкую войну тягостей; а инніе и не продавали, по повидимому самъ онъ, Лизакевичъ, за бившую тогда сотничую свою власть, на кого хотѣлъ, купчіе велѣлъ писать на ратуши, которыми при слѣдствіи себе оправдалъ, якіе купчіе по показаннымъ обстоятельствамъ, въ силѣ своей быть не должни. 4) А о бывшихъ козакахъ и посполитихъ въ протекціи его Лизакевича, которыхъ по сообщеннымъ къ онимъ слѣдователемъ зъ сотеннаго Баришевского правленія вѣдомостямъ, показано съ козаковъ—17, да съ посполитихъ—22 человекъ, въ ономъ же слѣдователей мнѣніи показано, что по силѣ полученнаго зъ войсковой енеральной канцеляріи вышепомянутаго указа, отобравъ отъ него, Лизакевича, въ прежніе ихъ вѣдомства, привернуть, писменно отъ комиссіи ихъ слѣдователей въ сотенное Баришовское правленіе предложено. Что же онъ, Лизакевичъ, по тому жъ пункту въ оправданіи своемъ показалъ, якоби тѣ люди, на коихъ онъ купчіе представилъ, общенародніе повинности отбывали и въ томъ на самихъ ихъ да на войта Баришовского и цехмистровъ, тако жъ и на Ивана Бѣлоконя, у котораго де о томъ и квѣтанціи имѣются, послался, то по слѣдствію въ мнѣніи слѣдователей показано: хотя де по показаннымъ въ дѣлѣ обстоятельствамъ является, что съ тѣхъ людей иѣ которое число на общенародніе повинности собиралось денегъ, однако жъ первіе, что не столко, сколько по расположеніямъ надлежало, другое, что и тѣхъ денегъ, которые съ нихъ и въ собраніи били, на общенародніе повинности не употребляно, но все ему сотнику Лизакевичу отдавано; да

что онъ же Лизакевичъ квитанціями комиссарскими въ томъ себе оправдалъ, то тое къ вѣщему его изобличенію слѣдуетъ, для того что прикажчикъ его Лизакевича, вишеписанній Бѣлоконь, по зсылки его жъ сотника Лизакевича, подъ присягою показалъ, что хотя сотенній комиссаръ Евфименко далъ ему квитанцію, якобы въ приемѣ зъ людей его, Лизакевича, порціонныхъ и раціонныхъ денегъ 10 р. и 28 коп., точію такихъ денегъ онъ, комиссаръ, не принималъ, ибо де раціонныхъ денегъ онъ, Лизакевичъ, съ людей своихъ и собирать не приказивалъ, яко оной Евфименко то жъ самое подъ присягою подтвердилъ и показалъ, же что онъ, Лизакевичъ, велѣлъ ему съ людей его надлежащіе денги расположить на другихъ обывателей, а у его людей не брать; да и что де въ 1-мъ п., сотенній комиссаръ Дивакъ показалъ, яко таковымъ же образомъ и онъ съ приказу его, Лизакевича, квитанцію его, Лизакевича, якобы въ приемѣ съ людей его порціонныхъ денегъ прикажчику его, отвѣтника, отдалъ, а денегъ не принималъ, тое онъ же Бѣлоконь присягою подтвердилъ; сверхъ же того цехмистеръ шевскій показалъ, яко за живущаго подъ сотникомъ, а въ ревизіи написаннаго подъ цехомъ, Андрея Лемѣшку, зъ цеху заплачено на общенародніе повинности рубль и двадцять копеекъ; того ради въ ономъ мнѣніи опредѣлено, что вишеписанніе денги надлежитъ доправи на немъ сотнику Лизакевичу, отъдать въ ратушъ, для употребленія въ предбудущіе дачи за обывателей сотнѣ Баришовской и заплаченніе зъ цеху за означеннаго Лемѣшку денги, на ономъ самомъ Лемѣшки доправи, въ цехъ отъдать, о чемъ по разсмотренію войскового еeneralного суда, быть по тому жъ слѣдователей мнѣнію. Да что онъ же Лизакевичъ въ оправданіи своемъ показалъ, якобы болѣе тѣхъ людей, на коихъ онъ купчіе предъявилъ, подъ образомъ куплѣ, никакихъ не содержитъ и въ свою работу не употребляетъ, а которіе де сверхъ купленныхъ, козаки и посполитіе у него работали и то де за заплату. И то его Лизакевича оправданіе въ ономъ слѣдователей мнѣніи съ показанныхъ въ слѣдствіи обстоятельство, показано неправедное, потому что съ тѣхъ самихъ, на коихъ купчіе предъявилъ подъ образомъ точію куплѣ, подъ нимъ живутъ, а денегъ не принимали; да сверхъ того и многіе въ дѣлѣ показанніе козаки и посполитіе, какъ отъ сотеннаго правленія представленно и сами о себѣ показали, что по нѣсколко годъ въ протекціи его, сотника, живучи, всякіе работизни ему сотнику отбували безъ заплати и посполитіе никакихъ общенародныхъ повинностей подъ ратушею не отбували, а козаки походовъ и повинностей другихъ съ прочіими курѣнными козаками, не отпавляли, изъ чего немалое другимъ обывателемъ сотнѣ Баришовской такъ козакамъ, яко посполитимъ, а паче въ минувшіе военніе времена, било отягощеніе. По 5, 6 и пунктамъ доношенія Иваненка, въ которыхъ

онъ написалъ, а именно въ 5-мъ: сотникъ де Лизакевичъ козаковъ выборныхъ для своей приватной користи, шинкарами подѣлалъ въ селахъ сотнѣ своей и отъ всякихъ государевихъ нарядовъ уволилъ и тѣмъ другимъ козакамъ болшую тягость приключилъ; въ 6-мъ, онъ же сотникъ Лизакевичъ у козаковъ выборныхъ взявши синовъ до двора своего въ служителей, доми ихъ отъ всѣхъ нарядовъ и податей уволилъ, за едино то, что де при немъ служатъ безъзаплатно; въ 7-мъ пунктѣ, онъ же, Лизакевичъ, въ минушіе военніе, въ саміе тугіе времена, много за искупъ, выборныхъ козаковъ отъ походовъ уволилъ, а на мѣсто де ихъ наймитовъ принималъ; по смѣдствію же въ мнѣніи слѣдователей показано: понеже де по обстоятельствамъ въ дѣлѣ показаннымъ, является, яко онъ сотникъ Лизакевичъ заподлинно козаковъ сотнѣ Баришевской употреблялъ насилно для шинкованія собственной своей горѣлки и другого навою, безъ всякого имъ за то награжденія и во время шинкованія тѣмъ его напоемъ, оныхъ козаковъ нѣкоторыхъ отъ походовъ и другихъ нарядовъ и общенародныхъ повинностей уволилъ, и другимъ козакамъ въ селахъ, какъ въ дѣлѣ показано, живущимъ, запрещалъ шинковать, да сверхъ де того вдову Сухомлинку за то, что не захотѣла его сотничюю горѣлкою шинковать, держалъ онъ, сотникъ Лизакевичъ, въ турмѣ три днѣ и хотѣлъ бить плетми, отъ которого бою синъ ея Сухомлинъ откупилъ ея, давши ему, сотнику Лизакевичу, четверикъ пшеницѣ и полъ осмачки овса; да Ивана Дяченка за то жъ въ турмѣ держалъ и при поракунку, нараховалъ на него, Дяченка, напрасно 40 рублей, якіе денги онъ, Дяченко, спровавъ скотъ свой, ему, Лизакевичу, принужденъ заплатить; тако жъ для работи такъ въ саду своемъ онъ, Лизакевичъ, козака Петра Шеневидка, яко и для строенія млина, употреблялъ и за то чрезъ цѣлую зиму, отъ всякихъ нарядовъ и повинностей общенародныхъ его уволилъ; да Андрѣй Гунко въ млинъ его Лизакевича безъ всякой користи и безъ мѣрки, точію за то, что отъ походу Хотѣнского и другихъ нарядовъ, тако жъ и общенародныхъ повинностей его уволилъ, сидѣлъ, а Иванъ Дергіенко чрезъ четири года, пасъ его Лизакевича скотъ, безъ заплати, точію чрезъ тѣ года службы казачой и никакихъ повинностей такъ онъ, яко и мать, и братъ его, не отбували; да умершого козака Галка (sic) Кузменка за шинкъ держалъ въ турмѣ и билъ, чтобъ уплатился; почему де оной Кузменко позичивши денегъ рублей сѣмъ, уплатилъ ему Лизакевичу, а оставшіесь по немъ два сина для уплати того отца ихъ долгу, продавъ грунта, сойшли безъвѣстно. Високомонаршою же блаженнія и вѣчнодостойнія памяти Петра Первого, императора и самодержца всероссійского 1721 году, къ умершому гетману Скоропадскому, присланною грамотою, позволено въ Малороссіи, козакамъ въ домѣхъ сво-

ихъ виномъ шинковать; да въ 1728 году, імператорского жъ величества всемилостивѣйшими въ народъ публѣкованными указами, срого запрещено, чтобъ старшина генералная, полковая и сотники, на козаковъ питя и протчего своего, ничего не накидали и денегъ за оное не правили и не вимагали. Да что сотникъ Лизакевичъ, въ 6-мъ пунктѣ оправдасть себе, якоби показаніе въ оправданіи его козачіе и мужичіе дѣти служили у него за заплату, зъ доброй своей волѣ, и за то де отци ихъ отъ походовъ и никакихъ повинностей уволенни не били, тако жъ въ 7-мъ пунктѣ, якоби отъ походовъ за искупъ, козаковъ не увольнялъ, тое его оправданіе въ ономъ слѣдователей мнѣніи, узнано быть за неправое, потому что по псказаннымъ въ дѣлѣ доказательствамъ, явилось, яко такъ въ дѣлѣ показанныхъ козаковъ сими безъ платсжа у него огвѣтчика служили, но подлинно за увольненіе ихъ отъ походовъ и другихъ повинностей, а посполитого за увольненіе отъ общенародныхъ повинностей, яко и козаковъ Филона Мироненка и Гарасименка, за искупъ отъ походовъ подлинно онъ, сотникъ, увольнялъ. И въ томъ онъ, сотникъ Лизакевичъ, въ отмѣнность тѣхъ високомонаршихъ указовъ, вишенписаніе починилъ предерзости, чрезъ что нѣкоторыя въ дѣлѣ показанніе козаки лишасть своихъ грунтовъ, безъвѣстно зъ сотнѣ сойшли, о чомъ въ томъ мнѣніи виписано зъ правъ малороссійскихъ зъ книги статута, роздѣлу 2, артикула 17, что ежели какой урядникъ до войны надлежащаго чловѣка, отъ войны уволнить, тотъ урядъ свой тратить. И въ томъ мнѣніи оніе слѣдователи написали, что по силѣ високомонаршихъ указовъ и малороссійскихъ правъ, за вишенписаніе противніе указамъ и правамъ его, сотника Лизакевича, поступки, надлежитъ его, сотника, чина лишить и вишеноказаніе взятки съ козаковъ доправя на немъ же Лизакевичу, отдать тѣмъ козакамъ; о лошадѣ же, взятой у Мироненка сотникомъ Лизакевичемъ, за увольненіе его отъ походу, мнѣніе при поданномъ отъ него въ оную комиссію челобитѣ учинено де будетъ, что подлежитъ особенному по оному противъ челобитя его Мироненка дѣлу, разсмотренію. По вишенписанному же слѣдователей мнѣнію о доправки показанныхъ сотникомъ Лизакевичемъ зъ козаковъ взятковъ и за показанніе обиди, битъ по тому ихъ слѣдователей мнѣнію; а о положенномъ въ ономъ мнѣніи ему, сотнику, штрафѣ, въ семь опредѣленіи ниже сего показано будетъ. По 8-му пункту доношенія Иваненкова, въ которомъ онъ написалъ: сотникъ де Лизакевичъ козаками и свободными посполитами, ихъ волами ихъ же грунтъ самоволно ореть и въ другіе партикулярніе мужичіе употребляетъ работи, о чемъ по слѣдствію въ мнѣніи слѣдователей показано, что де сотникъ Лизакевичъ оправдасть себе, якоби козаками и свободными посполитими и ихъ волами не оривалъ, а которіе орали собственніе его, сотника, и на рангъ падле-

жащіе грунта, козаки и посполитіе своими волами, то якобы съ прошенія его, сотничого, изъ доброй ихъ волѣ, какъ и за прежнихъ сотниковъ то происходило, тое его оправданіе такъ атамани разныхъ куреней, яко и свободныхъ селъ войти, на коихъ Лизакевичъ самъ послался во свѣдѣтельство, неправимъ битъ доказали, для того, что въ дѣлѣ отъ атамановъ и войтовъ показаніе козаки и посполитіе оривали ему сотнику означеннимъ въ дѣлѣ числомъ, своихъ собственныхъ воловъ, не зъ доброй своей волѣ, но съ принужденія и угроженія его сотника служителей и вигономъ, а не толокою, какъ за прежнихъ сотниковъ, но на своихъ харчахъ ту оранку отиравли козаки; а посполитіе не по одному дню, но для всякой оранки по пяти и по десять день; хотя же въ дѣлѣ показаніе точію три козаки, Супруненко, Батюкъ и Дейко, вишенисанному его, Лизакевича, оправданію, что зъ доброй своей волѣ послали они ему воли свои орать согласуютъ, токмо оніе козаки, можлие и доволніе, послали точію свои воли для оранки ему, Лизакевичу, а сами въ той же ратотѣ не били да и уновательно по ихъ доволству и въ своей господарской экономіи остановки чрезъ то не имѣли. И тако они себѣ того не признають въ обиду, а протчіе въ дѣлѣ показаніе козаки и посполитіе, кои спрагались послѣдними своими волами, сколько кто имѣлъ, и вигономъ насилно тую оранку ему, Лизакевичу, производили, сами и на своихъ харчахъ, за неимѣніемъ болѣе отъ употребленного на ту оранку ему, Лизакевичу, скота удобного къ оранки времени, за тоею ему работою лишасъ въ своихъ экономіяхъ, могли понестъ убитокъ и отъ того признавать нужду; того ради въ опомъ миѣніи положено, чтобъ оніе обидами удоволствовани били за то награжденіемъ подлежащимъ, по показанію въ репортѣ сотенного Баришовского правленія, подлежащіе за плугъ воловъ денги на ономъ сотнику Лизакевичу, а именно: за всякій плугъ въ весенное время, по 30 копеекъ, а въ осенное время по 20 копеекъ, за каждій день, dopravя, раздать по разчисленію денегъ и скота, показаннимъ въ дѣлѣ козакамъ и посполитимъ. И по тому миѣнію по разсмотренію войскового енерального суда, быть во всемъ и заплату зъ собственного его, Лизакевича, имѣнія обивателямъ учинить, кромѣ показанныхъ Супруненка, Батюка и Дейка, которіе послали ему орать доброволно. А что въ слѣдствіи показано, яко обявленіе работизни отиравли оніе обивателѣ съ принужденія и угроженія оного Лизакевича служителей, а по его ль Лизакевича указу оніе его служителѣ тое чинили, хотя именно не показано, однакъ то какъ зъ дѣла видно, воснослѣдовало къ пользѣ его Лизакевича, знатно по его жъ волѣ, то за тое принужденіе и угроженіе, оніе служителѣ отъ наказанія свободни, по силѣ малороссійского права, въ статутѣ, въ роздѣлѣ 1, артикулѣ 18, что слуги за господина и ни-

кто другій ни за чіе приступленіе каранъ битъ не имѣеть, толко тотъ самъ, которій въ томъ виноватъ застаеть. По 9-му пункту, въ которомъ доноситель Иваненко написалъ: сотникъ де Лизакевичъ у козаковъ рядовихъ купно и виборнихъ и посполитихъ, лошадей въ далекіе дороги забирая, въ подводу подъ себе, тако жъ подъ пріятель свои давая, и особливе въ возку колоды зъ далекихъ мѣсть, разстояніемъ болѣе одинадцати мѣль, употребляя, къ тому ихъ привелъ, что многіе обезлошадѣли и въ разореніе отъ того прійшли; а въ мнѣніи слѣдователей о томъ показано: хотя оній сотникъ, Лизакевичъ, оправдалъ себе, якоби козачихъ лошадей подъ себе куда ежживалъ, не биралъ, а посполитихъ, хотя и биралъ, и то по пашпортамъ еперальной войсковой канцеляріи, а подъ тещу свою какъ о томъ въ слѣдствіи показано, якоби не давалъ; а которіе де возили ему отвѣтчику козаки и посполитіе колоды, и то де якоби съ прошенія его сотника, по доброй своей волѣ; однакъ понеже кромѣ показанной въ 8-мъ пунктѣ козаковъ Супруненка, Батюка и Дейка, всѣхъ куреней атамани прѣсягою доказали, что тое его Лизакевича оправданіе неправое, ибо не точію онъ, Лизакевичъ, подъ себе, но и подъ тещу свою, козачіе лошадей въ подводи до Глухова и въ возку колоды, отъ далекихъ мѣсть, насилно употреблялъ, да что онъ же Лизакевичъ показалъ, якоби у посполитихъ бировалъ подводи по пашпортамъ еперальной войсковой канцеляріи, и то его, Лизакевича, въ томъ мнѣніи узнана видимая неправда, первіе что такихъ пашпортовъ къ дѣлу не предъявилъ и не показалъ за какими дѣлами ездилъ; другое, что войти свободнихъ сель показали, яко отъ Барышовки до Глухова подводи онъ, Лизакевичъ, подъ себе биралъ съ нѣкоторихъ сель свободнихъ, а подорожніе де на взиманіе подводъ отъ войсковой еперальной канцеляріи не даются такіе, чтобъ безъ перемѣнно одни подводи чрезъ двѣстѣ верстъ и болѣе, въ возки били. И тако съ вишеписанныхъ обстоятелствъ усмотрѣть можно, что такъ посполитіе, яко паче козаки виборніе и подпомощики, чрезъ насилное Лизакевичемъ лошадей ихъ и ихъ самихъ, въ подводи подъ его и подъ тещу его же, и въ возку колоды отъ далекихъ мѣсть, употребленіе, немалое имѣли отъ него сотника отягощеніе и признають то себѣ за обиду. Многократними же де отъ войсковой еперальной канцеляріи указами въ тѣ малороссійскіе полки отправленными, подводъ посполитихъ обивателей безъ платежа прогоновъ, а козачихъ, а паче виборнихъ козаковъ, лошадей, ни подъ какимъ видомъ никому не давать, чтобъ оніе не могли прійти къ службѣ въ несостояніе, накрѣпко запрещено; а онъ де сотникъ Лизакевичъ самъ въ отмѣнность тѣхъ указовъ, не точію подъ себе, но какъ вишеписано, и подъ тещу свою и въ возку колоды отъ далекихъ мѣсть, такъ козаковъ виборнихъ и подпомощиковъ,

яко и посполитихъ лошадей въ подводи употреблялъ насилно, и тѣмъ де ихъ крайне избидилъ и отяготилъ, ибо ежели самъ себе до того допустилъ, то какъ по силѣ вишенписанныхъ указовъ, другихъ того допускать не могъ; того ради въ ономъ мнѣніи показано: въ награжденіе обидимымъ отъ него Лизакевича въ слѣдствіи показаннымъ козакамъ и посполитымъ, за то, что ихъ лошадей подъ онымъ Лизакевичемъ и тещею его, тако жъ и въ возки колодья, отъ показанныхъ мѣстъ били, надлежитъ доправя зъ него Лизакевича прогонніе денги, по числу состоящихъ до тѣхъ мѣстъ, гдѣ тѣ лошадей въ подводахъ били, верстъ и обратно, по денги на версту, роздать тѣмъ козакамъ и посполитымъ. И по разсмотренію енералнаго войскового суда, бытъ по тому слѣдователей мнѣнію. Тако жъ что въ томъ слѣдователей мнѣніи показано, что же де войтъ деревнѣ Селичовки Гордѣй Юрченко показалъ, якобы какъ онъ, сотникъ Лизакевичъ, виступилъ и стоялъ у Днѣпра подъ Переволочною, жена его отвѣтчика взявъ изъ деревнѣ Селичовкѣ, показанныхъ въ слѣдствіи людей двое лошадей, ездилъ туда къ нему Лизакевичу, которіе лошадей отътолъ и не возвратились; о томъ, ежели де тѣхъ лошадей хозяева будутъ бить челомъ, слѣдствіе особливо и мнѣніе при томъ будетъ учинено и о томъ бить по тому жъ слѣдователей мнѣнію. По 10-му пункту, въ которомъ доноситель Иваненко написалъ: сотникъ де Лизакевичъ козаковъ въ дворѣ своемъ содержитъ, человекъ до шести, употребляя ихъ къ тому, чтобъ ему груби топили, коней подчищали, свиней брагою наповали, и гусей пасли, а на ночь, въ примѣръ каторжной работы, проса толкти опредѣляетъ; да еще, когда и послѣдуетъ имъ смѣняться, то де господарь его сотника съ нихъ же козаковъ денежній окладъ наливаетъ; о чемъ по слѣдствію явилось, яко сотникъ Лизакевичъ не для караулу, но болѣе для показанныхъ работизнъ, въ дворѣ своемъ, яко то для пастби лошадей, напованя свинней, пастви овецъ, топленія грубъ, рубанія дровъ, товченія проса, и другихъ мужичихъ работъ, козаковъ по четыре человекъ содержалъ; и сверхъ того такіе онымъ козакамъ отъ дворовихъ его, сотника Лизакевича, издѣвки происходили, яко конюшій его за пропалую торбу, что лошадямъ овесъ даютъ, содралъ съ козака куреня Сезенковского Гаврила Шиленка, свиту, здѣлалъ торбу, а остатокъ козаку обратно отдалъ; къ якому ругателству знатно онъ, сотникъ, дворовихъ своихъ людей допустилъ, да и самъ онъ, сотникъ Лизакевичъ, козака жъ Мирона Дѣдовича, которой его лошадей пасъ, за то, что една лошадь путомъ ноги подрѣзала, велѣлъ бить плетю, а по вибитю съ казановъ винокурнихъ брагу велѣлъ вибирать. Указомъ же императорскаго величества съ войсковою енералной канцеляріи прошлаго 740 году, во всей Малороссіи публѣкованнымъ, въ силѣ состоявшогось въ 1728 году блаженія, вѣчнодостойнія

памяти государя Петра Второго, императора и самодержца всероссийского, во всей Малой Россіи публѣкованного указа, подъ смертою казнію, комендирамъ запрещено козаковъ ни въ какіе партикулярніе работы не употреблять; того ради въ ономъ мнѣніи опредѣлено по силѣ оного указа, за вишеписанніе сотника Лизакевича противніе указамъ поступки, подлежатъ онъ сотникъ жесточайшему штрафу и наказанію; по разсмотренію же войскового еeneralного суда показанніе онихъ козаковъ въ дворѣ его Лизакевича работизни по тамошнему состоянію, кому что надлежитъ, тако жъ за содранную конюшимъ его козака Шиленка свиту, чего она стоялась и за побой козака жъ Дѣдовича, по артикулу 27, роздѣлу 11, въ стауттѣ нанечатанному, 40 копѣ денегъ доправитъ на немъ, Лизакевичу, и отдать обидимимъ въ награжденіе. Да за вину такой предерзости, что онъ Лизакевичъ за партикулярную якобы обиду, самоволно оного козака бить плетю дерзнулъ, держать его, Лизакевича, за арестомъ дванадцать недѣль; а что онъ, Лизакевичъ, козаковъ употреблялъ въ партикулярную свою работу, какому подлежатъ штрафу, ниже сего показано будетъ. Что жъ онъ Лизакевичъ оправдаетъ себе, якобы показанныхъ козаковъ къ вишенисаннымъ мужичимъ работамъ употреблять не приказывалъ, а если кто употреблялись, то развѣ мимо вѣдома его, сотника Лизакевича, и то его оправданіе съ показанныхъ въ дѣлѣ обстоятельствъ явилось неправое, ибо какъ вишеписано, и самъ онъ Лизакевичъ вишеупомянутаго козака за то велѣлъ плетми бить, что лошадь путемъ ноги порѣзала, а на послѣдокъ брагу съ винокурныхъ казановъ тому жъ козаку велѣлъ выбирать; и тако уже онъ, сотникъ Лизакевичъ, какъ то самъ учинилъ, то и о другихъ показанныхъ работахъ, которіе въ дворѣ его, гдѣ и самъ онъ живетъ, предъ его глазами происходили, какъ вѣдать не могъ, а что доноситель Иваненко показалъ, якобы господарь сотника Лизакевича во время смѣны съ караулу, съ козаковъ наживалъ денежной вкладъ, того онъ , никакими доказательствами не довелъ. По 11-му пункту, въ которомъ доноситель написалъ: сотникъ де Лизакевичъ свободными ея імператорского величества людьми ежедневную панщину делаетъ на себе самого, и тако де ихъ много разорилъ и въ побѣгъ обратилъ; а въ мнѣніи слѣдователей показано: хотя де по показаннымъ въ дѣлѣ обстоятельствомъ явилось, яко майстровіе мѣстечка Баришовки, и посполство, свободніе, люди не такъ какъ за прежнихъ сотниковъ, отъ него Лизакевича отягощени, всегдашними его работами, коимъ майстеровимъ людямъ надлежало бѣ доправа отъ него Лизакевича заработніе денги, что кому надлежитъ роздать, однакъ понеже въ дѣлѣ того не показано, какіе имянно тѣ майстровіе люде работи ему, Лизакевичу, исправляли и чрезъ коликое время и что би имъ за то ко уплатки надлежало, того де для на немъ Лизакевичу

такихъ заработанныхъ денегъ и доправлять нѣпочему; что же нѣкоторые мещане Баришовскіе походили въ разніе мѣста, чрезъ работизни и обиди отъ него, Лизакевича, имъ показаніе, то де яко и отъ тѣхъ изшедшихъ, какіе имъ обиди починени въ комиссію челобитніе не подани въ дѣлѣ того имянно не показано, и за то де его сотника Лизакевича и штрафовать нѣпочему, и по разсмотренію суда войскового епералного, быть по тому слѣдователей мнѣнію. По 12-му пункту, въ которомъ доноситель Иваненко написалъ: сотникъ де Лизакевичъ при судахъ пребезмѣрніе наклады на себе беретъ и особливо, ежели де кто въ какую вину поткнется, совсѣмъ разорить; а въ мнѣніи слѣдователей показано, что де онъ, сотникъ Лизакевичъ, оправдаетъ себе, якоби наклады при судахъ на себе небиралъ, а хотя де показаніе во оправданіи Максимъ Супруненко 20 рублей да Василь Лазко 6 рублей, имѣя заводное свое дѣло, положили ему, сотнику, и то де доброволно, по своей зарукѣ, того во взвѣненіе принять не надлежитъ, для того ежели бъ де онъ, сотникъ Лизакевичъ, о показанныхъ денгахъ якоби въ заруку положенныхъ, рассуждалъ, яко о зарученныхъ, какъ и самъ показываетъ, то для чего положеніе ему отъ Супруненка, имѣвшему зъ нимъ Супруненкомъ заводъ козаку Ничипору Лисенку, ему Супруненку да положеніе Мацаковою женою козаку Василю Лазку, оной Мацаковой женѣ денги велѣмъ возвратить; зарученіе же де денги по силѣ малороссійскихъ правъ и обычая, бывають въ разныхъ случаяхъ означивани, яко то: ежели де кто съ нимъ медиаторскій судъ прійметъ, то въ подпискахъ своихъ прописують: ежели бъ оной судъ медиаторскій могъ опровергнуть подъ зарукою денежною коликое число положить, да въ посылаемыхъ де отъ суда позовныхъ писмахъ къ истцу или отвѣтчику, прописують ежели на показанный въ тѣхъ писмахъ срокъ, не явится въ судъ, подъ зарукою коликое число положено будетъ, якіе де зарученіе денги по нынѣшнему нарѣчію, называются штрафніе; и тако вишенписаніе денги отъ показанныхъ истцовъ отвѣтчику сотнику, якіе денги онымъ истцамъ по приказу его сотника показанными жъ отвѣтчиками возвращени, точію признаваются битъ наклады; указами же блаженія и вѣчнодостойнія памяти государя Петра Второго, императора и самодержца всероссійского, прошлаго 1728 году, во всей Малороссіи публѣкованными, накрѣпко запрещено, чтобъ полковники, епералная и полковая старшина, и сотники, и протчіе при судахъ, съ козаковъ и посполитыхъ наклады и взятковъ на себе и ни на кого, отнюдь не брали; да и въ правахъ де малороссійскихъ, въ книги статутѣ, роздѣлѣ третьемъ, артикулѣ 46, напечатано: всѣмъ заровно справедливость чинити, безъ отволоки, а отирая, ничего пересуду не брать; того ради по силѣ оныхъ указовъ и малороссійскихъ правъ,

въ ономъ мнѣніи положено съ него, сотника Лизакевича, взятіе имъ отъ показанныхъ козаковъ въ накладъ денги, dopravя, отдать обидимимъ, даби оніе безъ удовольста не оставались. И по разсмотренію войскового енералного суда бить по тому ихъ слѣдователей мнѣнію. Что же онъ, сотникъ Лизакевичъ, показалъ, якобы съ тѣхъ накладныхъ денгахъ, показаннымъ въ слѣдствіи старшинѣ сотенной, нѣкоторое число роздалъ то первіе яко атаманъ Кудлай такимъ денгамъ заперся и показалъ, что не точію такихъ денегъ не бралъ, но ниже при томъ дѣлѣ билъ, другое, хотя би онъ сотникъ, какъ показываетъ, и допраму далъ что съ тѣхъ денегъ старшинѣ, то съ нихъ, старшини, взыскивать не подлежитъ для того, что они съ показанныхъ людей въ накладъ денегъ не вимагали; сверхъ же того, хотя онъ, сотникъ Лизакевичъ, и далъ имъ что съ тѣхъ денегъ и вѣдать могли бѣ они, что то накладніе денги, то де они за простоту свою, не вѣдая указовъ и правъ, могли бѣ учинить, а онъ сотникъ довольно вѣдая указы и права, въ отмѣнность онихъ то учинить покусился, какъ о томъ въ ономъ же слѣдователей мнѣнію показано; да что онъ, сотникъ Лизакевичъ, оправдаетъ себе, что бившаго атамана Загнибороди воловъ два да коровъ двѣ забралъ за то, что оной по имѣвшомуся объ немъ дѣлу о блудодѣянніи его зъ невѣсткою, бежалъ съ подѣ караулу, то и тое ко оправданію ему сотнику не слѣдуетъ, для того хотя би и допрамо оной Загниборода въ томъ преступленіи явился, то оногo, яко прелюбодѣя, въ страхъ другимъ, надлежало бѣ наказать по силѣ малороссійскихъ правъ, а не имѣніе его грабить, и тѣмъ синовъ оставшихся по немъ разорать; точію понеже такъ о тѣхъ волахъ и коровахъ, яко и о другомъ еще имуществѣ имъ, сотникомъ Лизакевичомъ, забранномъ отъ синовъ оногo Загнибороди подано въ комиссію

для о тѣхъ волахъ и коровахъ забранныхъ имъ, Лизакевичемъ, онихъ слѣдователей мнѣніе особо приложено, по которому и въ судѣ енералномъ разсмотреніе особенно по тому дѣлу учинено будетъ. Сверхъ же вишеписанныхъ пунктовъ, въ мнѣніи своемъ слѣдователи написали: понеже указами ея императорского величества зъ войсковой енеральной канцеляріи прошлаго 1740 году состоявшими, въ силѣ височайшихъ блаженніа и вѣчнодостойніа памяти государя Петра Второго, імператора и самодержца всероссійского, въ 1728 году во всей Малой Россіи публѣкованныхъ, да 1740 году имянныхъ блаженніа и вѣчнодостойніа памяти государини императрици Анни Іоанновни, самодержици всероссійской всемилостивѣйшихъ, во всей Малой Россіи троекратно публѣкованныхъ указовъ, срого подтверждено, даби полковники, полковая старшина, сотники и сотенная старшина, и ратушная, и всякого чина при правленіяхъ обрѣтающіеся люде, и съ какого бѣ званія ни били, малороссійскимъ оби-

вателемъ, рядовимъ козакамъ и посполству, налогъ, обидъ и тяжестей не чинили, а имянно: при судахъ съ нихъ козаковъ и посполства, накладовъ и взятковъ на себе и ни на кого, отнюдь не брали, и никакова пиття и протчего своего на нихъ не накидали, и денегъ за оное не правили и не вимагали, и ни на какіе свои приватніе работи и посылки ихъ не наряжали и не посилали, кромѣ зъ доношеніями и репортами въ енералную войсковую канцелярію и въ другіе мѣста, по командѣ; и сверхъ того, что указомъ новелено, ничего не брали и никакихъ и малѣйшихъ обидъ, тяжестей и разореній народу нечинили; особливо же у казаковъ грунтовъ, земель и протчего имѣнія недвижимого не отнимали, и тѣмъ ихъ въ подданство себѣ не привлекали, и до разоренія не приводили и ни подъ какимъ претекстомъ, ничего не брали, и малѣйшого безденежно не вимагали, подъ смертною казнію. Ежели жъ и впредъ и за оними указами, козакамъ и посполитимъ отъ старшины послѣдуетъ хотя малѣйшіе какіе обиди и розоренія, или оніе будутъ употребляемы въ ихъ партикулярніе работи и посылки, съ оними, яко съ преступниками указовъ, учинено будетъ какъ вишеписанными всемилостивѣйшими указами повелено, не принимая отъ нихъ оправданій и отговорокъ. Помянутой же сотникъ Лизакевичъ не точію во всѣхъ изображеннихъ въ вишеписанныхъ указѣхъ преступленіяхъ, виновенъ явился, ибо де по написаннимъ въ дѣлѣ пунктамъ какъ неказніе на немъ зъ цеховъ и казаковъ означеніе збори денежніе и фуражъ безденежно, яко и накиданіе насилно имъ, Лизакевичемъ, козакамъ горѣлки для вишинкованія и употребленія козаковъ въ партикулярніа работи, и разніе посылки партикулярніе жъ, и взиманіе козачихъ и посполитихъ лошадей подъ себе, безъ платежа и прогоновъ, тако жъ и взиманіе при судахъ накладовъ, явилось, по сверхъ того, онъ сотникъ козаковъ и посполитихъ подъ образомъ куплѣ и безъ куплѣ, не малое число въ подданствѣ у себе содержалъ, сохраняя отъ всякихъ указнихъ нарядовъ и повинностей, да козаковъ тѣхъ, кои шинковали его сотничюю горѣлкою, отъ походовъ и другихъ нарядовъ увольнялъ, а иннихъ чрезъ такой насилній накидъ пиття, къ разоренію привелъ, яко и грунта спродавать для расплатки съ нимъ сотникомъ, принуждени били; тако жъ де козачихъ синовъ содержуя въ службѣ своей партикулярной, безъ платежа, отцовъ ихъ и другихъ козаковъ за искуны отъ походовъ увольнялъ, съ чего де единымъ предъ другими, а паче въ минувшую турецкую войну, немалое послѣдовало изобижденіе и разореніе; да козаками жъ де и свободными посполитими и ихъ волами, какъ би своими подданными, оралъ и лошадей козачіе не точію подъ себе самого, куда ежжибалъ, по своей приватѣ, и въ другіе далекіе посылки, яко то въ возку колоды и протчего, но и подъ тещу свою въ возку употреблялъ; тако

жъ свободными людьми ежедневную панцину на себе дѣлалъ, отъ якихъ утисковъ некоторіе и посходили; и такъ уже не пристойно поступалъ, яко козаковъ, коихъ якоби для караулу въ дворѣ своемъ содержалъ, въ непристойніе работы, яко то къ напованію свинней, подчистки лошадей, къ толченію проса, и къ другимъ, какъ въ дѣлѣ показано работамъ, употреблялъ, не разсуждая де того, какъ въ минувшую войну и нынѣ, козакой исправности, чтобъ де всегда въ состояніи находились, указами войсковой генеральной канцеляріи требуется; оніе де козаки ежели отъ своего командира къ такимъ непристойнымъ и противнымъ указомъ работизнамъ, употребляеми били, то де какъ въ исправности воинской могли находиться, отъ которыхъ утисненій какъ предъ тимъ отъ слѣдственной комиссіи въ генеральную войсковую канцелярію представлено, многіе козаки сотнѣ Баришовской показали, что ежели де онъ, сотникъ, впредъ сотникомъ будетъ, за Днѣпръ итить намѣрены. Что касается къ интересу ея императорского величества, какъ де и въ указѣ зъ оной генеральной канцеляріи за интересъ то причтено, да кромѣ де того, онъ же Лизакевичъ въ такую уже безъопасность себе допустилъ, яко де комиссарскіе денги, которіе отъ полковъ къ произвожденію обивателемъ заплати дани, на свои партикулярніе потребности употреблять, и описніе тако жъ и оставленніе отъ паборовъ воли у себе удержатъ не онасался, да еще и въ отвѣтахъ своихъ того заперся, а доказательства изобличень, что де уже не ко удержанію, но къ похищенію нимъ, сотникомъ Лизакевичемъ, слѣдовать можетъ, ибо де онъ, Лизакевичъ, не для другого чего, какъ токмо хотячи тѣ комиссарскіе денги и воли утаить, въ отвѣтахъ своихъ заперся, за якіе де его тяжкіе вини оніе, слѣдователѣ въ томъ мнѣніи своемъ положили, что онъ, Лизакевичъ, во многихъ противныхъ указамъ поступкахъ явился, яко презрителя високопарныхъ указовъ, по силѣ вишенисанныхъ указовъ и правъ малороссійскихъ, надлежитъ лишитъ его, Лизакевича, вовсе сотничого чина и впредъ ему ни въ какихъ чинахъ не битъ, а написать въ рядовіе козаки и отбувать ему съ рядовими козаками, воинскіе служби, даби де другіе на то смотря, отъ таковыхъ противныхъ указомъ поступокъ воздержатъ себе могли. За утаенніе же онымъ сотникомъ Лизакевичемъ комиссарскіе денги, которіе онъ на свои привати употребилъ, и казенніе воли, какому де онъ подлежитъ штрафу, оніе слѣдователѣ написали, что о томъ комиссіа ихъ точного мнѣнія приложитъ за неимѣніемъ о томъ указовъ, не можетъ, точію разсуждая чрезъ то послѣдовавшую народу обиду, подвергаетъ его, Лизакевича, жестокому штрафу и наказанію, а боліе же въ високое генеральной канцеляріи разсмотреніе и опробацію предаеть. Въ вишеобъявленномъ же ея императорского величества зъ войсковой генеральной кан-

целярїи указѣ, при коемъ тоє слѣдственное о починеннихъ онимъ сотникомъ Лизакевичемъ, наборнихъ (народныхъ?) обидахъ дѣло зъ экстрактомъ и съ приложеніемъ онихъ слѣдователей мнѣній, для апробаціи въ судѣ войсковій енералній присланно, по оному дѣлу велено въ ономъ енералномъ судѣ разсмотря, надлежащее опредѣленіе учинить и что учинено будетъ, въ енералную войсковую канцелярїю репортовать. А понеже вишеобявленнимъ блаженія и вѣчнодостойнія памяти его императорскаго величества Петра Втораго, самодержца всероссійскаго, 728 году, іюля 7 состоявшемъ указѣ, повелено, ежели кто зъ старшини презрѣвъ тотъ указъ, дерзнетъ чинить козакамъ и посполству какіе налоги, обиди и тягости, о томъ позволяется на такого ослушника и презирателя императорскаго величества указовъ, бить челомъ, за что по разсмотренію указъ учиненъ будетъ и обидимимъ показана будетъ справедливость. И показана, тако жъ и о забранити сотникомъ Лизакевичемъ комиссарскихъ денгахъ по 1-му, а о казеннихъ волахъ по 2-му пунктамъ, о висканіи на немъ за тѣ денги и воли, какъ и за протчое вишеписанное, разсмотреніе и опредѣленіе учинено више сего; о вишепомятутомъ же штрафѣ и наказаніи судѣ войсковій енералній разсуждая, понеже въ даннихъ покойному гетману и кавалеру господину Апостолу въ 728 году, августа 22, рѣшительнихъ пунктахъ, а имено въ 3-мъ, повелено: буде на полковую старшину и сотниковъ будетъ отъ кого челобитіе въ обидахъ или оніе станутъ дѣлать какую неправду и окажется отъ нихъ народу какіе обиди и разореніи, и за такіе тяжкіе ихъ вини, наказовать, а иннихъ по важности дѣла, и отъ чиновъ отрѣшати и доносить же императорскому величеству и ожити о томъ указу. Того ради по силѣ оного рѣшительнаго пункта, за вишеписанніе оного сотника Лизакевича народніе обиди и неправости, въ наказаніе его и въ страхъ другимъ, даби и протчіе смотря на то, такъ чинить не дерзали, надлежитъ его, Лизакевича, отъ сотничого чина отрѣшати впрעדъ до вислуги и написать его въ рядовіе козаки, чтобъ онъ въ непорядочнихъ такихъ поступкахъ себе по исправити могъ, тую свою вину добропорядочними поступками заслужити, а безъ службы вовся бъ не оставался; а паче сіе опредѣленіе судѣ войсковій енералній предаеть въ вишее его високопревосходительства господина генерала лейтенанта и кавалера Івана Івановича Бибикова, въ енералную войсковую канцелярїю, разсмотреніе и апробацію, при доношеніи, по силѣ присланного отъ его високопревосходительства зъ енералной канцелярїи, сего 744 году априля 27, въ судѣ войсковій енералній указу, а при томъ сообщить и вишенисаннихъ слѣдователей экстрактъ зъ мнѣніями, тако жъ и подлинное дѣло къ имѣющомуся въ оной енералной канцелярїи дѣлу, оставя въ судѣ енералномъ при протоколѣ, такое опредѣленіе,

которое записать въ книгу. Юна 26 дня, 1744 году. Иванъ Ильинъ. Петръ Безобразовъ. Алексѣй Семеновъ. Якимъ Горленко. Яковъ Марковичъ Семень Чуйкевичъ. Канцеляристъ Яковъ Голяховскій. *Съ подлинника.*

83.

1753 г., 30 декабря. Универсалъ гетмана Разумовскаго бунчуковому товарищу Ильѣ Журману, на свободные посполитскіе дворы въ м. Барышевкѣ.

Ея императорскаго величества Малой Россіи обѣихъ сторонъ Днѣпра и войскъ Запорожскихъ гетманъ (полный титулъ) графъ Кирилль Разумовскій.

Господамъ генеральной старшинѣ, полковникамъ, а особливо полковнику Переясловскому, старшинѣ полковой, сотникамъ того полку, наче же сотнику Баришовскому съ сотенною старшиною, товариществомъ и войту съ посольствомъ, и всѣмъ, кому о семъ вѣдать надлежитъ, объявляется: бунчуковый товарищъ Ильѣ Журманъ чрезъ доношеніе свое намъ представляя, что всероссійскому ея императорскаго величества престолу предки его служили вѣрно и безпорочно по смерть свою, а по смерти ихъ онъ, Журманъ, оставшись, началъ служить ея императорскому величеству съ 1739 году и былъ первѣе, при войсковой генеральной канцеляріи въ званіи войсковыхъ канцеляристъ до 1745 году, а въ томъ году, опредѣленъ бунчуковымъ товарищемъ, и по указу генеральной войсковой канцеляріи, былъ въ присутствіи въ генеральномъ войсковомъ судѣ; а потомъ въ 1750 году, отправленъ въ Санктпетербургъ къ высочайшему ея императорскаго величества двору, въ депутаціи съ бунчучнымъ генеральнымъ Оболонскимъ и прочими, для поднесенія ея величеству учиненныхъ всею Малою Россію на гетманское двстоиство выборовъ и для испрошенія на тѣ высочайшей ея императорскаго величества конфирмаціи; а въ 1751 году, отправленъ въ Санктпетербургъ, по дѣламъ національнымъ, депутатомъ; и такъ де съ 739 году, продолжаетъ службу свою до нынѣ, исправляя всѣ оныя повѣренныя и положенныя на него дѣла со всекрайнейшею возможностью вѣрно и безпорочно; награжденія жъ за тѣ его и предковъ его службы не имѣетъ и просилъ о дачѣ ему въ вѣчное подданство изъ свободныхъ войсковыхъ деревень нашего разсмотрѣнія. И мы, гетманъ и кавалеръ, рекспектуя на вышеноказанныя предковъ его бунчуковаго товарища Журмана и его самого вѣрныя службы и усматривая и впредь въ немъ къ службамъ войсковымъ способность, къ отправленію которыхъ дабы онъ могъ имѣть снабдѣніе, по данной намъ отъ ея императорскаго величества власти, опредѣляемъ ему, бунчуковому товарищу Ильѣ Жур-

ману, въ вѣчное и спокойное владѣніе, въ полку Переясловскомъ, въ мѣстечкѣ Баришовкѣ, всѣ оставшіеся за падачею отъ насъ полковнику Переясловскому Сулимѣ, свободные посполитые дворы, которыхъ остальныхъ по ревизіи на 1753 годъ учиненной, показано въ свободности въ мѣстечкѣ Баришовкѣ шестьдесятъ девять дворовъ, да бездворныхъ хатъ шесть, со всѣми принадлежащими къ онымъ дворамъ и къ предмѣстью Пасѣчной грунтами и угодіи, которые дабы оному бунчуковому товарищу Ильѣ Журману, чрезъ кого пристойно, въ мѣстечкѣ Баришовкѣ и въ предмѣстьѣ Пасѣчной отведены были со всѣми къ тому принадлежащими грунтами и угодіи (кромѣ живущихъ между тѣмъ козаковъ, кои при своихъ вольностяхъ ненарушимо содержаны быть должны), о томъ нашей генеральной войсковой канцеляріи ордеръ данъ, и симъ нашимъ универсаломъ вышеписанные остальные въ мѣстечкѣ Баришовкѣ и въ предмѣстьѣ Пасѣчной дворы свободные посполитые ему, бунчуковому товарищу Журману, въ вѣчное и ненарушимое владѣніе утверждая, предлагаемъ, дабы господа генеральная старшина, полковники и другіе чины, а особливо полковникъ Переясловскій, старшина полковая, сотники того полку, паче же Баришевскій и никто другій оному бунчуковому товарищу Ильѣ Журману во владѣніи показанными въ мѣстечкѣ и въ предмѣстьѣ Пасѣчной, посполитыми дворами, съ принадлежащими къ нимъ грунтами и всякими угодіи, никакова препятствія и помѣшательства чинить не дерзали. Оные же посполитые люди должны быть во всемъ ему, Журману, послушны и всякую подданическую повинность, яко владѣдцу своему отдавать. А для спокойнаго и ненаружимаго впредь тѣми опредѣленными отъ насъ дворами, съ принадлежащими къ онымъ грунтами и угодіи, владѣнія сей универсалъ за подписомъ нашимъ и при національной малороссійской печати ему бунчуковому товарищу Ильѣ Журману, данъ въ Москвѣ, декабря 30 дня, 1753 году. Гетманъ графъ К. Разумовскій. *Съ копій.*

84.

1754 г., 23 марта. Вѣдомость отобранныхъ отъ разныхъ лицъ въ м. Баришевкѣ земель, которыя неправильно отняты отъ Баришевской ратуши.

Вѣдомость коликое число въ силѣ ордера генеральной войсковой канцеляріи по учиненному слѣдствію, явилось въ отмѣнность рѣшительныхъ пунктовъ, отшедшихъ отъ ратуши Баришевской въ разные руки духовнаго званія людей, посполитыхъ дворовъ, грунтовъ и прочихъ угодій и оные нынѣ отъ нихъ, духовныхъ чиновъ, чрезъ письменные отказы отоб-

раны и отданы во владѣніе бунчуковому товарищу г. Журману. А отъ кого именно и какіе грунта отобраны и отданы, якими онъ, г. Журманъ, въ силѣ даннаго ему отъ его ясневельможности высокоповелительнаго господина Малыя Россіи обѣихъ сторонъ Днѣпра и войскъ Запорожскихъ гетмана и разныхъ ординовъ кавалера графа Кирила Григоріевича его сіятельства Разумовскаго, на Барышовскіе деревни универсала, вѣчно и безпрепятственно владѣть имѣеть, о томъ ниже сего явствуетъ. 1754 года, марта 23 дня.

Отъ вдовствующей поадыи Благовѣщенской Барышовской Евфроніи Леенковой: плецъ съ хатою, прозываемый Леенковскій, смѣжностію другаго двора ей Леенковой въ присмотръ доставшагося.—Въ Нагоринцѣ передъ хуторомъ еѣ жъ поадыи, огородецъ, прозываемый Лемѣшковскій. Поля пахатнаго за греблею Барышовскою, дни два, прозываемаго за дорожкой, помѣжъ Колѣсниковой нивы лежачого. Поля пахатнаго тамъ же за греблею, дней сѣмъ, прозываемаго Бѣлиловческаго, помѣжъ нивы Прокопенковой лежачого. Поля пахатнаго за цариною, дней пять, прозываемаго Мантаковскаго, лежачого близъ урочища Куземки. Поля пахатнаго дней шесть, прозываемаго Бѣлиловческаго, лежачого за млиномъ, помѣжъ Довгопятого нивья.

Отъ вдовствующей поадыи Преображенской Барышовской Евдокии Никифоровой: хуторъ въ подворкахъ Липнякахъ, помѣжъ хутора сотника Барышовскаго Давида Афендика состоящій. Грунтъ тамъ же въ Липнякахъ, при томъ же хуторѣ, прозываемый Кузмовскій. Поля пахатнаго дней три, прозываемаго полковническаго, за греблею Барышовскою, помѣжъ Кудлаевой нивы лежачого. Отъ церкви Благовѣщенской Барышовской: дворъ Дмитріевскій, съ двумя хатами, комнатою и коморою рубленными, и съ огородомъ и берегомъ въ мѣстечку Барышовкѣ, за Переясловскою брамою, на Липнякахъ находячіесь да лѣсъ подъ Сезенковомъ стоячій, узъ гай козака Максима Лысого. Комора крамная въ мѣстечку Барышовки, на ринку, близъ комори абшитованнаго атамана Якима Кудлая лежачое. Поля пахатнаго дней восьмъ, съ берегомъ, за греблею, близъ урочища Хлопкова, подъ Селищемъ лежачого. Поля пахатнаго близъ урочища Шпачихи, дней два, лежачого.

Отъ церкви Преображенской Барышовской. Поля пахотнаго съ сѣнокосомъ, подъ уласовскими гаями лежачого, шесть дней. Поля пахотнаго четири дни, тамъ же подъ уласовскими гаями лежачого.

Отъ церкви Рождества Пресвятыя Богородицы. Поля пахатнаго съ сѣнокосомъ, подъ Уласовскими гаями лежачого, дней шесть.

Отъ крестового протопопа Михаила Исаевича. Плецъ при жилломъ его дворѣ и на ономъ двѣ хаты, Курандовскій и другій, Яцка Па-

намаренка плець, съ пустою хатою, прозываемый Моцаковскій, помѣжъ его Исавича жиллого двора лежачій. Плець, прозываемый Бѣлоконовскій, помѣжъ его жъ Исавича жиллого двора лежачій. Плець, прозываемый Бѣгуновскій, гдѣ Остапъ Бѣгунъ жительство имѣлъ, кромѣ Германовскаго, помѣжъ плецовъ Андрѣяшевскаго и шевскаго. Прикуленный къ хутору Бѣгуновскому грунтъ Касяновскій, въ Пасѣчной состоящій. Гаекъ въ Пасѣчанскихъ гайкахъ, прозываемый Тишковскій, помѣжъ посполитого жителя Пасѣчанскаго Ивана Копичипка гая состоящій. Островокъ тамъ же въ Пасечной, прозываемый Буцѣевскій, помѣжъ Загнибородъ козаковъ Баришовскихъ гая состоящій. Гаекъ тамъ же въ Пасѣчныхъ гаяхъ, прозываемый Юхновскій, помѣжъ жителя Пасѣчанскаго Качана гая состоящій. Гаекъ въ Селичовскихъ гаяхъ, прозываемый Антыповскій, помѣжъ гая Максименковъ состоящій. Гаекъ въ Пасѣчанскихъ гаяхъ, прозываемый Мигусовскій, помѣжъ посполитого жителя Пасѣчанскаго Игната Дудки гая состоящій. Гаекъ тамъ же въ Пасѣчанскихъ гаяхъ, прозываемый Хвещенковскій, помѣжъ гаевъ Игната Кривца да Леска Колесника состоящій. Гаекъ тамъ же въ Пасѣчанскихъ гаяхъ, прозываемый Андрусевскій, помѣжъ Евфима Андрусенка гаа состоящій. Хуторъ, прозываемый Бѣгуновскій съ плецомъ Касяновскимъ, помѣжъ Кривчихи Якимихи, которой выше показанъ. Поля пахатнаго за Кіевскою брамою, близъ урочища Шначихи, дней три и за греблею Баришовскою, дней четыре лежачого, прозываемаго Денисовскаго. Сѣнокосъ косарей на три за деревнею Морозовкою, подъ Иванковомъ, между сѣнокосами г. полковника Переясловскаго Семена Сулимы лежачій.

Отъ священника Благовѣщенскаго Баришовскаго Петра Ручки. Плець сажень въ ширь на три, а въ довжъ на шесть, прозываемый Шолудковскій, при жилломъ дворѣ, надъ шляхомъ Кіевскимъ лежачій. Поля пахатнаго за цариною, подъ деревнею Сезенковомъ, единъ день, прозываемаго Полянческаго. Поля пахатнаго за цариною, дней четыре, прозываемаго Гавриловскаго.

Отъ вдовствующей протопоповой Баришовской Федосіи Павловой. Грунтъ въ жилломъ дворѣ, идучи отъ воротъ въ правую сторону, съ старимъ хоромнымъ строеніемъ, гдѣ ей свекоръ, а мужа ей отецъ будучи цехмистромъ кушнирскимъ, живомъ и сыну его умершему протопопу Павлову по наслѣдію досталось. Подсусѣдскіе хатки, въ которыхъ живутъ Тимошъ Бурякъ и Леско Великій. На подворкахъ Липнякахъ, винокурня съ левадою. На Нагоренцахъ, хуторъ съ левадою. Плецъ за Кіевскою брамою, коимъ помянутый подсусѣдокъ Бурякъ владѣеть. На подворкахъ Баришовскихъ, прозваніемъ Липнякахъ, хуторъ съ пасѣкою и левадою, прозываемый Бурлюковскій. За греблею Баришовскою поля па-

хатнаго дней четыре, прозываемаго Бятцевскаго. Поля пахатнаго за млинкомъ, помѣжъ Андрусенковой нивы, дней пять, прозываемаго Мантаковскаго. Да тамъ же между дорогами, тогожъ Мантаковскаго поля дней пять. Поля пахатнаго дней три, прозываемаго Стрижаковскаго, за греблею Баришовскою, помѣжъ глинища лежачого.

Отъ дьяка Преображенскаго Баришовскаго Лукяна Андруева. Грунтъ жиллой на Липнякахъ, помѣжъ сотника Бубновскаго Базилевича двора. О вышеписанныхъ грунтахъ слѣдствие и по силѣ рѣшительныхъ пунктовъ отдачу учинили вышеписаннаго года, мѣсяца и числа. Войсковый товарищъ Петро Славатинскій. Сотникъ третьей полковой Переясловской (сотни?) Федоръ Киселевскій. *Съ копій.*

85.

1761 г.,—октября. Универсалъ гетмана Разумовскаго о слободкахъ, поселенныхъ на Яготинскихъ земляхъ.

Графъ Кирилъ Разумовскій гетманъ и кавалеръ.

Полковнику Лубенскому господину Кулябки да полковому Прилуцкому судіи Александровичу и писару полковому Лубенскому Корнѣевичу. Представленія ваши съ мнѣніями, въ неналежномъ владѣніи волнымъ степомъ, къ мѣстечку Яготину принадлежащемъ, съ устроенными на ономъ слободками, бунчуковими товарищами Петромъ Горленкомъ и Григоріемъ Иваненкомъ, да полковникомъ Переясловскимъ Сулимою, нами разсматриваны и на оніе повелѣваемъ вамъ учинить слѣдующее: на 1-е, за бунчуковымъ товарищемъ Горленкомъ, оставить во владѣніи по унѣверсалу германа Скоропадскаго 1722 году, августа 22, двоюродному его Горленка брату, умершему асаулѣ полковому Переясловскому Ивану Даныловичу данному степу, на двѣ версты въ длину и ширину, къ горѣ Чумгаку; а что сверхъ того унѣверсала, какъ по освѣдителействованию вашему является имъ, Горленкомъ, завлажено изъ принадлежащаго до мѣстечка Яготина степу, и на то нѣкакихъ крѣпостей не представленно, тое отобрать и поручить въ смотреніе сотнику Яготинскому Славатинскому; ему жъ, Горленку, отъ того неналежно завладѣннаго степу, писменно отказать. На 2-е, изъ за бунчуковаго товарища Григорія Иваненка владѣемаго нимъ безъ всякой надачи, кромѣ одного указа генеральной войсковой канцеляріи 1725 году, за подписомъ правителей той канцеляріи Левенця и Мануйловича, продавицы того Иваненку хутора Меланіи Прохоровичкы отцу, писару полковому Переяславскому Павлу Черняховскому, даннаго, на занатіе и постройку хутора у волномъ степу, въ вершинѣ рѣчки Чум-

гаку, хуторъ окружностію на 18 верстѣ и до 10 саженой, съ прилеглою до оногo землею и строеніемъ, отобрать къ мѣстечку Яготыну и поручить сотнику Яготынскому Славатынскому, а ему Иваненку отъ всего того писменно отказать; тако жъ помянутій, данній зъ генеральной канцеляріи указъ въ крѣпость на тотъ фоторъ ему, Иваненку, служить не можетъ, понеже подписавшимся ни ономъ привителямъ Левенну и Мануйловичу, ни откого власти не данно свободное войсковое роздавать. На 3-е, слободку Богдановку, хотя она какъ по слѣдствію явилось, и на свободной къ Яготину принадлежащей землѣ, безъ всякой крѣпости населенная, однакъ до будущаго о томъ впредь нашего разсмотренія, оставить оную слободку Богдановку во владѣніи полковника Переяславскаго Сулимы, безъ отбору. А что вы особливо къ намъ представляете, яко за наступившимъ осѣннымъ холоднымъ временемъ и за предослѣдующими не-настми, производить комиссіи, а наипаче землѣ свѣдѣтельствовать, неудобно, просите, чтобъ оное слѣдствіе до весняного времени приостановленно было, то на то повелѣваемъ вамъ—для показуемыхъ вами къ произвожденію той порученной вамъ комиссіи неудобствъ, приостановить оную нинѣ, а по наступленіи весни мая съ 1 числа, начинать и окончить въ непродолжительномъ времени, за силу данныхъ отъ насъ вамъ наставленій. 1761 года, октября. Гетманъ графъ К. Разумовскій. *Съ копій.*

86.

1763 г., 28 августа. Универсалъ гетмана Разумовскаго Семену Красовскому, на Иркльевское сотничество.

Ея императорскаго величества Малия Россіи обоихъ сторонъ Днепра и войскъ Запорожскихъ гетманъ (полный титулъ) графъ Кирилль Разумовскій.

Господамъ генеральнымъ старшинамъ, полковникамъ, а особливо полковнику Переясловскому, бунчуковимъ товаришамъ, полковимъ старшинамъ, сотникамъ зъ сотенными старшинами, паче же сотнѣ Иркльевской сотеннымъ старшинамъ, атаманамъ и козакамъ, и всѣмъ, кому о семъ вѣдать надлежитъ, объявляется: г. полковникъ Переяславскій Сулима зъ старшиною полковою, допощениемъ представилъ намъ: и вѣстно де имъ, что полку Переяславскаго сотникъ Иркльевскій Павелъ Завойка въ нѣкоторихъ сотнѣ Иркльевской козаковъ взявъ выборы на сына своего Данила Завойку, мимо его полковника и всего общества, намѣренъ искать сотничества Иркльевскаго оному сину своему. Кромѣ жъ де оногo его Завойки сына, въ тотъ чинъ сотничества Иркльевскаго достойнѣе есть,

какъ то де и войсковою канцеляристъ Семень Красовскій, которой въ сотнѣ Иркльѣвской свой жиллой домъ и доволние грунта имѣеть, да и той сотнѣ Иркльѣвской козаки въ ихъ сотнѣ сотникомъ оного Красовскаго бить желаютъ и просили объ опредѣленіи его, Красовскаго, сотнѣ Иркльѣвской сотникомъ, нашего разсмотренія. А яко не безизвѣстно намъ, что на оного сотника Завойку о разнопричиненныхъ имъ козакамъ обидахъ завладѣніемъ общаго козачаго степу, скуплею козачихъ грунтовъ, употребленіемъ въ свою въ партикулярную работу и прочее, отъ козаковъ Иркльѣвскихъ многие суть жалобы, коихъ велѣнно виизслѣдовать и онъ, сотникъ Завойка, отъ команды отрѣшенъ; кромѣ же того, онъ, сотникъ Завойка, предъ симъ чрезъ доношение, просилъ насъ объ опредѣленіи въ сотню Иркльѣвскую на мѣсто его сотникомъ сына его войскового канцеляриста Данила Завойки; сего рады мы въ разсужденіи сего, что полковникъ Переясловскій зъ старшиною полковою атестуютъ того сотничества достойнѣйшимъ бить войскового канцеляриста Семена Красовскаго, тако жъ и во прекращеніе происходимыхъ ежечасто на сотника Завойку отъ козаковъ сотнѣ его жалобъ, опредѣляемъ войскового канцеляриста Семена Красовскаго настоящимъ сотнѣ Иркльѣвской сотникомъ и въ томъ чинѣ утверждая, предлагаемъ, дабы господа генераліи старшини, полковники, а особливо полковникъ Переяславскій, бунчуковіе товарицы, полковіе старшини зъ сотенными старшинами, паче же сотнѣ Иркльѣвской сотенная старшина, атамани и козаки съ посполствомъ, о такомъ нашемъ опредѣленіи вѣдая, признавали его Семена Красовскаго, настоящимъ сотнѣ Иркльѣвской сотникомъ; и той сотнѣ сотенная старшина, атамани и козаки отдавали бъ ему сотнику, яко командиру своему, должную честь, а въ службѣ ея императорскаго величества повиненіе; а онъ, сотникъ, что касается къ службѣ ея императорскаго величества, долженъ бить командиру своему полковнику Переясловскому и полковой тамошней старшинѣ, послушенъ; съ подчиненными же своими, сотенною старшиною и козаками, обходится добропорядочно, доволствуя въ ихъ обидахъ по силѣ ея императорскаго величества указовъ, малороссійскихъ правъ и нашихъ ордеровъ, справедливымъ судомъ и сатисфакцією; владѣть же ему, сотнику Красовскому, всѣмъ тѣмъ, что на чинѣ тамошняго сотника надлежитъ; а въ вѣрной ея императорскаго величества службѣ приведенъ онъ сотникъ къ присяге здесь; сотенную жъ короговъ и команду по обикновению, ему, сотнику Семену Красовскому, отъ полковой канцеляріи поручить. И на то все нашъ унѣверсалъ за подписомъ нашимъ и войсковою печатю, данъ въ Яготинѣ, 1763 году, августа 28 д. Гетманъ графъ К. Разумовскій. *Съ копій.*

87.

1764 г., 23 сентября. Уступная запись отставнаго Домонтовскаго сотника Якова Платковскаго его племянникамъ Платковскимъ на имѣніе.

Я нижеподписавшійся во всякого суда и права, и кому би о томъ нинѣ и впредьслѣдующіе времена, вѣдать надлежало, симъ моимъ вѣчистимъ уступнимъ листомъ объявляю, что имѣю я въ полку Переясловскомъ, въ сотнѣ Домонтовской, висууженіе свои единственно мною маестности: село Дмитровку и деревню Матвѣку, жалованіе въ прошломъ 1739 году, со всѣми къ нимъ принадлежащими угоди, яко то; лѣсными, пахатными полями, лугами, где я косилъ отъ давнихъ годовъ, на лугѣ что ко Днѣпру, за урочищемъ Рѣзоватою и Частопяною и чагарниками Старосиловкою, Плоскимъ, Позалѣссямъ, на которыхъ земляхъ Позалѣсю и дворецъ мой устроенній вновь со всѣмъ имѣющимся на ономъ поселеніемъ, яко то: двома хатами рубленными, виницею рубленною жъ, коморою съ амбарами, людовнею и стайнею, люхомъ дубовимъ и людьми на Старосиловцѣ и Плоскомъ поселившимися, подданными моими, да дворецъ старой надъ Супоемъ устроенной мною въ то время, какъ село стало мнѣ въ пожалованіи, на мужичой землѣ Чепурного, а такожъ и Гудимовщина прозывается, изъ островомъ противъ одного дворца, за Супоемъ, купленнымъ, и зъ Перелѣссямъ за тимъ же старимъ дворцомъ и лукою на пятьдесятъ копенъ. Да купленными моими жъ лѣсами Галдинскимъ, Третьяковскимъ изъ займами на томъ же Позалѣссѣ левадами и полемъ такъ подъ лѣсомъ Галдинскимъ находячимся къ тому новопоселенному дворцу купленнымъ же, и чагарниками въ томъ же Позалѣссѣ надлежащими къ селу Дмитровцѣ, съ коихъ мужики подданіе мои доволствуются топливомъ для себе къ отопленію хатъ своихъ; да за греблею селскою Дмитровскою, которую я записалъ собственнымъ своимъ коштомъ въ 1744 году, и два имбара построилъ, о двоухъ колахъ, едномъ мучномъ, а другомъ стушномъ во онихъ; да дворецъ внутри села Дмитровки купленній Великоивановскій, зъ двома лѣсами, зъ родючимъ деревомъ, однимъ что за одною Супоя состоитъ, где Жукови пѣски надлежащие къ селу Дмитровцѣ волние, а другой при томъ Великоивановскомъ дворцѣ и лука, съ которыхъ лѣсовъ по смерть свою дровами и надобномъ мнѣ и женѣ моей безъ вознященія отъ онихъ внуковъ моихъ Платковскихъ доволствуются, такъ и зъ вишенисаннихъ, яко и зъ того что окономъ обведенъ у кругломъ острову, купленномъ же у Филипа Евенка, которые по смерти моей и по жизни жени моей, всѣ оне купленіе лѣса остаются должни при нихъ же внукахъ моихъ Платковскихъ; и къ тому жъ дворцу

Великоивановскому и земля еще надлежитъ, якъ въ полѣ пахатная такъ и въ селѣ, на которой живутъ подсуздки, да хутора половину у Глѣбового провалля, на купленныхъ моихъ земляхъ устроенного, и изъ землю, ко оному надлежащую, и значковимъ товаришомъ Свѣрскимъ съ товарищи, обмежованною, и исъ купленными землями, на которые имъ внукамъ моимъ Платковскимъ и купчие вручени надлежащие имъ; да луки Великоивановская, прозиваемая Макиева да Куцевская, что Бѣликъ былъ завладѣлъ неналежно, Криштоповская, помѣжь Братковой въ толоцѣ Домонтовской, и поле тое, что козаки нѣкоторые Дмитровские мужичое завладѣли, а именно: на сто десять день, якъ изъ вѣдомости отъ мене имъ данной явствуетъ, которая при доношеніи моемъ исковомъ, подана въ полковую Переясловскую канцелярию въ 1762 году, генваря мѣсяця. Итакъ онимъ селомъ Дмитровкою со всѣми принадлежащими угодии, яко и деревнею Матвѣевкою по тому жъ къ ней со всѣми надлежащими угодии, якъ въ грунтахъ отъ мене и внукамъ моимъ Платковскимъ даннихъ явствуетъ, якъ владѣлъ я спокойно до сего 1764 году, но понеже я не отъ теперъ нахожусь въ немалой слабости и немощи, которая не толко не прекращается, но еще болѣе день отъ дня усиловуется, и отъ время до времени прихожу въ большую слабость и безсиліе, и опасаясь даби ипогда безвременно не кончить жизни своей, и не оставить имѣнія своего висулуженного единственно мною и куплею набитого, безъ распорядженія оного, кому принадлежитъ оное законно, ибо я будучи бездѣтенъ родного своего племянника Андрея Димитріевого сина, по немъ оставшихся и при мнѣ въ домѣ моемъ воспитавшихся мнѣ доводящихся унуковъ значковихъ товарищей здешнего жъ полку Переясловского Ивана и Василя, да малолѣтнего еще брата ихъ Платковскихъ усыновляя ихъ и онихъ за наслѣдниковъ приемля себѣ и тѣмъ моимъ вишьписаннымъ висулуженнымъ и купленнымъ добромъ, даби и съ онихъ всероссійскому престолу отъ нихъ войсковая происходила служба, такъ еще за жизни моей теперъ, яко и по смерти моей, для того я ниѣ хочъ при слабости здоровья своего, однакъ въ зрѣлой памяти и совершенномъ разумѣ будучи, зъ доброй моей волѣ не съ какова отъ кого либо принужденія, оное висулужение свои единственно мною войсковие маенности вишьпрописание, мнѣ жалование за мои верния и безпорочния служби, со всѣми къ нимъ принадлежащими угодии, якъ у височайшой грамотѣ точно изображено и по рѣшенію суда генералного явствуетъ, въ семъ моемъ уступномъ писмѣ имѣніе, села и грунта имѣя власть по силѣ малороссійскихъ правъ, кому хотя дать, даровать, продать и къ лутшой своей ползѣ и благоизобрѣтенію употребить, уступаю и записую въ родъ свой Платковскихъ мужеска полу имъ значковимъ товаришамъ Ивану и Василю Платковскимъ, вну-

камъ моимъ, зѣ малимъ братомъ ихъ Корнѣемъ, по усыновленію ихъ себѣ я въ наслѣдіе по сему отъ мене имъ данному запису, тѣми всѣми више-прописанными моими добрами владѣть по волѣ и благоизобрѣтению своему диспозовать оними якъ хоти и охранять; и отъ кого либо претензии будутъ къ нимъ внукамъ моимъ, яко прамимъ наслѣдникамъ, а отъ оныхъ насупрути до кого, должны вѣдаться сами они съ таковымъ въ судахъ и расправахъ. И на оные добра право свое вѣчно уступаю во всемъ и несумнѣнно надѣюсь, что они, Платковскіе, внуки мои усыновленные, въ наслѣдіе моихъ добръ, за оные верпорядѣтельно, по присяжной своей должности всероссийскому престолу и своему отечеству будутъ служить, и отбывать службу войсковую, яко и нинѣ безъ служби съ тѣхъ же добръ не обрѣтаются, ибо старшій братъ ихъ Стефанъ Платковский въ гусарскихъ полкахъ служить, а они, вишеписанные Иванъ и Василь Платковскіе, здесь у полку Переясловскомъ, у значковихъ товарищахъ служатъ, и даби зѣ волѣ моею сей учиненной записъ въ предслѣдующіе времена билъ твердъ и ненарушимъ, такъ я на ономъ самъ собственною своею рукою при печати, подписался и оной саморучно писалъ, яко и ниже сего изображенныхъ во свѣдѣтельство о подписѣ рукъ и приложенію печатей упросилъ. 1764 году сентября 23 дня. Сотникъ абшитованный Домонтовский Яковъ Платковский подписался и печать свою приложилъ. При сей уступки билъ и по прошенію самоперсональному г. Якова Платковского абшитованного сотника, во свѣдѣтельство подписался и печать приложилъ подкоморій полку Переясловского Яковъ Искра. Къ сей уступки по персональному прошенію абшитованного сотника Домонтовскаго Якова Платковского, во свѣдѣтельство подписался саморучно возній сотнѣ Пѣщанской Антонъ Деркачъ и печать свою приложилъ. При сей уступки билъ и по прошенію г. сотника Домонтовскаго абшитованного Якова Платковского, во свѣдѣтельство подписался и печать приложилъ коморнѣкъ повѣту Золотоноскаго Афанасій Левѣцкій. *Съ копіи.*

88.

1767 г., 16 марта. Жалоба Барышевскаго козака Петра Стуконога, на насилія полковника Семена Сулимъ.

Въ комисію сочиненные въ полку Переяславскомъ генеральной реви-зіи, покорнѣйшее доношеніе.

Отецъ мене нижайшого умершій Федоръ Клименко, перешедъ зѣ полской области зѣ местечка Турова, въ Малую Россію, полку Киевскаго, въ местечко Остеръ, въ ономъ на покупленныхъ козачихъ грунтахъ, какъ онъ отецъ мой, такъ по немъ и я нижайшій зѣ братомъ своимъ, кой нинѣ

живетъ въ местечку Баришовки, Степаномъ Клименкомъ, жительствуя на техъ всепресвѣтлѣйшему ея императорскаго величества всероссійскому престолу службу козачую верно отправляли по 1758 годъ; а того году, я нижайшій перешедши до тестя своего, козака сотнѣ Баришовской въ местечко Баришовку, Ивана Чуйка, и жительствуя по смерти его, въ дворѣ его, потому жъ службу козачую отправлялъ чрезъ два года, о чемъ и старожиліе Баришовскіе могутъ показать. Когда же тотъ мой тестявскій дворъ згорелъ, то я нижайшій въ томъ же мѣстечке Баришовке нанялъ цеху шевского дворъ, въ годъ по 2 рубли 50 коп., и въ ономъ жительствуя, никуда никакихъ службъ не отправлялъ и ни отъ кого отправленія отъ мене того не требованно, чрезъ три года. А потомъ умершій полковникъ Переяславскій Семень Сулима сталъ мнѣ нижайшому чинить накидъ въ годъ горячого вина на 40 рублей и подъ свое владеніе подвергать; и хотя я нижайшій тогда и потому не однократно просилъ дозволенія виходу мнѣ съ того шевского цеху, на купленного мною двора и поселения на тестявскомъ моемъ козачемъ въ местечку Баришовки грунте и последству службу козачую отправлять, точию оной полковникъ Сулима не только того не позволялъ, но когда дочулся, что я намѣренъ ѣхать о своемъ козачествѣ искать и хотя было для того и поеду, то оной полковникъ наздогнавъ, приведши въ Баришовку, беть нещадно плетми и содержать въ ручникъ и ножпикъ колодкахъ въ тюрмѣ, по целой неделе, что происходило до пяти разъ; и имевшимись моими тестявскими козачими грунтами въ местечку Баришовке грунтомъ и за деревнею Власовскою полемъ, пятью днями, завладелъ, почему я нижайшій сталъ принужденнымъ оставатца въ томъ шевскомъ дворе, принимая отъ него накидъ горячого въ годъ по 40 рублей и исполняя всякіе его приказанія. Сего жъ 764 году, въ генварѣ мѣсяцѣ, сестра мене нижайшого жителка Баришовская Евдокія, дѣгтярка, при смерти своей двора своего жиллого издревле козачого, состоящего въ местечку Баришовке, на ринку, по улице, идучой зъ Березанѣ чрезъ Баришовку, въ местечко Борисполь, въ правой стороне, обѣ между съ одной—школи троецкой, зъ другой—плеца пустого бунчукового товариша Думитрашка, съ третьей и четвертой сторонѣ дороги, идучіе зъ Баришовки, въ коемъ строенія хать рубленихъ зъ комнатою 2, комора рубленая 1, не имѣя того кому болѣе вручить, вручила мнѣ нижайшому до приезде наследниковъ синовъ ее, находячихся въ сѣчи Запорожской Прокопа и Дороша Дегтяренковъ, и на тотъ дворъ имевшуюсь крепость, тако жъ и отъ себе духовную мнѣ нижайшому отдала, съ прописаніемъ сего въ оной пожелаютъ жить, то имъ поустить, когда же не пожелаютъ, то мне нижайшому темъ владеть. По умертвіи жъ оной сестри моей, показаного умершого полковника

синь ротмистръ Евстафій Сулима прописаннымъ дворомъ завладелъ и оставшуюсь по оной сестре моей скриню съ имуществомъ, взялъ, что и нинѣ въ него находитца. По вступленіи жъ комиссіи сочиненія въ полку Переяславскомъ генеральной ревизіи въ местечко Баришовку, я нижайшій чувствуя оной объявление, чтобы всякъ, гдѣ есть, въ чьемъ непалежномъ завладеніи, козачие грунта въ комисію объявлялъ, возимель намерение о техъ въ комисію объявить и крепости податъ; но когда вишепоказаной ротмистръ Сулима о томъ дочулся, взялъ мене нижайшого, билъ нещадно плетми и содержалъ подъ карауломъ чрезъ три сутки, прикованого за шею и пославъ въ домъ мой приказчика своего и разбивъ скриню, взялъ имеючись на той дворъ крепости и съ копьями, и те содержитъ и нине въ себя. При выпуске жъ меня, принудилъ подписаться на подписке, что я отнюль нѣгде не буду о козачестве своемъ и о грунтахъ козачиихъ и о прочемъ искать; и чрезъ те приключившиесь мнѣ нижайшому нещадные побои, я нижайшій лишася здоровья своего по тому такъ пришолъ въ убожество, что и дневной пици принужденъ лишится, паче жъ тое последовало по неумереннимъ отъ показаннаго ротмиистра Сулими, по злобе, накидамъ горячого вина въ годъ на 40 рублей. А понеже я нижайшій природы козачой и самъ службу козачую отправлялъ, такъ мнѣ къ грунтамъ принадлежащимъ и битъ надлежитъ, того ради оной комисіи сочиненіе въ полку Переясловскомъ генеральной ревизіи, всепокорнѣйше о вишеписанномъ съ прошениемъ милостивого въ силѣ ея императорскаго величества указовъ благоразсмотренію и определению представляю. Къ сему доношенію житель Баришовский Петро Стуконогъ своеручно подписался. 1767 году марта 16 д. *Съ копій.*

89.

1767 г., 19 апрѣля. Жалоба Власовскаго козака Ивана Ямака (?) на насилія полковника Семена и сына его Евстафія Сулимъ.

Въ комисію сочиненія въ полку Переяславскомъ генеральной ревизіи, доношеніе. Предки мои ея императорскаго величества всероссійскому престолу по вѣрноприсяжной своей козачой своей должности служили, а по нихъ и я въ такой же козачой должности болие тридцати годъ по моей вѣрноприсяжной должности служу, вѣрно, радѣтельно и безподозрительно, но хотя помершій полковникъ Переясловскій г. Сулима по своей власти, сперва употребилъ мене его лѣсовъ досматривать, а потомъ къ моей козачой должности подъ сотню, какъ я прежде козачо служилъ, не допустилъ и ласкалъ мене при смотреніи его рощей бить, но когда я при его господина полковника смотренію рощи началъ било отказиватся,

въ тѣ поры онъ, полковникъ, по своей власти, содержалъ подъ арестомъ и трикратно самого меня и троихъ синовъ моихъ, нещадно киями билъ и воловъ два, за коихъ дано мною 18 рублей, воровъ воловыхъ три, кои достойни били цени чтири рублѣ, гай зрубалъ, стойній сорока рублей, сѣна скирту, въ коей сѣна копенъ вусѣмъдесять било, коему цена 12 рублей, готовихъ денегъ девять рублей забралъ. А сего 1767 году, апрѣля 11 числа, помершого полковника синъ ротмистръ Евстафій Сулима по причинѣ объявления себе въ сочищаемую шинѣ генералную ревизию, что я козакъ, наславъ на домъ мой своихъ людей и съ оноу дому моего имущества двѣ скринѣ съ имуществомъ, бѣлимъ платемъ, плахтами и другимъ имуществомъ, воловъ чтири, коихъ цена 25 р. 50 к., забралъ и въ Баришовку увезено; въ скриняхъ же сколько платя, я незнаю, яко тѣ скринѣ замкнени, о чемъ оной комисіи представляю, что я самъ зъ синомъ моимъ Гавриломъ, ротмистромъ Сулимою, 15 числа, зъ дому моего подъ караулъ взятъ и въ Баришовки подъ арестомъ содержуюсь, для того прошу въ оной комисіи учинить милостивое опредѣленіе. О семъ нижайше просить козакъ сотнѣ Баришовской житель Уласовскій Иванъ Ямакъ (?). Во мѣсто его неграмотного по его прошенію, бившій сотенній баришовскій писарь Трохимъ Барабашъ подписался. 1767 году, апрѣля 19. *Съ копіи.*

90.

1770 г. Жалоба ротмистра Евстафія Семеновича Сулимы въ малороссійскую коллегію, на рѣшеніе слѣдственной комисіи о магистратскихъ въ г. Переяславѣ имѣніяхъ.

Прошлого 764 году, сентября 14 д., Псковскаго Карабинернаго полку ротмистръ (кой уже умре) Евстафій Сулима подавалъ въ коллегію челобите, представляя о происшедшей отъ магистрата Переясловскаго въ учрежденную по указу коллегіи, въ городѣ Переясловѣ, слѣдственную о магистратскихъ имѣніяхъ, разными чинами завладѣннихъ, комисію, претенсіи, якоби о неналежномъ завладѣніи отцемъ ево Сулими, умершимъ полковникомъ Перясловскимъ Семеномъ Сулимою, пренадлежащими къ магистрату подданическими людьми и грунтами, о коихъ де отъ оноу отца ево, Сулими, за явкою по позву на срокъ, чрезъ повѣреннаго, отвѣтствовалъ я, что доискуеміе магистратомъ люде и землѣ въ правилномъ ево, Сулими, владѣніи находились, о томъ де крѣпости представлени, но объявленная де комисія, не принимая ничево въ резонъ, а утвердясь на неправомъ представленіи магистратскомъ, рѣшила дѣло въ крайнюю ево Сулими обиду несправедливо и не призвавъ ево къ слушанію

того рѣшенія, наслала отказъ отъ владѣнія людьми въ городѣ Переяславлѣ, именно: Тимофѣя Винниченка, Дегтяра, Василя Неделского, Андрея Демянова Кушнера, Мартина Кухара, жени Ксеніи Картунской, Ивана Фцлипова Литвина кравця, Семена Шкури кравця жъ, Федора Чугуевця, Демяна Капустяна, и удови Марини Галабурдиной, показавъ якобы Чугуевецъ, Капустянъ и Галабурдиха живутъ на грунтѣ прежде жиющей мѣщанки Васильевой Максимовичевой Андрея Красовскаго кравця съ ихъ жильями, грунтами пахатною за Долгимъ-Мостомъ землею, левадою за Киевскою брамою, въ селѣ Скоцяхъ живущими людьми. Степаномъ, въ селѣ Комаровцѣ; Самойла Илька и Трофима Рудавского зъ зытемъ ихъ Семеномъ Мокиенкомъ, да Романа Гайдая зъ грунтами жъ и принадлежащими къ тому жъ селу Комаровки, сѣнокосними лугами за рѣчкою Бѣловодомъ и Андрѣевскими, находячимись; показаніе жъ де въ томъ комиссійскомъ указѣ, находячіесь во владѣніи отца просителя, полковника Сулими, грунта, изстари есть шляхетскіе наслѣдно и по куплямъ въ давнихъ годахъ ему доставшіесь, на что де гетманскіе унѣверсали и врядовіе крѣпости имѣются. А по правамъ де малороссійскимъ, книги статутъ, раздѣла 3., артикула 7., да и въ рѣшительныхъ пунктахъ, состоявшихся въ 728 году, повелѣно имѣній наданныхъ за службы и которіе кому по правилности принадлежатъ, не отнимать отъ самихъ ихъ и у оставшихся женъ и детей ихъ, да въ томъ же статутѣ, роздѣла 4, артикула 91, утверждено о давности, что владѣльци спокойно имѣніемъ чрезъ десять лѣтъ, вѣчно владѣть имѣютъ, для чего просилъ оной ротмистръ Сулима объ отъставленіи показаного комиссійскаго рѣшенія и о приверненіи отобранныхъ съ подѣ владѣнія его людей и земель, въ прежнее владѣніе, въ Малороссійской коллегіи разсмотренія.

По которой челобитной и по поданному жъ прошлаго жъ 1767 году, генваря 29 д., отъ повѣреннаго его Сулими, Павла Горбановскаго, челобитной, что показанного жъ де рѣшенія вѣрителю его Горбановскаго ротмистру Сулимѣ, не объявлено, посланнымъ съ коллегіи въ учрежденную въ г. Переяславлѣ слѣдственную комисію, указомъ велено означеніе въ той комисіи по иску магистратскому дѣло по надлежащей описи, прислать въ коллегію къ разсмотренію и учиненое по тому дѣлу рѣшеніе, ежели подлѣбно ротмистру Сулимѣ не объявлено, то оное съ подпискою ему, Сулимѣ, или его повѣренному, объявить и исъ рѣшенія копію въ силу указовъ дать, почему минувшого 769 году, октября 20 д., прописаное дѣло съ подлѣбнымъ рѣшеніемъ, въ коллегію прислано.

А по присланному изъ учрежденной въ городѣ Переяславлѣ следственной о обидахъ магистратскихъ комисіи, прошлаго 767 году, декабря — д., при репортѣ учиненному, въ оной комисіи по претенсіи магистрата

Переясловского, о завладѣнныхъ умершимъ полковникомъ Переясловскимъ Сулимою магистратскихъ людяхъ и земляхъ, съ произведеннаго следствіемъ дѣла рѣшенію показано.

По иску магистратскому о грунтѣ Казимѣра Волошина, полковникъ Сулима чрезъ повѣреннаго ответствовалъ, что грунтъ оного Казимѣра Волошина, въ Переясловѣ лежащій, на коемъ живетъ магистратской человѣкъ Тимошъ Дѣгтярь, якобы вѣкуисто козачій, купленъ въ 748 году, въ сержанта Івана Федотова, за десять рублей, на что имѣвшаяся де купчая неизвестнымъ случаемъ утеряна. Магистратскіе же урядники въ доказательствѣ, обясняли, что на ономъ грунтѣ прежде оного Казимѣра (кой и по ревизіи 726 году за магистратомъ написанъ), жилъ магистратской человѣкъ Илко Кушнѣрь, которой Казимѣровой женою проданъ, послѣ же означенному Дѣгтярю, а не полковнику достался; полковникъ же сего Дѣгтяря грунту ни въ его Дѣгтяра и ни въ кого другого, не покупалъ и невѣдомо почему онымъ владѣя, показаннаго Дѣгтяра въ своей протекціи содержалъ, въ чемъ и свѣдители, старожилы, жители Переясловскіе, Афанасій Кириловъ, Иванъ Голубничій, что оной грунтѣ магистратскій, подъ присягою показали.

И яко де открылось, что означеннымъ грунтомъ, гдѣ нинѣ живетъ Тимошъ Дѣгтярь, полковникъ Сулима владѣлъ и оного Дѣгтяра въ своемъ вѣдѣніи отъ 1752 по 767 года, до 15 лѣтъ содержалъ напрасно, яко жъ оной полковникъ Сулима въ покупкѣ того грунту, ни писменными доводами, ни свѣдители, не довелъ, для того опредѣлено тому грунту и жиючому на немъ человѣку по прежнему, въ видѣніи магистрата Переясловского оставатся, а полковнику Сулимѣ отъ неправаго владѣнія отказать.

О грунтахъ Самойла Мормиленка Недѣлскаго, ткача, на которомъ жилъ сынъ его Василь Недѣлскій, такожъ посполитому человѣку цеху кушнѣрскаго Андрѣю Демянову, жиючому на магистратской землѣ, въ отвѣтѣ полковника Сулими показано, что оной Недѣлскій званія козачаго и грунтъ подъ собою имѣетъ онъ, Недѣлскій, по отчиму его, трубачу полковому, вѣкуисто козачій, а не магистратскій; а по смерти его трубача, въ матери его Недѣлскаго онъ, Сулима, тотъ грунтъ купилъ; хотя же бѣ оной Недѣлскій и Демянъ Кушнѣрь были и точніе мѣщане, то ремесліе де люде по рангу полковничому въ силу універсала гетмана измѣнника Мазени 1792 году, мая 6 д. виданнаго, при дворовой выгоди его Сулими находится должни. Напротивъ того, магистратскіе урядники доказивали, что означенній Недѣлскій, Самойла Мормиленка ткача сынъ, и отецъ его на томъ грунтѣ, на которомъ и нинѣ онъ Недѣлскій живетъ, чрезъ многіе года, подъ видѣніемъ магистрата находился и въ ревизіи 723 году

написанъ въ цеху ткацкомъ за магистратомъ, не по одному ремеслу, но по грунту, и никогда не былъ козакомъ, и отчимъ его, трубачъ, жилъ на томъ же отческомъ его грунтѣ; въ томъ оногo Неделского мать и старожилы Иванъ Коцаръ и Афанасъ Кириловъ засвѣдѣтельствовали, да и самъ онъ, Неделскій, въ ревизіи 752-го году, между мѣщанами за магистратомъ, написанъ. Кромѣ жъ того по справкѣ изъ ревизіи ми 725 и 726 годовъ, Самойло Мормиленко, онъ же и Неделскій, въ цеху ткацкомъ, а синъ его Василь Неделскій въ 752 году, между мѣщанами, за магистратомъ, написаны. И какъ де по означеннымъ показаніямъ явилось, что полковникъ Сулима вышешоказанныхъ обоихъ грунтовъ Неделского и Андрѣя Кушнѣра ни въ кого не куповалъ, ни письменныхъ, ниже свѣдѣтельскихъ доводовъ о куплѣ тѣхъ грунтовъ не представилъ, и владѣлъ ними грунтами и живущими на нихъ людьми, напрасно, для того опредѣлено онымъ обоимъ грунтамъ оставаться въ видѣніи магистрата; что же онъ, полковникъ Сулима, показалъ, яко тѣ ремесленіе люди по рангу его въ силу унѣверсала гетмана измѣнника Мазепи, при дворѣ его находится должни, и въ томъ съ того подлѣного въ его имѣющагося унѣверсала приложилъ копію, то яко въ показаномъ унѣверсали по прошенію войта зъ мѣщанами Переясловскими виданомъ, написано: всѣ цехи и тѣ люди, которіе волными чинятся и не въ козацкомъ реестрѣ, позволяющими онымъ войтамъ зъ мѣщанами вѣдать, послушенство и повинности до ратуши отбирати и протчой зборъ въ томъ унѣверсалѣ значащійся, до ратуши отдавать; и даби полковникъ и никто зъ старшины Переясловской войту зъ мѣщанами наименшой не чинилъ трудности и перешкоди, онъ, гетманъ, пилно приказуетъ, позволяя по единому ремеснику видѣлити съ цеху полковниковѣ, на дворовую выгоду, для того, дабы иныхъ ремесниковъ отъ ратуши не отривано на работизну даремную; потому тотъ унѣверсалъ ему, полковнику Сулимѣ, на владѣніе вышешоказанныхъ грунтовъ и самихъ людей, ни въ какую крѣпость не служить, и даби тотъ унѣверсалъ отъ дому полковника Сулими въ магистратъ возвращенъ былъ, о томъ отъ комисіи малороссійской коллегіи предано на разсмотреніе.

О грунтѣ Иосина Прокопенка, райцѣ, на коемъ нинѣ живетъ удова Мартина Кухаря жена Ксенія Майлова дочь Карпѣнская, полковникъ Сулима по отвѣту своему отказался и призналъ, что во владѣніи его тотъ грунтъ и Мартинъ Кухаръ не состоитъ; урядниками же магистратскими доказивано, что оной Мартинъ Кухаръ Карпѣнской подлѣнно под нимъ полковникомъ Сулимою, на магистратской землѣ, въ протекціи находился, въ томъ и на ревизіи послались. А по справкѣ съ ревизіями явилось: оной Мартинъ Кухаръ въ 1750 на 751 годъ сочиненой, за нимъ полковникомъ Сулимою, подсусѣдкомъ пѣшимъ написанъ; означенній же

Иосифъ Прокоповъ по ревизіямъ въ 1723, грунтовимъ тяглимъ, а въ 726 годѣ райцею старшимъ, по коей и отдача въ 727 году, подѣ магистратъ чинена, за магистратомъ написанъ; жена жъ оного Карпѣнскаго Ксенія въ комисіи сознала, что она и нинѣ на томъ Иосифа Прокопова грунтѣ живетъ, въ вѣдомствѣ обозного Каневского, по продажѣ мужемъ ей того грунта ему, Каневскому, о чомъ только слыхала, отъ оного жъ Каневского и никакого вида не представлено; для того опредѣлено оному грунту и оной Карпѣнской, быть по прежнему, въ видѣніи магистрата, обозному же Каневскому отъ того владѣнія отказать.

О Ивану Филипову Литвину, кравцю, полковникъ Сулима въ отвѣтѣ своемъ призналъ, что онъ, Литвинъ, живетъ не на магистратской землѣ, но на церковной, по куплѣ; услугоуетъ же его Сулими дому майстерствомъ своимъ по рангу полковничомъ, въ силу вишеннаго гетманскаго унѣверсала, до двадцати годъ. Напротивъ того магистратскіе урядники показали, что оной Литвинъ кравецъ, живучи на магистратской землѣ измершихъ мѣщанъ, не отбувалъ никакихъ градскихъ повинностей, и жилъ за полковникомъ Сулимою; помянутой же Иванъ кравецъ показалъ, что онъ зашедши въ Переясловъ и оженясь на мѣщанской дочери, жилъ по разнымъ мѣстамъ, въ сусѣдахъ; потомъ купилъ въ казака Петра Коби хату съ плецомъ, за сѣмъ рублевъ, и къ тому купилъ пустой церковной землѣ у ктитора Василя Борисенка, за три рублѣ, на коемъ вистроился и живетъ въ вѣдомствѣ Сулими, отбывая ему всякія повинности; яко жъ де по требованію комисіи о церковной землѣ отъ священника Стефана Гречки и отъ показанного казака Коби, никакихъ крѣпостей не представлено, для того опредѣленно: показанному Ивану кравцю, яко цеховому человѣку, съ грунтомъ, по показаннымъ о томъ въ комиссійскомъ рѣшеніи резонамъ, состоять въ видѣніи магистрата, а ему, полковнику Сулимѣ, отъ владѣнія того грунта и человѣка отказать.

О грунтѣ близъ Замостянской брами, въ Переясловѣ лежачомъ, посполитого магистратскаго Антона кушнера, на которомъ нинѣ живетъ Семень Шкура, кравецъ, полковникъ Сулима отвѣтствовалъ, что тотъ грунтъ Сулиминскій, купленній Александромъ Сулимою въ жителки Стовпязской Евдокіи Мелниковни и въ дядѣ ея, Деяна Зуя, 1715 году, мая 20 д., на что и купчую крѣпость съ того жъ уряду магистратскаго данную, въ комисію сообщилъ; магистратскіе же урядники доказивали, что грунтъ тотъ, на которомъ нинѣ живетъ кравецъ Семень Шкура, подлѣно магистратскій Антона кушнера ревизією 723 году и старожилыми людьми, жителми Переясловскими, Иваномъ Коцаремъ и Афанасіемъ Кириловимъ, которіе въ томъ подѣ присягою засвѣдителействовали; по справки жъ и съ ревизією 723 году, тотъ Антонъ кушнѣръ въ цеху кушнѣрскомъ

за магистратомъ написанъ; упоминаемій же Семень Шкура, кравецъ, со-
зналъ, что онъ зашедши съ Нѣжина въ Переясловъ и на пустой землѣ,
за вѣдома полковника Сулими, построившись, сталъ жить подъ онимъ пол-
ковникомъ, чему уже будетъ тринадцатій годъ, отбывая ему всякую по-
винность и консистенскую дачу; сверхъ того, магистратомъ показано, что
та полковникомъ Сулимою къ дѣлу представленая урядовая кунчая, на
иной, а не на тотъ грунтъ, ибо въ той купчой точного и положенія не
показано, но утаено, да и вишепоказанного Демяна Зуя за умертвiемъ,
его синъ Иванъ Зуй въ комисіи подъ присягою показалъ, что по умер-
твiи сестри его отца, жителя Стовпязского, а его тіотки Любови, жи-
чой въ Переясловѣ, на пледу. лежакомъ по улицы идучой зъ города на
Долгой-мостъ, и взявши оставшихся по ней дочерей, отецъ его въ село
Стовпяги, содержалъ до совершеннихъ лѣтъ, съ коихъ Евдокія називалась
по отцу своему Мелниковна; показанній отческій и матерній пледъ, зъ
отцемъ его, продала, а умершому ль судьи полковому Александру Сулимѣ,
онъ, Иванъ Зуй, заподлѣнно не знаетъ, да и въ представленной въ коми-
сію купчой, не значитъ; пледъ и нинѣ впусть состоитъ, которой онъ и
показать можетъ. Яко жъ де высочайшою грамотою государя императора
Петра Перваго въ 7203 году, априля—д., въ магистратъ данное, означен-
ное село Стовпяги съ протчими селами, отъ гетмановъ Богдана и Юрія
Хмельницкихъ наданное, съ принадлежащими угодіями, магистрату все-
милостивѣйше утверждено, для чего какъ тотъ доискуемій магистратомъ
грунтъ Антона кушнера, на коемъ нинѣ живетъ Семень Шкура, кравецъ,
въ видѣнiи полковника Сулими, по мнѣнiю комисіи, ко владѣнiю полко-
вника Сулими не принадлежитъ, а долженъ оставатся въ видѣнiи магис-
трата, такъ и что по сознанию оногo Зуя, явился другой грунтъ въ Пе-
реясловѣ впусть лежацій, на которой грунтъ и кунчая отъ полковни-
ка Сулими представлена, то и той какъ по того Зуя показанию, значитъ,
проданъ отъ двоюродной его сестри Евдокии Мелниковни, которая Мел-
никовна какого званія была, въ купчой не означено, потому опредѣлено
полковника Сулими наслѣдникамъ отъ владѣнiя вышеписанныхъ обоихъ
грунтовъ отказать, по показанымъ особо объ онихъ въ рѣшенiяхъ досле-
дованнимъ комисіею сумнителствамъ и резонамъ.

О землѣ магистратской, на которыхъ въ давнихъ годахъ, до ревизіи
723 году, жили мѣщане Василюва Максимовичева и бурмистръ Севери-
новичъ, на которой землѣ вистроившись, зашедшіе зъ разнихъ мѣсть
Федоръ Чугуевецъ, Демянъ Капустянъ и удова Михайлиха Будничка,
торгуютъ разними наитками, не отбывая никакихъ магистрату повинно-
стей, а толко полковнику Сулимѣ платятъ чиншъ, полковникъ Сулима
показалъ, что оною не владѣтъ; показанній же Федоръ Чугуевецъ съ

товарищи состоятъ во владѣнїи его полковника, на грунтѣ жителствуя изъстарѣ шляхетскомъ Сулиминскомъ, который отъ наслѣдника сотника Бубновскаго, Івана Максимовича, по уступки въ его полковника владѣнїе, достался, на что саморучной записъ оного сотника въ судѣ земскомъ иствержденїй, представилъ; магистратъ же доказывалъ, что на означенномъ грунтѣ полковникъ Сулима или протопопъ Переясловскїй или Максимовичи никогда не жили, но точно оная земля мѣщанъ Іосифа маляра да бурмистра Игната Севериновича; а уступка сотника Бубновскаго Максимовича, съ представленнаго отъ него Максимовича въ комисію унѣверсала гетмана Апостола избличена, въ которомъ точно показано, что оная земля не Сулиминская, но Іосифа Пашкевича, кой точно былъ маляръ, на которой землѣ жилъ и бурмистръ Игнатъ Севериновичъ, откуда та земля и повинѣ называется Севериновщиною; а въ данной отъ сотника Максимовича уступки, хотя проименованно, яко между прочими грунтами и тотъ плецъ по виписѣ магистратской въ 1662 году, іюля 4 д., виданной, значится съ плецомъ и будинкомъ отъ Іосифа Пашкевича отцу Якову Семцовичу проданнїй, а отъ отца Василь Максимовичъ купилъ, по той виписѣ отъ полковника къ дѣлу не сообщено, а по требованію комисїи о присилки виписѣ магистратской въ означенной уступки значащойся, описалъ въ его де сотника оной не сискуется, и гдѣ оная дѣвалась, не извѣстно, да и какого званїя тотъ былъ Пашкевичъ, по оной виписѣ не показано, и чтобъ какимъ образомъ въ родъ Максимовичевъ та земля досталась, того по той виписѣ и въ унѣверсали упомянутомъ, не значится; показаннїе жъ Капустянъ, Федоръ Чугуевецъ и удова Марина Галабурдиха, подъ присягою показали, что они въ Переясловѣ на пустомъ плецу лежакомъ, Капустянъ и удови Галабурдихи мужъ Михайло Галабурда зъ вѣдома полковника Сулими господаря его бывшаго Онисима Александровскаго, поселились собственнимъ своимъ коштомъ, въ 1748-мъ году, а Чугуевецъ въ 756 году, по данному отъ полковника собственно-ручному контракту, платитъ за ту землю въ годъ окладу по два рублѣ денегъ; тако жъ своимъ коштомъ поселился зъ нихъ Капустянъ и платилъ по десять, а Чугуевецъ и Галабурдиха по шесть рублевъ въ годъ, въ чемъ представили господарей его полковника подлѣннїе квитанцѣи; почему жъ тая земля, гдѣ они живутъ, полковничая, они не знаютъ, а слыхали, что она Севериновская и Максимовичевская, а мѣщанинъ и житель Переясловскїй Афанасїй Кириловъ подъ присягою, показалъ, что показаннїй грунтъ, на коемъ нинѣ живутъ за полковникомъ Федоръ Чугуевецъ, Демянъ Капустянъ и прочїи, находился зъ давнихъ временъ впустѣ и на ономъ никакого строенїя не било; и оной грунтъ, чтобъ Сулиминскїй називался, ни отъ кого не слыхалъ. Для того опредѣлено той

землѣ зъ строеніями, гдѣ Чугуевецъ, Капустянъ и удова Галабурдиха нинѣ жительствоуютъ, и онимъ людемъ полковникомъ безъ всякихъ крѣпостей завладѣніи, оставатся въ вѣдомствѣ магистрата; наслѣдникамъ же полковника Сулими отъ неправильнаго владѣніа отказать, а вишенисание денги полковникомъ Сулимою отъ 748 году по 766 годъ, подъ образомъ чинша, 254 рублѣ забраніе, съ имѣнія его полковника, наслѣдниками владѣемого, по мнѣнію комисіи, взискать и отдать въ магистратъ надлежитъ.

О земляхъ пахатнихъ за мѣскою Переясловскою греблею и за Киевскою брамою лежащихъ, полковникомъ Сулимою завладѣвшихъ, съ коихъ десятиннаго хлѣба съ 1740 г. собирается всякаго года, болѣе ста копѣ, онъ, полковникъ, отвѣтствовалъ, что съ тѣхъ земель десятинной хлѣбъ на его малою частию взимается и оне во владѣніи магистратскомъ никогда не бывали, а состояли на рангъ полковничій и называются полковничими ланами, въ чемъ послался на козаковъ Долгомостянскихъ Герасима да Ивана Богушовъ, Ничипора Соломку, Степана Бѣлоголова, Степана Балѣя, Федора Костенка, Павла Манжулу да Ивана Долгого; за Киевскою жъ брамою владѣетъ левадою по имѣющомусь праву, состоявшомусь 1707 году, генвара 15 д., отъ бывшаго полковника Переясловскаго Ивана Мировича, отцу его, полковнику Ивану Сулимѣ, съ коего копію къ дѣлу приложилъ. Магистратскіе жъ урядники доказивали оними де жалованными магистрату пахотными землями, онъ, полковникъ, неправильно и самоволно завладѣлъ отъ 740 года, о каковемъ неправомъ имъ завладѣніи по занесенномъ на него, полковника, тако жъ и на старшинъ полковихъ, въ бывшую генералную канцелярію отъ магистрата въ 747 году, иску, отъ той генеральной канцеляріи въ 747 и 749 годѣхъ состоявшіеся въ магистратѣ имѣются два указа; а сверхъ де того высокомонаршою грамотою отъ созданія мира 7203 данною, да унѣверсалами гетмановъ Демяна Игнатовича Многогрѣшнаго 1709 (sic) году, марта 9, Скоропадскаго 1716 году, (Апостола?) 1728 декабря 4 д., утверждени во владеніи всѣми около Переясловля лежащими землями; да и бывшой гетманъ графъ Разумовскій тѣмъ за-Долгомостянскимъ подданымъ по крѣпостямъ магистратскимъ, за магистратомъ по прежнему быть повелѣлъ.

А по справки съ представленными отъ магистрата вишенисанными бывшой генеральной канцеляріи ордерами, въ коихъ точно значитса, что за завладѣніе полковникомъ Переясловскимъ, старшиною полковою и другими владѣльцами магистратскихъ людей и угодій, отъ оного магистрата искъ состоялъ; высочайшою жъ государя императора Петра Перваго грамотою, отъ созданія мира въ 7203 году, априля дня, состоявшоюся, и вышеозначенными гетманскими унѣверсалами, магистрату люде и землѣ око-

ло города Переясловля описание и ограниченіе, подлинно утверждени, о якихъ крѣпостяхъ и оной бывшой гетманъ графъ Разумовскій въ 752 году, октября 9 дня, въ данномъ магистрату ордерѣ, написалъ, яко де приличнѣе безъ сумнѣнія утвердится на магистратскихъ крѣпостяхъ, а сказки полковникомъ представляемой надъ унѣверсали, предпочестъ неслѣдуетъ. Что же 766 году, доводячюсь десятину по учиненіи о тѣхъ земляхъ въ комиссіи следствіи и за умертвіемъ полковника, по доношевію магистрата, за силу правъ, велено отъ комиссіи возному Василю Ризѣ, съихавъ на тѣ земли, при обоихъ сторонахъ, хлѣбъ и сѣно освидѣтельствовавъ, вичислить сколько съ оного десятиного хлѣба, а зъ сѣна обикновенной скопщины надлежитъ, оное описавъ, скласть въ одномъ мѣстѣ, чтобъ оному до крайного рѣшенія никаковой шкоды не последовало и положе тому збожжу и сѣну арестъ, подъ зарукою правною 12 рублевъ денегъ, ответной сторонѣ затвердить, дабы оного не забираю и не свожено; но въ полковой канцеляріи присутствующіе безъ указа, сами собою, опредѣлили съ тѣхъ земель собирать десятину хоружому сотенному Івану Гоярину, о чемъ по представленію посланного возного отъ комиссіи 766 году, августа 12, въ Малороссійскую коллегію представлено, тако жъ и въ полковую канцелярію писано, дабы оной хлѣбъ означеннымъ хоружимъ сотеннымъ собранной, до полученія отъ коллегіи указа, въ целости содержанъ былъ; но и потому въ той полковой канцеляріи присутствующіе не допуская того десятиного (хлѣба?) къ магистрату, отдано въ вѣдомство опредѣленному отъ канцеляріи скарбу малороссійского надъ войсковыми маетностями войсковому товаришу Федору Петровскому, представивъ въ ту скарбовую канцелярію, что тѣ землѣ и хлѣбъ принадлежатъ къ войсковымъ маетностямъ, по якому несправедливому представленію съ той скарбовой канцеляріи, сего году, мивувшаго марта 22 д., указомъ войсковому товаришу Петровскому, велено съ оныхъ земель собранной десятиной хлѣбъ перемолотить и розпродавъ, денги такожъ и о земляхъ прислать вѣдомость въ скарбъ войсковій немедленно, почему и собранъ въ 766 году, а денги въ магистратъ не возвратились, съ чего магистратъ не маліе понеслъ убытки. Для того по мнѣнію комиссіи, всѣ тѣ денги сколько за тотъ десятиной хлѣбъ смотрителни войсковыхъ маетностей получено, взыскать съ присутствующихъ въ полковой канцеляріи старшинъ, кои на опредѣленіяхъ и представленіи въ скарбовую канцелярію возымѣли дерзость подѣписатись, минуя главную команду, малороссійскую коллегію, и оніе денги зъ полученіемъ отъ магистрата въ отисканіи оныхъ земель и хлѣба, тако жъ и на содержаніе комиссіи расходовъ, убытки отдать въ оной магистратъ за роспискою, въ чемъ по следствію и рѣшенію комиссійскому, обстоятелніе показани на то все резони. Огрунтѣ жи-

ломъ Степана и Остапа Дериконевъ, сотнѣ первой полковой, въ селѣ Скопцяхъ состоящемъ, на коемъ оніе Дериконѣ понинѣ въ посполствѣ полковника Сулими живутъ, онъ, полковникъ, ответственъ, что оніе Дериконѣ во владѣніи его, полковника, правильно по куплѣ имъ полковникомъ оныхъ грунта, которѣхъ они Дериконѣ въ козака Корнѣяша купили и живутъ за нимъ полковникомъ до сорока лѣтъ, а за магистратомъ во владѣніи никогда не бывали, въ чемъ онъ полковникъ на ихъ самихъ Дериконіевъ и козаковъ Скопецкихъ, Мукала, Денисковъ и Куделю, за присягою, послался. Магистратскіе жъ урядники доказывая, что тѣ Дериконѣ на вику встой магистратской землѣ, за магистратомъ находились чрезъ многіе года и въ ревизіи 738 году, за магистратомъ написани, въ томъ на мѣщанина жителя Скопецкого Кондрата Антоненка и самихъ оныхъ же Дериконѣвъ, съ коихъ Дериконѣвъ, Остапъ Дериконъ подъ присягою дозналъ, что онъ Дериконъ зъ маткою и братами своими, Степаномъ и Петромъ, кой уже умре, послѣ Шведской баталѣи, зашедши полку Переясловского въ село Скопцѣ, первѣе, жилъ въ магистрацкаго мѣщанина Антона Юрченка, лѣтъ зъ шѣсть, а потомъ купя себѣ въ томъ же селѣ Скопцяхъ, грунтъ жилой въ козака Гаврила Корнѣева, зъ одною хатою, зъ оною грунту по своему желанію, за магистратомъ находился зъ братомъ Степаномъ, лѣтъ до двадцати. Когда жъ зъ магистрата людей убугло, (убыло?) то онъ Дериконъ зъ братомъ своимъ Степаномъ, по прозбѣ его, принятъ въ вѣдомство полковника и живетъ понинѣ зъ синами своими и братомъ, въ четирехъ хатахъ, болѣе двадцати лѣтъ, отбувая ему, полковнику, подданическую повинность; того жъ грунту онъ, Дериконъ, и братъ его ему, полковнику, никогда не продавали. Козаки жъ села Скопецъ Иванъ Мукало, Василь Денисенко и Грицко Куделя подъ присягою засвидѣтельствовали: они де козаки, чтобъ жиучій нинѣ въ селѣ Скопцяхъ въ вѣдомствѣ полковника, Остапъ Дериконъ зъ братомъ своимъ Степаномъ, грунтъ свой жилой когда оному полковнику продалъ, не слыхали и не знаютъ, а вѣдаютъ, что онъ, Дериконъ, по приходѣ своемъ въ село Скопцѣ, первѣе, жилъ за магистратомъ, а нинѣ живетъ зъ братомъ въ вѣдомствѣ полковника, а почему они не известни, а можетъ показать самъ онъ Дериконъ.

А по справки съ ревизією 1738 году, въ городѣ Переясловѣ, значковимъ полку Переясловского товаришемъ Аврамомъ Вакуловичемъ сочиненною, о мѣщанахъ и посполитихъ магистратскихъ, явилось, что въ селѣ Скопцяхъ, Степанъ Дериконъ мѣщаниномъ за магистратомъ въ статьѣ пятой однимъ дворомъ, при двоихъ коняхъ, написанъ. Для того, опредѣлено онимъ Дериконямъ по прежнему оставатся въ владѣніи магистрата, а полковнику Сулимѣ и его наслѣдникамъ отъ владѣнія тѣхъ Дериконевъ, отказать, а о владѣнномъ чрезъ показаніе года, какое взысканіе надлежитъ, о томъ малороссійской коллегіи отъ комиссіи предается на разсмотреніе.

О грунтахъ посполитскихъ Кирила Лихудченка и Василя Горбатенка, въ селѣ Комаровцѣ, высочайшою грамотою магистрату жалованномъ да о принадлежащихъ къ тому селу Комаровки двоихъ островахъ зъ сѣнокосами, за рѣчками Бѣловодъ и Андрѣевской лежащими, полковникъ Сулима ответствовалъ, что въ селѣ Комаровки за владѣніемъ его полковника, Самойло и Трохимъ Рудковскіе зъ братами, живутъ не на грунтѣ посполитого магистратского Лихудченка, но на козачемъ Федора Барила, по правильной куплѣ доставшойся, и въ томъ на сина оного Барила, кой еще въ живыхъ, послался; другой же грунтъ, на которомъ во владѣніи его полковника живутъ Марко Кислій и Романъ Гойдай, тако жъ не посполитого магистратского Василя Горбатенка, но шляхетскій, купленній имъ, полковникомъ, 1744 году, юля 12 д., въ иерея Романа Антоновича, Притискониколского Подолского Киевского, за десять рублей, на что и саморучную купчую крѣпость къ дѣлу приложилъ. Сѣнокосными жъ островами владѣть онъ полковникъ не принадлежащими къ селу Комаровки, но при Днѣпрѣ, въ лузѣ положеніе имѣющими, по рангу полковничому по посесиве бывшихъ прежде полковникахъ; а въ магистратскомъ владѣніи не точію не были, но и никогда не именовались, въ чемъ на старожилловъ того села Комаровки послался. А по зсилки его, полковника, житель Малокаратулской Сидоръ Бариленко подъ присягою, созналъ: въ селѣ де Комаровки плеча полковнику Сулимѣ, отецъ его Федоръ Барило не продавалъ; Рудковскіе жъ три брата живутъ зъ зятемъ своимъ Макіемъ, на грунтѣ магистратскомъ, въ двоихъ хатахъ, зъ вѣдома его, Барила; приняли тотъ дѣловскій и отческій плецъ въ огородъ свой и оной до нинѣ пашутъ; а какъ тотъ плецъ и отъ кого дѣду его Барила достался, онъ, Сидоръ Бариленко, не знаетъ; гаемъ же отца его Сидора, въ селѣ Комаровки, прозиваемимъ Бариловскимъ, и лукою сѣнокосною въ урочищѣ Петрицкой вершинѣ, полковникъ завладѣлъ безъ всякой же куплѣ и представилъ на то нѣякіесь писма; какъ же тотъ лѣсъ и лука предкамъ его достались онъ, Бариленко, не знаетъ и болѣе никакихъ крѣпостей въ себе не имѣетъ; магистратъ же Переясловскій доказивалъ, что означенное село Комаровка магистрату гетманомъ Хмелницкимъ на дано и высочайшою грамотою утверждено, и что означенными двома магистратскими грунтами, полковникъ владѣть неправильно, въ томъ магистратскіе урядники на тамошнихъ старожилловъ Павла Пашенка и Кузму Романенка и на ревизию 723 года послались; а по зсилки магистратской, Романенко показалъ, что онъ довольно отъ старожилловъ Комаровскихъ, слыхалъ, что грунтъ тотъ, на коемъ нинѣ подъ полковникомъ Сулимою посполитіе Рудковскіе изъ зятемъ живутъ, викуистіи магистратскіи; тако жъ и протчіе старожиліе тамошніе, Данило Усъ и Филипъ Чубара,

Павло Пащенко подъ присягою показали, что означенній грунтъ магистратскій изъдревле и что на томъ грунтѣ прежде Рудковскихъ, посполитій магистратскій Кирило Лихудченко жителствовалъ, какъ и отъ магистрата доказивано; о другомъ же грунтѣ, на коемъ живутъ нинѣ Романъ Гойдай и Марко Кислій, гдѣ прежде жилъ магистратскій посполитій Василь Горбатенко, съ онихъ Романъ Гойдай самъ показалъ, что онъ за полковникомъ Сулимою, съ Маркомъ Кислимъ живетъ, на грунтѣ (?), бѣжавшаго на ту сторону Днѣпра, а пришедшаго въ Комаровку съ Прилуцкого полку, съ села Крутого Берега, прозываемаго Пикуля; что же за магистратомъ Василь Горбатенко подлинно состоялъ, о томъ магистратъ сослался на ревизію 723 году; а по справки съ ревизією 723 году, явился онъ Горбатенко написанъ за магистратомъ, для чего по мнѣнію комиссіи, вышеупоминаемимъ островамъ и жалованной высочайшою грамотою магистрату маестности селу Комаровки, при Днѣпру лежащемъ, остаются во владѣніи магистратскомъ, а полковнику Сулимѣ и его наслѣдникомъ, отъ владѣнія отказать, по дослѣдованнимъ о томъ всемъ комиссією въ рѣшеніи показаннымъ документамъ и резонамъ.

О грунтѣ мѣщанки Галки Крамарки, въ Переясловлѣ впускѣ лежащемъ, на которомъ писарь сотенній Барышовскій Максимъ Мойсѣенко жилъ и продалъ цеховому человѣку Андрею Кравцу, онъ, полковникъ, отъветствовалъ, что оной грунтъ отъ показанного писаря Мойсѣенка ему, полковнику, проданъ, 764 году генваря 14 д., за 22 рублѣ, на что и купчіе къ дѣлу приложилъ; магистратскіе жъ урядники сослались на старожилы Переясловскихъ, Афанасія Кирилова да Ивана Голубничого, и письменній документъ дяка Якова Емельянова, по которой зсилки оніе старожилы Афанасій Кириловъ да Голубничій подъ присягою сознали: какъ де они зазнають, на грунтѣ, гдѣ означенній Кравецъ живетъ, прежде жилъ мѣщанинъ магистратскій Григорій Нагорній, гончаръ, потомъ находился впускѣ годовъ болѣе 20-ти; послѣ жъ тотъ грунтъ пустой продалъ умершой священникъ Переясловскій Симонъ Прохоровичъ означенному писарю Мойсѣенку; а почему оному священнику тотъ плецъ достался былъ, они, Кириловъ и Голубничій, заподлинно не знаютъ; а писарь Мойсѣенко показалъ, что онъ дворъ свой въ Переясловлѣ состоящій, съ землею и со всѣмъ строеніемъ, полковника Сулими подъсусѣдку Андрею Шаповаленку, кравцю, продалъ (?); купчую жъ на тотъ дворъ онъ Мойсѣенко далъ полковнику, на имя его полковника, потому что онъ, Шаповаленко, тогда за полковникомъ жилъ, денегъ же никакихъ отъ полковника онъ, Мойсѣенко, не принималъ. По справки жъ съ ревизіями, того Шаповаленка дѣдъ, Марко Шаповалъ, въ 726, а мать его Уліяна Степаниха Шаповалка, въ 747 и 755 годахъ, за магистратомъ между мѣ-

щанами написани состоятъ, съ чего явственно есть, что вышеозначенній грунтъ послѣ мѣщанина Нагорнаго, Гончара, въ пустѣ оставшійся, священникомъ Прохоровичемъ невѣдомо почему писарю Мойсѣенку проданъ, а полковникъ Сулима безъ всякой куплѣ онимъ грунтомъ и живучимъ на немъ Андрѣемъ Кравцемъ, природнимъ мѣщаниномъ, завладѣлъ напрасно. Для того въ силѣ указа малороссійской коллегіи опредѣленно, по вышепоказаннымъ пунктамъ значащихся людей и земель зъ помянутого владѣнія полковника исключивъ, причислить оніе къ видѣнію магистрата, а наслѣднику полковника Сулимѣ, сину его ротмистру Евстафію, отъ неправильного владѣнія тѣхъ людей и земель отказать и о всемъ вышеписанномъ зъ учиненными комиссійскими опредѣленіями и мнѣніями, представить малороссійской коллегіи, при репортѣ ко благоусмотренію.

А въ представленнихъ отъ магистрата Переясловского и полковника Сулими крѣпостяхъ показано, а именно: въ магистратскихъ, въ грамотѣ высочайшой блаженна и вѣчнобезъсмертна памяти великаго государя императора Петра Перваго и самодержца всероссійскаго, въ 7203 году, апреля д., состоявшойся, въ магистратъ Переясловскій данной, всемилостивѣйше повелѣно, чтобъ земли около города Переясловля описаніе и ограниченіе, пребывали безъ всякой убавки при магистратѣ въ цѣлости и чтобъ всякій ремесникъ въ мѣстѣ будучи, подлежали праву майдебургскому и врядовѣ мѣскому, всякіе тягости поносили, по надахѣ Богдана и Юрія Хмелницкихъ и другихъ гетмановъ; въ Переясловскомъ повѣтѣ маетности села: Положай, Денисовъ, Плужники, Комаровка, Великій Каратуль и Стопляги, съ посполитими людьми и со всѣми къ нимъ принадлежностями, а посполитихъ въ селѣхъ и деревняхъ ратушнихъ живучихъ, никто бы на приватную свою работу не принуждалъ и никакихъ не домогался на нихъ дачъ, въ росписъ козацкую не вписывалъ и подѣ оборону свою отъ ратуши не отривалъ, а равнимъ образомъ и мѣскіе жители повинности мѣской надлежащихъ, духовніе и мирскіе особы подѣ свою оборону не принимали; цехи всѣхъ ремеслъ по древнему обыкновенію, въ ратушномъ послушаніи обществѣ мѣскомъ, непремѣнно обрѣтатись повинни. А въ унѣверсалѣ бывшего гетмана измѣнника Мазепи въ 1690 году, іюня 5 д., въ Киевѣ состоявшомся, показано: маючи де онѣ, гетманѣ, до Максима, обивателя Кіево-печерскаго и до синовъ его всѣхъ, ласкавую его прихилность, беретъ его самого и синовъ оного Василя, Петра, Димитрія Максимовичевъ, подѣ его гетманскую оборону и всѣхъ ихъ доми, хутори, млини, гдѣ колвекъ въ якомъ полку власнимъ своимъ коштомъ набутие маюгъ, отъ всякихъ повинностей войсковыхъ и мѣскихъ чинячи волними, принявъ, заховуетъ, зачимъ, абы никто зъ старшины и чернѣ войсковою вѣдаючи о таковой волѣ оного гетмана, не важился

его предреченного Максима Печерского и всѣхъ троихъ помененныхъ синовъ его до жадной повинности войсковой мѣской потягати.—Въ универсалѣ гетмана Демиана Игнатовича, 1669 году, марта 9 дня, магистрату Переясловскому данному, между прочимъ изображенно, что де колвекъ ведлугъ давныхъ правъ и привилегіевъ, грамотъ его царскаго пресвѣтлого величества и прошлыхъ гетмановъ Богдана Хмельницкого и грунтовъ въ ограниченню мѣстомъ и приходовъ мѣсту належачихъ и ратушу, то есть ваговая, воскобойня, милня, солодовня, резницѣ, поллокотщина, діогтіовое и иніе приходи мѣсту належачіе, при тихъ всѣхъ пожиткахъ цале заховуеть.—Да въ унѣверсалѣ гетмана Іоанна Скоропадского, въ 1716 году, марта 1 дня, съ прошенія войта зъ мѣщанами магистрату Переясловскому данному, изображено, что де посполитихъ людей на грунтахъ мѣскихъ живучихъ, до ратуши ихъ належачихъ, прошлыми роками, однихъ въ козацтво въписано, другихъ на циншу, а именно коломѣйцовъ посажено, а третихъ на подворкахъ за Великимъ-мостомъ мешкаючихъ, отъ ратуша до двора небожчиковъ полковниковъ однято, и чрезъ тое немало посполитому добру учинено билѣ (?) и убытку; для чего тѣмъ унѣверсаломъ повелѣнно: тѣхъ всѣхъ новописанныхъ ценшовихъ коломѣйцовъ, мѣрочниковъ и подворчанъ за Великимъ-мостомъ мешкаючихъ, которыхъ числомъ 85 человекъ найдется, знову по прежнему, до города, въ помощь зубожалому ратушевѣ для отбываня заровно зъ иными посполитими людьми всякихъ тяглихъ повинностей, приворочаемъ, и поля пахотніе мескіе коло города лежачіе, здавна до тамошняго ратуша надлежавшіе, въ спокойное владѣніе онъ, гетманъ, и теперь оному стверждаетъ унѣверсаломъ, такъ, абы никто зъ старшини и черни того полку въ одобранѣ на ратушъ помянутыхъ людей и предреченного поля пахотнаго заживанью, наименшой ему, войту, зъ мѣщанами, не чинилъ трудности и препятствія, мѣти хочемъ и рейментарско приказуемъ.—Въ унѣверсалѣ жъ гетмана Даніила Апостола, 1728 году, декабря 4, съ прошенія войта зъ мѣщанами данному, изображено: помянутыхъ де подварчанъ за Великимъ-мостомъ мешкаючихъ, поля мѣскіе, коло города лежачіе, до ратуша належніе, тѣмъ унѣверсаломъ съ прочими доходами утвердилъ.—А въ указѣ бывшой войсковой генеральной канцеляріи, по челобитью войта магистрата Переяславскаго Кирилла Савонова съ урядомъ и мѣщанами, минувшаго 1747 году, апрыля 13 д., магистрату Переяславскому данному, изображено: яко де полковникъ тамошній, старшина полковая и другіе разніе владѣлци, самовольно по куплѣ и безъ куплѣ, жалованніе магистрату Переяславскому и мѣщанамъ села, деревнѣ, разніе приходи и прочія угодія, завладѣли и содержали, магистратъ въ своей командѣ, вовся мѣщанъ и весь магистратъ разорили, и къ крайнему уже привели

убожеству и малому числу людей, что и на урядъ мѣскій собрать зъ мѣщанъ нѣкого и прочемъ, и тѣмъ указомъ велено, оному магистрату Переяславскому противъ протчіихъ въ вѣдомствѣ по исковой генеральной канцеляріи, и дабы полковникъ Переяславскій зъ старшиною полковою, сотниками того полку и кому подлежатимъ вѣдать, о такомъ опредѣленіи были извѣстни, и къ оному магистрату Переяславскому и оного магистрата войту съ урядомъ и мѣщани, никакого дѣла не имѣть и никакихъ обидъ и озлобленіи не чинить, и ни въ какие ихъ магистратовіе дѣла безъ указа войсковой канцеляріи, не интересоватись, и препятствій ни въ чемъ не чинить, подъ опасеніемъ отвѣта, а по другихъ его, войта, въ тѣхъ челобитнихъ показанныхъ прошеніяхъ, надлежащіе по указамъ опредѣленія въ войсковой генеральной канцеляріи учинени.

Въ указѣхъ бывшой войсковой генеральной канцеляріи по челобитью войта магистрата Переяславскаго Кирила Савонова съ урядники и мѣщани, данномъ, показано, что де надлежитъ до владѣнія онаго магистрата Переяславскаго подданныхъ, полковою Переяславскою старшиною и другими владѣльцами, какъ по сообщенной при томъ указѣ вѣдомости значить, людей, то съ оной вѣдомости къ полковнику Переяславскому Сулимѣ въ полковую Переяславскую канцелярію послать указы, выписавъ реестръ и велеть, дабы отъ полковой канцеляріи по той вѣдомости востребовавъ отъ техъ полковыхъ старшинъ и владѣльцовъ, подъ которыми магистратовіе люде въ завладѣніи показани, по чему они теми людьми завладѣли, надлежащихъ крѣпостей, съ которыхъ взлвъ справочніе копіи, прислано бѣ въ генеральную войсковую канцелярію для надлежащаго разсмотрѣнія.

Да въ ордерѣ бывшего гетмана графа и кавалера Кирила Григоріевича Разумовскаго, 1752 года, октября 9, съ прошенія магистрата Переяславскаго оному магистрату данномъ, изображено: понеже де изъ обополно представленныхъ отъ магистрата Переяславскаго и полковника Переяславскаго Сулимы, ему, гетману, крѣпостей, моглъ онъ, гетманъ, усмотрѣть сіе, что онъ, полковникъ, на завладѣніе Великозамостянскіе Переяславскіе подварки, надлежащіе издревле до ратуша Переяславскаго, представляетъ себѣ въ крѣпость нѣкоторую сказку отъ Великомостьянскаго атамана Андрея Лазена съ товарищи, въ 1741 году, ноября 25 д., канцеляристомъ Галенковскимъ взятую, которая есть содержанія, что будто оніе люде находились подъ видѣніемъ полковниковъ Переяславскихъ, а магистратъ Переясловскій утверждается на гетманскихъ двухъ унѣверсалахъ, съ которыхъ еденъ гетмана Апостола въ 728 году, декабря 4 д., писанній, подлѣнній, ему жъ гетману представилъ, а въ немъ точно упоминается изъ прежде выданномъ Переяславскому войту зъ мѣщанами

1716 году, марта 1 д., отъ гетмана Скоропадского унѣверсала, котораго копія и въ его гетмана генеральной канцелляріи между прочими жъ такими жъ крѣпостми въ переплетянной книгѣ, проискана; содержаніи жъ обоихъ тѣхъ унѣверсаловъ таковы, что оны, гетмани, между другими добрами ствердили быть при ратушѣ Переяславской и подворчанамъ за Великимъ-мостомъ живущимъ, ко употребленію ихъ до обичныхъ градскихъ повинностей; и зъ сихъ обстоятельствъ приличнѣ есть да и надлежитъ безъ сумнѣнія утвердиться на оныхъ представляемыхъ магистратомъ крѣпостяхъ, ибо сказки оной надъ унѣверсали вышевираженіе предпочестъ не слѣдуетъ, хотя жъ бы какъ полковникъ Переяславскій Сулима показываетъ, и подлѣно такъ было, что прежніе еще полковники тѣми Великозамостянскими людьми владѣли, но тое ихъ прежнихъ тако жъ и самого его нинѣшнего полковниковъ владѣніе, было не справедливое, яко жъ имъ за вышепоказанными унѣверсалами вступать въ то, что и въ ихъ владѣніи не принадлежало, не должно было, и посланнымъ де отъ его гетмана того числа, къ полковнику Переяславскому Сулимѣ ордеромъ велено: отъселѣ впредь къ тѣмъ Великозамостянскимъ людямъ дѣла не имѣть, и ихъ въ работи свои не употреблять, а должны оніе состоять по предпоказаннымъ унѣверсаломъ и тому его гетмана ордеру, за магистратомъ Переяславскимъ.

А въ купчой 1752 года, апрѣля 4, отъ Ивана Лубенскаго Тимошу Виниченку, дягтяру, данной, показано, что де онъ, Лубенскій, продалъ свой собственній голій плецъ, состоящій край Кіевской брами помежъ зъ одной стороны Голубничой, зъ другой стороны кузницѣ, жителю Переяславскому Виниченку, за цѣну одного рубля и 20 копѣекъ, при жителяхъ Переяславскихъ: Леонтію Золотусѣ, Харку Нестеренку и Ивану Золотусѣ.

На двократное жъ комисіи требованіе, умершій полковникъ Переяславскій Симеонъ Сулима минувшаго 766 году, мая 16 д., писмено между прочимъ, сбывилъ: попеже де Мазенянскій унѣверсаль послѣдовалъ не въ магистратъ или оного урядникамъ въ какую либо крепость, но къ полковникамъ Переяславскимъ, старшинѣ полковой, сотникамъ и прочимъ чинамъ, къ показанному въ немъ учрежденію цеховъ и прочего, и о видѣлкѣ со всякаго цеху на дворовую вигоду полковникамъ по одному человѣку и о исполненію, такъ тотъ унѣверсаль зъ состояніи его и присохранялся въ бывшихъ его антецессоровъ, а отъ нихъ и ему, полковнику, посессиве достался, и впредь будущимъ сукцессорамъ его полковника принадлежить; въ соблюденіи жъ въ магистратѣ съ прочими крѣпостями, онъ никогда не бывалъ.

А въ контрактѣ жъ оного полковника Сулимы 1756 году, апрѣля 4, Федору Чугуевцу данномъ, написано: позволяетъ де онъ, полковникъ, ему, Чугуевцу, на томъ грунтѣ, которой положеніе имѣеть въ смежности объ межу: съ одной стороны—Михаила Галабурди, зъ другой—Демяна Капустяна, съ третьей—Ивана Золотухи, шинковой домъ усторить до волѣ его, и за тотъ грунтъ пока жить будетъ, долженъ ему, полковнику, платитъ два рублѣ денегъ.

А на требованіе жъ комисіи, сотникъ Бубновскій Иванъ Максимовичъ прошлаго 766 года, марта 27, письменно представилъ: понеже де на плецъ зъ будникомъ дѣдизной Василя Максимовича, въ городѣ Переяславлѣ состоящей, крепости по виписѣ магистрата Переяславскаго, отъ 1662 году, іюля 4, отъ Иосифа Пашкевича отцу Якову Семеновичу выданной, по справки не сискуется и где она деваласъ, не извѣстно; вспоминувъ же онъ тую випись, въ данной отъ его полковнику Переяславскому Семену Ивановичу Сулимѣ уступки, зъ данного отцу его, Леонтію войсковому товарищу Максимовичу въ 1734, генваря 10, отъ гетмана Апостола унѣверсала, между протчими грунтами значащуюсь, съ которого унѣверсала подленного при томъ копію представилъ.—А въ томъ унѣверсалѣ гетмана Данила Апостола въ показанномъ 1734 году, генваря 10, войсковому товарищу Леонтію Максимовичу данномъ, между протчимъ изображено: грунтъ же зъ плецомъ и будинкомъ отъ Иосифа Пашкевича отцу Якову Семеновичу, маляревѣ Переяславскому, за 140 золотыхъ, въ мѣстѣ Переяславѣ, объ межу дому Тита, Чумгацкаго козака, съ другой: Данила Кирилова, въ тилѣ дому Золотухи, причулкомъ чрезъ улицу, въ певнихъ межахъ и границахъ обритающійся, въ року 1662 іюля 4, проданъ. По справкѣ жъ въ ревизіи 1762 году, Казимѣръ Волошинъ между мѣщанами Самойло Мормиленко по ревизіямъ 723 и 726, въ цеху ткацкомъ, а синъ его Василій Недѣлскій 752 годахъ, между мѣщанами, Иосифъ Прокоповъ въ тѣхъ же ревизіяхъ 723 г., грунтовимъ тяглимъ, а въ 726 годахъ, райцега старшимъ; Мартинъ Кухаръ въ 750 на 751 годъ, за полковникомъ Сулимою подсуздкомъ пѣшимъ, Антонъ, кушнѣръ, по ревизіи 723 году въ цеху кушнѣрскомъ, Степанъ Дериконъ, въ селѣ Скопцахъ 738 году, по ревизіи мѣщаниномъ, статѣ пятой единымъ дворомъ, Василь Горбатенко въ селѣ Комаровцѣ, по ревизіи 732 году, тяглимъ, безгрунтовимъ; Андрѣя Шаповаленка, кравця Крисевскаго дѣдъ Марко Шаповалъ въ 726, между мѣщанами, да оного жъ Крисевскаго мать Уліяна Степаниха Шаповалка, въ 747 и 755 годахъ, по ревизіямъ, за магистратомъ Переяславскимъ всѣ означенніе люде написани состоятъ.

А въ доношеніяхъ двохъ отъ жителей Комаровскихъ, Самойла, Илка, Трохима и Алексѣя Рудковскихъ да зятя ихъ Степана Бѣлецкаго прош-

лого 766 году, октября 4 и декабря 16 чиселъ, поданныхъ, показано: въ 1) отецъ де ихъ Яковъ Рудковскій съ ними перешелъ зъ мѣстечка Басанѣ, полка Переяславского, сотнѣ второй полковой, въ село Комаровку и въ ономъ селѣ зъ дозволенія селской тамошней громады, на свободной землѣ, на которой никто, никогда не жилъ, изъ тѣмъ зятемъ своимъ трома хатами поселились, где отецъ ихъ вскорѣ умре, а они и понинѣ на томъ плечу живутъ; будетъ же тому шестой годъ, какъ умерший полковникъ Переяславскій Сулима по одной только той причинѣ, что отецъ ихъ при полковой Переяславской канцеляріи былъ полевимъ сторожемъ и услуговувалъ ему по той его должности, разнообразно, началъ ихъ перво, ласкательно, а потомъ и силовно, привлекать въ подсусѣдство и употреблять во всякія подданническія повинности, почему они за одинъ страхъ, что онъ, полковникъ, былъ въ полку главный комендиръ, принуждени были его, полковника, прислушаться, а нынѣшного году, какъ зашелъ на него полковника отъ магистрата за завладѣніе Комаровскіе въ томъ числѣ и за занятую ими волную землю, въ учрежденную въ городѣ Переяславѣ коммисію, и сію то вѣщше ихъ къ подданническимъ повинностямъ принуждать и тѣснить сталъ и на послѣдокъ сего году, въ истекшомъ сентябри мѣсяцѣ, за изъмертвіемъ оного полковника, жена его полковница наславши господаря своего Малокаратульского, зовемого Гарасима, приказала заграбить въ нихъ и заграбленно пару воловъ и корову съ телямъ, безъ всякой причини и какой либо ихъ винности; въ 2) съ оныхъ показанного Трохима Рудковского подданный де того жъ полковника умершого Сулимы, житель Малокаратульскій Сидоръ Бариленко пришедъ въ домъ его Трохима обманно, сталъ просить дачи ему для поездки въ городъ Переяславль, по его надобности лошадей на малое время, почему онъ, Трохимъ, лошадь свою вороную мерена, якої цени достоинъ четырехъ рублей, и далъ; оной же подданный взявши и по сіе время и нинѣ не возвратилъ и нинѣ де та лошадь его содержитсяъ въ городѣ Переяславѣ, въ пріезжомъ дворѣ того жъ полковника Сулимы, невѣдомо почему.

А въ крѣпостяхъ отъ полковника Сулимы представленныхъ, написано, а именно: въ универсалѣ гетмана измѣнника Мазепи въ 1692 году, мая 6, съ прошенія войта зъ мѣщанами Переяславскими данномъ, изображено: въ городѣ де Переяславлѣ, здавна бывалъ такіи звичай, же всѣ цехи до ратуша мѣского належали и вкупѣ зъ мѣщанами повинность отбували, о которыхъ приверненіе и теперъ просилъ его, гетмана, для подпори ратушныхъ расходовъ и для помочи громадской; теди онъ, гетманъ, склонившись до такое слушное его войта Переяславскаго зъ мѣщанами прозбы, а уважаючи, же въ томъ городѣ частократніе бывають на-

ѣзды. и хотячи, жебы ратушъ тамошній Переяславскій могъ имѣти якій кольвекъ достатокъ на тѣ наѣзды и расходы, прилучаетъ де онъ, гетманъ, подъ ратушное завидованье, въ помочь мѣщанамъ, всѣ цехи и всѣ тѣ люде, которіе волними чинятся безъ слушности и вѣдома гетманскаго; меновите: цехъ ковалскій, цехъ музицкій, теслѣ, мелники, рибалки, тертичники и ініе, которые не суть въ козацкомъ реестрѣ, позволяючи, оными войтови зъ мѣщанами вѣдать и ведлугъ слушности, а не отягливѣ, зъ ныхъ послушенство и повинность, до ратуша отбырати; тоже де до ратуша жъ де надаеть онъ, гетманъ, городовое помѣрное, то есть вѣдерковое и колодное, жебы хто кольвекъ будетъ чавуномъ горѣлку, вѣдеркомъ медъ, или якую рѣчь мѣряти, а въ колоди четверикомъ альбо осмачкою, всякое збоже продавати, належній датокъ никому иному, только до ратушы отдавати; а полковнику де и старшинѣ Переяславскимъ, помевутому войту зъ мѣщанами, не чинить трудности и перешкоди; позволяеть же де онъ, гетманъ, по одному ремеснику виделити зъ цеху на дворовую вигоду полковниковѣ, для того, жебы вже иныхъ отъ ратуша ремесниковѣ не отривано на работизну даремную; а иншая жъ старшина не маеть а нѣ ремесниковѣ уволняти для себе, а нѣ тежъ за работу свою кривдити, недодаваньемъ плати, но повинны такъ якъ надлежитъ, за свою работу каждому ремесниковѣ нагоражати слушною платою.—А въ купчей зъ уряду магистратского зъ конфирмаціею, за печатю магистратскою и за рукою писара магистратского Григорія Бартошевича, 1715 году, мая 26, Александру Сулимѣ, судіи полковому Переяславскому, отъ жителки Стовпязской Евдокіи Мелниковни зъ дядею ей Демяномъ Зуемъ, жителемъ же Стовпязскимъ, данной, показано: она де Мелниковна зъ дядею ей Зуемъ, имѣючи плецъ въ мѣстѣ Переясловлѣ лежачий, зъ одной стороны, обѣ между плечу Кудиновскаго, зъ другой стороны, шляхъ, ей власній непенній и никому ни въ чемъ не заведенный, Александру Сулимѣ, судіи полковому Переяславскому, за цѣну готовыхъ грошей доброй монеты золотыхъ десять, зъ доброхотной волѣ своей, продала у вѣчность, надъ которымъ уже онъ, судья, зъ малжонкою своею и потомствомъ своимъ, имѣеть власть зуполную, яко хотя онымъ владѣты и пожитковати, кому хотя дати, продаты, даровати и якъ ко найлутшому своему приспособляти пожитковѣ, она же Евдокія Мелникова и кривніе ей, якъ близкіе, такъ и далекіе, жаднымъ способомъ до вышмененного плечу ею проданного, интересоватся не имѣють.

Въ уступки жъ саморучной отъ сотника Бубновского Ивана Леонтиевичъ Максимовича, 1766 году, февраля 1 д., умершому полковнику Переяславскому Семену Сулимѣ данной, написано: имѣется де въ городѣ Переяславлѣ плецъ отъ улицы, идучой съ Кіевскихъ воротъ въ кре-

пость Переяславскую, его дѣдизной, умершого Васия Максимовича, которой значится въ выданномъ отцевѣ его, войсковому товарищу Леонтію Максимовичу въ 1734 году, генваря 10 д., отъ гетмана Данила Апостола, унѣверсалу, въ якомъ между прочимы его сотника въ полку Переяславскомъ находячимись дѣдизнымы грунтамы, и тотъ плецъ по виписѣ магистрата Переяславскаго въ 1662 году, іюля 4 д., выданной значиться, съ плецомъ и будинкомъ, отъ Иосифа Пашкевича, отца его, Якову Семеновичу проданной, отъ которого Семеновича и дѣдъ его Василь Максимовичъ купилъ и въ ономъ ограниченіе того плеча таково: объ между Тита, Чумгацкаго козака, а другой Данила Кириловича, въ тилъ дому Золотухи, причолкомъ чрезъ улицу, которой плецъ въ его сотника Максимовича спокойное владѣніе по тѣмъ предкамъ его зостался, а онъ де сотникъ, будучи много чувствителенъ отъческимы его г. полковника Переясловскаго Семена Ивановича Сулимы явленнимы ему милостымы и благодареніямъ, какъ до сего, чрезъ письмо такъ нынѣ и симъ зъ доброй его волѣ тотъ издревле дѣдизной Максимовичевскій въ городѣ Переяславѣ лежацій плецъ во вѣчное спокойное потомственное владѣніе отъ ступилъ ему г. полковнику Сулимѣ, паней и наслѣдникомъ его, а себе зъ женою и наслѣдниковъ его онъ, сотникъ, отъ того плеча отдаляетъ.

Въ виписѣ жъ суда земскаго повѣта Золотоношскаго 1766 года, февраля 3, данной, показанно вишеписанную жъ де уступку оной сотникъ Максимовичъ того жъ февраля 3 д., въ оной судѣ земскій повѣта Золотоношскаго и выдачѣ виписѣ при доношеніи представилъ, показавъ въ доношеніи, яко оной плецъ положеніе свое имѣеть въ городѣ Переясловѣ, за чемъ надлежало ему, сознать персонально восписанную крѣпость у повѣтѣ Переяславскомъ; но яко тотъ Переясловскій повѣтъ состоитъ отъ домовства его въ далекомъ разстояніи, а судѣ земскій повѣта Золотоношскаго къ жиллю его способнѣе, для того онъ, Максимовичъ, въ томъ судѣ просилъ въ силу малороссійскихъ правъ учиненія оной уступки конфирмаціи, почему отъ оногo суда въ засвидѣтельствованіе того навладѣніе вишеписанному полковнику Сулимѣ тѣмъ плецемъ виписъ дана, въ которой написано, что де вишеписанная уступка сочипена въ согласіе правнаго книги статутъ, роздѣла 7. артыкуловъ 1 и 6 порядка, а представлена въ оной судѣ просытелемъ персонально, сознавая свою добровольную значащягось плеча уступку по силѣ того жъ раздѣла и артыкула 1, о причинѣ за способности просителя Максимовича жительства и въ тамошнему повѣту ко уписанію въ книгу крепостныхъ дѣлъ, подъ № 1 на листу первомъ, отъ слова до слова и вписана, которую уступку не уступая роковъ судовыхъ, надлежитъ въписать и крѣпостную и въ судѣ земскомъ повѣту Переясловскаго, по положенію въ томъ повѣтѣ значащягось плеча.

А въ унѣверсалѣ гетмана Данила Апостола 1734 году, генваря 9, по прошенію войскового товарища Леонтія Максимовича данномъ, написано: онъ де гетманъ и кавалѣръ, респектуючи на вѣрнорадѣтельное отца супликующаго покойного Василя Максимовича, которой оппонуячися за достоинство монаршее, попался въ руки безсурманскія и на Кодымѣ усѣченіемъ головы животъ свой вѣкончилъ, войску малороссійскомъ отправление службы и барзей призирая на его калетство, за которымъ служебъ войсковыхъ до возрасту дѣтей своихъ отправлять не можетъ, приимуетъ его, Леонтія Максимовича, въ свою гетманскую протекцію и оборону, яко де сей его гетмана зъ войсковою генеральною канцелярію велѣлъ выдать унѣверсалъ, дабы полковникъ Переясловскій, старшина тамошня полковая и сотники ни въ чемъ до его, Леонтія Максимовича, не интересовались и до войсковыхъ служебъ до зросту дѣтей его, такожь до градскихъ повинностей, понеже онъ, Максимовичъ, войскового званія человекъ, не притягали и жадныхъ обыдъ и трудностей ему, Леонтію Максимовичу, не затѣвали, а особливо дому его, въ которомъ жительство имѣеть, въ постой никому не отъводили.

А въ правѣ 1703 году, генваря 15. дня, отъ бывшаго полковника Переяславскаго Семена Сулимы, Ивану Сулимѣ жъ выданному, написано: ижъ имѣючи жъ онъ, Мировичъ, плецъ въ мѣстѣ Переясловѣ, въ парахвіи Воскресенской лежащей, изъ одной стороны обмежь шпиталя Воскресенского, зъ другой стороны обѣ межу цвынтаря, чрезъ дорогу, зъ третьей обѣжь плечу Терпилова, зъ четвертой обѣжь Василя Силенка свой въ лѣснику (?) пана Андрея Садуневича, писаря бывшаго полковаго Миргородскаго, зъ левадою подъ баштою Гайшинскою лежащою, купленный, теды той плецъ, яко никому ни въ чемъ не ценный и не заведенный, кромѣ левады оную оставляетъ и заховаетъ себѣ и потомкамъ его, пустилъ его милости п. Ивану Сулимѣ, знатному войсковому товарищеву, пани малжонци его и потомкамъ ихъ, у вѣчное держаніе, у спокойное уживаніе, въ замѣну плечу подли Покровы святой лежащаго, даючи его мил. п. Иоану Сулимѣ, панѣ малжанцѣ его и потомкамъ ихъ власть зуполную вѣчными часы, яко хотѣты тѣмъ плецомъ владѣты и пожитковаты, що хотиты на немъ строиты и будоваты, кому хотячи даты, продаты, дароваты, записаты, яко наилучшому пожитковѣ своему примножаты и приспособляты, онъ де отъ того плечу себе съ потомствомъ, вѣчными часы отъдаляетъ. въ припискѣ жъ на томъ правѣ, за рукамы Дмитрія Савицкаго войта и писаря мѣскаго Василя Ржилицкого Переясловскихъ, того жъ 703 году, августа 3 дня состоявшейся, написано: любо выразишемъ былъ въ записю его подъ печатьмы и рукамы написаннымъ, же тотъ плецъ въ парафії Воскресенской лежащей, купленный у пана Андрея Са-

дуневича, писаря бывшего полкового Миргородского, кромѣ левады за дельною (?) Гайшинскою баштою лежащей, даемъ его мил. п. Сулимѣ въ вѣчное держаніе и обладаніе, теперъ еднакъ, яко тотъ плецъ вѣчными часы дать его милости пану Сулимѣ такъ и леваду тую до того плеча належную, прилучаетъ и отъдаетъ въ потомній викуистій часъ его мил. п. Сулимѣ, паней и потомкомъ его милости, въ замѣну за тотъ плецъ подлѣ Покрова пресвятой Богородицы лежащей и за будынкомъ (будинокъ?) на томъ плецѣ состоящей, старій струхлимы (sic).

А въ саморучномъ письмѣ 1744 году, июня 12 д., вышеписанному полковнику Сулимѣ отъ іерея Романа Антоновича, Притискониколского Подолского, данной, прописано тако: ижъ имѣючи онъ въ селѣ Комаровцѣ, грунтъ зъ хатою и съ городомъ и до того грунту шматокъ лѣсу принадлежащей, изъ одной стороны обѣ между грунту монастыря Вознесенского Переяславскаго лежащей, никому ни въ чемъ не пенный и не заведенный, якій продаетъ во вѣчное владѣніе вельможному его мил. п. полковнику Переяславскому Семену Сулимѣ, за сумму російской монеты рублей десять, до якого грунту вишепрописанного, не повиненъ уже онъ самъ, жена его, дѣти такъ тежъ зъ близкихъ и далекихъ кривныхъ его, нѣкто втручатыся и оного себѣ присвоить и привлищать не повинны, но вольно будетъ отъсели его вельможности пану полковнику, якъ хотя, онымъ грунтамъ владѣти, продати, дати, дароваты и якъ къ наилучшому своему пожитку оборочаты.

А въ купчой писаря сотенного Барышовского Мойсѣенка, 1764 году, генваря 14, часто помянутому полковнику Сулимѣ на тотъ же плецъ съ конфирмаціею сотенного Березанскаго правленія данной, написано: имѣеть де онъ, Мойсѣенко, въ спокойномъ его владѣніи, доставшимся ему по куплѣ отъ священника Троецкого Переяславского, Семена Прохоровыча, жылой плецъ въ городѣ Переясловлѣ, въ приходѣ Троецкомъ лежащей, на которомъ уже нымъ выстроена изба одна зъ сѣнями и комора рубленныя, покрытіе дранью, и погребъ для варива съ повѣтью, и весь тотъ плецъ плотомъ огороженъ, оной же плецъ смѣжность имѣеть только съ трехъ сторонъ такову: съ одной, отъ плеча жителя Переяславскаго подданного г. полковника Переясловского Семена Ивановича Сулимы, Тymoша дягтяра, зъ другой отъ дорожки, идучой мимо дворъ дячка Николаевскаго Якова Леонтіева, а съ третьей стороны отъ дорожки, идучой мимо плецъ впускъ лежащей г. хоружого полкового Переяславскаго Стефана Иліяшенка, а нынѣ онъ видя въ томъ плечу по переходѣ его, Мойсѣенка, за опредѣленіемъ полковой канцеляріи, писаремъ сотеннымъ Барышовскимъ, совсѣмъ на жильѣ въ мѣстечку Барышовку, ко владѣнію неспособность, продалъ оной его вельможности г. полковнику Переяслов-

скому Семену Ивановичу Сулимѣ, съ его наслѣдники, за цѣну доброй монеты руками его одобранной, 22 рубли ровно и г. полковникъ де, съ его наслѣдникамы, имѣеть онымъ какъ хотя владѣти по его волѣ, для чего онъ и данной ему отъ священника Переясловского Прохоровича въ 1758 году, на тотъ плецъ купчой записъ подлѣнной ему, полковнику, вручилъ.

Въ приложенной же при той купчой отъ священника Переясловского Семена Прохоровича оному Максиму Мойсѣенку, въ 1758 году, марта 29, саморучно данной купчой, показано, ижъ имѣючи онъ въ г. Переясловѣ лежацій впусѣ въ приходѣ Троецкомъ, плецъ жилой, смежностью между жиллими жъ плечами: съ одной стороны, жителя Переясловскаго Тymoша Дегтяра, а зъ другой стороны его же Прохоровича собственный плецъ, на коемъ нынѣ дякъ Никольскій Яковъ Леонтиевъ жительство имѣеть, а съ третьей стороны по дорожку, идучую мимо плецъ впусѣ лежацій, хоружого Степана Иляшенка, отъ Кіевской брамы прямо мимо дворъ асаулы полкового Михаила Лукашевича, а съ четвертой стороны, по показанію нимъ при заводѣ урочища (?) продалъ полковой Переясловской канцеляріи подканцѣляристѣ Максиму Мойсѣенку, за цѣну доброй монеты, руками его одобранной, за три рубли ровно, кой плецъ упомянутой подканцеляристѣ Мойсѣенко отъ селѣ сыленъ какъ хотя владѣти кому хотя даты, продаты, дароваты и къ наилучшему своему пожитку приспособляти и что пожелать на немъ реставровать.

А въ квытанціяхъ пры дѣлѣ имѣючихся, отъ разныхъ полковника Сулимы господарей, Галабурдѣ, Чугуевцю, Капустяну и Тymoшу дегтяру Вынныченку, даннымъ, показано, денегъ забрато 254 рубли.

По состоявшемуся жъ въ коллегіи сего 770 году, июня 3 дня, опредѣленію, велѣно какъ коллегія съ присланного рѣшенія усматриваетъ, что показанного рѣшенія исковой и отвѣтной сторонамъ не объявлено, а высочайшимъ имяннымъ ея императорскаго величества указомъ 762 году, июня 30 состоявшимся, повѣлено: когда гдѣ какое дѣло рѣшено будетъ и протоколь подписанъ, то оной тотъ часъ истцу и отвѣтчику объявить подпискою и списавъ за скрепою секретарскою, обоимъ дать копіи, объявля при томъ, что есть ли кто онымъ рѣшеніемъ не доволенъ, тотъ бы подъ дѣломъ подьписавъ, не продолжая болѣе трехъ дней, а по крайней мѣрѣ неделѣ, что будетъ быть въ вышнемъ надъ онымъ правѣтельствѣ мпеляціи, для того какъ вышепомянутое отъ одобренныхъ зъ владѣнія въ наслѣдниковъ полковника Сулимы и отданныхъ въ вѣдомство магистрата Переяславскаго людяхъ и земляхъ, дѣло зъ рѣшеніемъ находится нынѣ въ коллегіи, то ежели отъ стороны Сулимы кому будетъ выслушать и извѣрено оное съ указною подпискою исковой и

отвѣтной сторонамъ или ихъ повѣреннымъ объявить и изъ рѣшенія въ силу прописанного указа, дать копію.

По листамъ подписали сей экстрактъ по извѣренію магистрата Переясловскаго урядниковъ и за себе читали и что оной сочиненъ въ сходство дѣла въ томъ и подписались: бургомистръ магистрата Переясловскаго Кирило Иосифовъ. Писарь магистрата Переясловскаго Павелъ Никифоровъ.

1770 году, декабря 13 д., по указу ея императорскаго величества, малороссійская коллегія слушала доклада, въ которомъ показано, что предъ симъ по челобитію Псковскаго карабинернаго полку ротмистръ, кой уже умре, Евстафій Сулимы съ представленіемъ о произведенномъ и рѣшенномъ въ учрежденной въ городѣ Переясловѣ о магистратскихъ земляхъ комисіи дѣлѣ, по иску магистрата Переясловскаго урядниковъ о завладѣніихъ будто отцемъ его Сулимы, полковникомъ Переясловскимъ Семеномъ Сулимою жъ, магистратскихъ грунтахъ и о протчемъ, и не объявля де того рѣшенія и о приверненіи осуженныхъ грунтовъ въ его прежнее владѣніе разсмотренія и какъ по справкѣ въ малороссійской коллегіи оказалось, яко оное дѣло по прежде поданной отъ повѣреннаго его Сулимы Павла Горбаневскаго, челобитной, указомъ малороссійской коллегіи сиссано къ рассмотренію коллегіи, изъ котораго усмотрено, яко прописанное учиненое въ комисіи потому дѣлу рѣшеніе исковой и отвѣтной сторонамъ не объявляно, для того прошлаго іюля 3 д., учиненимъ въ малороссійской коллегіи на основаніи имяного ея императорскаго величества высочайшаго указа, опредѣленіемъ, велено оное рѣшеніе какъ исковой такъ и отвѣтной сторонамъ за подписками объявить и изъ рѣшенія дать копію, въ следствіе чего прописанное рѣшеніе какъ исковой и отвѣтной сторонъ повѣреннымъ объявляно и на ономъ отъ магистрата Переясловскаго повѣренными: бургомистромъ Кириломъ Иосифовимъ и писаремъ Павломъ Никифоровичемъ, прошлаго октября 25 д., подписано доволство; отъ стороны жъ отвѣтчика Сулими повереннимъ Павломъ Горбаневскимъ того жъ октября 27 д., недоволство; сего жъ декабря 7 д., присланимъ въ коллегію, полковникъ Сулима, доношеніемъ представилъ, что по подписанному повѣреннимъ его на томъ рѣшеніи недоволству, долженъ былъ онъ въ шесть недель, а имено 9 числа сего декабря, подать апелляцію, но понеже въ то самое время какъ шестьнеделній для апелляціи его срокъ послѣдовалъ, сталось моровое повѣтріи въ томъ самомъ г. Переясловѣ, гдѣ находится помянутая земля и двори, о которыхъ въ комисіи дѣло происходило, а отъ него произойдетъ апелляція; въ томъ же градѣ находится и домъ его брата его надворного совѣтника императорскаго шляхетнаго сухопутнаго кадетскаго корпуса главнаго казначея Се-

мена Сулимы, сверхъ того и не далеко другого дома ихъ находящюгось въ маетности ихъ мѣстечки Барышовки, оказалось моровое повѣтріе въ селахъ Иванковѣ и Скопцяхъ; по сей причинѣ ему, полковнику Сулимѣ, ни въ томъ, ни въ другомъ домѣ его битъ дѣла апеляціи о Переясловскихъ земляхъ и дворахъ въ городѣ Переясловѣ потребнихъ справокъ ему учинить било не можно, ибо де исъ полученія имъ по имянному ея императорскаго величества указу отъ государственной военной коллегіи отпуска и съ приизда его изъ Санктпѣтербурха, въ прошломъ сентябрѣ мѣсяцѣ, въ Малую Россію, онъ въ домѣ своемъ ни въ Переясловѣ, ни въ Барышовкѣ и понинѣ не билъ, а живетъ въ Нѣжинѣ, не въ собственномъ домѣ и ни при собственномъ имѣніи и просить для подачѣ ему по тому дѣлу апеляціи, отсрочить съ помянутого 9 числа декабра, еще на шесть недель и о томъ объявить повѣренному его козаку Павлу Горбаневскому. А понеже и малороссійской коллегіи о происходимомъ въ тому Переясловскомъ моровомъ повѣтріи исъ получаемихъ исъ полковой Переяславской канцеляріи репортовъ, не безъизвѣстно, въ таковыхъ же случаяхъ, по праву книги статуть, роздѣла 4 и въ артикулѣ 23 и 46, судовіе дѣла отсрочивать узаконено, для того приказали просителю полковнику Сулимѣ по показаннимъ обстоятельствомъ, просимий имъ для апеляціи срокъ дозволить и о томъ повѣренному его Горбаневскому зъ сего объявить, а яко на вишеписанномъ комисійскомъ рѣшеніи отъ стороны его Сулими повѣренимъ Горбаневскимъ, какъ и вишезначить подписанно недоволство, оное жъ дѣло по порядку надлежитъ разсмотреть и рѣшить первѣе въ судѣ генеральномъ, для того отправить оное при указѣ по надлежащей отписѣ, въ судъ генералній, преднисавъ, чтобъ за подачею отъ Сулими на прописанное рѣшеніе апеляціи, по тому дѣлу учиненно билоразсмотреніе и рѣшеніе по законамъ. Семень Кочубей. Василей Туманскій. Иванъ Жоравка. Дмитрій Натальинъ. Въ должности секретара Степанъ Чернолуцкій. *Съ копій.*

91.

1772 года, 29 марта. Духовное завѣщаніе сотника Григорія Лизакевича.

Я нижеимянованный малороссійскихъ полковъ сотникъ Григорій Оедоровъ сынъ Лизакевичъ, имѣю у себе въ полку Переясловскомъ, въ местечке Барышовке, собственное мое дворовое строеніе, зъ землею и зъ садомъ, да въ той же сотнѣ Барышовской въ разныхъ местахъ, по купчимъ урядовымъ крѣпостямъ, въ собственномъ же моемъ владѣніи и зъ давныхъ летъ состоящія грунта, съ полями пахатными, сенокосами, лѣсами, и съ протчими угодіи, такъ же дворовые и протчие строения, которые грунта и строеніи отъ кого, и гдѣ, и за какую цену мною куплены и

мнѣ во вѣчность достались, въ тѣхъ крепостяхъ именно показано; и все то недвижимое имѣніе мое зъ самопроизвольнаго намѣренія и желанія моего, хотя теперъ по волѣ божіи нахожусь и въ болѣзни, однакъ въ совершенномъ разуме и состояніи будучи, токмо для всякаго впредь смертнаго случая заблаговременно я учредилъ, и во вѣчное владѣніе отдалъ жене моей Христинѣ Ивановнѣ и помянутыми на тѣ грунта подлинными купчими крепостями, коимъ при семъ завѣщаніи моемъ для вѣдома приобщенъ краткій имянной регистеръ; и тѣми всеми грунтами, тако жъ дворовымъ и прочимъ строениемъ, и зъ садами, владѣючи ей, женѣ моей, ежели она пожелаетъ, то волна кому продать и въ подзакладъ отдать, или кого даровать, яко уже собственное свое имѣніе по своему разсмотрению и благаразсужденію свободно и отъ меня дозволено да имѣющихся купленныхъ моихъ крѣпостныхъ людей, Василья Афанасьева и жену его Анну Кондратьеву и съ новорожденными ихъ дѣтьми, Федоромъ и дочерью Анною, по тому жъ во вѣчное владѣніе и во услужение отдалъ оной женѣ моей Христинѣ Ивановнѣ, на которыхъ и подлинную купчую крепость ей вручилъ; и тѣмъ людямъ моимъ, будучи у ней жены моей во владѣніи, во всякомъ по должности своей раболѣпской, быть послушаніи и повиновеніи, какъ и при мнѣ находились, наикрѣпчайше подтверждаю; и до прописанныхъ недвижимостей моихъ собственныхъ, та и до крепостныхъ людей моихъ, ей женѣ моей во вѣчность оданныхъ, нетокмо родственникамъ и свойственникамъ, но и дѣтямъ и внукамъ ни малейшаго дѣла нѣтъ, и никому ни подъ какимъ предлогомъ отнюдь, во оныя не вступатся и не интересоватся, понеже я оное завѣщаніе мое подтверждаю и исполняю по силе соборнаго уложения, главы 17, статьи—31, въ коей напечатано: будетъ кто купленную свою вотчину кому продать или заложить, или отдать кому безденежно и крѣпость на ту вотчину дастъ или послѣ своего живота кому откажетъ и духовную отпишетъ, и у свидѣтельства та духовная будетъ не оспорена, и дѣтемъ его, и внучатамъ и инымъ его роду, впредь до тое вотчины дѣла нѣтъ, тако жъ и о крепостныхъ людехъ моихъ ей женѣ моей во вѣчное владѣніе отданныхъ, должно поступать и исполненіе чинить за силу онаго жъ уложения, главы 20, статьи 77, непременно, и по силе жъ въ статуте изображенныхъ артикуловъ, чего ради для надлежащаго утверждения и увѣренія, сие мое письменное завѣщаніе за подписомъ моей руки и приложенной фамилярной печати моей, зъ засвидѣтелствованіемъ на ономъ духовнаго моего отца, и благородныхъ трехъ персонъ шляхтичовъ подписавшихся, съ приложениемъ ихъ фамилярныхъ печатей и съ приобщеннымъ съ подлинныхъ купчихъ крепостей, имяннымъ реестромъ, ей, женѣ моей Христинѣ Ивановнѣ приказую, къ записанію, для вѣчнаго ей владѣнія, гдѣ

надлежитъ, здесь на урядѣ объявить немедленно. А ежели бы паче чаянія, въ оныя Баришовскіе грунта, и дворовыя строения, яко и до крепостныхъ людей моихъ, предпомянутой женѣ моей во вѣчность отданныхъ, кто вступатца сталъ незаконно или по долговой какой на мнѣ претенсіи искать и просить, то тѣмъ кредиторамъ, никому до оныхъ Баришовскихъ грунтовъ и до людей крепостныхъ дѣла не иметь, а владѣть ей, женѣ, моей, непременно, ибо у меня кромѣ тѣхъ недвижимостей и въ подгородномъ Глуховскомъ уездѣ, въ разныхъ мѣстахъ, по раздѣлу учиненному, довольно имѣется грунтовъ съ протчими угодіи и подданныхъ людей, о чемъ и суду земскому повѣту Глуховскаго извѣстно, которые грунта и съ подданными людьми и сколько какого есть въ селе Студенку хлеба на лицо, ей же женѣ моей, Христинѣ Ивановнѣ, въ своемъ особенномъ смотреніи и охраненіи имѣть и во всемъ добропорядочно содержать, а хлѣбныя припасы для себя съ людьми при ней находящимися, въ расходъ употреблять. Сие завѣщаніе съ повеленія его сотника Григорья Лизакевича, писано въ Глухове, при свидѣтельствѣ нижеподписавшихся сего текущаго 1772 году, марта 29 дня. Къ сему завещанію малороссійскихъ полковъ сотникъ Григорій Ѳедоровъ синъ Лизакевичъ подписался своеручно. Сие завѣщаніе засвѣдителействовалъ духовній его Лизакевича отецъ, Глуховской Михайловской церкви священникъ Лукьянъ Волковицкій и подписался своеручно. По прошенію вышеписаннаго завѣщателя г. Григорія Лизакевича къ сему духовному завѣщательному писму во свѣдѣтельство подписался и печать приложилъ бунчуковій товаришъ Ѳедоръ Манковскій. По прошенію г. Лизакевича, къ сему духовному запису во свѣдѣтельство подписался и печать приложилъ, войсковій товаришъ Иванъ Горленко. По прошенію вышепомянутаго г. Лизакевича, къ сему завѣщательному писму во свѣдѣтельство подписался и печать свою приложилъ, сотникъ Глуховскій Александръ Славскій. Къ сему завѣщанію въ дополненіе о нижеслѣдующемъ приписую: все тако въ Баришовскомъ доме и въ фургонѣ моемъ, что подъ Селичовкою имѣющейся, собственное мое движимое имѣніе, яко то: разной скоть и птицы, тако жъ хлѣбныя припасы и протчее, оной же жене моей Христинѣ Ивановнѣ отдаю во вѣчное владѣніе, по приобщенной при семъ съ прежней моей о обоихъ движимыхъ и недвижимыхъ именияхъ учиненной спецификаціи, коя еще при отбытіи моемъ зъ Баришовки въ Петербургъ, дана атаману Филипу Дейку, съ припорученіемъ ему всего домовнаго добра моего въ содержаніе и въ береженіе, что нынѣ по приказу моему все тѣ добра въ смотреніи и содержаніи своемъ имѣетъ тамошней хуторной человекъ мой Ѳедоръ Страшенко, отъ котораго по той же спецификаціи, принять съ описью да по репорту ево Страшенка и запроданной хлѣбъ мой озимовой, сорокъ чет-

вериковъ и за четверть пшеници денги, двадцать семь рублей, кои взысканы были съ козака Стефана Жидченка і имѣются у тамошнего обывателя Баришевскаго Михаила Носенка, взять же. А сколько чрезъ всѣ годы безъ бытности моей, понынѣ тамо съ пахотныхъ и сенокосныхъ полъ, і изъ садовъ какого приходу получаемо было, тако жъ отъ всякого скота и дробины приплоду имѣлось и что гдѣ подѣвалось и на комъ именно сколько чего къ взысканію надлежитъ, о томъ обо всемъ отъ показанного хуторного Страшенка потребовать подлинного извѣстія ко взысканію твоему и переписавши вновь, что явитца на лицо, все тое препоручить въ крепкое содержание и бережение, кому семья моя по разсмотрению своему заблагоразсудитъ; токмо съ надлежащимъ письменнымъ наставленіемъ и роспискою съ вѣдома тамошнего Баришевскаго сотеннаго правления. А особенно по посланнымъ за море къ дѣтямъ моимъ Якиму и Василю Лизакевичамъ писмамъ, отъ которыхъ требовалъ я скорейшей присилки ко мнѣ для крайнихъ нуждъ моихъ денегъ, или ассигнованныхъ доношеній, когда прислано будетъ, то получа тѣ денги, а ежели ассигнованныя доношениі пришлются, а не денги, потому жъ отколь надлежатиметь ей же женѣ моей Христинѣ Ивановнѣ требовать выдачи сполна, кому она принять извѣрить, что предаю въ еѣ разсмотрение, и получивши таковыя денги, держать ей на свои нужнопотребныя расходы позволяю. Вышеписаннаго года числа Григорей Лизакевичъ. Тако и о семъ написанномъ свѣдомъ и по прошенію г. Лизакевича во свѣдѣтельство подписался и печать приложилъ б. т. Федоръ Манковскій. По прозбѣ господина Лизакевича во свѣдѣтельство подписался и печать приложилъ войсковій товаришъ Иванъ Горленко (*Съ подлинника*).

92.

1772 года, 14 Юля. Купчая запись вдовы сотника Григорія Лизакевича, Христины, Переяславскому полковнику Григорію Иваненку, на полученныя отъ мужа имѣнія.

Я ниже на подписѣ вираженная, всякому суду и праву и кому о семъ вѣдать будетъ потребно, симъ моимъ вѣчистимъ купчимъ записомъ объявляю, что я имѣя доставшіеся мнѣ отъ умершого мужа моего, бывшого сотника Баришовскаго, Григорія Федорова сина Лизакевича, по духовному запису, во вѣчное владѣніе утвержденіе въ сотнѣ Баришовской положеніемъ находячіеся, грунта и другіе угодія, какъто: въ местечки Баришовки, на форштатѣ Нагоринскомъ, дворъ съ хоронимъ строеніемъ и съ подсуздческою хатою, въ коей живетъ удова Бурлючиха съ дѣтми, и при ономъ дворѣ съ имѣючимися левадами и садомъ, футоръ подъ де-

ревнею Селичевкою, Прокопенковскій, съ изками, по старимъ купчимъ показанными, въ коемъ живетъ человекъ Федоръ Страхъ съ женою и дѣтми, при томъ хуторѣ лѣсовъ пять, въ разныхъ мѣстахъ состоячихъ, сѣпосовъ три лежащихъ въ разныхъ же мѣстахъ, пахатного поля нивъ четырнадцать, при футорѣ пять, шестая за третимъ лесомъ въ урочища млина, зовемая Лукьяновская, семая въ урочищѣ Довгого озера, близъ царини, осмая тамъ же, и девятая тамъ же, десятая въ урочищѣ Задрачемъ Пашкувская, одиннадцатая въ томъ же урочищи, Пашкувская, двенадцатая въ урочища Куцевихъ озеръ, Пашкувская жъ, тринадцатая за Волошиновкою, къ Борщувскимъ гаямъ, четырнадцатою ланъ въ урочища Житковой долины, зовемій Строковскій, въ мѣстечки Баришовки мѣсце коморное Остаповичевское, на ринку Баришовскомъ лежащее, помѣжъ съ одной стороны поузъ дорогу отъ ратуши Баришовской до брами Кіевской идущую, съ другой поузъ мѣсце коморное отамана умершого Баришовского Жидченка, съ третьей отъ комори Якима Кудля, съ четвертой стороны отъ дороги идущой смежъ коморъ рѣзницкихъ, да въ подваркахъ Липнякахъ грунта Самойленковские, зъ доброй моей волѣ и безъ всякого принужденія, продала полковнику Переяславскому Григорію Григоріевичу Иваненку, во вѣчность и потомственное владѣніе, за договоренную настоящую цену пятьсотъ рублей безъ совитости, и тѣ денги полнымъ числомъ, всѣ бездомочно, приняла, почему и утверждаю тѣ грунта и угодія ему, господину полковнику Иваненку і наследникамъ его, во вѣчніе роды; і волно оніе кому хотя дать, даровать, продать по своей волѣ, а я і никто съ рода мужа моего помянутого Лизакевича, въ оніе утручатца не повинни, и что принадлежитъ до меня, то я еще должна въ случае каковыхъ либо споровъ, по правному установленію защищать его господина полковника Иваненка, для чего на семъ добровольномъ купчомъ записѣ какъ сама я въ вѣчное утвержденіе подписалась, такъ и свидѣтелей ниже сего значащихся во свидѣтельство, подписатся очевисто упросила. Данніе жъ мнѣ отъ означенного мужа моего Лизакевича духовную запись и выпись суда земского и всѣ подлинніе купчіе крѣпости, служащіе на вишьозначенніе грунта и угодія, вручила ему господину полковнику Иваненку. Къ сему вѣчистому купчому запису своеручно подписалась і печать приложила прадавца, умершого сотника Баришовского Григорія Лизакевича жена Cristina Lisakewitsh. При дачѣ сего купчого запису были и по прошенію персональному вышписанной продавци Лизакевичевой, во свѣдѣтельство при своихъ печатехъ подписались. Первopolковой сотникъ Христофоръ Константиновичъ. Вторopolковой сотникъ Петръ Ильяшенко. Войсковій товаришъ, почтмейстеръ Переяславскій Федоръ Тимковскій. *Съ подлинника.*

93.

Отрывки изъ генеральнаго слѣдствія, въ которыхъ описаны: г. Переяславъ, м. Барышевка, села и деревни: Сулиминцы, Лебединъ, Кучаковъ, Великая Старица, Михальчина-Слобода, Гудовка, Селичевка, Селище, Коржи, Рудницкое, Сезенковъ, Власовка, Малая Каратуль, Волошиновка и Малая Старица.

Выписка учиненная въ силу указа коллегіи изъ генеральнаго слѣдствія, учиненнаго въ 730 году въ полкахъ Переясловскомъ, Кіевскомъ и Стародубовскомъ, о бывшихъ во владѣніи у предковъ г. бригадира Сулими и селахъ и деревняхъ, какъ о томъ значить ниже сего, а именно: г. полку Переясловского, сотни полковой, въ генеральномъ слѣдствіи по 10 пункту, написано тако: Селомъ *Скопцами* по свидѣтельству старожиловъ тамошнихъ, какъ оны запомнятъ, владѣль Гулакъ, обозный полковый, за гетманства Самойловича; по немъ сынъ старого Гулака, Юско, сотникъ полковый; послѣ того за гетьмана Мазепи и полковника Лисенка, отдано тое село на урядъ писарства полкового, и владѣли онымъ писары полковые: Стефановичъ, потомъ писарь же полковый Петровскій, за полковника Мировича; а за Томари полковника, писарь же Рустановичъ держалъ; а послѣ, якъ свободился изъ неволѣ шведской Петровской, опять онъ тымъ селомъ владѣль, сотникомъ полковымъ будучи; а по смерти его, отдано хоружому генеральному Сулимѣ, отъ гетьмана Скоропадскаго, въ 1721 году, и универсаломъ ствержено въ полное владѣніе, а нынѣ владѣютъ тымъ селомъ сыни его, по тому жъ универсалу.—Да въ статьи второй, въ апробаціи генеральной старшины и полковниковъ, написано: село Скопци, 33 двора, владѣютъ онымъ бывшего хоружаго генерального Сулими сыни по универсалу гетьмана Скоропадскаго, въ 721 году данномъ отцу ихъ, за услуги войсковые.

Сотни Баришовской, въ слѣдствіи по 8 пункту написано: село *Сулиминцы* и село *Лебединъ* по свидѣтельству старожиловъ тамошнихъ, якъ оны заамятають, мало что на тѣхъ мѣстахъ людей было, а за гетьмана Самойловича, Федоръ Сулима населилъ больше, а чи на купленной или на войсковой земли и по якому указу, того отнюдь старожили не извѣстны; и отъ того времени тыми людьми владѣль оной Сулима, а по немъ сынъ его Иванъ, бывшій хоружій генеральный, владѣль же по жалованной грамотѣ, отъ созданія міра въ року въ 7198 данной, оному Сулимѣ за службы войсковые, во вѣчное владѣніе ему и дѣтямъ; нынѣ владѣетъ тими сели сыни его хоружаго генерального Сулимы, по той же грамотѣ и по универсаламъ гетьманскимъ. Да въ статьи 60, апробаціи,

написанно жъ: Сулиминци, 14, и Лебединъ, 22 двора, которыми владѣютъ бывшаго генеральнаго хоружаго Ивана Сулими сыни, по жалованной грамотѣ отъ созданія міра 7198 году данной, за службы отца ихъ, въ вѣчное владѣніе.

Сотни Борисполской, по 8 пункту, въ слѣдствіи написанно: Село *Кучаковъ* по свидѣтельству старожиловъ, якъ они запамятуютъ, населенно на войсковой землѣ, и до гетьмана Самуѣловича было только нѣсколько хатокъ тамъ, и оныя люди чрезъ немало время, всегда ратушѣ Борисполской прислушали, а за гетьмана того жъ Самуѣловича, Федоръ Сулима невѣдомо по якому указу, завладѣвши тими людьми и землею голою, населилъ большъ людей уже тамъ, и владѣлъ онымъ помянутый Сулима и сынъ его Иванъ, хоружій генеральный, по жалованной грамотѣ отъ созданія міра 7198 году данной, и по универсаламъ гетьманскимъ, за службы войсковые во вѣчное владѣніе въ роды, по якимъ крѣпостямъ и нынѣ сыни его Сулимы, хоружаго генеральнаго, владѣютъ; а что оныя люди Кучаковскіе до ратуши прежде надлежали, о томъ имѣется и нынѣ въ ратушѣ Борисполской гетьмана Мазепи универсалъ. Въ апробаціи: село *Кучаковъ*, 22 двора, которымъ владѣетъ бывшаго генеральнаго хоружаго Ивана Сулимы сыни, по жалованной грамотѣ отъ созданія міра 7198 году данной, и по универсаламъ гетьманскимъ, за службы отца ихъ, во вѣчное владѣніе.

Полку Кіевскаго, сотни Гоголевской, въ слѣдствіи написанно тако:

Въ селѣ *Великой Старицы*, 42 двора, владѣетъ Кіевскаго полку бывшаго хоружаго Ивана Сулимы жена его Марія, по универсалу гетьмана Скоропадскаго данному въ 1713 году, мужу ее помянутому хоружому Сулимѣ, на урядъ хоружества.—Село *Старица Великая* прежде войсковая была, а потомъ змѣнникъ Мазепа онымъ завладѣлъ, и матери своей, игуменіи, во владѣніе къ монастырю Вознесенскому панянскому въ крѣпости Печерской обрѣтающемся, придалъ былъ, и оное село хоружій генеральный Иванъ Сулима выпросилъ себѣ былъ у гетьмана покойнаго Скоропадскаго, на время только, въ помочъ для сооруженія церкви, которымъ и теперь по написанному въ экстрактѣ ревизіальной книги, жена его хоружаго генеральнаго, Марія, владѣетъ; и оное село прежде ни подъ какими урядниками или подъ ратушемъ, небыло.—Той же сотни въ апробаціи по 8 пункту, показано: село *Старица*, 20 дворовъ, прежде войсковая была, а потомъ змѣнникъ Мазепа онымъ завладѣлъ, и матери своей, игуменіи, во владѣніе къ монастырю Вознесенскому панянскому, въ крѣпости Печерской обрѣтающемся, придалъ былъ; и оное село хоружій генеральный Иванъ Сулима выпросилъ себѣ былъ у гетьмана Скоропадскаго на время только, въ помощь для сооруженія церкви, кото-

рымъ селомъ и теперъ жена его хоружого генерального Марія владѣтъ по универсалу, данному мужу еи помянутому хоружому Сулимѣ, за службы войсковые въ 1713 году, отъ гетьмана покойного Скоропадского выданномъ и въ 1721 годѣ, по универсалу его жъ Скоропадского, владѣтъ

Полку Стародубовского, сотнѣ Погарской, въ слѣдствіи по 8 пункту значить: Въ селѣ *Михалчикахъ*, 90, въ деревнѣ *Гудовкѣ*, 46 итого 136 дворовъ, были до двора гетьманского, а съ 1689 году, владѣлъ бывшій бунчуковый Федоръ Сулима, по универсалу бывшего гетьмана Мазепи измѣнника, а въ 1714 году бывшій гетьманъ Скоропадскій подтвердилъ универсаломъ сыну оного Сулимы, до ласки войсковой, а нынѣ владѣютъ внуки оного жъ Федора Сулимы, бунчуковой Иванъ да Семень Сулимы, по онымъ же универсаламъ.—Село Михалчина слободка за полского владѣнія осажена, на шляхтича Бруховецкого, осадчимъ Несторомъ Мозоленковичемъ, а деревня Гудовка осажена на шляхтича Пилипчу, осадчимъ Гудомъ; а по выгнанью гетьманомъ Хмелницкимъ оныхъ владѣльцовъ, тые село Михалчина-слободка и деревня Гудовка въ собственномъ прежде бывшихъ гетьмановъ найдовались владѣніи; а потомъ оные село и деревня за многіе войсковые услуги, нынѣшнихъ владѣльцовъ Федора и Семена Сулимъ, бывшего хоружого генерального Ивана Сулимы сыновъ, дѣду Федору Сулимѣ, товаришевѣ бунчуковому, универсаловъ гетьмана Мазепи въ 1689 году, во владѣніе наданны; а по дѣду ихъ отъ покойного Скоропадского гетьмана, отцу ихъ же, бывшему хоружому генеральному Ивану Сулимѣ универсаломъ въ 1714 году, помянутые села утверждены; по смерти же отца ихъ на службѣ монаршой подъ Ладогою, и овдовѣлой матцѣ ихъ Маріи и имъ, молодымъ Сулимамъ, предреченной гетьманъ Скоропадскій въ 1721 году, конфирмовалъ; и по тому оные бывшего хоружого генерального сыни, бунчуковые товарищи Федоръ да Семень Сулими, помянутыми селомъ Михалчиною-Слободкою, и деревнею Гудовкою владѣютъ и понынѣ; а до другого ни до кого и ни на какіе уряды никогда оные село и деревня не надлежали и не надлежатъ. Да въ статьи 8 въ апробаціи, показано: селомъ Михалчиною-Слободкою и деревнею Гудовкою владѣютъ бунчуковые товарищи Федоръ и Семень Сулими, по универсаламъ гетьмана Мазепи, дѣду ихъ Федору въ 1689 году, а отъ Скоропадского отцу ихъ же Ивану Сулимѣ въ 1714, а матерѣ ихъ и имъ Сулимамъ, въ 1721 годѣхъ, даннымъ. Архиваріусъ канцеляристъ Герасимъ Азаровичъ, 1779-го года, июня 3 дня, сіи выписки въ ревизіи 1723 генерального слѣдствія 1730 годовъ, въ силу учиненнаго въ малороссійской коллегіи опредѣленія, по доношенію г. генераль-маіора Акима Семеновича Сулимы, выданы изъ коллегіи, за подписомъ секретарскимъ, при

печати коллегіи Въ Глуховѣ. Правящій въ малороссійской коллегіи должность секретаря бунчуковый товарищъ Яковъ Вольватъевъ.

Другая выписка изъ генеральнаго слѣдствія.

Городъ *Переясловъ*. Мѣщане и цеховіе люде, въ немъ живучіе, до ратуши тамошней Переяславской прислушаютъ; загородніе люде, на подваркахъ жиучіе, за Великимъ-мостомъ и за Глишинскою брамою, по свидѣтельству старожиловъ, якъ они запомнятъ, съ прежнихъ лѣтъ, прислушали къ ратушѣ ажъ до полковничества Мировичевого, которій ставши полковникомъ, а по немъ Томара полковникъ онихъ, людей употребляли до своего двору, а нинѣ теми подварками опять владѣетъ ратушъ Переяславская, по унѣверсаламъ гетманскимъ.

Городъ *Баришковка*, село *Селичевка*, деревни *Семиче*, *Коржъ*, *Рудничкое*, *Сезенковъ*, *Власовка*, по свидѣтельству старожиловъ, якъ они запытають, зъ давнихъ временъ суть войсковіе, свободніе, и къ диспозиціи гетманской надлежатъ и въ вѣдомствѣ сотничомъ отдѣляются, токмо въ общенароднихъ повинностехъ до города помоществуютъ, но на тое въ городѣ ономъ жадного указа не имѣется, кромѣ на деревню Селичевку въ оной ратушѣ бившого гетмана Скоропадского, унѣверсалъ имѣется.

Село *Малая Каратулъ* по свидѣтельству старожиловъ тамошнихъ, якъ они запытають, было прежде войсковое свободное, а потомъ владѣли за полковника Войцѣ, сотникъ полковій Мойсѣй Саченко, по немъ за полковничества Полуботкового, значковій товарищъ Василь Максимовичъ, а послѣ Дмитрашко, полковникъ; а почему оніе владѣлци владѣли, неизвѣстно; а отъ тихъ досталось во владѣніе Ивану Гулаку, а по смерти его, нинѣ владѣетъ сынъ его Евстратій Гулакъ, полковій сотникъ, но на тое унѣверсалу подленого не имѣетъ, токмо явилъ копію унѣверсалу гетмана Скоропадского, а подленнихъ афицеръ Жадановъ, которій чинилъ слѣдствіе о маетностехъ, узявши, затратилъ. Деревня *Волошиновка*, по свидѣтельству старожиловъ, зъ давнихъ временъ било войсковое свободное, до сотнѣ надлежало и подъ видѣніемъ сотниковъ найдовалось и до города Баришовки въ общенароднихъ повинностехъ помоществовало, а въ року 1710-мъ, оное село полковнихъ Переяславскій Томара отдалъ сотниковѣ Баришевскому Исаю Динисовичу, на что и писмо полковничое у его имѣется, по якому и унѣверсаломъ гетмана Скоропадского въ року 1721, оному сотнику ствержденно, до ласки войсковой гетманской, почему нинѣ жена его сотника бывшего владѣетъ зъ дѣтми, на якое владѣніе и нинѣшного гетманана г. Апостола унѣверсалъ въ подтвержденіе данъ 1730 году.

Село *Малая Старича*, по свидѣтельству старожиловъ Баришовскихъ, здавна до города Баришовки належало и было подъ видѣніемъ сотничимъ

и во всякихъ повинностяхъ и подачкахъ, якъ козаки, такъ и мужики помогали; а за гетмана Скоропадскаго, завладѣль онимъ селомъ Антонъ Максимовичъ, бунчуковый тов., по листу открытому гетмана Скоропадскаго въ року 1711, до войта съ посполитими людьми того села Старицѣ писанному, чтобъ оному Максимовичу отдавали належитое послушество во всякихъ потребахъ, почему нинѣ сынъ оного Максимовича Григорій тимъ селомъ Старицею, владѣеть.

І. УКАЗАТЕЛЬ ЛИЦЪ *)

Адамовичъ Семень, протопопъ
Нѣжинск. 118—121.

Александровичъ Иванъ, сд. полк.
Прилуцк. 100, 182.

Андреевичъ Ярема, стнк. Бату-
ринск. 125.

Асакай Иванъ, плѣнный тата-
ринъ, „дозорца гетманскій“ 19.

Асакаи, 19—21.

Апостоль Данииль, гетманъ, 31,
98, 99, 146, 177, 203, 204, 206,
209, 210, 222.

Арбохнотъ Андрей, вт. Переясл.
117, 118.

Афендикъ Давидъ, стнк. Бары-
шевск. 54—63, 180.

Афендикъ Степанъ, стнк. Борис-
польск. 56—60, 62, 60.

Барановичъ Лазарь, архіен.
Черниговск. 118.

Бартошевичъ Григорій, нср. ма-
гистр. Переясл. 25, 208.

Батуринъ Борисъ Мирон., полу-
плкв. 123, 125.

Бахчевскій Иванъ, в. канцеляр.
97.

Безбородко Андрей, нср. генер.
37, 84.

Безбородко Семень, обозный
полк. Переясл. 37, 38, 53, 55—57,
60—63, 94.

Безобразовъ Петръ, членъ генер.
канцел. 178.

Берло Андрей, протопопъ Пере-
ясл. 47, 148.

Берло Арсеній, епископъ Пе-
реясл. 40.

Берло Иванъ, сд. полк. Переясл.
17, 18.

Бестужевъ, капит. 65.

Бибиковъ Иванъ Ив., правитель
Малороссіи, 151, 177.

Богдановъ, плкв. Переясл. 35, 37.

Борковскій Василій, плкв. Чер-
ниг. 119.

Боярскій Иванъ, стнк., 66.

Бульскій Петръ Дмитріевъ, плкв.
65.

Быстрановскій, 120.

Валькевичъ Петръ, генер. ес. 56.

Васильевичъ Андрей, нср. суд.
генер. 2, 3, 123, 124, 131, 135.

Васильевичъ Герасимъ, плкв.
охочепѣхотн. 7, 8, 125.

Васильковскій Максимъ, аренда-
торъ Печерск. 117, 118.

Васковскій Феодосій, игумень
Межигорск. 11.

Вишневецкій, кн. Іеремія, 114.

Вишневская, вдова плкв. Степана
Вишневскаго, 84.

Водорацкій Степанъ, 113, 114.

Волковицкій Лукьянъ, священн.
Глуховск. 216.

Волкушный Иванъ Ив., вт. Пе-
реясл. 123.

*) Приняты слѣдующія сокращенія: б. т.—бунчуковый товарищъ; в. т.—войско-
вый товарищъ; вт.—войтъ; ес. есауль; зн. т.—значковый товарищъ; плкв.—полковникъ;
сд.—судья; стнк.—сотникъ; хрж.—хоружій.

Вольватъевъ Яковъ, б. т. 222.
 Вуяхевичъ Андрей, в. т. 123.
 Вуяхевичъ Михаилъ, сд. в. генер. 1, 3, 124.
 Гавріилъ, протопопъ Погарск. 20.
 Галецкій Семень, ес. полк. Старод. 19.
 Галяховскій Яковъ, канцеляр. 178.
 Германъ, игумень Переясл. Михайловск. мон. 40.
 Глѣбовъ Алексѣй Ив., бригадиръ. 40, 48, 50, 53, 97.
 Глѣбова Татьяна Васильева, рожд. Савичъ, ж. бригадира, 47, 48, 50, 91, 92, 96—98, 102, 103.
 Голицынъ кн. Василій Вас., 5, 6.
 Головченко Якимъ, плкв. Переясл. 2, 125, 131, 147.
 Гондзеровскій Яковъ, управитель волост. Быковской, 95.
 Горбаневскій Павелъ, повѣрен. Сулимы. 213.
 Гороновичъ Семень, священн. Нехайковск. 149.
 Горленко Иванъ, в. т., 217.
 Горленко Петръ, б. т. 182.
 Горленко Якимъ, генер. ес. 152, 178.
 Гошовскій Максимиліанъ, свящ. Черниг. 119.
 Грановскій Леонтій, сд. полк. Нѣжинск. 152.
 Гребененко Степанъ, вт. Переясл. 157, 160.
 Грембецкій Николай, в. т. 119.
 Григоровичъ Рафаиль, священн. Воронковск. 10.

Гриневичъ Сава, стнк. Терехтемир. 35, 41, 42, 50, 97, 100.
 Гриненко Лукьянъ, атаманъ Бориспольск. 1, 6.
 Губчицъ Иванъ, б. т., 56, 57.
 Гудовичъ Василій, генер. подскарбій 94.
 Гулакъ Иванъ, обозный полк. Переясл. 22, 109, 123, 125, 131, 222.
 Гулакъ Евстратій, стнк. полк. Переясл. 222.
 Гулакъ Юско, стнк. полк. Переясл. 219.
 Гуменскій Василій, сд. полк. Нѣжинск. 124.
 Гурскій Иванъ, в. т. 123.
 Данилевскій Семень, канцеляр. полк. 108.
 Дараганъ Дмитрій, стнк. Кропивенск., 50.
 Дараганъ Петръ, сд. полк. Переясл. 109.
 Дараганъ Федоръ, ес. полк. Переясл. 131.
 Денисовичъ Исай, стнк. Барышевск. 25, 222.
 Деркачъ Антонъ, стнк. Пѣщанск. 187.
 Дешковъ Алексѣй Тихоновъ, поруч. 65.
 Дмитрій см. Максимовичъ.
 Дмитрашко Маркъ, 130, 131, 133.
 Дмитрашко-Раичъ, плкв. Переясл. 120, 121, 123, 222.
 Дмитрашко — Райча Василій, стнк. Березанск. 37, 38, 139.

Добронизскій Иванъ, стнк. полк. Переясл. 35, 50.

Добронизскій Стефанъ, священн. Домонтовск. 150.

Дорошенко Петръ, гетманъ 120, 121.

Дощечкинъ Иванъ, прапорщ. 52.

Дракганъ см. Дараганъ.

Дубковскій Яковъ, шляхт. 113, 114.

Ермолаевичъ Демьянъ, вт. Стародубск. 21.

Жданенко Иванъ, стнк. Конотоп. 1, 114.

Житкевичъ Юрій, пср. магистр. Переясл. 116.

Жолкъвскій Станиславъ, польск. гетманъ, 88, 112.

Жоравка Иванъ, 214.

Жоравка Лукьянъ, плкв. Старод. 18, 19, 21.

Журманъ Илья, сд. генер. 88, 90, 107, 178, 180.

Заборовскій Лукашъ, в. т. 119.

Забѣла Иванъ, б. т. 72.

Забѣла Захарій, плкв. компанейск. 95.

Завойко Данилъ, сынъ Иркльевск. стнка 183.

Завойко Павелъ, стнк. Иркльевск. 183, 184.

Зеленскій Дмитрій, плкв. Лубенск. 9, 10.

Зѣневичъ Евстафій, зн. т. 150.

Иваненко Григорій, б. т. а потомъ плкв. Переясл. 53, 56—58, 60, 63, 97, 100, 151—153, 155, 157—159, 161, 162, 166, 170, 171, 182, 183, 218.

Игуменскій см. Гуменскій.

Ильинъ Иванъ, членъ генер. канцел. 152, 178.

Ильяшенко Петръ, стнк. полк. Переясл. 218.

Ильяшенко Степанъ, хрж. полк. Переясл. 210.

Исаевичъ Иванъ, в. т. 108, 109.

Исаевичъ Михайлъ, священн. Борышевск. 180.

Исаевичъ Петръ, возный Барышевск. 107.

Искра Захарій, стнк. Погарск. 19.

Искра Яковъ, подкомор. Переясл. 187.

Искрицкій Василій, плкв. Дымерск. 123, 125, 126, 128.

Карлицкій Степанъ, сд. земск. Переясл. 108, 109.

Каневскій Акимъ, пср. а потомъ обозный полк. Переясл. 47, 48, 56—63, 83, 87, 104, 109, 194.

Каневскій Иванъ, пср. полк. Переясл. 104, 109.

Киселевскій Федоръ, стнк. полк. Переясл. 182.

Клечковскій Станиславъ, шляхт. 114.

Кобылинъ Степанъ, кацит. 152.

Кожуховскій Петръ, плкв. пѣхоти. 119.

Кокленскій Иванъ, 140.

Кокленскій Петръ, священн. Переясл. 46—48, 92, 102, 103, 148.

Комаровскій Петръ, староста Барышевск. и Бориспольск. 112.

Кондратьевы, 29.

Кондратьевъ Петръ Григор. 28.

Конекъ Севастьянъ, „ревизоръ“ Барышевск. 121.

Константиновичъ Христофоръ,
стнк. полк. Переясл. 218.

Концевичъ, стнк. 93.

Концевичъ Иванъ, вт. Переясл.
121, 129.

Корбе Михаилъ, 87, 90, 91.

Корніевичъ Яковъ, пср. полк.
Лубенск. 100, 182.

Корниловичъ Захарія, епископъ
Переясл. 47, 140.

Короткевичъ Степанъ, шляхт.
114.

Костюринъ Иванъ Ив., 88.

Кохановскій Станиславъ, в. т.
119.

Кочубей Семень, генер. обозный
56, 214.

Красовскій Семень, стнк. Ир-
клѣвскій 183, 184.

Крицкій Мартынъ, шляхт. 114.

Кудлай Яковъ, наказн. стнк. Ба-
рышевск. 154.

Кульженко Прохоръ, ес. полк.
Переясл. 123, 125.

Кульженко Семень, сд. полк.
Переясл. 125.

Кулябка Иванъ, плкв. Лубенск.
100, 182.

Купчинскій Василій, в. т., 149.

Кухарскій, шляхтичъ, 112.

Лукашевичъ (Лука Весильевичъ)
ес. полк. Переясл. 32.

Лукашевичъ Михаилъ, хрж. полк.
Переясл. 56, 57, 59, 61—63, 212.

Лукашевичъ Григорій, ес. полк.
Переясл. 56, 57, 59, 61—63.

Лаврентій см. Фомовичъ.

Лавриченко Василій, стнк. Ба-
рышевск. 16.

Лазаревичъ Василій, стнк. Лѣп-
лявск. 50.

Лебедь, в. т. 93.

Лебедь Дмитрій, подсудокъ земск.
Переясл. 105, 109.

Левенець, правитель генер. кан-
цел. 183.

Левицкій Афанасій, коморникъ
Золотоношск. 187.

Левицкій Петръ, в. т. Переясл.
93.

Леонтовичъ, стнк. Золотоношск.
66, 69, 70.

Лещинскій Даніилъ, обыватель
Печерскій 117.

Лизакевичъ Григорій, стнк. Ба-
рышевск. 54, 151—177, 214, 216,
217.

Лизакевичъ Христина, ж. стнка
Барышевскаго 215, 217.

Лисецкій Александръ-Андрей,
шляхт. 113.

Ломиковскій Иванъ, обозный ге-
нер. 2, 3, 131.

Лысенко Яковъ, полк. канцеляр.
117.

Лѣсаневичъ Константинъ, сд.
полк. Переясл. 47, 56—61, 63, 69,
70, 83, 87, 148, 149.

Магденко Андрей, в. канцеляр.
86.

Мазена Иванъ, гетманъ, 6,
10—12, 18, 112, 135, 136, 141,
147, 193, 202, 207, 219, 220.

Макаровскій Федоръ, стнк. Бо-
риспольск. 13.

Максимовичъ Антонъ, б. т. 223.

Максимовичъ Василій, 86, 130,
146, 147, 202, 209, 210.

Максимовичъ, Владиміръ, 86.

Максимовичъ Григорій, 223.
 Максимовичъ Дмитрій, пер. полк. Нѣжинск. 9, 10, 202.
 Максимовичъ Иванъ, стнк. Бубновскій 85, 86, 104, 105, 196, 206, 208.
 Максимовичъ Леонтій, в. т. 146, 147, 206, 209, 210.
 Максимовичъ Петръ, 202.
 Максимъ, обыватель Печерскій родоначальн. Максимовичей, 202, 203.
 Малинскій Демянь, в. т. 96.
 Манковскій Федоръ, б. т. 216.
 Мануйловичъ Иванъ, правитель генер. канцел. 183.
 Марковичъ Иванъ, стнк. Роменск. 50.
 Марковичъ Яковъ, б. т. 178.
 Матвѣевичъ Иванъ, стнк. Любецк. 119.
 Матвѣевичъ Петръ, священн. Сулиминск. 10.
 Мелинь, капит. 53.
 Мещерскій кн. Федоръ Вас. 85.
 Миклашевскій Михаилъ, плкв. Стародубск. 12, 13, 15.
 Михайловичъ см. Пилипенко.
 Мировичъ Иванъ, плкв. Переясл. 15, 41, 136, 197, 210, 219.
 Мироненко Иванъ, обыватель Переясл. 125.
 Многогрѣшный Демьянь, гетманъ, 117, 197, 203.
 Мозоленко Несторъ, „осадчій“ Михалчиной слоб. 117.
 Мокріевичъ Карпъ, 120.
 Момотъ Иванъ, в. т. 123, 125.
 Мормиловъ, прапорщ. 160.

Мулярскій Станиславъ шляхт. 113.
 Натальинъ Дмитрій, членъ Малоросс. коллегіи, 214.
 Нестелѣй Иванъ, стнк. Басанск. 60.
 Никифоровъ Павель, пер. магистр. Переясл. 213.
 Новицкая Варвара, ж. Мих. Сулимы 30.
 Новицкая Марія, ж. б. т. 64.
 Новицкій Андрей, б. т. 64.
 Ободовскій Иванъ, родств. Сулимъ, 16.
 Оболонскій, бунчучн. генер. 178.
 Огрызко Богданъ, вт. Переясл. 116.
 Окуловичъ Иванъ, вт. Переясл. 7.
 Опочинина Евдокія Ив., рожд. Сулима 51, 63, 64.
 Опочинины, 50—52, 64.
 Павловскій Войцехъ, шляхт. 114.
 Папкевичъ Леонтій, сл. полк. Переясл. 16, 41.
 Парфеновичъ Прокопій хрж. полк. Переясл. 31.
 Пархомовичъ Иванъ, стнк. Слабинск. 119.
 Пашко, пер. полк. Нѣжинск. 120.
 Петровскій Лукашъ, пер. полк. Переясл. 16, 219.
 Петровскій Федоръ, в. т. 198.
 Пилипенко Яковъ, ес. полк. Переясл. 47, 56—63, 83, 87, 159.
 Платковскіе, 181, 186, 187.
 Платковскій Яковъ, стнк. Домонтовск. 185, 187.
 Полонскій Михаилъ, капит. 15.
 Полуботокъ Леонтій, полкв. Пе-

реясл. 6, 118, 123, 125, 130, 132, 134, 135.

Полуктовъ Никита Ив., стольникъ 123.

Потаповичъ Леонтій, обозный полк. Переясл. 14, 15, 125.

Почека Яковъ, в. канцеляр. 152.

Прищела Савва, в. т. 119.

Прокоповичъ Тимофей, в. т. 119.

Проскурня Федоръ, вт. Бориспольск. 13.

Протопоповъ Сергѣй, поруч. 65.

Пушкаренко Давыдъ, стнк. Переясл. 123, 125.

Разумовскій гр. Алексѣй Григор. 84.

Разумовскій гр. Кирилль Григор., гетманъ, 57, 59, 62, 83, 93, 100, 101, 103, 107, 178, 179, 182—184, 197, 198, 204.

Разумовскій Петръ Ив., плкв. Нѣжинскій 88.

Разумовская Пелагея, ж. плкв. Нѣж 64.

Рейминкевичъ Францискъ, шляхтичъ 114.

Рижкевичъ Степанъ Артемовъ, стнк, 55.

Рокитный Логгинъ, ес. полк. Переясл. 22.

Романенко Петръ, 3.

Романовскій Антоній, протопопъ Золотоношск. 22, 23, 137, 138, 140.

Рославецъ, 120, 121.

Рубецъ Демьянъ, б. т. 56, 57.

Рубецъ Юрій, ед. полк. Старод. 18.

Румянцевъ Александръ Ив., генер. 33—35, 37, 40.

Рустановичи, 31, 33—38, 50, 109.

Рустановичъ Яковъ, стнк. Терехтемир., а потомъ пср. плкв. Переясл. 17, 38, 40, 75, 87, 140, 141,

Ручка Петръ, священн. Барышевск. 181.

Ручка Семень, комиссаръ 154.

Рындя Филиппъ, в. т. 123.

Савоновъ Кирилль, вт. Переясл. 47, 203.

Сакуленко Иванъ, вт. Переясл. 3.

Самойловичъ Иванъ, гетманъ 118, 123, 124.

Селецкій, стнк. Дѣвицк. 56, 57.

Семеновъ Андрей, капит. 52.

Семеновичъ Яковъ, священн. Слободиск. 117.

Семеновъ Алексѣй, 152, 158.

Семень, плкв. пѣхотн. 125.

Сивицкій Дмитрій, вт. Переясл. 16, 22, 137, 140.

Сидоръ Андроникъ Перфильевъ, капит. 65.

Силенко Прокопій, ед. полк. Стародуб. 21.

Силичъ Степанъ, стнк. полк. Черниг. 119.

Синельниковъ Петръ, маіоръ 53.

Скоропадскій Иванъ, гетманъ 17, 26, 28, 100, 140—143, 145, 197, 203, 205—219, 221, 223.

Скорупа Анна Яковлевна, вдова плквника 111.

Скорупа Павель, плкв. 66.

Славатинскій Петръ, в. т. 182.

Славатинскій Федоръ, стнк. Яготинс. 101, 107, 109, 183.

Славскій Александръ, стнк. Глуховск. 216.

Следзѣнскій Петръ, зн. т. 80.
Собѣская Теофила, кастелян.
Краковск. 113.
Софроній, монахъ Межигорск.
125.
Сплавскій Леонтій, 125.
Степановъ Иванъ Степ., капит.
65.
Стефановичъ, пер. полк. 219.
Стринскій Симеонъ Григ., свя-
щен. Переволоч. 52.
Стрѣвскій Константій, в. т. 119.
Сулима Александръ, ед. полк.
Переясл. 12, 22—25, 33—35,
37—40, 71—73, 75, 77, 78, 218.
Сулима Алексѣй, б. т. 89—91.
Сулима Анна, ж. Федора сына
гетмана, 9, 113, 114.
Сулима Анна Акимовна, 111.
Сулима Анна, дочь плкв. Се-
мена 91.
Сулима Акимъ Семен., тайн. сов.
87, 109, 111, 221.
Сулима Григорій, сынъ плкв.
Семена 91.
Сулима Евстафій, ротмистръ,
87, 105, 189—191, 213.
Сулима Иванъ, гетманъ, 112—
114.
Сулима Иванъ, генер. хрж. 2,
3, 5, 9—16, 18—20, 25, 26, 33,
41, 64, 88, 95, 125.
Сулима Иванъ Ив-чъ, 210, 211,
219, 220.
Сулима Марія, ж. Федора 220,
221.
Сулима Марія, ж. Федора, сына
гетмана, 10.
Сулима Марія Павловна, рожд.
Скорупа, 109.

Сулима Марья, рожд. Полубот-
кова 26, 28, 95, 99.
Сулима Марія, дочь плкв. Се-
мена 65.
Сулима Матвѣй, стнк. Вороп-
ковск. 86, 87, 90, 92, 94, 96—99.
Сулима Михайлъ, тов. полк. Пе-
реясл. 29, 31, 33, 34.
Сулима Павель, плкв. Переясл.
113.
Сулима Прасковья Васильевна,
рожд. Савичъ, 48, 87, 91, 101,
102, 104—109.
Сулима Пелагея, дочь Алек-
сандра, ед. полк, 33, 34.
Сулима Северинъ, 35.
Сулима Семенъ Ив-чъ, плкв. Пе-
реясл. 31—34, 36—38, 46, 48, 50,
53, 55—57, 60, 63, 66, 71, 78,
79 81—87, 91, 93, 94, 97, 99,
104, 105, 107—109, 152, 153, 156,
161, 179, 182, 183, 187—197, 199,
201, 202, 205—208, 210—212.
Сулима Семенъ Сем., 87.
Сулима Степанъ, 98.
Сулима Федоръ Ив-чъ, сынъ
гетмана, 1, 2, 4, 5, 8, 10, 35, 88,
112—115, 219, 220.
Сулименко Леонтій, 125.
Сухомлиненко, староста Шепта-
ковск. 116.
Сядукевичъ Андрей, пер. полк.
Миргородск. 15, 16, 210.
Танскій Антонъ, плкв. Кіевск. 28.
Тарасевичъ Иванъ, бурмистръ
Черниг. 119.
Тепловъ, Григорій, 66, 70, 84,
85, 90, 91.
Тернавіотъ, 72, 73.
Тимковскій Федоръ, в. т. 218.

Товстолѣсъ Павелъ, стнк. Бѣлоусов. 119.

Томара Василій, наказн. плкв. Переясл. 17, 32—34, 50, 96, 99, 143.

Томара Парфенъ, в. т. 136, 137.

Томара Степанъ, плкв. Переясл. 50, 125, 140, 150, 219.

Томаренко Ананій, 125.

Топоровскій Тимошъ, в. т. 119.

Тризна Николай, б. т. 86.

Трубецкой кн. Никита Юрьев., 88.

Туманскій Василій, 214.

Туркестановъ кн. Прокофій, капит. 53.

Турковскій Михайлъ, пср. генер. 148.

Туровець Гавриилъ, в. т. 37, 38.

Тычина Матюшъ, в. т. 123.

Угровецкій Констант., священн. Черниг. 119.

Фомовичъ Лаврентій, вт. Переясл. 34, 31, 144.

Хераскова Марія, вдова 149.

Хмельницкій Богданъ, гетманъ, 88, 121, 195, 200, 202, 203.

Хмельницкій Юрій, гетманъ, 195, 202.

Хребтей Василій, 125.

Цибуленко Семень, стнк. Терехтем. 125.

Чарнолуцкій Степанъ, 214.

Черкасскій Иванъ, стнк. Лѣпльавск. 125.

Черкасовъ Алексѣй, аудиторъ 65.

Чернякъ Григорій, б. т. 64.

Черняховскій Павелъ, пср. полк. Переясл. 23, 24, 182.

Чуйкевичъ Семень, сд. полк. Нѣжинск. 152, 178.

Шапочниченко Григорій, священн. Усовскій, 157.

Шаховской кн. Александръ Ив., 33.

Шаховской кн. Алексѣй Ив., 34.
Шидловскій Романъ Лаврентьевъ, майоръ 65.

Шуба Стефанъ, священн. Черниг. 119.

Шульговскій Осипъ, в. т. 105.
Шумлянскій Кириллъ, епископъ Переясл. 23.

Юзефовичъ Андрей, в. т. 104.

Юркевичъ, зять Сулимы, 39.

Юрченко Романъ, ес. полк. Переясл. 31.

Юшковъ, капит. 153, 161.

Яблоновскій, гетманъ коронн. 125, 127.

Яворскій Павелъ, ес. полк. Стародуб. 19.

Якименко Степанъ, хрж. полк. Стародуб. 19.

Яненко Иванъ, бурмистръ Переясл. 115.

Япъ Казиміръ, кор. польск. 146.

Яхимовичъ Григорій, вт. Черниг. 119.

2. УКАЗАТЕЛЬ МѢСТЪ.

- Бакумовка, с. 126, 127.
Барышевка, м. 9, 17, 54, 88, 89, 106, 107, 112, 126, 128, 141—144, 161, 170, 172, 178, 179, 188—190, 211, 214, 222.
Басань, м. 133.
Батуринъ, м. 7, 11, 12, 118, 121, 125, 128, 135—137.
Березань, м. 133, 188.
Богдановка, сл. 92—94.
Богодуховъ, м. 66.
Богушкова, сл. 104.
Борзна, г. 121.
Борисполь, м. 14, 106, 188.
Бучки, с. 117.
Быковъ, м. 133.
Бѣлая, р. 80.
Власовка, д. 106, 222.
Волошиновка, д. 222.
Вора, р. 27.
Ворожба, с. 23.
Воронковъ, с. 9.
Выползки, с. 17, 30, 39, 140, 141.
Гадячъ, г. 5.
Гелмязовъ, м. 30, 149.
Глуховъ, г. 32, 57, 142—144, 147, 160, 170.
Годоновка, с. 40—42.
Гречановка х. 93.
Гудовка, с. 5, 26, 88, 90, 91, 95, 107, 121.
Даниловка, сл. 51, 52, 65.
Денисовъ, с. 202.
Дерѣвскій, х. 27, 96.
Десна, р. 126.
Дмитровка, с. 185, 186.
Днѣпръ, р. 185, 200, 201.
Довжинскій, х. 42.
Домонтовъ, м. 37.
Донъ, р. 112.
Дымеръ, с. 125, 128.
Дѣвички, с. 30, 39, 147.
Евлашевка, с. 43—45.
Желтая Вода, р. 112.
Жерноклевы, с. 149, 150.
Журавка, р. 25, 27, 32, 41, 95, 96, 99.
Журавка, с. 25, 41, 42, 44—46, 93, 94, 98, 100, 106.
Журавскій, х. см. Журавка с.
Запорожье, 120, 188.
Золотоноша, г. 105, 134.
Золотоноша, р. 149, 150.
Иванковъ, с. 131, 214.
Исторощъ, с. 29.
Ичня, м. 44.
Каменская, сл. 117.
Кандія, о. 112.
Каратуть Вел., с. 116, 136, 202.
Каратуть Мал., с. 39, 106, 222.
Киселювщина, х. 106.
Кіевъ, г. 127, 153.
Козинцы, с. 137—139.
Комаровка, с. 22, 23, 30, 39, 94, 106, 115, 137—139, 200—202, 206.
Коневъ, м. 120.
Конотопъ, г. 1.
Константиновъ, м. 5.
Коржи, д. 106, 222.

- Корсунь, г. 90.
 Краковъ, г. 127.
 Крутой Берегъ, с. 201.
 Крымъ, 20.
 Куковичи, с. 126.
 Кучаковъ, д. 26, 88, 95, 220.
 Лебединъ, с. 13, 17, 26, 88, 91, 95, 140, 219, 220.
 Лизогубовка, сл. 93.
 Лозовой Яръ, с. 40, 42.
 Лукомье, м. 18.
 Люблинъ, г. 112.
 Ляховичи, с. 41.
 Макаровка, с. 89.
 Матвѣевка, д. 185, 186.
 Михайловка, с. 5.
 Михальчина-Слобода, с. 88, 89, 90, 91, 107.
 Мозырь, г. 114.
 Монастыри:
 — Вознесенскій, Переясл., 30.
 — Каменскій, 9.
 — Межигорскій, 8, 11.
 — Михайловскій, Кіевск., 30.
 Морозовка, с. 141—143, 171.
 Москва, 134.
 Носовка, м. 44.
 Нудичъ, с. 113, 114.
 Нѣжинъ, г. 27, 28, 120, 121, 141, 195, 214.
 Остерская сотня 44, 45.
 Остеръ, г. 187.
 Павловка, рѣчище Днѣпровое, 17.
 Памфілы, с. 47—50, 91, 92, 101, 102, 106, 137—139, 148.
 Паришковъ, с. 127.
 Пироговскій, х. 150.
 Переволочна, м. 52,
 Переяславъ, г. 2, 4, 15, 24, 30—32, 39, 40, 85, 86, 104, 105, 116, 124, 127, 134, 135, 137, 145, 147, 149, 190—192, 194, 195, 197—199, 201, 204, 207, 208.
 Плужники, с. 202.
 Погаръ, г. 120.
 Поюги, с. 51, 115.
 Положай, с. 202.
 Полузерье, сл. 51, 65.
 Полѣсье, 125.
 Помокли, с. 24, 81.
 Поперечное, с. 19, 27, 95.
 Поперечанскій, х. см. Поперечное
 Почепъ, г. 120.
 Рогозная, р. 117, 122.
 Рогозная, с. 129.
 Рогозная, сл. 27, 95.
 Рудницкое, с. 222.
 Савинъ, с. 45.
 Сальковъ, с. 17, 18.
 Святое, с. 44.
 Сезенковскій, х. 106.
 Сезенковъ, д. 106, 222.
 Селицкое, с. 159.
 Селичкова, д. 106, 141—143, 216, 218.
 Селище, д. 222.
 Семеновское, с. 120.
 Скопцы, с. 26, 95, 106, 199, 206, 214, 219.
 Соснова, с. 44.
 Сошники, с. 7.
 Старица Вел. с. 26—28, 95, 96, 220.
 Старица Мал., с. 222.
 Стародубщина, 9.
 Стародубъ, г. 12, 13.
 Староселье, д. 30, 86.
 Стечня, р. 19.
 Стовняги, с. 40, 195, 202.
 Строковъ, с. 12, 30, 39, 71, 75—78, 80—83.

Студенка, с. 216.
Судость, р. 10, 27, 96.
Сулиминцы, с. 6, 26, 95, 105, 106,
219, 220.
Сулимовка, с. см. Сулиминцы.
Сумка, р. 29.
Сумы, г. 29.
Супой, р. 30, 102, 147, 149, 150,
185.
Трембовль, г. 127.
Триполье, м. 132.
Трубезь, р. 40, 138, 145—147.
Туровъ, м. 187.
Украина, 120.
Хандалѣвская мельница, 51.
Холопковскій, х. 106.
Хотичъ (Хуточъ), с. 113, 114.
Церкви:
— Бориса и Глѣба Переясл., 30.
— Воскресенія Христова Переясл. 30.
— Воскресенія Христ. Переволоченск. 52.
— Спасская Переясл., 30.
— Мишурино-Рожская, 52.

— Николая Переясл., 30.
— Николая Переволоченск. 52.
— Покровъ Пресв. Богор. Переясл. 30.
— Покровъ Пресв. Богор., Даниловск. (Полтавск.) 52.
— Преображенскаго Переволоченск. 52.
— Пречистенская Переволоченск. 52.
— Спасская Переясловск. 30.
— Троицы Переясл. 30.
— Успенія Пресв. Богор. Переясл. 30.
Цыбли, с. 115.
Чаусы, с. 10, 13, 89.
Черевки, с. 14.
Черниговъ, г. 120.
Чеховка, с. 35.
Чеховская волость, 66.
Чопилки, с. 149, 150.
Чумгакъ, р. 53, 183.
Шелеховець, с. 132.
Шептаки, м. 117, 122.
Яготинь, м. 93, 130.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

І. Бумаги Сулимъ.

	Стр.
1. Купчая Федора Сулимы на домъ въ Конотопѣ. 1681 г. 18 марта.	1
2. Рѣшеніе генеральнаго суда по жалобѣ Федора Сулимы на Бориспольскаго атамана Лукьяна Гриненка, за оскорбленіе. 1688 г. 17 декабря.	1.
3. Рѣшеніе переяславскаго „мѣскаго дуряда“ по жалобѣ Ивана Федоровича Сулимы на Петра Романенка, за грабежъ имущества. 1688 г., 22 декабря	3.
4. Универсалъ Мазепы Федору Сулимѣ, на села Кальное и Старое. 1689 г., 25 іюня.	4.
5. Универсалъ Мазепы Федору Сулимѣ, на села Гудовку и Михайловку. 1689 г., 29 іюня	5.
6. Письмо Федора Сулимы къ сыну Ивану, о передачѣ послѣднему своихъ имѣній, въ виду старости и болѣзни. 1689 г., 8 іюля.	5.
7. Письмо гетмана Мазепы къ Переяславскому полковнику Леонтію Полуботку, объ освобожденіи изъ подъ ареста Лукьяна Гриненка. 1689 г., 1 ноября	6.
8. Купчая записъ Анны Хвалченковой Герасиму Васильевичу, полковнику охочепѣхотному, на лѣсъ въ с. Сошникахъ. 1690 г., 23 марта	7.
9. Духовное завѣщаніе Федора Ивановича Сулимы. 1691 г.	8.
10. Росписка зятей Федора Сулимы въ полученіи наслѣдства, 1692 г., 17 февраля	10.
11. Универсалъ гетмана Мазепы Ивану Сулимѣ, на устройство мельничной плотины на рѣкѣ Судости, около с. Чаусъ 1693 г., 10 января.	10.
12. Росписка Межигорскаго монастыря, выданная Ивану Сулимѣ, о полученіи завѣщанныхъ отцемъ его денегъ. 1694 г., 18 сентября.	11.
13. Универсалъ гетмана Мазепы, подтверждающій Переяславскому полковому хоружему Александру Сулимѣ село Строковъ. 1694 г., 12 ноября.	12.
14. Приказъ Стародубскаго полковника Миклашевскаго Гудовскому мельнику отдавать съ его мельницы Ивану Сулимѣ двѣ „мѣрочки.“ 1694 г., 18 декабря.	12.

15. „Фундушъ“, данный Стародубскимъ полковникомъ Маклашевскимъ, Ивану Сулимѣ, на устройство мельничной плотины подъ с. Чаусами. 1695 г., 8 мая 13.
16. Уступочная запись Ивану Сулимѣ, на земли при селѣ Лебединѣ. 1697 г., 14 мая 13.
17. Купчая запись Дмитрія Чередника Ивану Сумимѣ на „грунтъ“ въ с. Черевкахъ. 1698 г., 14 декабря 14.
18. Письмо Переяславскаго полковаго обознаго Леонтія Потаповича къ Ивану Сулимѣ, съ просьбою продать усадьбу. 1702 г., 17 іюня. 14.
19. Запись на обмѣнъ усадебными мѣстами въ въ г. Переяславѣ, данная Ивану Сулимѣ. 1703 г., 15 января 15.
20. Арестъ построекъ Ивана Ивановича за долгъ Ивану Ободовскому 1706 г., 15 іюля 16.
21. Универсалъ Переяславскаго полковника Томары полковому писарю Якову Рустановичу, на село Выползки. 1708 г., 2 декабря. 17.
22. Универсалъ гетмана Скоропадскаго Ивану Сулимѣ на водяную мельницу подъ с. Сальковомъ, на „рѣчищѣ „Днѣпровомъ“ Павловкѣ. 1709 г., 23 марта 17.
23. Купчая запись Ивана Сулимы на имѣнія Ивана Асакая. 1711 г., 20 декабря. 18.
24. Купчая запись Александра Сулимы, на лѣсъ при с. Комаровкѣ, Переяславскаго уѣзда. 1712 г., 25 августа. 22.
25. „Ревакація“ Переяславскаго полковаго писаря Черняховскаго, за оскорбленіе епископа Кирилла Шумлянскаго. 1716 г., 2 декабря 23.
26. Купчая Александра Сулимы на лѣса при селѣ Помокляхъ. 1717 г., 10 февраля 24.
27. Определеніе границъ хутора Журавскаго, Ивана Сулимы. 1718 г., 1 апрѣля 25.
28. Универсалъ гетмана Скоропадскаго вдовѣ генеральнаго хоружаго Ивана Сулимы, съ подтвержденіемъ права на имѣнія умершаго ея мужа. 1721 г., 28 іюля. 26.
29. Письмо гетмана Скоропадскаго къ Кіевскому полковнику, о невписываніи „мужиковъ“ с. Великой Старицы въ козаки. 1721 г., 28 іюля. 28.
30. Запись вдовы Петра Кондратьева, Анны (Ивановны) „Сулимовны“, относительно пользованія имѣніями умершаго мужа. 1721 г., 10 октября. 29.
31. Духовное завѣщаніе значковаго товарища Михайла Александровича Сулимы. 1725 а., 28 іюля. 28.

32. Универсалъ гетмана Апостола объ утвержденіи Семена Ивановича Сулимы, на урядѣ Барышевскаго сотника. 1729. г., 30 сентября. 31.
33. Позвоительный листъ наказнаго Переясловскаго полковника Томары Семену Ивановичу Сулимѣ, на устройство хутора при рѣкѣ Журавкѣ, въ сотнѣ Яготинской. 1730 г., 2 октября. . 32.
34. Просьба Семена Ивановича Сулимы объ отдачѣ ему имѣній Переяславскаго полк. судьи Александра Сулимы и сдѣланныя по этой просьбѣ распоряженія. 1738 г., 33.
35. Слѣдствіе о заселеніи части Яготинской степи, гдѣ находятся села Годоновка и Лозовый Ярѣ. 1740 г., 5 января. . . . 40.
36. Заявленіе священника Петра Кокленскаго въ Переяславскую канцелярію, о продажѣ его Памфильскихъ земель, полковнику Семену Сулимѣ. 1741. г., 8 августа. 46.
37. Письмо священника Петра Кокленскаго къ Семену Сулимѣ, съ жалобами на полкового писаря Каневскаго. 1741 г. 28 августа. 47.
38. Договоръ подполковника Алексѣя Глѣбова и его жены Татьяны Васильевны съ полковникомъ Семеномъ Сулимою и его женою Прасковьей Васильевною, относительно пользованія общими Памфильскими землями и мельницами. 1742 г., 1 января. 48.
39. Купчая записъ Семена Сулимы на Переяславскій дворъ, купленный у Степана Томары. 1742 г., 10 іюля. 50.
40. Духовное завѣщаніе бригадира Данила Юрьевича Опочинина, зятя генеральнаго хоружаго Ивана Сулимы. 1746 г., 1 января. 50.
41. Бумаги по доносу Переясловской полковой старшины на своего полковника Семена Сулиму, за его злоупотребленія въ полковыхъ дѣлахъ. 1746—1752 г. 53.
42. Духовное завѣщаніе вдовы бригадира Опачинина, Евдокіи Ивановны, дочери генеральнаго хоружаго Ивана Сулимы. 1750 г., 18 сентября. 63.
43. Письмо Григорія Цеплова къ Переяслову полковнику Семену Сулимѣ, объ отношеніяхъ полковыхъ властей къ „экономической канцеляріи“, завѣдывавшей ранговыми гетманскими имѣніями. 66.
44. Декретъ Переяславской полковой канцеляріи полковнику Семену Сулимѣ, на владѣніе въ с. Строковѣ посполитыми крестьянами, вписавшимися въ козаки 1752 г. 5 октября. . . . 71.
45. Распоряженіе гетмана Разумовскаго о разсмотрѣніи генеральнымъ судомъ жалобы Строковскихъ жителей, на рѣшеніе Пе-

- реяславскаго полковаго суда. 1751 г., 5 октября 83.
46. Письмо Григорія Теплова къ Переяславскому полковнику Семену Сулимъ, съ увѣдомленіемъ о поступленіи Сулимы сыновей въ кадетскій корпусъ и съ просьбою—оказать вниманіе къ нуждамъ вдовы полковника Вишневской. 1755 г., ноябрь . . . 84.
47. Письмо Ивана Максимовича къ полковнику Семену Сулимъ съ подтвержденіемъ дара—дѣдовскаго двора въ г. Переяславѣ. 1756 г., 30 мая 85.
48. „Уступная записъ“ полковнику Семену Сулимъ отъ сотника Матвѣя Сулимы, на „Сулиминскіе пляцы“, въ г. Переяславѣ. 1757 г., 13 марта 86.
49. Письмо полковника Семена Сулимы къ сыну Акиму, съ выраженіемъ радости по случаю производства послѣдняго въ чинъ поручика. 1751 г., 15 іюля. 87.
50. Письмо полковника Семена Сулимы къ сыновьямъ Акиму и Семену, съ извѣстіями о домашнихъ служебныхъ дѣлахъ. 1762 г., апрѣля 87.
51. Письмо Татьяны Василевны Глѣбовой къ своей сестрѣ, женѣ Переяславскаго полковника Сулимы, о продажѣ ей Панфильскихъ земель. 1769 г., декабря 91.
52. Довѣренность Татьяны Василевны Глѣбовой Воронковскому сотнику Матвѣю Сулимъ, на совершеніе купчей на Панфильскія земли. 1762 г., 23 декабря. 92.
53. Допесеніе генеральнаго подскарбія гетману о слободѣ Богдановкѣ и принадлежащихъ къ ей угодьяхъ. 1764 г., 8 января. 92
54. Слѣдствіе о владѣніи Сулимы въ Журавскомъ хуторѣ и утвержденіе сего хутора гетманомъ за Сулимами. 1764 г., 25 іюня 94.
55. Распоряженіе Переяславской полковой канцеляріи объ уничтоженіи купчей крѣпости, выданной женою Переяславскаго полковника Сулимы, графу К. Гр. Разумовскому, на Панфильскія земли 100
56. Письмо Ивана Максимовича къ Переяславскому полковнику, о выдачѣ крѣпоснаго документа на дворовое мѣсто въ г. Переяславѣ. 1766 г., 3 февраля 104.
57. „Уступная записъ“ Переяславскаго полковника Семена Сулимы женѣ его, Прасковѣ Васильевнѣ, на всѣ имѣнія. 1766 г., 15 апрѣля 105.
58. Духовное завѣщаніе Переяславскаго полковника Семена Сулимы. 1766 г., 27 апрѣля. 108.
59. Реестръ приданаго, полученнаго Акимомъ Семеновичемъ Су-

- лимою при женитьбѣ на дочери Павла Скорупы, Марьѣ Павловнѣ. 1773 г., 23 іюня 109.
60. Надгробная отъ отца (Акима Семеновича Сулимы) дочери своей Аннѣ Акимовнѣ. 1800 г., 111.
61. Выписки изъ перечневой книги актовъ на земельныя владѣнія Сулимъ. 1622—1680 гг., 112.

II. Постороннія бумаги.

62. Духовное завѣщаніе Переяславскаго бурмистра Ивана Яненка, 1653 г., 14 февраля. 115.
63. „Осадной листъ“ Шептаковскаго старосты Сухомлиненка на поселеніе слободы Михальчиной. 1672 г., 1 января. 116.
64. Записка объ имуществѣ, оставшемся послѣ священника Слободискаго Якова Семеновича. 1676 г., 1 іюля. 117.
65. Показаніе Нѣжинскаго протопопа Семена Адамовича по дѣлу его—о заговорѣ противъ гетмана Самойловича. 1677 г., 12 марта. 118.
66. Купчая на мельницу въ Михальчиной слободѣ. 1680 г., 11 декабря. 121.
67. Судъ надъ бывшимъ полковникомъ Переяславскимъ Дмитрашкомъ Раичемъ, за участіе въ заговорѣ противъ гетмана Самойловича. 1683 г., 23 января. 123.
68. Купчая, по которой Василій Максимовичъ купилъ „плещь“ около м. Яготина. 1687 г., 10 апрѣля. 130.
69. Рѣшеніе генеральнаго суда по жалобѣ Леонтія Полуботка на Дмитрашка Раича и его племянника Марка, за грабежъ и разореніе имущества. 1688 г., 18 декабря. 130.
70. Универсалъ гетмана Мазепы о подчиненіи Переяславскихъ цеховъ и всѣхъ мѣщанъ магистрату. 1692 г., 6 мая 135.
71. Универсалъ гетмана Мазепы значному полковому товарищу Парфену Томарѣ, на село Каратуль. 1702 г., 31 мая. 136.
72. Купчая вдовы Переяславскаго священника о. Ивана священнику Антону Романовскому, на имѣнія въ Переяславѣ, Панфилахъ, Козинцахъ и Комаровкѣ. 1707 г., 14 мая 137.
73. Универсалъ Переяславскаго полковника Степана Томары полковому писарю Якову Рустановичу, на село Выползки. 1708 г., 2 декабря. 140.
74. Универсалъ гетмана Скоропадскаго о возвращеніи селъ Селичевки и Морозовки во владѣніе „городу“ Барышевкѣ. 1709 г., 29 января 141.

75. Универсалъ гетмана Скоропадскаго о возвращеніи живущихъ въ г. Переяславѣ посполитыхъ, въ „послушаніе“ Переяславской ратуши. 1716 г., 1 марта. 142.
76. Универсалъ гетмана Скоропадскаго о возвращеніи посполитыхъ крестьянъ села Селичевки и Морозовки во владѣніе „городу“ Барышевкѣ. 1717 г., 19 мая. 142.
77. Универсалъ гетмана Скоропадскаго объ опредѣленіи изъ „покуховнаго“, сбора по сто талеровъ на общественныя нужды „города“ Барышевки. 143.
78. Универсалъ гетмана Апостола объ опредѣленіи крестьянъ и земель во владѣніе Переяславской ратуши. 1728 г., 4 декабря. 144.
79. Универсалъ гетмана Апостола войсковому товарищу Леонтію Васильевичу Максимовичу, съ подтвержденіемъ правъ на мельницы и другія его имѣнія, въ Переяславскомъ полку. 1734 г., 10 января. 146.
80. Обязательство Переяславскихъ—протопопа Андрея Берла и священника Петра Кокленскаго объ отвѣтственности передъ громадою с. Панфиль, на случай подтопа Панфильскихъ или сосѣднихъ земель. 1736 г., 12 мая. 148.
81. Грамота императрицы Елисаветы Петровны Переяславскому полковому судѣ Константину Лѣсаневичу, на приобрѣтенныя имъ земельныя угодія. 1742 г., 31 октября. 148.
82. Рѣшеніе генеральнаго суда по доносу бунчуковаго товарища Григорія Иваненка, на злоупотребленія по службѣ Барышевскаго сотника Григорія Лизакевича. 1744 г., 26 іюня. . . . 151.
83. Универсалъ гетмана Разумовскаго бунчуковому товарищу Ильѣ Журману, на свободныя посполитскіе дворы въ м. Барышевкѣ. 1753 г., 30 декабря. 178.
84. Вѣдомость отобранныхъ отъ разныхъ лицъ въ м. Барышевкѣ земель, которыя неправильно отняты отъ Барышевской ратуши. 1754, 23 марта 179.
85. Универсалъ гетмана Разумовскаго о слободкахъ, поселенныхъ на Яготинскихъ земляхъ. 1761 г.,—октября. 192.
86. Универсалъ гетмана Разумовскаго Семену Красовскому, на Ирклѣвское сотничество. 1763 г., 28 августа. 183.
87. Уступная запись отставнаго Домонтовскаго сотника Якова Платковскаго его племянникамъ Платковскимъ, на имѣніе. 1764 г., 23 сентября. 185.
88. Жалоба Барышевскаго козака Петра Стуконога, на насилія полковника Семена Сулимы. 1767 г., 16 марта 187.

89. Жалоба Власовскаго козака Ивана Ямака (?) на насилія полковника Семена и сына его Евстафія Сулимъ. 1767 г., 19 апрѣля 189.
90. Жалоба ротмистра Евстафія Семеновича Сулимы въ малоросійскую коллегію, на рѣшеніе слѣдственной комиссіи о магистратскихъ въ г. Переяславѣ имѣніяхъ. 1770 г. 190.
91. Духовное завѣщаніе сотника Григорія Лизакевича. 1772 года, 29 марта. 214.
92. Купчая записъ вдовы сотника Григорія Лизакевича, Христины, Переяславскому полковнику Григорію Иваненку, на полученныя отъ мужа имѣнія. 1772 года, 14 іюля. 217.
93. Отрывки изъ генеральнаго слѣдствія, въ которыхъ описаны: г. Переяславъ, м. Барышевка, села и деревни: Сулиминцы, Лебединъ, Кучаковъ, Великая Старица, Михальчина-Слобода, Гудовка, Селичевка, Селище, Коржи, Рудницкое, Сезенковъ, Власовка, Малая Каратуль, Волошиновка и Малая Старица. 218.

Замѣченныя опечатки.

<i>Напечатано</i>	<i>Стр.</i>	<i>Слѣдуетъ читать.</i>
Лизаневичъ - - - - -	54 - - - - -	Лизакевичъ.
77 - - - - -	144 - - - - -	78.
Чумацкаго - - - - -	146 - - - - -	Чумгацкаго.
наказанимъ - - - - -	154 - - - - -	наказнимъ.
Лизакевичу - - - - -	156 - - - - -	Лизакевичу.
Вѣдомость - - - - -	179 - - - - -	Вѣдомость.
привителямъ - - - - -	183 - - - - -	правителямъ.
Левенну - - - - -	183 - - - - -	Левенцу.

